

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 (57), ДЕКАБРЬ, 2017

FINANCIAL RESEARCH

№ 4 (57), DECEMBER, 2017

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2017

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Первый проректор – проректор по учебной работе РГЭУ (РИНХ), заслуженный деятель науки РФ, Ростов-на-Дону, Россия
Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Dr. Dirk Craen, President of European University, Switzerland

Dr. Eugene Nivorozhkin, The School of Slavonic and East European Studies University College London, United Kingdom

Maria Smolander, doctor, researcher, Southern University, Hyuddinge, Sweden

Jesús López-Rodríguez, Universidade da Coruña, Grupo Jean Monnet de Competitividade e Desenvolvimento na União Europeia (C+D), A Coruna, Spain

Jean Pierre Allégret, Universite Paris X Nanterre, EconomiX-CNRS, Nanterre, France

Vera Palea, Università degli Studi di Torino, Department of Economics and Statistics Cognetti de Martiis, Torino, Italy

Grigoris Zarotiadis, Aristotle University of Thessaloniki, Department of Economics, Thessaloniki, Greece

Макогон Юрий Владимирович, д.э.н., профессор Донецкого национального университета, директор Регионального филиала Национального института стратегических исследований в г. Донецке, заслуженный деятель науки и техники Украины, Донецк, Украина

Симанавичене Жанета, д.э.н., профессор Каунасского технологического университета, Литва

Абрамова Марина Александровна, д.э.н., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, ректор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор кафедры «Финансы», проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Гомцян Арарат Двинович, д.э.н., почетный профессор Армянского государственного экономического университета г. Ереван, Армения

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, декан факультета экономики и финансов РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Узнародов Игорь Миронович, д.и.н., профессор, зав. кафедрой «Мировая экономика, политика и глобализация» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Финансы», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Семенюта Ольга Гетовна, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика региона, отраслей и предприятий», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Данченко Евгения Александровна, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия



ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, редакция 2015 г.

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

*Подписной индекс журнала в объединенном каталоге «Пресса России» –
41962.*

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 452
Тел.: (863) 263 53 51
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 4 (57)
2017

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2017

*МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.*

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	8	Медведкин Т.С. ДУАЛИЗМ ИМПЕРАТИВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ
	17	Бекоев А.В., Хубулова С.А. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
	23	Галазова С.С. ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
	31	Медведкина Е.А. ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
	37	Шапиро И.Е. ETHEREUM С ОТКРЫТЫМ ИСХОДНЫМ КОДОМ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ	40	Дуплякин В.М., Болдырев М.А. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЭМИТЕНТОВ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И США
	52	Мугензи А. АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫЙ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ
БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	58	Столбовская Н.Н., Максименко В.А., Кулакова Д.Г., Коликова Е.М. ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ДИНАМИКИ ОБЪЕМОВ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ОБЪЕМОВ ВВП В РОССИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА
	71	Галазова С.С., Мажигова Е.М. ПРОТИВОРЕЧИЯ КОНСОЛИДАЦИИ БАНКОВСКИХ АКТИВОВ

	81	<i>Уразова С.А.</i> КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ БАНКАМИ РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ	97	<i>Костоглодова Е.Д.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ
	104	<i>Герасимова К.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО РОС- СИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗ- ВИТИЯ
	110	<i>Некрасова И.В., Свиридов О.Ю.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНДУ- СТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ТЕХНОПАРКОВ КАК ОС- НОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ	122	<i>Хохоева З.В.</i> МЕХАНИЗМ ГЕНЕРАЦИИ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА: РОЛЬ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ
	127	<i>Джуха В.М., Семенцов С.Ю.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ БЫСТРО- РАСТУЩЕЙ КОМПАНИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРО- ЦЕССОМ РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ
	133	<i>Дзокаева З.М., Вазагов В.М.</i> СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КА- ТЕГОРИЯ И ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СТРА- ТЕГИИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	139	<i>Келехсаева М.В., Койбаев Б.Г.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И РЕГИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА
	144	<i>Самофалов В.И., Лихолетова А.А.</i> СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД
	151	<i>Багирян В.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНА- РОДНОГО ТУРИЗМА

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENT

<i>MACROECONOMIC PROCESSES</i>	8	<i>Medvedkin T.S.</i> DUALISM OF THE ECONOMIC GROWTH IMPERATIVES AND GREEN ECONOMY PRINCIPLES
	17	<i>Bekoev A.B., Hubulova S.A.</i> THE MECHANISM OF REALIZATION OF GLOBALIZATION PROCESSES NATIONAL ECONOMY
	23	<i>Galazova S.S.</i> FINANCIAL STABILITY AND ECONOMIC DEVELOPMENT
	31	<i>Medvedkina Y.A.</i> PHILOSOPHY OF FINANCIAL TECHNOLOGIES FOR SUS- TAINABLE DEVELOPMENT
	37	<i>Shapiro I.E.</i> WHAT IS ETHEREUM WITH OPEN SOURCE SOFTWARE
<i>FINANCIAL MARKETS</i>	40	<i>Duplyakin V.M., Boldyrev M.A.</i> STATISTICAL ANALYSIS OF RISK FACTORS FOR NON- FULFILLMENT OF OBLIGATIONS OF SECURITIES ISSUERS IN RUSSIA AND THE USA
	52	<i>Mugenzi A.</i> ANALYSIS OF THE CAPITAL MARKET'S AML/CFT VUL- NERABILITIES
<i>BANKING</i>	58	<i>Stolbovskaya N.N., Maximenko V.A., Kulakova D.G., Kolikova E.M.</i> EVALUATION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DY- NAMICS OF THE VOLUME OF BANK LENDING AND GDP IN RUSSIA ON THE BASIS OF THE METHOD OF REGRES- SION ANALYSIS
	71	<i>Galazova S.S., Mazhigova E.M.</i> THE CONTRADICTIONS OF THE CONSOLIDATION OF BANK ASSETS

- 81 *Urazova S.A.*
CREDIT SUPPORT FOR COMPANIES DEVELOPMENT
BANKS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE
- PUBLIC
FINANCE*
- 97 *Kostoglodova E.D.*
THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE
ECONOMIC CONTENT AND IMPLEMENTATION OF THE
BUDGET REFORM IN RUSSIA
- 104 *Gerasimova K.A.*
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP OF THE RUSSIAN FED-
ERATION IN THE EDUCATION SYSTEM: CURRENT STATE
AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
- 110 *Sviridov O.Yu., Nekrasova I.V.*
STATE FINANCING OF INDUSTRIAL PARKS AND TECH-
NOPARKS AS THE MAIN ELEMENT OF INDUSTRIAL POLI-
CY OF RUSSIA
- ECONOMICS OF
ENTERPRISE*
- 122 *Khokhoeva Z.V.*
THE MECHANISM OF GENERATION OF FICTITIOUS CAPI-
TAL OF RUSSIAN CORPORATIONS
- 127 *Dzhukha V.M., Sementsov S.Yu.*
THE DETERMINATION OF THE KEY PARAMETERS OF A
FAST-GROWING COMPANY FOR MANAGING THE
GROWTH PROCESS OF THE ORGANIZATION
- 133 *Dzokaeva Z.M., Vazagov V.M.*
THE COST OF BUSINESS AS AN ECONOMIC CATEGORY
AND THE MAIN CRITERION FOR ASSESSING THE DEVEL-
OPMENT STRATEGY
- REGIONAL
ECONOMY*
- 139 *Kelekhsayeva M.V., Koibaev B.G.*
PRIORITY DIRECTIONS TRANSFORMATION OF FORMS
STIMULATIONS OF RELATIONSHIP OF FINANCIAL INSTI-
TUTIONS AND REGIONAL BUSINESS
- 144 *Samofalov V.I., Likholetova A.A.*
SYSTEMS ORGANIZATION OF INTERNATIONAL FRAN-
CHISING IN THE REGIONAL ECONOMY: A CONCEPTUAL
APPROACH
- 151 *Bagiryan V.A.*
ORGANIZATION AND IMPROVEMENT OF REGIONAL
TOURISM AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF INTERNA-
TIONAL TOURISM

Медведкин Т.С.,
д.э.н., профессор кафедры «Мировая экономика, политика и глобализация», руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития юга России РГЭУ (РИНХ)
E-mail: taras.medvedkin@gmail.com

ДУАЛИЗМ ИМПЕРАТИВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРИНЦИПОВ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

В статье рассматриваются теоретические принципы и возможности некоторых классических и современных теорий экономического роста, инновационного развития в системе устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста социально-экономических систем. Анализируется сценарный подход к определению экологического «следа» развития человеческой цивилизации, а также определяются направления сдерживания резкого повышения общей факторной производительности в рамках реализации принципов «зеленой» экономики.

Ключевые слова: экономический рост, социально-экономическая система, «зеленая» экономика, инновация, капитал, устойчивое развитие, экологический «след», границы производства.

Medvedkin T.S.

DUALISM OF THE ECONOMIC GROWTH IMPERATIVES AND GREEN ECONOMY PRINCIPLES

The article deals with theoretical principles of some classical and modern theories of economic growth, innovative development in the context of sustainable, balanced and inclusive growth of socio-economic systems. The scenario approach to the definition of the ecological «trace» of the development of human civilization is analyzed in the paper, as well as the directions for containing a sharp

increase in the overall factor productivity in the framework of the «green» economy principles implementation.

Keywords: economic growth, socio-economic system, «green» economy, innovation, capital, sustainable development, ecological footprint, production boundaries.

Появление тех или иных концепций и новых экономических теорий связано с объективными требованиями необходимости понимания новых принципов и драйверов экономического роста. Возрастающая эксплуатация наемного труда стала основой марксизма, Великая депрессия возвела кейнсианство на пьедестал экономической теории, угроза тоталитарного режима создала социалистические модели в развитых индустриальных странах.

Научное познание явлений природы и общества в конечном итоге ведет к познанию причинной сущности этих явлений и все эффективнее, в зависимости от конкретных социально-экономических условий, вовлекает окружающую среду в хозяйственные процессы, становится предпосылкой развития производительных сил. Возникает дилемма и(или) симбиотическое взаимодействие ключевых принципов научно-технического прогресса и окружающей среды.

Для современного этапа характерно то, что идет процесс смены и становления технологических укладов, который в экономике принимает форму длинной волны экономической конъюнктуры. Сегодня в мировой экономике сложилась специфическая ситуация технологической многоукладности: одновременно воспроизводятся пять находящихся в разных фазах укладов, при этом данные уклады существуют как в рамках отдельных социально-экономических систем, так и вне национальной принадлежности. Их одновременное воспроизводство сопровождается накоплением диспропорций и растущими потерями в экономике. Отвлечение ресурсов в устаревший технологический уклад объективно сдерживает прогрессивные сдвиги, определяет перепроизводство устаревшей продукции, влечет замедление

¹ Исследование проведено при поддержке государственной субсидии №01201450487

экономического роста и увеличение технического отставания государства, а также формирование предпосылок использования экологически вредных технологий.

Основным содержанием развития социально-экономической системы общества является его политическое устройство, которое выражается в совершенствовании общественных отношений. Однако немногие политики считают, что долгосрочный рост и подъем производительных сил базируются не только на научно-техническом прогрессе, но и достижении сбалансированного, инклюзивного и устойчивого развития.

Экономистам известны простые элементы и характеристики труда как фактора производства – целесообразная деятельность (или сам труд), предмет труда и средства труда. Развитие может быть связано с количественным и качественным изменением простых элементов труда. Однако если это изменение существенно, то изменяется сам процесс труда, хотя бы в одном из своих составляющих компонентов. Таким образом, устойчивое развитие производительных сил всегда должно выражаться в изменении характера процесса труда, описание которого может быть обобщающей характеристикой этого развития.

Необходимо восстановить равнозначность всех компонентов труда как фактора производства, основополагающую роль новшеств в развитии производительных сил и получить за счет этого адекватную эффективность общественного производства в системе устойчивого развития. Для этого целесообразно деятельность (труд) по переводу предмета труда из одного состояния в другое более завершенное с точки зрения получения конечного продукта назвать технологией в абстрактном смысле. Такой подход включает возможность использования технологии в качестве элемента нововведения в рамках устойчивого развития социально-экономических систем.

Поэтому многие зарубежные исследователи (Д. Сахал (*D. Sahal*) [6], Дж. Мартино (*J.P. Martino*) [1], Р. Фостер (*R. Foster*) [2] и др. изменили понятие

«научно-технический прогресс» на понятие «научно-технологический прогресс». Д. Сахал представляет источником развития НТП процесс обучения, а Дж. Мартино добавляет к нему возможности увеличения масштабов в рамках устойчивого развития социально-экономических систем. Нельзя не согласиться с современными исследователями, что НТП представляет собой процесс, с одной стороны, появление нововведений, а с другой – распространение прогрессивных продуктов и технологий, ключевой целью которых должно быть достижение сбалансированного развития.

В настоящее время появились трактовки технического прогресса в рамках достижения устойчивого роста социально-экономических систем. Словарь современной экономической теории Макмиллана под редакцией Дэвида У. Пирса (*David W. Pearce*) предлагает такие определения:

disembodied technical progress (нематериализованный, невоплощенный технический прогресс): технический прогресс, который возникает бесплатно, как «манна небесная», совершенно независимо от накопления капитала и любых других переменных экономической системы;

embodied technical progress (материализованный, воплощенный технический прогресс): технический прогресс, который воплощен в новом капитале. Например, кремниевая интегральная схема микропроцессоров сделала устаревшим капитал целых отраслей промышленности и потребовала полного обновления физического капитала для реализации своего потенциала;

factor augmenting technical progress (технический прогресс, увеличивающий производительность факторов производства). Технический прогресс (*technical progress*), повышающий уровень выпуска продукции даже тогда, когда количество капитала (*capital*) и рабочей силы (*labour force*) остается неизменным;

harrod neutral technical progress (нейтральный технический прогресс по Харроду): невоплощенный технический прогресс, при котором сравниваются точки на траектории роста, где капиталоемкость (*capital to output ratio*) остается постоян-

ной. Нейтральный технический прогресс, по Харроду, фактически эквивалентен росту предложения и (или) эффективности труда. Он предполагает изменение коэффициента при переменной, обозначающей труд, в производственной функции (*production function*);

hicks neutral technical progress (нейтральный технический прогресс, по Хиксу): невоплощенный технический прогресс (*disembodied technical progress*), при котором в точках, лежащих на траектории роста, отношение капитал – труд (*capital to labour ratio*) остается постоянным. Считается, что инновационный процесс является нейтральным, по Хиксу, когда отношение предельного продукта (*marginal product*) капитала к предельному продукту труда остается постоянным, и, следовательно, не изменяется доля продукции, приходящаяся на труд (и капитал), а следовательно, нейтральным по отношению к факторам окружающей среды;

labour augmenting technical progress (трудointенсивный технический прогресс): технический прогресс (*technical progress*), увеличивающий объем производства таким же образом, как это происходит при возрастании численности рабочей силы (*labour force*), без фактического повышения численности работающих. Он увеличивает долю труда в готовой продукции без роста численности рабочей силы на производстве.

Современный период в развитии мировой экономики связан с решением многих проблем и, прежде всего, с поиском новых точек экономического роста, переходом к социально ориентированной модели экономики, преобразованием индустриальной стадии общественно-экономического развития в постиндустриальную, а также достижением упомянутых ранее устойчивого, сбалансированного и инклюзивного развития.

Для этого необходимо найти источники возрастания экономики. Мировой опыт показывает, что их не так много. Первый, самый простой, источник – это более интенсивное использование существующих естественных ресурсов. Многие

страны добились высокого уровня жизни благодаря «нефтедолларам». Второй источник связан со стоимостью рабочей силы. Чем ниже стоимость рабочей силы, тем больше разница (прибыль) между затратами и результатами. Но здесь есть два ограничения: значительные иностранные инвестиции и невозможность рабочих низкой квалификации производить все более новую продукцию, диверсифицировать производство. По этому пути для наращивания первоначального капитала пошли страны Юго-Восточной Азии. Можно получать прибыль, и даже дополнительную, за счет размещения на своей территории экологически вредных производств. Это удел стран «третьего мира».

Есть еще один источник – инновационная стратегия (траектория) развития, которая учитывает непотребительский характер расширенного воспроизводства. Здесь различие между результатами, которые получены от научно-технических и других инноваций, и затратами на них бывает весьма значительным. По этому пути идут развитые страны мира, и у нашего общества есть все предпосылки ориентироваться на него. Тем более что достижение модели сбалансированного развития исключительно в рамках экстенсивного использования ресурсной базы не может обеспечить стратегическое преимущество, которым располагает Российская Федерация.

Несмотря на сложность и многоаспектность процессов, протекающих в мировой экономике, представляется, что одним из возможных претендентов на роль нового вектора может стать концепция «зеленой» экономики, которая позволяет реализовать интенсивное конвергентное взаимодействие между различными институциональными, социально-экономическими, экологическими, технологическими и прочими областями жизнедеятельности человека, обладает значительным синергетическим эффектом и дает возможность решать глобальные проблемы человечества.

Основным отличием концепции «зеленой» экономики от ранее доминировав-

ших доктрин является принятие за основу конечности природных ресурсов, перевод их в разряд капитала, а также включение глобальной экосистемы в число объектов, действующих на экономику. В первом приближении задачей зеленой экономики является формирование устойчивой глобальной экономической системы, а не постоянный рост потребления. При этом концепция зеленой экономики предполагает, что человечество должно эволюционировать совместно с природой с учетом существующих экологических и ресурсных ограничений.

Известно, что экономический рост измеряется процентным изменением реального национального выпуска продукции на душу населения. Однако увеличение национальных доходов на душу населения, даже если они выражены в долларах США, скорректированных с учетом различий в паритете покупательной способности, может обеспечить лишь ограниченное понимание сравнительного прогресса в экономическом развитии, особенно устойчивого развития. Поэтому в рамках теоретического базиса зеленой экономики предлагается рассмотреть существующие теории экономического роста сложных социально-экономических систем.

Экономические модели являются логически согласованными рамками для объяснения экономического поведения. Формальная экономическая модель состоит из уравнений и переменных. Существуют два типа переменных: эндогенные переменные (которые должны быть объяснены в рамках модели, например, зависимые переменные) и экзогенные переменные (считаются заданными, например, независимые переменные).

Представим изложение основных положений некоторых теорий, которые имеют непосредственное отношение к концепции зеленой экономики.

В макроэкономике наиболее базовая модель совокупных спроса и предложения включает: уравнение поведения для совокупного спроса, состоящее из потребления, инвестиций, государственных расходов и чистого экспорта; поведенческое уравне-

ние для совокупного предложения, которое является функцией технологии и эффективных факторов производства; и условие равновесия, устанавливающее совокупный спрос, равный совокупному предложению, для определения совокупного уровня цен и реального национального производства.

Например, в модели роста Роберта Солоу (*Robert Merton Solow*) [4] существуют поведенческие уравнения для выпуска продукции, сбережений и предложения рабочей силы, а также условия равновесия, когда чистая экономия равна чистым инвестициям. В основе модели лежат такие определения, как изменение фонда физического капитала из-за чистых инвестиционных потоков. Обычно предполагаемыми экзогенными переменными является уровень сбережений и темпы прироста рабочей силы.

Для альтернативной модели пределов роста существуют поведенческие уравнения для населения мира, производства продуктов питания, промышленного производства, истощения ресурсов и выбросов загрязняющих веществ, основываясь на начальных значениях переменных в модели и учитывая эффект обратной связи (например, между ростом населения и производством и потреблением продовольствия; инвестициями и амортизацией физического капитала; использованием ресурсов и изменением окружающей среды).

Если нынешние тенденции роста мирового населения, индустриализации, загрязнений, производства продуктов питания и истощения ресурсов останутся неизменными, то предел роста на этой планете будет достигнут примерно в ближайшие сто лет. Наиболее вероятным результатом будет достаточно внезапное и неконтролируемое снижение как численности населения, так и промышленного потенциала (Д. Медоуз (*D.L. Meadows*), 1972).

Основной аргумент модели пределов роста заключается в том, что для производства продукции (Y) требуются природные ресурсы (R). Спрос на товар, в свою очередь, отражает население (P) и доход на душу населения (y), которые напрямую свя-

заны с потреблением товаров и услуг на душу населения. Из уравнения экономического роста (1) возможно найти скорость роста для производства товаров и услуг (2):

$$\frac{\dot{Y}}{Y} = \frac{\dot{Y}}{Y} - \frac{\dot{P}}{P} \quad (1)$$

$$\frac{\dot{Y}}{Y} = \frac{\dot{Y}}{Y} + \frac{\dot{P}}{P} \quad (2)$$

Если рассмотреть население и планету Земля, то пусть Y – это производство товаров и услуг, также представляющее собой экологический «след» (то есть общие потребности в ресурсах), а R – природные ресурсы планеты Земля, представляющие собой эксплуатационный потенциал мира, и существуют четыре основных долгосрочных сценария, отражающих тенденции в Y и R (рис. 1).

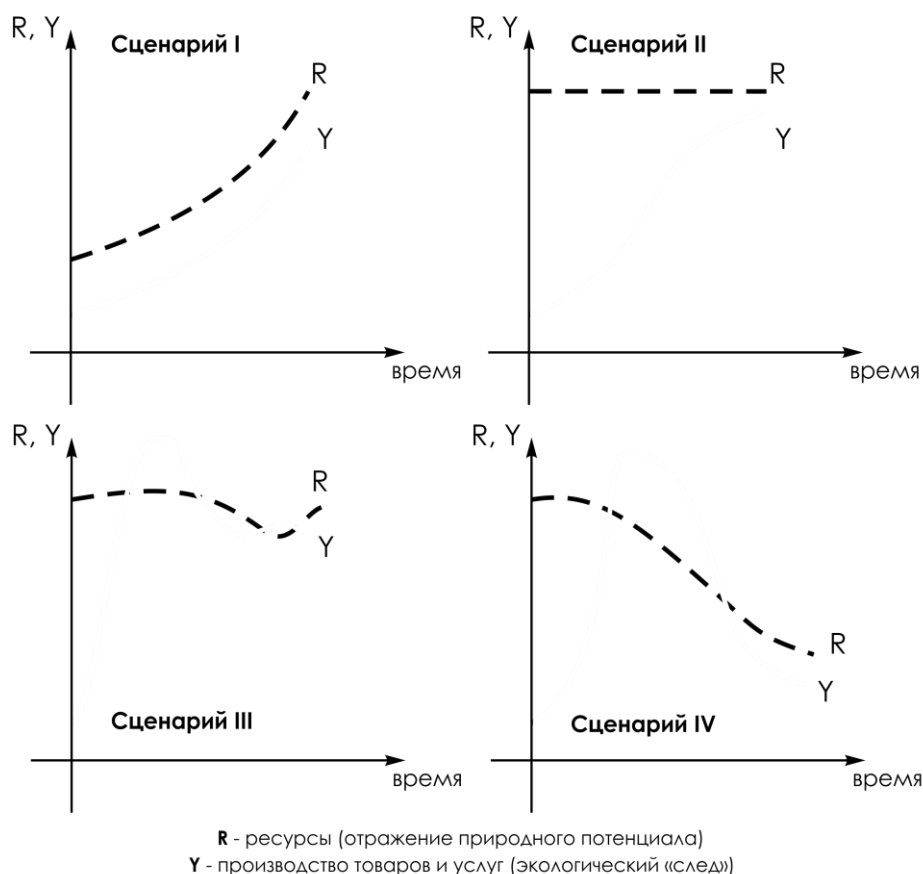


Рисунок 1 – Сценарный подход к эксплуатационному потенциалу человеческой цивилизации

Сценарий I с непрерывным ростом мог показаться осуществимым два столетия назад, когда было небольшое демографическое давление на природные ресурсы или загрязнение. Некоторые по-прежнему утверждают, что технология будет продолжать развиваться, увеличивая эксплуатационный потенциал, так что не существует пределов роста, поскольку нет никаких ограничений для изобретательности и технического прогресса.

В сценарии II асимптотический подход отражает логарифмическую кривую для выпуска и признает, что мир конечен, особенно невозобновляемые природные ресурсы и способность окружающей среды поглощать отходы, образуемые людьми. Хотя технологии могут увеличить средства к существованию (например, повысить урожайность сельского хозяйства и сократить трату природных ресурсов на единицу продукции), экспоненциальный рост – потребление как всем населением, так и в расчете на душу

населения – не может продолжаться в долгосрочной перспективе с закрытой системой, такой как планета Земля.

В сценарии III экологическая нагрузка, обозначенная производством товаров и услуг с соответствующими требованиями к природным ресурсам, как источникам материалов, и окружающей средой в качестве хранилища для отходов, вышла за возможные пределы. Это превышение проявляется в ухудшении состояния окружающей среды (например, обезлесение, опустынивание, эрозия почвы, истощение рыбных запасов и глобальное потепление). Если повреждения не являются необратимыми, то положение можно восстановить. Однако восстановление потребует новых моделей поведения, в том числе большей сохранности окружающей среды.

Наконец, сценарий IV показывает чрезвычайное превышение и крах. Как и в сценарии III, экологическая нагрузка превышает допустимые границы, но нанесенный ущерб стал необратимым. Результатом будет долгосрочное снижение эксплуатационных возможностей и количества выпускаемой продукции, что подразумевает сокращение численности населения и (или) сокращение потребления на душу населения.

Ключевым «конфликтом», присущим данному сценарному анализу, является столкновение между техническим прогрессом, который может сократить количество природных ресурсов, необходимых на единицу выпускаемой продукции, и нехваткой эффективных природных ресурсов.

Как уже отмечалось, невозобновляемые ресурсы будут истощены при постоянном использовании, а возобновляемые ресурсы ограничены в объемах, доступных для производства в любой период. Вспомним озабоченность классиков экономической теории – уменьшением отдачи от рабочей силы и ростом предельных издержек производства продуктов питания, поскольку дополнительные, менее плодородные земли были подвергнуты культивированию. Другой конфликт, однако, существует на другом конце цикла, между производством и потреблением товаров и услуг, с одной стороны, и способностью окружа-

ющей среды ассимилировать полученные выбросы и отходы, с другой [3, 7].

Существует множество других сценариев, созданных при внесении изменений в представленную модель, но основное послание заключается в том, что текущие тенденции в производстве, использовании ресурсов и выбросах являются неустойчивыми.

Например, в другом сценарии уровень рождаемости, обеспечивающий восстановление населения, был достигнут в 2002 году, хотя демографический импульс по-прежнему сохраняется, в результате чего население мира достигнет 8,5 млрд человек уже в 2040 году. С другой стороны, сокращение же численности населения позволяет увеличить потребление на душу населения и ожидаемую продолжительность жизни [5]. Однако увеличение производства на душу населения по-прежнему приводит к увеличению загрязнения и коллапсу экосистем.

Даже в случае если наряду с показателем рождаемости на уровне естественного воспроизводства 2002 года, уровень капиталовложений на промышленный выпуск в среднем на 10% выше, чем в 2000 году, эта модель спровоцирует ухудшение благосостояния людей из-за большего загрязнения окружающей среды. В этом случае давление на природные ресурсы происходит в сельском хозяйстве одновременно с сокращением потребления продовольствия на душу населения.

Поскольку мировая экономика уже преодолела потенциальную емкость экологической системы, по мнению авторов представленной модели, достичь нулевого роста населения и нулевого экономического роста будет недостаточно. Будет необходим непрерывный технологический прогресс по сдерживанию загрязнения, увеличению полезности природных ресурсов и их сохранению.

Продолжающийся экономический рост в сочетании с ростом населения требует увеличения потребления энергии и ресурсов для обеспечения большего количества людей и антропогенных артефактов. Хотя технологические изменения мо-

гут увеличить результаты, полученные при использовании данных источников энергии и ресурсов, и даже повысить способность окружающей среды поглощать отходы, они не могут устранить рост энтропии.

Ключевым вопросом в этой системе является то, в какой степени факторы производства дополняют или заменяют друг друга. Если они являются взаимодополняемыми (или слабовзаимозаменяемыми), охрана окружающей среды необходима для поддержания экономического производства. Если они взаимозаменяемы, увеличение инвестиций в физический или человеческий капитал, а также технологические изменения могут компенсировать ущерб окружающей среде. На самом деле, способность сделать это, как представляется, носит ограниченный характер.

Производство продуктов питания требует почвы и воды, даже если технология и повышенная трудоемкость могут уменьшить необходимое количество этих ресурсов. Низкая эластичность замещения между природным капиталом и другими вводными факторами подразумевает, что небольшое процентное увеличение природного капитала может высвободить большие процентные доли других факторов.

Хотя прямые экономические выгоды от экологической политики достигаются в основном в долгосрочной перспективе, «зеленая» стратегия может также способствовать краткосрочному экономическому росту, поскольку экономика стран мира существенно отличается от своих оптимальных уровней.

Действительно, многие сбои рынка нанесли ущерб как окружающей среде (за счет сокращения фактического предложения природного капитала), так и экономике (вызвав крайне неэффективное использование природных ресурсов). Исправление этих рыночных шоков (кризисов), хотя и требует дополнительных средств, может повысить эффективность и принести пользу, выходящую за рамки окружающей среды.

Проблема для аналитиков заключается в том, что модели экономического роста обычно не учитывают экологических вкладов, отчасти потому, что они обычно игно-

рируют роль природного капитала, и отчасти потому, что они предполагают мир без рыночных шоков (кризисов). Поскольку потенциал зеленой политики для ускорения роста доходов обуславливается сбоями рынка, такие модели не могут использоваться для оценки воздействия такой политики.

Реальный рост объема производства зависит от «границы производства» (максимально возможный уровень производства при имеющейся технологии, физическом капитале, рабочей силе и окружающей среде, при условии максимальной эффективности) и эффективности (насколько близка реальная производственная система к границе производства).

Возникает вопрос о механизмах влияния принципов зеленой экономики на повышение условно измеряемого ВВП. Этому способствуют следующие четыре фактора, связанные с входным эффектом, ростом эффективности, эффектом стимулирования и инновационным эффектом. Рисунок 2 иллюстрирует каждый из этих эффектов.

Входной фактор работает за счет увеличения количества естественного, человеческого (трудового) и физического капитала (вектор (1)). В частности, «зеленая» политика может обеспечить следующее:

- увеличить естественный капитал за счет более эффективного управления дефицитными ресурсами. Например, индивидуальные квоты вылова с правом передачи помогают поддерживать и даже увеличивать объемы рыбного промысла и, следовательно, зависящих от него видов экономической деятельности;

- повысить уровень качества труда путем улучшения здравоохранения. Более эффективная экологическая политика может снизить уровень загрязнения атмосферы в городах, уменьшить тяжесть и количество респираторных заболеваний, повысить эффективность труда и сократить число дней, потерянных вследствие болезни;

увеличение физического капитала за счет более эффективного управления естественными рисками, что, в свою очередь, приводит к снижению капитальных убытков от стихийных бедствий.

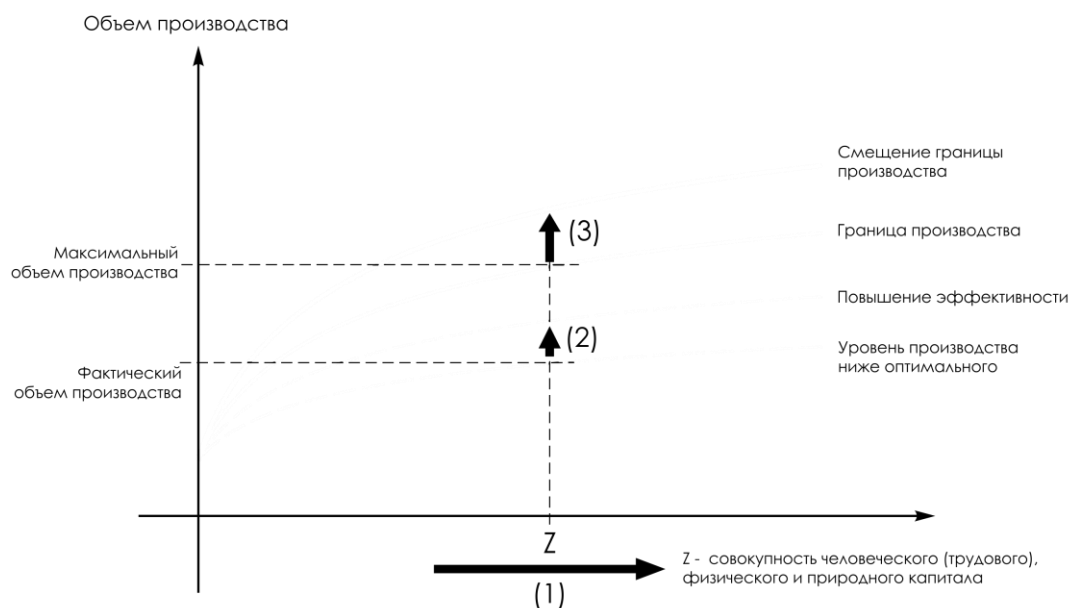


Рисунок 2 – Сдерживание резкого повышения общей факторной производительности в рамках реализации принципов «зеленой» экономики
(вектор (1) показывает увеличение количества факторов производства, вектор (2) показывает повышение эффективности и эффект стимулирования, вектор (3) показывает смещение границы производства)

Фактор эффективности работает благодаря повышению производительности за счет исправления рыночных шоков (кризисов) и влияющих на них моделей поведения, а также повышения эффективности использования ресурсов (вектор (2)).

Одним из примеров является энергоэффективность. Многие фирмы и домашние хозяйства не в состоянии делать экономически эффективные инвестиции в энергоэффективность, возможно, из-за рыночных шоков (кризисов) и поведенческих предубеждений.

Экологическая политика, направленная на сокращение потребления энергии и выбросов углекислого газа, может устранить эти рыночные сбои или повлиять на вызывающие их модели поведения, что приведет к снижению экологического ущерба и к более эффективной экономике с более высоким потенциалом роста. Таким образом, политика «зеленого» роста может рассматриваться как комплекс мер, при которых экономика отходит от субоптимальности и которые повышают эффективность, следовательно, способствуют краткосрочному росту, при этом сохраняя защиту окружающей среды. Субоптимальности зачастую сохра-

няются, поскольку избавление от них представляет сложность или требует крупных начальных инвестиций. Для оценки возможности исправления этих рыночных шоков (кризисов) необходимо уделить внимание их причинам, институциональным и политическим препятствиям и операционным издержкам, что является объектом будущих исследований автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дж. Мартино. 1977. Технологическое прогнозирование. – М: Прогресс, 1977. – 591 с.
2. Р. Фостер. 1987. Обновление производства: атакующие выигрывают. – М.: Прогресс. – 1987 г. – 170 с.
3. Anand, S. and A. Sen. 2000. Human Development and Economic Sustainability. World Development. Vol. 28, No. 12, pp. 2029-2049.
4. Arrow, K., Chenery, H., Minhas, B., and R. Solow. 1961. Capital-Labor Substitution and Economic Efficiency. The Review Of Economics And Statistics, 43(3), 225. <http://dx.doi.org/10.2307/1927286>.
5. Brauer, M. et al. 2016. Ambient Air Pollution Exposure Estimation for the Global Burden of Disease 2013. Environmental Sci-

ence & Technology 50, no. 1: 79– 88.
<http://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.PM25.MC.M3>.

6. D. Sahal. 1981. Patterns of Technological Innovations. New York University, – 1981. – Addison – Wesley Publishing Company, Inc. Reading, Massachusetts 01867, USA.

7. Daly, Herman E., ed. 1973. Toward a Steady-State Economy. San Francisco: W.H. Freeman.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. John Martino. 1977. Technology foresight. – M.: Progress, 1977. – 591 C.

2. R. Foster. 1987. Update production: the attackers win. – M.: Progress. – 1987. – P. 170.

3. Anand, S. and A. Sen. 2000. Human Development and Economic Sustainability. World Development. Vol. 28, No. 12, pp. 2029-2049.

4. Arrow, K., Chenery, H., Minhas, B., and R. Solow. 1961. Capital-Labor Substitution and Economic Efficiency. The Review Of Economics And Statistics, 43(3), 225.
[http:// dx.doi.org/10.2307/1927286](http://dx.doi.org/10.2307/1927286).

5. Brauer, M. et al. 2016. Ambient Air Pollution Exposure Estimation for the Global Burden of Disease 2013. Environmental Science & Technology 50, no. 1: 79– 88.
<http://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.PM25.MC.M3>.

6. D. Sahal. 1981. Patterns of Technological Innovations. New York University, – 1981. – Addison – Wesley Publishing Company, Inc. Reading, Massachusetts 01867, USA.

7. Daly, Herman E., ed. 1973. Toward a Steady-State Economy. San Francisco: W.H. Freeman.

Бекоев А.В.,
к.э.н., доцент кафедры экономики
и предпринимательства
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия
E-mail: oslon2501@mail.ru
Хубулова С.А.,
д.и.н., профессор, зав. кафедрой
новейшей и отечественной истории
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия
E-mail: hubul@yandex.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Движущие силы и основные тенденции глобализации порождаются быстрым прогрессом информационных и коммуникационных технологий, реализация которых выступает фактическим механизмом реализации глобализационных процессов. В свою очередь, и глобализация создает тот унифицированный динамичный механизм, с помощью которого она осуществляет свое давление на организационно-управленческую сферу национально-государственной экономики, вынуждая к межгосударственному согласованию принципов построения и функционирования систем финансового учета, налогообложения и корпоративного управления. А все это еще более усиливает тенденцию к глобализации основных сфер национально-государственной экономики.

Ключевые слова: глобализация, кризис, экономический рост, экономическая экспансия, надгосударственные институты.

Beikov A.B., Hubulova S.A.

THE MECHANISM OF REALIZATION OF GLOBALIZATION PROCESSES NATIONAL ECONOMY

Driving forces and trends of globalization arise from the rapid progress of infor-

mation and communication technologies, the implementation of which is the actual mechanism for the implementation of globalization processes. In turn, globalization creates the unified dynamic mechanism by which it exercises its pressure on the organizational and managerial sphere of the national state of the economy, forcing international harmonisation of the principles of construction and functioning of system of financial accounting, taxation and corporate governance. And all this further reinforces the trend of globalization of the main spheres of national and state economy.

Keywords: globalization, crisis, economic growth, economic expansion, supranational institutions.

Современные законы, закономерности и тенденции функционирования и развития национально-государственной экономики, диктующие открытый характер ее движения, превращают глобализацию в инструмент беспрепятственного межгосударственного распространения не только высокоэффективных производственных технологий, а также форм и методов их территориальной организации и управления, но и – что еще важнее – финансовых кризисов и слабостей международной финансовой системы. Поэтому и в теоретическом, и в практическом аспектах важно свести к минимуму негативные стороны глобализации. Соответствующие меры включают совершенствование механизмов и инструментария раскрытия финансовой информации, обеспечивающей повышение рыночной дисциплины, формирование внутрирегиональной финансовой системы, более тесное межстрановое сотрудничество в области финансового контроля над движением финансовых потоков.

Парадоксальной закономерностью современного развития региональной экономики является то обстоятельство, что именно в эпоху глобализации мирохозяйственных связей наблюдается четкая тенденция к регионализации и межрегиональному сотрудничеству не только в различных частях мира, но и в пределах различных частей территориально-крупных стран мира [4, с. 82]. Это объясняется, прежде

всего, тем, что тенденция к регионализации противостоит тенденции к глобализации – в качестве инструмента неизбежного усиления регионального неравенства (на базе различных масштабов и эффективности приватизации, неодинакового вклада образования, геополитического расположения региона, степени его урбанизации и демографической деформации). Рассмотрим этот механизм реализации глобализационных процессов подробнее, поскольку именно он определяет сегодня перспективы мировой экономической глобализации.

Компромиссом между тенденциями к глобализации и регионализации выступает тенденция к развитию межрегиональной интеграции. В результате можно говорить о диалектической природе эпохи «глобализации-регионализации», которая знаменуется интенсивным развитием двусторонних и многосторонних (межрегиональных) торговых соглашений.

Практика показывает, что объективной основой усиления тенденции к регионализации – как альтернативы тенденции к глобализации – выступает заложенная во внутрирегиональных и межрегиональных связях возможность противостояния негативным последствиям связей глобального характера. Более того, регионализацию территориального экономического сотрудничества можно трактовать и как специфический способ компенсации некоторых наиболее жестких для данной страны положений мировых торговых организаций.

Потребность в таком сотрудничестве обусловлена еще и отсутствием механизма, с помощью которого выгоды от расширения мировой торговли смогут быть справедливо распределены между всеми региональными участниками данного процесса.

Но действительно ли могут быть примирены эти две альтернативные тенденции: прогресс экономической и финансовой глобализации, с одной стороны, и укрепление регионального сотрудничества, с другой?

Один из возможных вариантов компромиссного сценария этого сложного процесса заключается в превращении в основную форму процесса глобализации

именно противостоящего ей региональному взаимодействию экономической и финансовой деятельности, то есть глобализация интеграции тех регионов, которые имеют много общего в своей экономической организации.

Отсюда вывод о том, что глобализация и регионализация могут происходить одновременно и даже совпадать по форме и содержанию на отдельных стадиях. Это означает, что разграничение и противопоставление тенденций к глобализации и регионализации тем менее правомерны, чем шире региональное сотрудничество содействует глобализации.

При исследовании юридических и экономических основ современных международных конкурентных отношений особое внимание правомерно уделяется основным формам ограничительной деловой практики, правовым аспектам государственного регулирования конкурентных отношений, тенденциям развития международно-правовых механизмов в этой области, а также взаимосвязи конкуренции и международной торговли [2, с. 142].

Рассматривая региональный механизм реализации тенденции к глобализации, следует обратить внимание на то обстоятельство, что исследуемый процесс требуют для своей реализации большей временной продолжительности по сравнению с реализацией тенденции к регионализации, поскольку глобализация по своей природе требует в качестве исходной посылки формирования экономического сотрудничества в масштабах глобального консенсуса, в то время как внутри- и межрегиональный экономический консенсус можно достичь гораздо быстрее.

В то же время межрегиональное сотрудничество создает материальные, экономические и организационно-управленческие предпосылки для ускоренного охвата процессом глобализации экономики той или иной группы регионов, снимая барьеры на пути глобализации региональной экономики. В этом случае межрегиональное сотрудничество внутри страны тем более становится фактическим элементом и инструментом механизма гло-

бального сотрудничества. При таком подходе региональное сотрудничество приобретает большую важность, чем это принято считать с оглядкой на глобализацию.

Региональный аспект является одним из ключевых факторов понимания, почему в России макроэкономические преобразования выступают фактором экономических потрясений. Российская экономика продолжает сохранять признаки централизованно планируемой экономики, которые плохо сочетаются с требованиями формирующейся рыночной экономики [3, с. 188].

Рыночные преобразования привели к модернизации и пространственной структуры производства. В то же время действия центральных и региональных государственных органов власти часто использовали пространственную структуру национально-государственной экономики в целях защиты интересов административного управления экономикой. Все это препятствует замене «рыночной» экономической географией «административной» экономической географии. Именно на региональном уровне, где борьба между административными и рыночными началами является наиболее очевидной, возникают предпосылки появления таких регионов, которые могли бы непосредственно, независимо от центра, вступить в более тесное экономическое взаимодействие с международными организациями (например, анклавные регионы).

Глобализация приносит международные формы экономических отношений непосредственно в регионы с точки зрения трех аспектов: рыночных институтов, представительств международных торговых структур, торговой политики [1, с. 131].

Рассматривая механизм взаимосвязи глобализации и экономики регионального уровня, сегодня важно обосновать правомерность, актуальность и перспективность различия в территориальном производстве двух групп экономических секторов: во-первых, глобализованных секторов, которые непосредственно и активно участвуют в международной торговле, и, во-вторых, неглобализованных секторов, товарная продук-

ция которых ориентируется на реализацию в границах данного регионального рынка. И хотя оба сектора одинаково важны для общего системно-эффективного функционирования экономики региона, однако именно неглобализованные секторы основываются на местном производстве для внутрирегионального потребления с использованием местных ресурсов. Именно эти неглобализованные секторы и образуют, в строгом категориальном смысле, «региональную экономику».

Неглобализованные секторы удовлетворяют основные экономические потребности местного населения – в жилье, питании, в таких основных услугах, как образование и регулярное медицинское обслуживание. Вот почему состояние местных (или «внутренних») отраслей региональной экономики должно привлекать особое внимание исследователей.

Глобализованные же секторы региональной экономики обычно находятся в сфере информационных технологий, которые легко входят в хозяйственные комплексы глобального масштаба.

Аналитическая проблема состоит в том, что и глобальная, и региональная экономика требуют соответствующей «адаптивной» организационно-управленческой активности – как в государственном секторе, так и в частном секторе.

Во-первых, это способно обеспечить оптимизацию влияния на экономику региона крупномасштабных колебаний в национальном и глобальном деловом цикле.

Во-вторых, это способно мультиплицировать положительный и уменьшить отрицательный результат торгового баланса страны, который традиционно относят на национальный уровень (особенно это важно для региона, чей импорт превышает экспорт и потому имеет особые проблемы ликвидности в случае, если оно экспортирует свои сбережения в инорегиональные финансовые центры, которые не инвестируют эти сбережения «обратно» в местную экономику, и тем сокращают источники его экономического развития).

Глобализационные императивы базовых параметров экономики региона при-

нимают тем более жесткий характер, потому что неглобализованная региональная экономика обычно страдает от хронического недоиспользования потенциала ее производственных мощностей. А ведь по технической производительности и финансовой надежности многие региональные экономики – в качестве элементов глобальной экономики – будут значительно более устойчивыми, надежными и ликвидными, чем национально-государственные экономики, в которые они входят в качестве составных элементов.

Категория «национальная экономика» особенно важна в отраслевом и региональном пространстве, в которых она характеризуется особыми институциональными проблемами формирования экономического, политического и идеологического порядка. От этого зависят и подходы к определению уровня развития национальной экономики на основе анализа соответствия степени достижения стратегических целей государства и степени расходования национального богатства. Что касается проблем конкурентоспособности национальной экономики и интеграции страны в мировую экономическую систему, то особое внимание при этом необходимо уделить обеспечению экономической безопасности страны и отдельного предприятия посредством структурирования потенциальных угроз, предложения показателей оценки уровня безопасности, разработки схемы алгоритма комплексного анализа состояния безопасности. Поэтому практика всех развитых и развивающихся стран обнаруживает формирование новых приоритетов экономической политики в эпоху глобализации.

1. Экономическая и финансовая глобализация национальных хозяйственных систем осуществляется на протяжении длительного периода (начиная с послевоенных лет), в течение которого национальные рынки товаров, услуг и капитала становятся все более межнационально-интегрированными. В глобализованном мире достижение макроэкономической и финансовой стабильности является жизненно важным общественным благом. По-

этому основное внимание в экономической политике всех стран в ближайшие несколько лет будет уделяться максимизации выгодам и минимизации затратам и рискам процесса глобализации. Это особенно актуально для эпохи мирового кризиса.

2. Экономическая политика дифференцируется в зависимости от уровня экономического развития данной национально-государственной экономики и стоящих перед ней проблем экономического характера. В странах с низким уровнем доходов борьба с нищетой требует сосредоточения внимания на оказании помощи в достижении прочного и устойчивого экономического роста. Им требуется помощь в строительстве основных современных экономических институтов и проведении эффективной экономической политики. В странах же с переходной экономикой в центре реформ находятся прогрессивные изменения в базовой структуре национальной экономической системы.

3. Глобализация открывает широкие хозяйственные возможности, однако она также свидетельствует о потенциальном распространении сферы рисков, которые в условиях глобализации одновременно затрагивают множество или даже все страны. Вместе с тем глобализация способствует росту размеров сегодняшних мировых дисбалансов по счету текущих операций, а также связанного с этим риска от неупорядоченного механизма экономической перестройки. Формирование глобального резерва экономии средств стало возможным благодаря финансовой интеграции экономически развитых стран, что позволило минимизировать дефицит по счету текущих операций, так как страны с излишками финансовых ресурсов стали наращивать денежные резервы в целях застраховать себя от возможных кризисов. Точно так же глобальные дисбалансы могут повлиять на всеобщее благосостояние изменениями в области торговли товарами и услугами. Важно учитывать, что эффективная экономическая политика связана со снижением торговых барьеров и ликвидацией искажающих торговлю субсидий, облегчением

торговли, ускорением экономического роста и сокращением бедности.

4. Политика противостояния протекционизму: как показывает практика, протекционистскому давлению, которое разрабатывается и поддерживается в некоторых экономических и политических кругах, должно оказываться сопротивление. Только на этой основе возможно предпринять решительные шаги в направлении дальнейшей либерализации и расширения выгод от глобализации для сотен миллионов людей в бедных странах [5, с. 88].

5. Глобализация порождает особые конкретные задачи по обеспечению макроэкономической и финансовой политики в странах с развитой экономикой. Однако эти задачи еще слишком мало осознаются, признаются и слишком часто игнорируются директивными органами. В качестве иллюстрации можно рассмотреть нынешние демографические тенденции. Старение населения будет увеличивать нагрузку на государственный бюджет в результате одновременного увеличения пенсионных и медицинских расходов, с одной стороны, и снижения налоговых поступлений, с другой. И многие страны должны будут корректировать свои бюджеты для борьбы с этой экономической угрозой, особенно с учетом стабильно-недостаточного финансирования пенсий во многих странах. Другой вариант – те страны, в которых доля трудоспособного населения демографически выше в общей структуре населения, может оказать позитивное влияние на остальной мир, в то время как другие страны, с неблагоприятной демографической структурой населения (значительным удельным весом лиц старших возрастных категорий), могут обратить свои инвестиции на страны первой группы. Кроме того, международная мобильность рабочей силы также может помочь отдельным странам преодолевать экономически негативные последствия старения населения.

Исследуя глобализационную экономическую политику, следует учитывать, что существует еще много таких факторов, о которых мы достоверно не знаем, каким образом они будут влиять на национально-

государственную экономику (например, изменения в норме сбережений, в норме инвестирования, тенденции к экономическому росту) и могут привести к большим изменениям в текущих статьях платежного баланса и финансовых потоков. Несомненно, что глобальные дисбалансы XXI века будут очень отличаться от таких же современных дисбалансов. Это одна из причин, почему мы нуждаемся в инструментах решения глобальных дисбалансов и других экономических проблем в будущем. Кроме того, развивающиеся рынки получают значительные выгоды от глобализации, но одновременно возрастает и их уязвимость к связанным с этим рискам, и поскольку такие рынки находятся в стадии развития, они сами нуждаются в притоке объемных инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Биганова М.А. Сущностная характеристика корпоративной основы гуманизации экономического роста // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 129-132.

2. Бекоев А.В. Современные глобализационные законы национально-государственной экономики // Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. – Владикавказ, 2015. – С. 137-144.

3. Быдтаева Э.Е. Конкуренция регионов: плюсы и минусы // Экономика и менеджмент систем управления. – 2015. – № 11-2 (64-2). – С. 186-189.

4. Галазова С.С. Региональная экономика в системе национальной макроэкономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – № 3 (146). – С. 79-88.

5. Мамедов О.Ю. Идентичность российской экономики: испытание глобализацией // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – № 2. – С. 85-94.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Biganova M.A. Essential characteristic of the corporate basis of humanization of economic growth // Business in law. Economic and legal journal. – 2014. – №. 6. – P. 129-132.

2. Bakaev A.V. Modern globalization the national laws of the state of the economy

Strategic direction of modern socio-economic transformation: theory and practice. – Vladikavkaz, 2015. – P. 137-144.

3. Badaeva E.E. The regional Competition: pros and cons // Economics and management control systems. – 2015. – № 11-2 (64-2). – P. 186-189.

4. Halasova S.S. Regional economy in the system of national macroeconomics //

Vestnik RGGU. Series: Economics. Management. Right. – 2015. – № 3 (146). – P. 79-88.

5. Mammadov O. The Identity of the Russian economy: the test of globalization // Terra Economicus. – 2010. – T. 8. – № 2. – P. 85-94.

Галазова С.С.,
д.э.н., профессор,
профессор кафедры экономики
и предпринимательства
Северо-Осетинского государственного
университета им К.Л. Хетагурова
E-mail: kafedra2013@qip.ru

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В статье показаны текущие противоречия в развитии финансового и реального секторов российской экономики в преддверии грядущего процесса социально-экономической трансформации. Ограниченность инвестиционных кредитов при достигнутой высокой стабильности финансового сектора порождает системное противоречие развития. В настоящее время до девяноста процентов всех инвестиций не имеет воспроизводственного характера и практически не представляет собой инновационный и трансформационный ресурс. Такие общие характеристики финансовой системы с позиций воспроизводственных критериев объективно ставят вопрос о соответствии реального содержания финансовых отношений современным вызовам социально-экономического развития.

В качестве предложения по решению сложившейся проблемы, в статье предлагается определить новые функции финансов, которые бы отвечали наиболее вероятным требованиям цифровой трансформации экономического развития, — функции государственного строительства, предпринимательская и социальная.

Ключевые слова: финансы; финансовая стабильность; экономическое развитие; инвестиции; новые финансовые функции.

Galazova S.S.

FINANCIAL STABILITY AND ECONOMIC DEVELOPMENT

The article shows the current contradictions in the development of the financial and real sectors of the Russian economy in anticipation of the coming process of socio-economic

transformation. The limited investment credits at the achieved high stability in the financial sector creates systemic contradiction development. Currently, up to ninety percent of all investments has reproductive nature and virtually constitutes an innovation and transformation resource. Such General characteristics of the financial system of the circular criteria objectively raise the question of accordance of the actual content of the financial relations current challenges for socio-economic development.

As proposals to solve existing problems, the article proposes to define a new function of Finance, which would meet the most probable needs of the digital transformation of the economic development functions of state-building, entrepreneurial and social.

Keywords: finance; financial stability; economic development; investment; new financial functions.

Основные проблемы развития финансовых отношений в настоящее время непосредственно увязываются с вопросами предстоящей трансформации социально-экономического развития, которая стала неизбежной в силу нарастающего распространения цифровых технологий. По сути дела, финансовая система становится важнейшим инструментом не просто экономического развития, в качестве которого ее принято воспринимать последние столетия, а инструментом глубокой общественной трансформации. Соответственно, возникают проблемы определения ее нового содержания на современном этапе. В частности, все острее проявляет себя противоречие финансовой стабильности и экономического развития в современных трансформационных условиях.

Характерным в данном контексте является достижение высокой стабильности российской финансовой системы при явных ограничениях потенциала экономического развития. Так, с начала текущего года российская экономика вышла из достаточно затяжной рецессии и стала демонстрировать восстановительный рост. Однако ряд негативных факторов продолжает действовать, вероятность чего еще в прошлом году отмечалась на страницах научной печати [1].

По данным Росстата, в первом полугодии 2017 года в целом по базовым видам экономической деятельности индекс выпуска товаров и услуг достиг отметки в 102,4 процента относительно соответствующего периода 2016 года, а по июню месяцу – 104,8 процента [12]. Однако в октябре соответствующие показатели рассматриваемого индекса составили соответственно только 102,0 и 100,5 процента [13]. Это в общем, а по отдельным направлениям имеет место, например, остановка роста в целом в промышленных отраслях, а в некоторых из них даже существенный спад – более 9 процентов в металлургии.

Судя по оперативной статистике Министерства экономического развития Российской Федерации, рост валового внутреннего продукта в третьем квартале составил 1,8 процента против 2,5 процента по второму кварталу, а в октябре вообще оказался на уровне 1,0 процента. Это, как признают в министерстве, оказывается ниже и ожиданий рынка, и ранее дававшегося прогноза самого Минэкономразвития. При этом отмечается действие ряда факторов, сдерживающих экономический рост, которые носят временный характер. Это – договоренности со странами ОПЕК по продлению ограничений добычи нефти, недостаточная кредитная активность банков, спад в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности [6].

Данные факторы рассматриваются как временно действующие, но если на них посмотреть с позиций системного взаимодействия финансового и реального секторов экономики, то возникают вопросы, почему их действие не оказалось нивелированным. Именно отсутствие последнего эффекта вызывает определенные сомнения в качестве и устойчивости сформированного роста национальной экономики России. В данном случае, на наш взгляд, следует особое внимание обратить на специфику финансового сектора.

После глобального финансового кризиса 2008 года учеными и специалистами ставились определенные задачи по реформированию организации и управления отечественными финансами. В частности, гово-

рилось о необходимости существенного снижения доли американского доллара в валютных резервах страны в условиях ожидавшегося тогда обвала так называемой «долларовой финансовой пирамиды». Кроме того, активно продвигалась, в том числе и на правительственном уровне, идея создания в нашей стране самостоятельного международного финансового центра, что могло значительно повысить самодостаточность и независимость принимаемых решений монетарными властями. В результате открывалась возможность снижения рисков больших потерь из-за процессов в глобальной валютно-финансовой системе [3]. Однако подобным наработкам не суждено было воплотиться в финансовую практику, и начавшиеся с 2014 года западные экономические санкции существенно отразились на курсе национальной валюты и на функциональности банковской системы.

Несмотря на это, состояние российской финансовой системы в настоящее время определяется как исключительно стабильное. Согласно информационно-аналитическим материалам Банка России [11], во-первых, последовательно снижается кредитный риск, который был главной проблемой банковского сектора в последние годы, в силу сокращения удельного веса просроченных задолженностей. Во-вторых, риски ликвидности характеризуются весьма приемлемыми как по показателям хорошего выполнения нормативов ликвидности, так и по наличию валютной ликвидности, вполне достаточной для покрытия имеющихся обязательств. В-третьих, практически восстановлен уровень прибыльности банковской деятельности при снижении маржи по новым кредитам и росте чистых процентных доходов, что в совокупности позволяет при активном расширении портфеля кредитов обеспечивать его качественное улучшение.

В карте рисков российского финансового рынка и банковского сектора практически все существующие риски квалифицируются как находящиеся на границе так называемых «желтой» и «зеленой» зон и преимущественно внутри «зеленой» зоны.

Это дополнительно указывает на отсутствие каких-либо серьезных системных рисков.

И на таком фоне финансовой стабильности оказывается явная нехватка инвестиций для поддержания и так достаточно скромных темпов восстановительного роста национальной экономики. В уже упоминавшемся бюллетене Минэкономразвития указывается, что во втором квартале 2017 года экономический рост обеспечивался преимущественно за счет расширения инвестиционного спроса при темпах роста инвестиций в основной капитал в 6,3 процента. А в третьем квартале 2017 года эти темпы инвестиций сократились до 3,1 процента, и экономический рост стал в основном обеспечиваться ростом потребительского спроса. Такая ситуация определяется как «ребалансировка» спроса и рассматривается в качестве положительного, хотя и специфического, фактора дальнейшего роста российской экономики.

Вместе с тем авторы совместного обзора РАНХиГС и Института Гайдара [10], хотя и принимают факт происходящей эффективной адаптации предприятий к изменениям спроса, но усматривают в происходящем достаточно серьезную проблему. Если в 2015-2016 гг. предприятия уверенно контролировали баланс спроса и предложения и осуществляли адекватную политику в области управления издержками, прежде всего заработными платами, то резко возросшая инвестиционная активность в первой половине текущего года происходила на фоне роста заработной платы и снижения прибыли. По сути дела, промышленные предприятия снова оказались в состоянии роста издержек. Поэтому происходящие изменения в замещении потребительским спросом спроса инвестиционного не станут драйвером экономического роста в 2018 году.

Особое внимание авторы рассматриваемого обзора уделяют наметившейся тенденции расширения выдачи новых кредитов, что отражается в возобновившемся росте кредитной задолженности корпоративных клиентов, которая в текущем году выросла на 4,1 процента против прошлогоднего сокращения на 0,1 процента. В результате совокупный объем кредитной задолженности

российских предприятий и организаций перед банковским сектором составил на 1 ноября 2017 года 29,1 трлн руб., или почти треть валового внутреннего продукта.

Вместе с тем в банковской сфере стало расти отношение формируемых резервов на возможные потери к общему объему выдаваемых кредитов. Данный процесс непосредственно был обусловлен необходимостью санации таких крупных участников, как ФК «Открытие» и Бинбанк. В целом это свидетельствует о наличии значительной доли «плохих» кредитов в банковском секторе, что по факту становится существенным ограничителем столь нужного для экономики страны расширения банковского кредитования.

Таким образом, следует констатировать отсутствие единой трактовки происходящих событий в реальном и финансовом секторах российской экономики. Недостаточная определенность по характеристике экономических и финансовых процессов является определенной угрозой в контексте формирования инструментов необходимой социально-экономической трансформации. Более того, ограниченность инвестиционных кредитов при достигнутой высокой стабильности финансового сектора порождает системное противоречие развития, которое должно получить свое разрешение.

В ряде случаев причина сложившего положения дел усматривается в глобальных тенденциях, обусловленных сохранением прежних механизмов наднационального регулирования, практически не изменившихся после глобального финансового кризиса. С одной стороны, подчеркивается, что уроки кризиса так до конца и не учитываются в настоящее время, а с другой стороны отмечается, что финансовая и монетарная политики, осуществляемые в развитых странах мира, в реальности создают те же самые предпосылки для финансового кризиса, как и в начале столетия. Поэтому главное – это исключить дополнительные риски в финансовой сфере [7].

Особое внимание уделяется вопросам функционирования международных центров по оказанию финансовых услуг и расширению практики так называемого финансового аутсорсинга. В этих процессах сформирова-

лась тенденция специализации финансовых услуг и активное их делегирование аутсорсинговым структурам, что в итоге усиливает глобальный характер финансов и повышает риски как глобального, так и регионального хозяйственного развития [9]. Но в данном случае, по нашему мнению, имеет место все-таки проблема расширения практического применения инструментов и механизмов глобального финансового управления в контексте поддержки экономического роста. При этом нового содержания финансовых отношений в теоретико-методологическом контексте не рассматривается.

Достаточно внимательно исследуется проблема нового наполнения макроэкономической политики в посткризисном развитии. Предлагается переориентировать предпочтения макроэкономического регулирования на финансовые аспекты. Представляется возможным сформировать новую подсистему антициклического воздействия на хозяйственную и рыночную конъюнктуру [8]. Однако не ясно, как все это сможет эффективно воздействовать на деловую активность, что особенно требуется повышать в трансформационных условиях.

При этом в большинстве подходов деловая активность всегда непосредственно

увязывается с инвестиционными процессами. Именно в инвестиционной сфере заключается один из основных факторов перехода российской экономики к цифровым основам [2]. Также инвестиционным процессам отдается приоритет и в вопросах уточнения роли государства на современном этапе [16]. В том числе и в контексте длинных циклов воспроизводства [4] и новых вариантов развития бюджетных отношений [14].

В качестве интересного предложения стоит отметить подход, рассматривающий сложное влияние, которое оказал глобальный финансовый кризис на важнейшие производственные сектора – инновационный и оборонно-промышленный. Именно в этих секторах могут реально формироваться предпосылки нового экономического уклада. Поэтому предлагается интересный вариант проактивной государственной политики, направленной на осуществление эффективного перехода к инновационному экономическому росту национальной экономики [5]. Но в любом случае цифровые технологии требуют существенного увеличения инвестиционных ресурсов, для чего и потребуются новый подход к развитию финансового сектора.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов (в фактически действовавших ценах)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
миллиардов рублей									
Инвестиции в основной капитал-всего	1165,2	3611,1	9152,1	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	13897,2	14639,8
в том числе:									
Жилища	132,0	434,2	1111,7	1395,6	1533,7	1681,5	2014,4	2172,8	2254,3
здания (кроме жилых) и сооружения	502,2	1460,2	3962,8	4776,8	5560,2	5582,7	5665,3	6069,1	6618,1
машины, оборудование, транспортные средства	426,6	1484,0	3472,7	4185,6	4731,6	5212,8	5052,0	4375,1	4480,7
прочие	104,4	232,7	604,9	677,7	760,6	973,2	1170,9	1280,2	1286,7
в процентах к итогу									
Инвестиции в основной капитал-всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0
в том числе:									
Жилища	11,3	12,0	12,2	12,7	12,2	12,5	14,5	15,6	15,4
здания (кроме жилых) и сооружения	43,1	40,4	43,3	43,3	44,2	41,5	40,8	43,7	45,2
машины, оборудование, транспортные средства	36,6	41,1	37,9	37,9	37,6	38,8	36,3	31,5	30,6
прочие	9,0	6,5	6,6	6,1	6,0	7,2	8,4	9,2	8,8

* таблица составлена на основе данных Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 2.12.2017)

Достаточно внимания уделяется вопросам непосредственного развития финансовых рынков, в частности, изучению влияния дивергенции финансовых рынков и реального сектора. В условиях сохраняющихся рисков глобального финансового кризиса это может реально показать критические изменения трендов [15].

Однако в вопросах взаимодействия финансового и реального секторов национальной экономики в условиях трансформации национального хозяйства, полагаться в основном на признаки изменения трендов рынков представляется недостаточно содержательным.

На наш взгляд, основную причину сформировавшегося в российской экономике противоречия между финансовой стабильностью и сжатием инвестиционных кредитных ресурсов во многом надо искать в специфике содержания самой финансовой сферы.

Прежде всего следует обратить внимание на приоритетные направления инвестиций в основной капитал по их видам (табл. 1). Как видно из данных таблицы,

почти две трети инвестиций в основной капитал в нашей стране сосредоточены в недвижимости – жилой и производственной. Эта доля в последние годы последовательно росла. В такой ситуации получается, что основная часть инвестиций в основной капитал не может использоваться для целей экономической трансформации и соответственно сжимает ее потенциал.

С другой стороны, вся совокупность финансовых и нефинансовых инвестиций имеет явную асимметрию в сторону краткосрочных финансовых вложений (табл. 2). Непосредственного наблюдения отечественная статистика по данной совокупности не ведет. Но с учетом того, что под финансовыми вложениями методически рассматриваются инвестиции в государственные и муниципальные ценные бумаги, ценные бумаги других организаций, вклады в уставные капиталы других организаций, предоставленные другим организациям займы, депозитные вклады в кредитных организациях и пр., то появляется возможность интересующего нас сопоставления.

Таблица 2 – Показатели инвестиций в финансовые и нефинансовые активы в Российской Федерации в 2010-2015 гг.
(в фактически действовавших ценах)

	2010		2014		2015	
миллиардов рублей						
всего	50427,0		92507,0		141010,8	
инвестиции в основной капитал-всего	9152,1		13902,6		13897,2	
финансовые вложения – всего	41274,9		78604,4		127113,6	
в том числе	долгосрочные	краткосрочные	долгосрочные	краткосрочные	долгосрочные	краткосрочные
	4897,3	36377,6	9805,4	68798,9	13804,1	113309,5
В процентах						
всего	100		100		100	
долгосрочные финансовые вложения	9,8		10,6		9,8	
инвестиции в основной капитал	18,2		15,0		9,9	
краткосрочные финансовые вложения	72,1		74,4		80,4	

* Таблица составлена и рассчитана по: Российский статистический ежегодник.- 2016.- Стат.сб./Росстат.- М., 2016. – С. 594; данным таблицы 1.

В итоге получается, что до 90 процентов всех инвестиций не имеет воспроизводственного характера и практически не представляет собой инновационный и трансформационный ресурс. Такие общие характеристики финансовой системы с позиций воспроизводственных критериев объективно ставят вопрос о соответствии реального содержания финансовых отношений современным вызовам социально-экономического развития.

Как известно, современный рыночный инвестиционный механизм предполагает, во-первых, систему стимулов к использованию свободных средств для расширения существующего капитала непосредственно на уровне предпринимательства. Во-вторых, отработана совокупность инструментов макроэкономической государственной финансовой политики, в рамках которой инвестиции мотивируются не только перспективами прибыли, но и формируются по критериям воспроизводственной эффективности национального экономического развития.

При этом следует учитывать, что сложившееся противоречие финансовой стабильности и экономического развития не объясняется традиционными кейнсианскими и монетарными подходами во множестве их современных модификаций. Но при этом усиливается требование максимального использования инвестиционных ресурсов для перспективного экономического развития активно подчеркивается в современных исследованиях [17]. Поэтому в настоящее время целесообразно вернуться к трактовке основного содержания финансов в силу изменяющихся социально-экономических условий.

Традиционно под финансами понимается система сложившихся и функционирующих в обществе экономических отношений по формированию и использованию фондов денежных средств, а также солидарного целевого использования денежных средств различными субъектами.

Самыми характерными чертами современных финансов являются: денежная форма; распределительный характер отношений; использование созданного про-

дукта через создание финансовых ресурсов; целевое предназначение. При этом сущность финансов раскрывается через их функции. Наиболее распространена версия двух функций – распределительной и контрольной с определенными модификациями по количеству и направленности.

Такой наиболее распространенный подход в целом соответствовал рыночным требованиям на протяжении многих столетий, обеспечивал как функционирование экономических систем, так и их реформирование. Однако в настоящее время сформировались новые вызовы трансформации рыночных, индустриальных и постиндустриальных основ экономического развития, реализовать которые возможно только при использовании новых подходов к сущности финансовых отношений.

Поэтому наиболее целесообразно выделить такие функции, которые бы отвечали наиболее вероятным требованиям цифровой трансформации экономического развития.

Во-первых, функция государственного строительства.

Во-вторых, предпринимательская функция.

В-третьих, социальная функция.

Ранее использовавшиеся распределительная и контрольная версии последовательно будут адаптированы в качестве инструментов реализации новых функций финансовой системы.

Таким образом, обновленное содержание финансовой системы должно стать важной предпосылкой социально-экономической трансформации, которая позволит преодолеть ограничения современного противоречия финансовой стабильности и экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. – 2016. – № 5. – С. 10-20.
2. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016. – № 6. – С. 5-35.
3. Глазьев С.Ю. Кризис глобальной финансовой системы: угрозы и возможности

для России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2008. – № 10. – С. 2-10.

4. Гринберг Р.С. Состояние и перспективы экономики современной России. Осмысливая роль государства в экономике // Кондратьевские волны. – 2016. – № 5. – С. 109-130.

5. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регулирование экономики в условиях перехода к инновационному развитию. – М.: ИН-ФРА-М, 2016. – 246 с.

6. Картина экономики в октябре 2017 года. Бюллетень Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 декабря 2017 года. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dermacro/201704121#> (дата обращения: 5.12.2017).

7. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. – 2016. – Т. 23. – № 9. – С. 48-52

8. Кремповая Н.Л., Тарноружская А.Л. Финансовая политика в условиях глобального экономического кризиса // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 10. – С. 193-196.

9. Лактионова О.Е. Глобальный финансовый аутсорсинг как фактор развития экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 3 (285). – С. 15-27.

10. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2017. – № 21 (59). – 27 с. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_21-59_December.pdf (дата обращения: 5.12.2017).

11. Обзор финансовой стабильности. Центральный банк Российской Федерации, 2017. – № 2. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=stability> (дата обращения: 05.12.2017).

12. Социально-экономическое положение России (январь-июнь 2017 г.) / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-06-2017.pdf (дата обращения: 5.12.2017).

13. Социально-экономическое положение России (январь-октябрь 2017г.) / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-10-2017.pdf (дата обращения: 5.12.2017).

14. Татуев А.А., Шаш Н.Н., Бородин А.И. Проблема перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политике России // Финансы и кредит. – 2014. – № 14 (590). – С. 2-10.

15. Чепурко В.В. Дивергенция финансовых рынков и реального сектора экономики как фактор риска глобального финансового кризиса // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 2 (35). – С. 142-149.

16. Черковец О.В. Еще раз о роли государства в современной экономике // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2016. – № 13 (42). – С. 66-72.

17. Ясин Е. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 3-12.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aganbegyan A.G. Russia's Economy: from stagnation to recession // Money and Kredit. – 2016. – №. 5. – P. 10-20.

2. Akindinova H., Kuzminov Y., Yasin E. Russia's Economy: prepare for a long transition // Economics. – 2016. – №. 6. – P. 5-35.

3. Glazyev S.Yu. the Crisis of the global financial system: threats and opportunities for Russia // Financial Analytics: problems and solutions. – 2008. – № 10. – P. 2-10.

4. Grinberg R.S. the State and prospects of economy of modern Russia. Understanding the role of the state in the economy // Kondratieff wave. – 2016. – № 5. – P. 109-130.

5. Dyatlov S.A., Selishcheva A.T. Regulation of economy in conditions of transition

to innovative development. – M.: INFRA-M, 2016. – 246 p.

6. The economy in October 2017. Bulletin of the Ministry of economic development of the Russian Federation of 4 December 2017. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201704121#> (date accessed: 5.12.2017).

7. Kiyutsevskaya A., Trunin P. Evolution of global regulation: lessons from the global financial and economic crisis? // Russia's economic development. – 2016. – T. 23. – № 9. – P. 48-52.

8. Krenova N.L., Tarnorutskaya A.L. Financial policy in conditions of global economic crisis // the Bulletin of science and practice. – 2016. – № 10. – P. 193-196.

9. Laktionova O.E. Global financial outsourcing as a factor of economic development // Financial Analytics: problems and solutions. – 2016. – № 3 (285). – P. 15-27.

10. The monitoring of the economic situation in Russia: trends and challenges for socio-economic development. – 2017. – № 21 (59) / The economic policy Institute named E.T. Gaidar, the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation. – 27 c. – URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_21-59_December.pdf (date accessed: 5.12.2017).

11. The financial stability review. The Central Bank of the Russian Federation, 2017. – № 2. – URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrId=stability> (date accessed: 05.12.2017).

12. The socio-economic situation in Russia (January-June 2017) / Federal state statistics service (Rosstat). – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-06-2017.pdf (date accessed: 05.12.2017).

13. The socio-economic situation in Russia (January-October 2017) / Federal state statistics service (Rosstat). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-10-2017.pdf (date accessed: 05.12.2017).

14. Tatuev A.A., Shash N.N., Borodin A.I. the Problem of transition to the program budget: new challenges for fiscal policy in Russia // Finance and credit. – 2014. – № 14 (590). – P. 2-10.

15. Chepurko V.V. Divergence of financial markets and the real economy as the risk factor of the global financial crisis // Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. – 2016. – № 2 (35). – P. 142-149.

16. Cherkovets O.V. Once again about the role of the state in the modern economy // Vestnik of the International Institute of management LINK. – 2016. – № 13 (42). – P. 66-72.

17. Yasin E. Development of post-Soviet economy: from past to future // Problems of Economics. – 2017. – № 6. – P. 3-12.

Медведкина Е.А.,
д.э.н., профессор кафедры «Мировая
экономика, политика и глобализация»
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: yevgeniya.medvedkina@gmail.com

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы мобилизации финансов и интеграции их в устойчивое развитие с использованием финансовых технологий. Предлагается использовать аналогию с двойной спиралью ДНК для описания основных атрибутов финансовых технологий для устойчивого развития.

Ключевые слова: финансовая технология, финансы, финансовая система, банк, риск, устойчивое развитие, ДНК устойчивого развития, финтех для устойчивого развития.

Medvedkina Y.A.

PHILOSOPHY OF FINANCIAL TECHNOLOGIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article deals with issues of mobilizing finance and integrating them into sustainable development using financial technologies. It is proposed to use the analogy with the double helix of DNA to describe the main attributes of financial technologies for sustainable development.

Keywords: financial technology, finance, financial system, bank, risk, sustainable development, DNA of sustainable development, fintech for sustainable development.

В мировом сообществе усиливается осознание того, что «в условиях растущих климатических, экологических и социальных вызовов и рисков требования надежности и стабильности функционирования глобальной, региональных и национальных финансовых систем в долгосрочной перспективе могут быть обеспечены толь-

ко при условии гармонизации этих требований с целями устойчивого развития» [1].

Финансовая система состоит из институциональных единиц и рынков, которые взаимодействуют для того, чтобы мобилизовать средства для инвестиций и предоставлять средства, включая платежные системы, для финансирования коммерческой деятельности. Роль финансовых учреждений в рамках системы в основном является промежуточной между теми, кто предоставляет средства, и теми, которые нуждаются в них, что обычно влечет за собой трансформацию и управление рисками.

Банки играют ключевую роль в оценке риска, получении кредитов и подтверждении выпуска акций и задолженностей. Однако в качестве краткосрочного депозита они не очень хорошо подходят для хранения долгосрочных активов на их балансе. Поэтому рынки капитала выступают площадкой, чтобы дать возможность долгосрочным долгам или ценным бумагам, обеспеченным активами, быть проданными институциональным инвесторам, таким как пенсионные фонды, страховщики и фонды суверенного благосостояния, которые имеют долгосрочные обязательства и должны соответствовать этим долгосрочным активам.

Таким образом, для финансовой системы это работает как источник долгосрочных инвестиций и средство передачи денежно-кредитной политики в реальную экономику, что также зависит от эффективной работы банков, рынков капитала и институциональных инвестиций как системы распределения капитала.

Страхование также играет ключевую роль как риск-менеджер, носитель риска и инвестор. Страховщики помогают предотвратить и уменьшить риск с использованием модели риска катастроф и предотвращения потерь. Страховщики также выступают за надлежащее планирование землепользования, зонирование и строительные нормы и содействие обеспечения готовности к стихийным бедствиям. Как носители риска, страховщики защищают домашние хозяйства и предприятия, компенсируя финансовые потрясения из-за циклонов,

наводнений, засух и землетрясений. Страхование ценообразование также сигнализирует о риске и способствует его снижению. Страховщики являются крупными инвесторами, т.к. под их управлением находятся активы, которые составляют 29 трлн долл. США.

Финансовые системы имеют решающее значение как для крупномасштабных проектов и корпоративных предприятий в аспекте получения возможности мобилизовать капитал и перенести риски, так и для малых, средних, микро- предприятий и домашних хозяйств для планирования и инвестирования в долгосрочной перспективе.

Задача для финансовых систем служит для двух целей:

- мобилизовать финансирование для конкретных приоритетов устойчивого развития;
- учитывать факторы устойчивого развития в процессе принятия финансовых решений.

Мобилизация финансов: необходимо мобилизовать капитал для финансового включения отдельных групп (например, граждан с низким доходом), привлечения капитала для устойчивой и эластичной инфраструктуры (например, энергия) и финансирования критических областей инноваций (например, внесетевые энергетические решения, мелкое сельское хозяйство, устойчивое землепользование и устойчивое рыболовство).

Согласно оценкам, 5-7 трлн долл. США в год необходимо для реализации целей устойчивого развития в глобальном масштабе. Развивающиеся страны получают ежегодный объем инвестиций в размере около 2,5 трлн долл. США в таких областях, как инфраструктура, чистая энергия, водоснабжение и сельское хозяйство [8, 9]. Учет устойчивости: факторы устойчивости все более актуальны и существенны для принятия решений финансовыми институтами.

Это начинается с обеспечения целостности рынка (например, коррупции, обеспечения новых рынков ресурсов общего пользования, эффективных рынков) и распространяется на интеграцию экологи-

ческих и социальных факторов в управление рисками (например, связанные с климатом рейтинги рисков биологических активов, перенос рисков в сельском хозяйстве и общие активы).

Устойчивость также должна быть включена в обязанности раскрытия информации и отчетности (например, реестры прав собственности и движимые активы) участников рынка для руководства принятия решений.

Две темы мобилизации финансов и интеграции в устойчивое развитие можно разделить на финансовое включение, капиталовложения в инфраструктуру и финансирование инноваций, с одной стороны, и целостность рынка, риск и устойчивость, ответственность и отчетность – с другой.

Управляющий Банка Англии Марк Карни (*Mark Carney*) сформулировал потенциальную возможность финтеха разделить основные банковские функции, отметив, что исход такого разделения можно было бы сгруппировать в один из трех потенциальных будущих сценариев – революция, восстановление и реформация. Эти сценарии могли бы принести пользу, включая скорость цепочек транзакций, большую эффективность капитала и большую операционную устойчивость [2]. В более широком смысле утверждается, что применяется передовая компьютерная наука, чтобы использовать подход, основанный на реальном времени и данных, для мониторинга и прогнозирования реальной экономики и финансовой системы способами, подобными слиянию передовой физики и информатики для моделирования земной атмосферы в долгосрочном климате и краткосрочном метеорологическом прогнозировании.

Фактически произошло формулирование связи между финансовыми технологиями и устойчивым развитием в новой области, которую принято называть «финтех для устойчивого развития» (FT4SD).

В своей статье 1937 года «Природа фирмы» Рональд Коуз (*R.H. Coase*) определил три вида затрат в экономике: затраты на поиск, координацию и заключение контрактов, предполагая, что фирма рас-

ширятся до тех пор, пока стоимость совершения транзакции внутри фирмы не превысит стоимость выполнения сделки за пределами фирмы. В основном его тезис касается связанных с информацией расходов. Финтех обещает разрушить множество функций финансовой системы и реальной экономики, значительно уменьшая затраты на поиск, координацию и сокращение затрат [3]. В статье, опубликованной в Nature в январе 2013 года, ученые продемонстрировали способность ДНК кодировать информацию как средство хранения цифровых данных [7].

Таким образом, целесообразно использовать аналогию с двойной спиралью ДНК для описания основных атрибутов FT4SD, поскольку в основном речь идет о кодировании, обработке и хранении информации.

В своей новаторской книге «Почему информация растет» Цезарь Идальго (*C. Hidalgo*) рассказывает о том, как информация и знания разрабатываются, распространяются, используются и внедряются, и это определяет сложность экономики во всем мире и, следовательно, их способность развиваться с течением времени [4]. Большинство молекул ДНК состоят из двух спиральных нитей, которые образуют двойную спираль. Две нити ДНК состоят из более простых единиц, называемых основами, которые объединяются в заранее заданные способы генерации генов, которые кодируют все формы жизни на земле.

Для понимания фундаментальных атрибутов (или основ ДНК) финтеха и устойчивого развития, как факторов разрушения и воздействия, был заимствован язык «двойной спирали FT4SD» (рис. 1) [4].

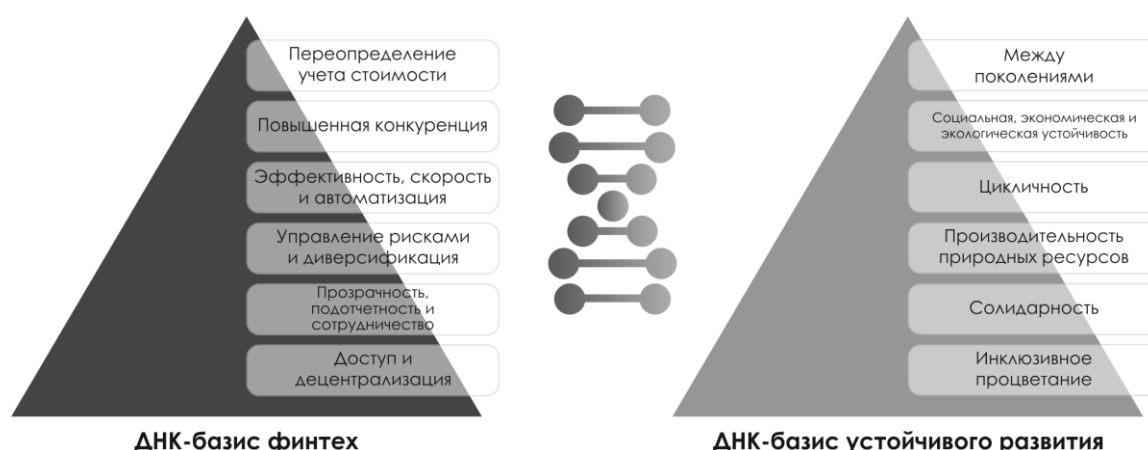


Рисунок 1 – «Двойная спираль» FT4SD

Эти две концепции могут также «подключаться» заранее заданными способами, позволяющими создавать новые устойчивые бизнес-модели. Это поможет осветить происходящие изменения и предоставить общий язык для обсуждения как положительных, так и отрицательных последствий FT4SD – эффективно обеспечивая первую попытку метаязыка для перевода через финансовые, устойчивые разработки и технологические сообщества.

«Основы ДНК финтех» можно охарактеризовать как:

- расширение доступа и децентрализация финансовой системы: использование

передовых технологий для включения «банковского» и «небанковского» сообщества частных лиц и МСП в две взаимодополняющие роли как производителей, так и потребителей (производящий потребитель);

- повышенная прозрачность, подотчетность и сотрудничество между секторальными границами: когда передовые технологии могут обеспечить большую прозрачность, отслеживаемость, подотчетность и обмен информацией, регулирующим органам, гражданам и предприятиям работать вместе в интересах общества;

- улучшение управления рисками и диверсификация: лучший анализ и анализ

данных о гражданах, бизнесе и финансовых учреждениях позволяет частному сектору и финансовым регуляторам выявлять, характеризовать и управлять рисками за счет развития инфраструктуры предварительного предупреждения и путем содействия лучшему распространению риска в диапазоне субъектов финансовой системы и реальной экономики;

- снижение затрат за счет повышения эффективности, скорости и автоматизации: платформы ИИ (искусственный интеллект) обеспечивают сквозную автоматизацию процессов, снижение затрат, увеличение охвата, услуги по производству на заказ и увеличение скорости выполнения передних и внутренних служб финансовой системы;

- повышенная конкуренция: нарушение конкурентного ландшафта за счет ввода финтех-стартапов и распространения альтернативных продуктов и бизнес-моделей создает более доступный, более дешевый выбор для всех;

- переосмысление того, как лучше учитывать (устойчивую) ценность: объединив передовые технологии, возможно создать систему учета, которая приведет общество в XXI век, уйдя от редуccionистской книги с методом двойной бухгалтерии, изобретенной Пачоли в 1300-х годах, – с подходом, который выходит за рамки цифр в бухгалтерских книгах и использует машинное обучение, многопартийное вычисление и алгоритмическое представление, чтобы переопределить «ценность», особенно устойчивую ценность.

Трансформация в метрической системе, лежащей в основе финансов, бизнеса, правительств и управления ресурсами в масштабе, потенциально может помочь в достижении устойчивого развития.

Джой Ито (*J. Ito*) утверждает, что нет никаких оснований полагать, что каждая запись в бухгалтерских книгах должна быть одним номером, поскольку каждая запись может и должна быть алгоритмическим и вероятностным представлением обязательств и зависимостей, которые она представляет в контексте пространства, времени и того, кто запрашивает информацию [5, 6].

«Основы ДНК устойчивого развития» можно охарактеризовать как:

- расширение общего блага для всех: это требует сокращения неравенства и обеспечения основных потребностей для всех (вода, энергия, питание, образование, здравоохранение и т.д.);

- повышенная солидарность: солидарность необходима внутри и между сообществами на национальном и на международном уровне, особенно в периоды стихийных бедствий.

Повышение продуктивности природных ресурсов: использование воды, энергии, продовольствия, земельных и материальных ресурсов может быть улучшено за счет резкого сокращения внешних факторов окружающей среды и обеспечения приемлемого по цене доступа ко всем основным природным ресурсам для стабильной жизни и экономики.

Повышенная социальная, экономическая и экологическая устойчивость: общества не могут превышать планетарные границы, если они хотят избежать катастрофических и необратимых перемен; вместо этого они должны стремиться к обеспечению стабильности и устойчивости сообществ, активов и инфраструктуры реальной экономики, финансовой системы и естественной инфраструктуры и ее экосистемных функций.

Повышенная циркулярность: разрушение целых отраслей и цепочек поставок, где эффективные потоки материалов, энергии, рабочей силы и информации взаимодействуют друг с другом и способствуют созданию реституционной, восстановительной и более производительной экономической системы.

Обеспечение принятия решений между поколениями: принятие индивидуальных, деловых, правительственных и коллективных решений для обеспечения безопасной и пригодной для жизни планеты для будущих поколений.

Основы ДНК финансовых технологий и устойчивого развития соединяются с помощью «соединителей ДНК», обеспечиваемых «редуктором FT4SD» (рис. 2) [4].

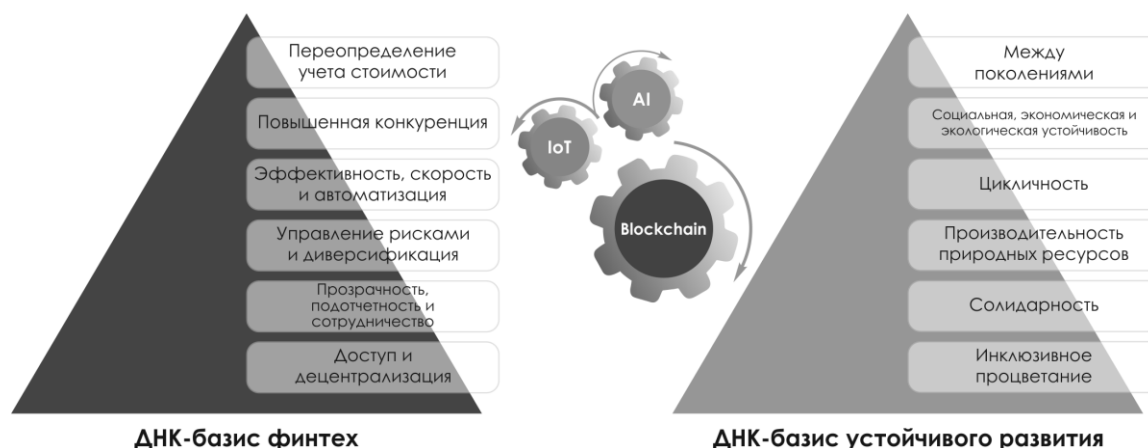


Рисунок 2 – Взаимодействие ДНК финансовых технологий и устойчивого развития

Комбинация IoT (internet of things – интернет вещей), blockchain (цепочка блоков) и AI (artificial Intelligence (искусственный интеллект)) («редуктор FT4SD») способна обеспечить масштабную устойчивую программу развития. Это объясняется двумя факторами:

1) IoT и AI позволяют «анимировать физический мир» – как только воплощаются в жизнь физические и природные ресурсы, машины, а также физическая и естественная инфраструктура, взаимодействуя друг с другом, ощущая и реагируя друг на друга в реальном времени;

2) умные контракты цепочки блоков на неизменяемом распределенном регистре позволяют активам, инфраструктурам и процессам реальной экономики взаимодействовать с финансовой системой предсказуемым образом и с бизнес-моделями, что было невозможно представить еще десять лет назад.

Обеспечение этой двухсторонней оперативной совместимости между реальной экономикой и финансовой системой будет революционным. Редуктор FT4SD легко соединяет драйверы финансовых технологий с драйверами устойчивого развития. Портфель FT4SD представляет собой не исчерпывающий, но репрезентативный набор тематических исследований по пяти ключевым функциям финансовой системы.

Портфель инноваций FT4SD характеризуется применимыми географическими контекстами, целями устойчивого раз-

вития, устойчивыми финансовыми драйверами, уровнем зрелости и потенциалом масштабирования. Портфель инноваций FT4SD сбалансирован по всем ключевым размерам по дизайну, чтобы понять его потенциальное системное воздействие, барьеры для масштабирования и непредвиденные последствия.

Можно предположить, что финтех имеет множество непреднамеренных последствий во многих областях. Его быстрое развитие подняло политические вопросы относительно правильного регулирования и надзора. Но, как правило, регуляторы финансовых систем концентрируют свои усилия на финансовой стабильности, а не на непредвиденных последствиях применения финансовых технологий, охватывающих различные области, которые часто относятся к компетенции других секторальных регуляторов в сфере телекоммуникаций / ИТ и в областях природных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Медведкина Е.А., Медведкин Т.С. Зеленые финансы как драйвер мировой экономической динамики // Инфраструктура рынка. – Вып. 2. – 2016. – Режим доступа: http://www.market-infr.od.ua/journals/2016/2_2016_ukr/6.pdf
2. Carney, Mark. (2016). Enabling the Fintech Transformation: Revolution, Restoration, or Reformation? <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Pages/speeches/2016/914.aspx>

3. Coase R.H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica* 4.16. <https://www.jstor.org/stable/2626876>
4. Hidalgo C. (2015). Why Information Grows: The Evolution of Order, from Atoms to Economies. Basic Books, 2015.
5. Ito J. (2016a). Reinventing Bookkeeping and Accounting (In Search of Certainty). <https://joi.ito.com/weblog/2016/04/26/reinventing-boo.html>
6. Ito J. (2016b). Why anti-money laundering laws and poorly designed copyright laws is similar and should be revised. <https://joi.ito.com/weblog/2016/03/12/why-anti-money-.html>
7. Goldman N., Bertone P., Chen S., Dessimoz C., LeProust E. M., Sipos B. and Birney E. (2013). Towards practical, high-capacity, low-maintenance information storage in synthesized DNA. *Nature* 494. <http://www.nature.com/nature/journal/v494/n7435/full/nature11875.html>
8. World Economic Forum (2016a). The Role of Financial Services in Society. Understanding the Impact of Technology-Enabled Innovation on Financial Stability. http://www3.weforum.org/docs/WEF_FS_RoleFinancialServicesSociety_Stability_Tech_Recommendations_2016.pdf
9. World Economic Forum (2016b). Global Risk Report 2016: Resilience Insights. Global Agenda Council on Risk & Resilience. http://www3.weforum.org/docs/GRR/WEF_GAC16_Risk_Resilience_Insights.pdf

Шапиро И.Е.,
к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело»
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: 19iesha77@gmail.com

ETHEREUM С ОТКРЫТЫМ ИСХОДНЫМ КОДОМ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В статье дается понятие термина Ethereum и кратко описывается история возникновения платформы Ethereum на блочной базе blockchain, с функциональностью смарт-контрактов или умных контрактов. Также дается определение «смарт-контракт», «The DAO». Основное притягивающее отличие платформы Ethereum от других платформ: она может стать искусственным интеллектом для принятия решений в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Ethereum, эфир, «газ», blockchain, смарт-контракты, умные контракты, биткоин, Децентрализованная Автономная Организация (DAO), технологии, платежная система

Shapiro I.E.

WHAT IS ETHEREUM WITH OPEN SOURCE SOFTWARE

The article gives the concept of the term Ethereum and briefly describes the history of the occurrence of the Ethereum platform on the blockchain base, with the functionality of smart contracts or clever contracts. Also given is the definition of «smart contract», «The DAO». The main attraction of the Ethereum platform from other platforms is that it can become an artificial intelligence for making decisions in the future.

Keywords: Ethereum, blockchain, smart contracts, bitcoin, decentralized Autonomous Organization (The DAO), technology, payment system

Ethereum – это распределенная вычислительная платформа с открытым исходным кодом, основанная на блочной ба-

зе blockchain, с функционностью смарт-контрактов (скриптов). Ethereum был предложен в конце 2013 года Виталиком Бутериным, программистом и исследователем криптовалюты.

30.07.2015 года – дата выхода первой рабочей версии платформы Ethereum.

Ethereum был создан как новая и улучшенная версия Bitcoin в виде платформы со скриптовым языком сценариев, чтобы она могла делать то, что невозможно сделать в платежной системе Bitcoin.

Bitcoin предлагает одно приложение на основе технологии blockchain, а именно систему передачи электронных денег между физическими лицами, которая позволяет совершать онлайн-платежи с помощью bitcoin. Blockchain bitcoin (блокчейн биткоина) используется для отслеживания прав собственности на цифровую валюту (bitcoin).

Blockchain – это база данных в криптовалютах. В ней хранится вся информация о совершенных операциях. Данные собираются в виде цепочки блоков, отсюда и сформировалось название blockchain.

А блокчейн Ethereum обеспечивает работу программного кода любого децентрализованного приложения в глобальной сети Интернет. Ее уникальное отличие заключается в использовании умных контрактов или смарт-контрактов.

Каждая транзакция системы осуществляется с использованием компьютерной программы. Она проверяет условия сделки и выполнение обязательств между отправителем и получателем. Поскольку за соблюдением всех пунктов следят не люди, а машины, это обеспечивает честность и беспристрастность. Таким образом, умный контракт невозможно обойти или отменить.

Смарт-контракты заложены и в blockchain Bitcoin, однако их возможности были умышленно ограничены создателем криптовалюты Satoshi Nakamoto. В основе используется язык программирования Script, где отсутствует доступ к blockchain или транзакциям, поэтому нет возможности проверить все условия сделок. Поэтому смарт-контракты в системе Bitcoin спо-

собны справиться только с самыми простыми задачами.

Термин «смарт-контракт» был предложен впервые Nick Szabo в 1994 году, как договор, исполнение обязательств по которому регулируется цифровым протоколом. Таким образом, смарт-контракты (или умные контракты) – протоколы (математические алгоритмы), используемые для проверки обязательств между участниками системы Ethereum. Пользователь не получит перевод актива до тех пор, пока не выполнит условия, прописанные в контракте. Таким образом, выполнение обязательств обеспечивается без регулирующих и государственных органов.

Ethereum также имеет встроенный язык программирования, называемый Solidity, который позволяет любому создавать приложения легко поверх него. Данный код программирования похож на JavaScript. Это своего рода платформа, как Android для смартфонов, которая позволяет всем пользователям с помощью программирования реализовать любое приложение. При использовании платформы Ethereum, контракт считается выполненным, после того как он получил уведомление от другого пользователя или другого смарт-контракта. Компьютерная программа самостоятельно отправляет деньги после выполнения условий, а также может работать с базой данных, которая сопровождает каждую транзакцию. Никто не может прервать исполнение смарт-контракта, после того как он будет подключен к сети. После окончания сделки вычислительный результат записывается в blockchain. Отправитель сможет сразу заметить его, если будет наблюдать за смарт-контрактом.

Смарт-контракты на базе платформы Ethereum могут управлять комплексными операциями с различными видами цифровых активов. Платформа Ethereum производит своего рода «разум», который можно перепрограммировать на те задания, которые мы еще сами не знаем, что их нужно делать. В настоящее время на базе Ethereum разрабатываются более 200 приложений.

У Ethereum есть собственная валюта – эфир, газ или ЕТН. Эфир – это «газ» (топливо) для вычислений, происходящих в сети, которыми управляет Ethereum. У этой обменной единицы есть дробные части. Среди них:

- 1/1000 – finney;
- 1/106 – szabo;
- 1/1018 – wei.

По уровню капитализации Ethereum находится на 2-м месте после Bitcoin.

Основное притягивающее к себе отличие Ethereum от других платформ, что можно самостоятельно программировать функционирование целых корпораций в глобальной сети, т.е. можно организовать децентрализованную компанию, которая будет работать по правилам, запрограммированным в это приложение. Это могут быть компании, которые управляются не согласно решениям, принятым людьми, не по правилам, установленным людьми или международными отношениями, а по правилам, которые запрограммированы в сеть Ethereum. Таким образом, данная платформа может передать права принятия решения искусственному интеллекту с частичным вмешательством человека в процесс принятия решений.

Общественные и частные сети Ethereum станут аналогичными интрасетям и интернетам; они будут обмениваться стандартными протоколами, но иметь разные конфигурации для обеспечения конфиденциальности и безопасности в зависимости от потребностей каждой организации.

В результате Ethereum дал начало тому, что сейчас называется – Децентрализованная Автономная Организация (DAO – это аббревиатура термина Distributed Autonomous Organization). Так, на базе Ethereum появился код «The DAO», платформа для автономного управления инвестициями. Она предназначена для поддержки проектов, связанных с Ethereum.

Проект можно представить венчурным фондом, распределяющим ЕТН между различными blockchain стартапами и проектами. Участники финансирования The DAO получают право голосовать цифровыми токенами за те или иные направле-

ния деятельности организации. Фактически после голосования выбранные проекты сразу же получают финансирование. Участники получают «эфир», как прибыль от профинансированных успешных проектов. The DAO можно классифицировать как подборку умных контрактов, составленных на блокчейне Ethereum. С помощью умных контрактов можно создать любой документ, и любой, кто купил жетоны DAO за ETH, голосует за решения, выбирая, куда вложить ресурсы. В отличие от традиционной компании, у которой есть определенная организационная структура, The DAO является коллективной собственностью. Оно принадлежит всем, купившим жетоны The DAO.

За 26 дней с начала организации The DAO собрал более \$150.000.000 от инвесторов. Однако имеющиеся проблемы в безопасности платформы The DAO, подвергли активы фонда под угрозу хакерской атаки, которыми воспользовались хакеры в июне 2016 года. Что повлекло за собой ограбление? Злоумышленники смогли перевести около 1/3 всей части ETH в ChildDAO. Контроль над этим счетом был только у атакующей стороны. Общая сумма кражи при расчете ETH на то время составила \$50.000.000. После тщательного анализа стало ясно, что нарушение работы системы безопасности было вызвано ошибками смарт-контрактов The DAO.

Согласно правилам криптовалюты Ethereum, возврат суммы не может осуществляться, однако сообщество все же подняло этот вопрос на обсуждение. Несмотря на отсутствие децентрализации, 20 июля 2016 года прошел хардфорк, в результате чего цепочка блока Ethereum отделилась и были возвращены украденные эфиры. Поскольку некоторые участники системы были возмущены подобным изменением, которое противоречило правилам, появился Ethereum Classic. Новая криптовалюта продолжает работать в качестве проекта The DAO.

Данный инцидент показал, что смарт-контракты, как и традиционные до-

говоры, содержат множество деталей, требующих тщательных проверок и проработок в программном коде. Если ошибки в договоре игнорируются, это может привести к серьезным последствиям, как финансовым, так и юридическим.

В результате мы можем получить новую профессию – эксперта по смарт-контрактам, который способен провести аудит кода, чтобы предотвратить в будущем эксплуатацию смарт-контракта злоумышленниками в личных целях. По мере разработки и добавления смарт-контрактов в сеть человечество получает возможность организовывать мир по-новому.

На сегодняшний день платформа Ethereum входит в ТОП-5 технологий, которые «меняют мир», как когда-то в 70-х мир изменила Глобальная сеть (Интернет).

Основополагающим моментом для реализации всего вышесказанного необходимо, чтобы Ethereum был внедрен во все системы: государственную, финансовую, банковскую. Именно внедрение технологии в реальный мир составляет основную проблему. Есть и еще одна проблема: по мере распространения Ethereum будет расти число транзакций, а чем больше транзакций, тем больше нагрузка на компьютеры. Но эти проблемы относятся к разряду решаемых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ОКО ПЛАНЕТЫ. Новости науки и техники – Вести.net: новый проект Ethereum перевернет наше завтра – 18.05.2016. – URL: <https://oko-planet.su/science/sciencenews/print:page,1,322566-vestinet-novyy-proekt-ethereum-perevernet-nashe-zavtra.html>

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. EYE OF THE PLANET. Science and technology news – Вести.net: the new Ethereum project will turn our tomorrow-18.05.2016. – URL: <https://oko-planet.su/science/sciencenews/print:page,1,322566-vestinet-novyy-proekt-ethereum-perevernet-nashe-zavtra.html>

Дуплякин В.М.,
д.т.н., профессор кафедры экономики
Самарского национального исследователь-
ского университета им. академика
С.П. Королева
E-mail: v.duplyakin@gmail.com
Болдырев М.А.,
аспирант кафедры экономики Самарского
национального исследовательского универ-
ситета им. академика С.П. Королева
E-mail: boldyrev673@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА НЕСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЭМИТЕНТОВ ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ И США

Проведен статистический анализ факторов финансового состояния и финансовых коэффициентов, характеризующих деятельность компаний России и США в плане оценки риска неисполнения эмитентом обязательств по ценным бумагам на фондовом рынке. Использован метод корреляционного анализа. Выявлены показатели, характеризующиеся статистически значимыми корреляционными связями. Проведен сравнительный анализ статистической взаимосвязи показателей деятельности компаний России и США. Полученные результаты могут использоваться при разработке моделей оценки финансовой устойчивости компаний России и США.

Ключевые слова: финансовое состояние, факторный анализ, финансовые коэффициенты, корреляционный анализ, Россия, США.

Duplyakin V.M., Boldyrev M.A.

STATISTICAL ANALYSIS OF RISK FACTORS FOR NON-FULFILLMENT OF OBLIGATIONS OF SECURITIES ISSUERS IN RUSSIA AND THE USA

Statistical analysis of financial condition factors and financial ratios characterizing activities of Russian and US companies in terms of assessing the risk of default by issuer of securities in the stock market is held. The

method of correlation analysis is used. The indicators characterized by significant correlation links are identified. Comparative analysis of statistical interrelation between the performance indicators of companies in Russia and the USA is held. The obtained results can be used in the development of models assessing the financial stability of companies in Russia and the USA.

Keywords: financial condition, factor analysis, financial ratios, correlation analysis, Russia, the USA.

Определение риска неисполнения эмитентом обязательств по ценным бумагам является важнейшей задачей инвесторов на фондовом рынке. В работе [1] проведен анализ эффективности моделей оценки финансовой устойчивости компании применительно к оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг России и США. Согласно полученным данным, наиболее эффективной при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаний в России является модель Г. Спрингейта [2]. Использование данной модели позволяет в 71% случаев осуществить достоверный прогноз риска неисполнения обязательств по ценным бумагам в России на горизонте планирования до одного года. Наиболее эффективной при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаний США является пятифакторная модель Э. Альтмана [3]. Использование данной модели позволяет в 69% случаев осуществить достоверный прогноз риска неисполнения обязательств по ценным бумагам в США на горизонте планирования до одного года.

Алгоритм применения моделей оценки финансовой устойчивости [4] предусматривает расчет интегральной количественной оценки уровня финансовой устойчивости компании. Далее с использованием рассчитанной количественной оценки уровня финансовой устойчивости определяется качественная оценка уровня финансовой устойчивости компании. Для этого применяются интервальные оценки уровня финансовой устойчивости используемой модели.

Для повышения эффективности рассмотренных моделей на современном этапе развития экономики предложены новые интервальные оценки риска неисполнения обязательств компаний России и США. При использовании предложенных интервальных оценок, согласно полученным данным, наиболее эффективной при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаний России является модель Дж. Фулмера [5]. Использование данной модели позволяет в 74% случаев осуществить достоверный прогноз риска неисполнения обязательств по ценным бумагам компаний России на горизонте планирования до одного года. Наиболее эффективной при оценке риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаний США является модель Ж. Лего [4]. Использование данной модели позволяет в 87% случаев осуществить достоверный прогноз на горизонте планирования до одного года.

Дальнейшее увеличение достоверности оценки риска неисполнения обязательств на рынке ценных бумаг компаний России и США, по нашему мнению, связано с разработкой моделей оценки финансовой устойчивости компаний России и США, учитывающих актуальные тенденции развития современной экономики.

Для разработки таких моделей необходимо проведение статистического анализа показателей деятельности компаний России и США, которые могут использоваться в моделях оценки риска неисполнения обязательства компаниями на рынке ценных бумаг.

Целью данной работы является проведение корреляционного анализа показателей деятельности компаний России и США для изучения статистических взаимосвязей между исследуемыми показателями.

Использованы две выборки статистических данных. Первая выборка содержит показатели деятельности 96 компаний России, разместивших ценные бумаги на ПАО «Московская биржа» [6]. В данной выборке 48 компаний исполнили обязательства

по выпущенным ценным бумагам в полном объеме; другие 48 компаний допустили неисполнение обязательств по ценным бумагам в течение года после даты, на которую анализируется бухгалтерская отчетность компаний. Анализируются данные бухгалтерской отчетности за 2006–2016 гг.

Вторая выборка представляет результаты деятельности 222 компаний США, разместивших ценные бумаги на фондовых биржах. Здесь 111 компаний исполнили обязательства по выпущенным ценным бумагам в полном объеме; 111 компаний допустили неисполнение обязательств по ценным бумагам в течение года после даты, на которую анализируется бухгалтерская отчетность компаний, по данным информационного агентства Cbonds [7] и рейтингового агентства Moody's Investors Service [8]. Анализируются данные бухгалтерской отчетности за 2007–2015 гг.

Рассматриваемые экономические показатели приведены в таблице 1.

Рассматриваемые в данной работе финансовые коэффициенты [9] приведены в таблице 2.

Рассчитаны значения финансовых коэффициентов, приведенных в таблице 2, для компаний, составляющих выборки по компаниям России и США. Определены значения коэффициента корреляции r_{xy} [10] между всеми парами показателей деятельности компаний, указанных в таблице 1, а также между всеми парами финансовых коэффициентов, перечисленных в таблице 2, отдельно с использованием выборки по компаниям России и по компаниям США. Также определены значения коэффициента корреляции между показателями деятельности компаний и значениями финансовых коэффициентов, отдельно с использованием выборки по компаниям России и по компаниям США. Корреляционная связь между двумя показателями X и Y считается статистически значимой, если $|r_{xy}| \geq 0,8$.

Таблица 1 – Факторы финансового состояния

№ п/п	Наименования показателя деятельности компании	Обозначение
<i>Факторы финансового состояния, характеризующие активы</i>		
1	Внеоборотные активы	ВА
2	Оборотные активы	ОА
3	Величина активов в рассматриваемом году	$A_{тп}$
4	Величина активов в году, предшествующем рассматриваемому	$A_{пп}$
5	Материальные активы	МА
6	Запасы	МЗ
7	Краткосрочная дебиторская задолженность	КДЗ
8	Краткосрочные финансовые вложения	КФВ
9	Сумма денежных средств в кассе и на расчетных счетах на конец рассматриваемого периода	$ДС_{тп}$
10	Сумма денежных средств в кассе и на расчетных счетах на конец предшествующего периода	$ДС_{пп}$
11	Собственные оборотные средства	СОС
12	Дебиторская задолженность	ДЗ
13	Основные средства	ОС
<i>Факторы финансового состояния, характеризующие пассивы</i>		
14	Собственные средства	СК
15	Заемные средства	ЗК
16	Долгосрочные обязательства	ДО
17	Текущие обязательства	КО
18	Нераспределенная прибыль	$П_{н/р}$
19	Краткосрочная кредиторская задолженность	ККЗд
20	Краткосрочные кредиты и займы	ККЗ
21	Долгосрочные кредиты и займы	ДКЗ
<i>Доходы, расходы и финансовые результаты</i>		
22	Выручка в рассмотренном году	$B_{тп}$
23	Выручка в году, предшествующем рассмотренному	$B_{пп}$
24	Себестоимость проданных товаров и услуг	С/с
25	Суммарные затраты на производство и продажу продукции	СЗ
26	Проценты к уплате	Пр
27	Валовая прибыль	ВП
28	Прибыль от продаж	$П_{пр}$
29	Прибыль до налогообложения	ПДН
30	Величина убытка компании за рассмотренный период	У
31	Чистая прибыль компании за рассмотренный период	$ЧП_{тп}$
32	Чистая прибыль компании за предшествующий период	$ЧП_{пп}$

Таблица 2 – Финансовые коэффициенты

№ п/п	Характеристики финансового состояния	Обозначение	Расчетные формулы
<i>Коэффициенты финансовой устойчивости</i>			
1	Коэф-т оборотных активов	k_{OA}	OA/A
2	Коэф-т платежеспособности	$k_{ПС}$	$СК/ЗК$
3	Коэф-т финансирования оборотных активов	$k_{Ф.ОА}$	$OA/ЗК$
4	Коэф-т краткосрочных обязательств	$k_{Ф.ОА}$	$КО/A$
5	Коэф-т обеспеченности оборотных активов собственным капиталом	$k_{СК}^{OA}$	$(СК - ВА)/OA$
6	Коэф-т кассовой обеспеченности краткосрочной кредиторской задолженности	$k_{КЗ}$	$(ДС_{тп} - ДС_{пп})/ККЗд$
7	Коэф-т долга	k_D	$ЗК/A$

8	Коэф-т материальных активов	$k_{МА}$	$МА/А$
9	Коэф-т автономии	k_A	$СК/А$
10	Коэф-т обеспеченности оборотных активов перманентным капиталом	$k_{ПК}^{ОА}$	$(СК + ДО - ВА)/ОА$
11	Коэф-т структуры активов	$k_{СА}$	$ОА/ВА$
12	Коэф-т обеспеченности активов собственными оборотными средствами	$k_{СОС}^А$	$(СК + ДО - ВА)/А$
13	Коэф-т утраты финансовой автономии	$k_{УФА}$	$А/ЗК$
14	Коэф-т финансовой обеспеченности процентов к уплате	$k_{ПР}$	$(ПДН + Проц)/Проц$
15	Коэф-т убыточности собственного капитала	$k_{УСК}$	$У/СК$
16	Коэф-т убыточности продаж	$k_{УП}$	$У/В$
17	Коэф-т кассовой обеспеченности заемного капитала	$k_{ЗК}$	$(ДС_{тп} - ДС_{пп})/ЗК$
18	Коэф-т обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом	$k_{СК}^{ВА}$	$СК/ВА$
19	Коэф-т оборачиваемости запасов	$k_3^О$	$(С/с)/З$
20	Коэф-т обеспеченности краткосрочных обязательств оборотными активами	$k_{ОА}^{КО}$	$(ОА - КО)/А$
21	Коэф-т ликвидных активов	$k_{ЛА}$	$(ДС + КФВ)/А$
22	Коэф-т обеспеченности основных средств собственным капиталом	$k_{СК}^{ОС}$	$ОС/(А - ЗК)$
23	Коэф-т структуры заемных средств	$k_{с.з.с.}$	$ДО/ЗК$
24	Коэф-т краткосрочной задолженности	$k_{к.з.}$	$КО/ЗК$
25	Коэф-т структуры долгосрочных вложений	$k_{с.д.в.}$	$ДО/ВА$
26	Коэф-т перманентного капитала	$k_{п.к.}$	$(СК + ДО)/А$
27	Коэф-т собственных оборотных средств	$k_{с.о.с.}$	$(СК - ВА)/А$
28	Обеспеченность оборотных активов собственным капиталом	$k_{СК}^{ОА}$	$СК/ОА$
29	Коэф-т чистого оборотного капитала	$k_{ч.о.к.}$	$(СК + ДО - ВА)/СК$
30	Коэф-т маневренности собственного капитала	$k_{м.с.к.}$	$(СК - ВА)/СК$
31	Коэф-т мобильности материальных активов	$k_{м.м.а.}$	$ОА/МА$
32	Коэф-т структуры оборотных активов	$k_{с.о.а.}$	$(ДС + КФВ)/ОА$
33	Обеспеченность запасов перманентным капиталом	$k_{з.п.к.}$	$(СК + ДО - ВА)/З$
34	Обеспеченность запасов собственными оборотными средствами	$k_{з.с.о.с.}$	$(СК - ВА)/З$
35	Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	$k_{д.к.з.}$	$ДЗ/КЗ$
36	Структура перманентного капитала	$k_{с.п.к.}$	$ДО/(СК + ДО)$
<i>Коэффициенты ликвидности</i>			
37	Коэф-т промежуточного покрытия	$k_{п.п.}$	$(ДС + КФВ + ДЗ)/КО$
38	Коэф-т абсолютной ликвидности	$k_{а.л.}$	$(ДС + КФВ)/КО$
39	Коэф-т текущей ликвидности	$k_{тл}$	$ОА/КО$

<i>Коэффициенты оборачиваемости и обратные им коэффициенты</i>			
40	Коэф-т оборачиваемости активов	k_A^O	B/A
41	Коэф-т оборачиваемости запасов	k_3^O	$B/3$
42	Агрегированный коэф-т оборачиваемости активов за два последних года	R_A^{O2}	$(B_{тп} - B_{пп}) / (A_{тп} - A_{пп})$
43	Коэф-т оборачиваемости краткоср. обязательств	$k_{КО}^O$	$B/КО$
44	Коэф-т оборачив. дебиторской задолженности	$k_{ДЗ}^O$	$B/ДЗ$
45	Коэф-т оборачиваемости заемного капитала	$k_{ЗК}^O$	$B/ЗК$
46	Коэф-т оборачиваемости ликвидных активов	$k_{ЛА}^O$	$B/(ДС + КФВ)$
47	Оборачиваемость перманентного капитала	$k_{ПК}^O$	$B/(СК + ДО)$
48	Коэф-т самоокупаемости	$k_{с/с}^O$	$B/(с/с)$
49	Оборачиваемость кредиторской задолженности	$k_{КЗ}^O$	$B/КЗ$
50	Оборачиваемость долгосрочных обязательств	$k_{ДО}^O$	$B/ДО$
51	Оборачиваемость внеоборотных активов	$k_{ВА}^O$	$B/ВА$
52	Оборачиваемость собственного капитала	$k_{СА}^O$	$B/СК$
53	Оборачиваемость основных средств	$k_{ОС}^O$	$B/ОС$
54	Оборачиваемость денежных средств	$k_{ДС}^O$	$B/ДС$
<i>Коэффициенты рентабельности компании</i>			
55	Коэф-т аккумулированной прибыли	$k_{НП}$	$\Pi_{н/р}/A$
56	Рентабельность активов по прибыли до налогообложения	$R_{ПДН}^A$	$ПДН/A$
57	Коэф-т обеспеченности краткосрочных обязательств прибылью от продаж	$k_{ППР}$	$\Pi_{пр}/КО$
58	Коэф-т обеспеченности краткосрочных обязательств прибылью до налогообложения	$k_{ПДН}$	$ПДН/КО$
59	Рентабельность продаж по прибыли от продаж	$R_{ППР}^П$	$\Pi_{пр}/B$
60	Рентабельность собственного капитала по прибыли до налогообложения	$R_{ПДН}^{СК}$	$ПДН/СК$
61	Рентабельность активов по чистой прибыли	$k_{ЧП}^A$	$ЧП/A$
62	Рентабельность продаж по чистой прибыли	$k_{ЧП}^П$	$ЧП/B$
63	Рентабельность активов по прибыли от продаж	$k_{ППР}^A$	$\Pi_{пр}/A$
64	Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	$k_{ЧП}^{СК}$	$ЧП/СК$
65	Рентабельность заемного капитала по прибыли от продаж	$k_{ППР}^{ЗК}$	$ППР/ЗК$
66	Обеспеченность процентов к уплате прибылью от продаж	$k_{ППР}^{Проц}$	$ППР/Проц$
67	Рентабельность заемного капитала по чистой прибыли	$k_{ЧП}^{ЗК}$	$ЧП/ЗК$
68	Рентабельность краткосрочных обязательств по чистой прибыли	$k_{ЧП}^{КО}$	$ЧП/КО$

69	Рентабельность долгосрочных обязательств по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{ДО}}$	ЧП/ДО
70	Рентабельность продукции по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{С/С}}$	ЧП/(С/С)
71	Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{СК}}$	ЧП/СК
72	Рентабельность оборотных активов по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{ОА}}$	ЧП/ОА
73	Рентабельность внеоборотных активов по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{ВА}}$	ЧП/ВА
74	Рентабельность перманентного капитала по прибыли до уплаты процентов	$k_{\text{ПДН}}^{\text{ПК}}$	$(\text{ПДН} + \text{Проц}) / (\text{СК} + \text{ДО})$
75	Рентабельность перманентного капитала по прибыли до налогообложения	$k_{\text{ПДН}}^{\text{ПК}}$	$\text{ПДН} / (\text{СК} + \text{ДО})$
76	Рентабельность перманентного капитала по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{ПК}}$	$\text{ЧП} / (\text{СК} + \text{ДО})$
77	Рентабельность материальных активов по чистой прибыли	$k_{\text{ЧП}}^{\text{МА}}$	ЧП/МА
78	Рентабельность основных средств по прибыли до налогообложения	$k_{\text{ПДН}}^{\text{ОС}}$	$\text{ПДН} / \text{ОС}$

Согласно полученным данным, наибольшая корреляция выявлена между показателями активов, пассивов и финансовых результатов деятельности компании, что характерно как для России, так и для США. Анализ значений корреляции между показателями деятельности компании, приведенными в таблице 1, позволил выявить следующие особенности статистической взаимосвязи между ними.

При анализе результатов деятельности компаний России выявлены статистически значимые корреляционные связи между величиной внеоборотных активов ВА компаний и показателями доходов и расходов компаний (выручка в рассматриваемом году $V_{\text{тп}}$, выручка в году, предшествующем рассматриваемому $V_{\text{пп}}$, себестоимость проданных товаров и услуг C/c ,

проценты к уплате Пр). При этом величина оборотных активов ОА анализируемых компаний России характеризуется сильными корреляционными связями как с показателями доходов и расходов компаний, так и с показателями финансовых результатов компаний (валовая прибыль ВП, прибыль от продаж $\text{П}_{\text{пр}}$, прибыль до налогообложения ПДН, чистая прибыль компании за рассматриваемый период $\text{ЧП}_{\text{тп}}$, чистая прибыль компании за предшествующий период $\text{ЧП}_{\text{пп}}$). Значения коэффициентов корреляции между величинами внеоборотных активов ВА, оборотных активов ОА, показателями доходов и расходов, а также финансовых результатов, рассчитанные с использованием выборки по компаниям компаний России, приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции оборотных и внеоборотных активов с показателями доходов, расходов и финансовыми результатами компаний России

АКТИВЫ	Показатели доходов, расходов и финансовых результатов компаний										
	$V_{\text{тп}}$	$V_{\text{пп}}$	C/c	СЗ	Пр	ВП	$\text{П}_{\text{пр}}$	ПДН	У	$\text{ЧП}_{\text{тп}}$	$\text{ЧП}_{\text{пп}}$
ОА	0,86	0,79	0,79	0,78	0,62	0,86	0,82	0,81	-0,01	0,81	0,85
ВА	0,86	0,86	0,82	0,79	0,89	0,76	0,62	0,64	0,04	0,64	0,56

Таким образом, увеличение оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА компаний России связано с увеличением деловой активности компании, характеризующейся показателями доходов и расходов компании. При этом увеличение

оборотных активов ОА российских компаний в большинстве случаев связано и с увеличением прибыли компаний, согласно полученным данным.

При анализе аналогичных данных, полученных с использованием выборки по

компаниям США, можно отметить другую тенденцию. Значения коэффициентов корреляции между величинами внеоборотных активов ВА, оборотных активов ОА, пока-

зателями доходов, расходов и финансовых результатов, рассчитанные с использованием выборки по компаниям компаний США, приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Коэффициенты корреляции оборотных активов и внеоборотных активов с показателями доходов, расходов и финансовыми результатами компаний США

АКТИВЫ	Показатели доходов, расходов и финансовых результатов компаний										
	В	В _{пр}	С/с	СЗ	Пр	ВП	П _{пр}	ПДН	У	ЧП _{тп}	ЧП _{пп}
ОА	0,92	0,91	0,85	0,90	0,64	0,80	0,69	0,56	0,38	-0,04	-0,22
ВА	0,91	0,91	0,66	0,93	0,94	0,96	0,68	0,43	0,63	-0,39	-0,68

Сравнивая корреляцию активов компаний и результатов их деятельности в России и США, можно отметить существенные различия. Во-первых, у компаний США наблюдается более выраженная, чем в России, взаимосвязь между такими показателями, как выручка, себестоимость проданных товаров и услуг С/с, суммарные затраты на производство и продажу продукции СЗ, с одной стороны, и величина оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА, с другой стороны. Объяснение такого различия довольно очевидное: в США более высокий уровень экономической эффективности бизнеса по сравнению с Россией.

Во-вторых, имеет место принципиальное различие взаимосвязей, вплоть до смены знака, между величиной оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА и показателями чистой прибыли. Это различие объясняется различием системы налогообложения в России и США.

Значения коэффициентов корреляции между величиной оборотных активов ОА и показателями доходов, расходов и финансовых результатов компаний России и США отражены на рисунке 1. Соответствующие показатели доходов, расходов и финансовых результатов компаний отражены по горизонтальной оси.

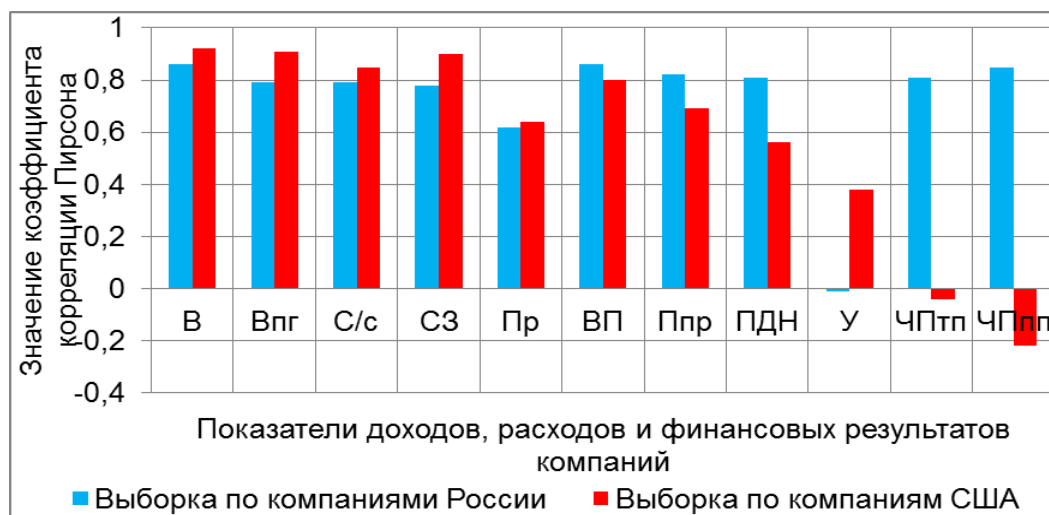


Рисунок 1 – Корреляция оборотных активов ОА с доходами, расходами и финансовыми результатами

Значения коэффициентов корреляции между величиной внеоборотных активов ВА и показателями доходов, расходов и финансовых результатов компаний России

и США отражены на рисунке 2. Соответствующие показатели доходов, расходов и финансовых результатов компаний отражены по горизонтальной оси.

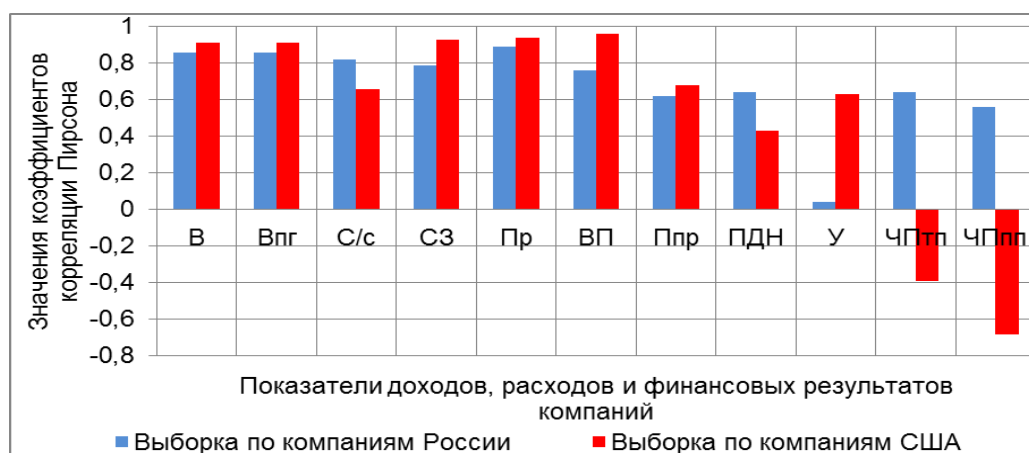


Рисунок 2 – Корреляция внеоборотных активов ВА с доходами, расходами и финансовыми результатами

Величины оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА компаний США характеризуются статистически значимыми корреляционными связями с показателями доходов и расходов компаний (выручка в рассмотренном году $V_{тп}$, выручка в году, предшествующем рассмотренному $V_{пп}$, себестоимость проданных товаров и услуг C/c , проценты к уплате $Пр$), а также с величиной валовой прибыли компании $ВП$, рассчитываемой как $ВП = V_{тп} - C/c$.

При этом статистические связи величин оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА компаний США с другими показателями финансовых результатов компаний (величина прибыли от продаж $П_{пр}$, прибыли до налогообложения $ПДН$, величина убытка компании $У$, величина чистой прибыли в рассмотренном году $ЧП_{тп}$ и величина чистой прибыли в году, предшествующем рассмотренному $ЧП_{пп}$) характеризуются

значениями коэффициента корреляции, не превышающими по модулю 0,8.

Таким образом, увеличение оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА компаний США связано с увеличением деловой активности компаний, характеризующейся показателями доходов и расходов компаний. При этом увеличение оборотных активов ОА и внеоборотных активов ВА компаний США не всегда приводит к увеличению прибыли компаний, согласно полученным данным.

Проведенный анализ позволил также сделать вывод о наличии статистически значимых связей между показателями пассивов и показателями доходов, расходов и финансовых результатов как компаний России, так и компаний США. Значения коэффициентов корреляции, характеризующие статистические связи между данными показателями анализируемых компаний России, приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Корреляция показателей пассивов, доходов, расходов и финансовых результатов компаний России

Показатели доходов, расходов и финансовых результатов	Показатели пассивов компаний							
	СК	ЗК	ДО	КО	П _{н/р}	ККЗд	ККЗ	ДКЗ
$V_{тп}$	0,68	0,90	0,88	0,89	0,64	0,92	0,75	0,86
$V_{пп}$	0,59	0,94	0,92	0,92	0,52	0,95	0,82	0,92
$CЗ$	0,52	0,91	0,89	0,88	0,48	0,91	0,80	0,89
$Пр$	0,46	0,97	0,96	0,94	0,38	0,92	0,89	0,96
$ВП$	0,85	0,69	0,69	0,64	0,87	0,66	0,42	0,63
$П_{пр}$	0,93	0,46	0,47	0,41	0,97	0,43	0,17	0,38
$ПДН$	0,91	0,48	0,50	0,42	0,96	0,45	0,20	0,42
$У$	-0,01	0,05	0,00	0,12	-0,08	0,17	0,09	0,01
$ЧП_{тп}$	0,89	0,50	0,52	0,43	0,94	0,46	0,21	0,45
$ЧП_{пп}$	0,84	0,48	0,51	0,39	0,89	0,46	0,15	0,45

Статистически значимыми, согласно полученным данным, являются связи показателей, характеризующих величину заемных средств компаний России (заемный капитал ЗК, долгосрочные обязательства ДО, краткосрочные обязательства КО, краткосрочная кредиторская задолженность ККЗд, долгосрочные кредиты и займы ДКЗ) и показателей доходов и расходов данных компаний. Также значениями коэффициента корреляции более 0,8 характеризуются корреляционные связи величины собственного капитала СК, нераспределенной прибыли $\Pi_{н/р}$ и показателей финансовых результатов компаний России. Отметим, что нераспределенная прибыль

компании $\Pi_{н/р}$ является частью собственного капитала СК.

Таким образом, согласно полученным данным, увеличение величины заемных средств компаний России связано с увеличением деловой активности компаний, характеризующейся показателями доходов и расходов компаний. Увеличение величины собственного капитала СК связано с увеличением прибыли компаний.

Значения коэффициентов корреляции, характеризующие статистические связи между показателями пассивов, доходов, расходов и финансовых результатов анализируемых компаний США, приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Корреляция показателей пассивов, доходов, расходов и финансовых результатов компаний США

Показатели доходов, расходов и финансовых результатов	Показатели пассивов компаний							
	СК	ЗК	ДО	КО	$\Pi_{н/р}$	ККЗд	ККЗ	ДКЗ
$B_{тп}$	0,32	0,86	0,82	0,94	0,67	0,80	0,74	0,86
$B_{пп}$	0,28	0,87	0,84	0,94	0,69	0,80	0,75	0,86
СЗ	0,26	0,88	0,85	0,94	0,67	0,79	0,76	0,88
Пр	-0,28	0,97	0,98	0,83	0,88	0,39	0,89	0,98
ВП	-0,05	0,97	0,96	0,91	0,88	0,56	0,87	0,95
$\Pi_{пп}$	0,17	0,66	0,63	0,71	0,62	0,57	0,57	0,64
ПДН	0,31	0,39	0,36	0,51	0,49	0,37	0,36	0,36
У	-0,25	0,66	0,67	0,52	0,47	0,33	0,57	0,68
$\text{ЧП}_{тп}$	0,53	-0,46	-0,49	-0,22	-0,34	0,01	-0,41	-0,48
$\text{ЧП}_{пп}$	0,67	-0,77	-0,81	-0,48	-0,77	-0,02	-0,73	-0,77

Статистически значимой, согласно данным таблицы 6, является связь показателей, характеризующих величину заемных средств компаний США (заемный капитал ЗК, долгосрочные обязательства ДО, краткосрочные обязательства КО, краткосрочная кредиторская задолженность ККЗд, долгосрочные кредиты и займы ДКЗ) и показателей доходов и расходов данных компаний. При этом статистические связи величины собственного капитала компаний США и показателей доходов, расходов и финансовых результатов компаний характеризуются значениями коэффициента корреляции, не превышающими по модулю 0,8.

Таким образом, увеличение деловой активности компаний России и США, характеризующейся показателями доходов и расходов компаний, происходит за счет

увеличения заемных средств, а не собственного капитала компании. Увеличение же величины собственного капитала СК российских компаний связано с увеличением прибыли компаний, однако статистически значимая корреляционная связь данных двух показателей не выявлена при анализе выборки по компаниям США.

Статистические связи показателей деятельности компаний, приведенных в таблице 1, и рассматриваемых коэффициентов финансовой устойчивости, коэффициентов ликвидности, коэффициентов оборачиваемости и коэффициентов рентабельности характеризуются значениями коэффициентов корреляции, не превышающими по модулю 0,8 как при анализе выборки по компаниям России, так и при анализе выборки по компаниям США. Таким образом, изменение значения одного

из факторов финансового состояния компаний России и США не приводит к статистически значимому изменению значений финансовых коэффициентов, приведенных в таблице 2, то есть к изменению структуры капитала компании, платежеспособности компании, уровня деловой активности и рентабельности компании.

Как при анализе выборки по компаниям России, так и выборки по компаниям США корреляционные связи между коэффициентами, отнесенными к различным группам, – коэффициентами финансовой устойчивости, коэффициентами ликвидности, коэффициентами оборачиваемости и коэффициентами рентабельности – характеризуются значениями коэффициента корреляции $|r_{xy}| < 0,8$.

Таким образом, корреляционные связи между финансовыми коэффициентами данных групп можно считать статистически незначимыми как при анализе хозяйственной деятельности компаний России, так и компаний США.

Проведенный анализ выявил статистически значимые корреляционные связи между коэффициентами рентабельности по прибыли до налогообложения компаний России и показателями рентабельности данных компаний по чистой прибыли, что практически очевидно.

Значения коэффициентов корреляции между показателями рентабельности по прибыли до налогообложения компаний России и показателями рентабельности по чистой прибыли данных компаний приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Корреляция показателей рентабельности до налогообложения и по чистой прибыли в России

Коэффициенты рентабельности характеристик	$R_{ЧП}^{ОА}$	$R_{ЧП}^{ВА}$	$R_{ПДП}^{ПК}$	$R_{ПДН}^{ПК}$	$R_{ЧП}^{ПК}$	$R_{ЧП}^{МА}$	$R_{ПДН}^{ОС}$
$R_{ЧП}^{ОА}$	1	0,27	0,85	0,84	0,86	0,04	0,68
$R_{ЧП}^{ВА}$	0,27	1	0,36	0,37	0,36	0,67	0,12
$R_{ПДП}^{ПК}$	0,85	0,36	1	0,97	0,97	0,04	0,76
$R_{ПДН}^{ПК}$	0,84	0,37	0,97	1	0,99	0,05	0,81
$R_{ЧП}^{ПК}$	0,86	0,36	0,97	0,99	1	0,05	0,83
$R_{ЧП}^{МА}$	0,04	0,67	0,04	0,05	0,05	1	0,13
$R_{ПДН}^{ОС}$	0,68	0,12	0,76	0,81	0,83	0,13	1

Отметим, что значения восьми коэффициентов корреляции из 21 коэффициента, характеризующего статистические связи между показателями таблицы 6, превышают 0,8.

Кроме того, согласно полученным данным, корреляционная связь между величиной прибыли до налогообложения и чистой прибыли компаний России, характеризуется значением коэффициента корреляции $r_{xy} = 0,99$.

Взаимосвязь величины прибыли до налогообложения и чистой прибыли компаний России определяется способом расчета величины чистой прибыли ЧП компаний России. При составлении бухгалтерской отчетности согласно Российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ) величина чистой прибыли компании ЧП определяется по формуле:

$$\text{ЧП} = \text{ПДН} - \text{НП} \pm \text{НО}_0 \pm \text{НА}_0,$$

где НП – сумма налога на прибыль, уплаченная в отчетном году,

HO_o – изменение отложенных налоговых обязательств,

HA_o – изменение отложенных налоговых активов.

Сумма налога на прибыль НП, уплаченная в отчетном году, составляет 20% от величины прибыли до налогообложения ПДН. Изменение отложенных налоговых обязательств HO_o и изменение отложен-

ных налоговых активов HA_o большинства рассмотренных компаний России составляют суммы, намного меньшие, чем прибыль до налогообложения ПДН данных компаний.

Значения коэффициентов корреляции между показателями рентабельности по прибыли до налогообложения ПДН компаний США и показателями рентабельности по чистой прибыли данных компаний приведены в таблице 8.

Таблица 8 – Корреляция показателей рентабельности до налогообложения и по чистой прибыли в США

Коэффициенты рентабельности характеристик	$R_{ЧП}^{OA}$	$R_{ЧП}^{BA}$	$R_{ПДП}^{ПК}$	$R_{ПДН}^{ПК}$	$R_{ЧП}^{ПК}$	$R_{ЧП}^{MA}$	$R_{ПДН}^{OC}$
$R_{ЧП}^{OA}$	1	0,11	-0,06	-0,06	-0,08	0,08	0,37
$R_{ЧП}^{BA}$	0,11	1	-0,13	-0,12	-0,12	0,01	0,02
$R_{ПДП}^{ПК}$	-0,06	-0,13	1	0,97	0,98	-0,01	-0,03
$R_{ПДН}^{ПК}$	-0,06	-0,12	0,97	1	0,99	-0,01	-0,02
$R_{ЧП}^{ПК}$	-0,08	-0,12	0,98	0,99	1	-0,01	-0,02
$R_{ЧП}^{MA}$	0,08	0,01	-0,01	-0,01	-0,01	1	0,91
$R_{ПДН}^{OC}$	0,37	0,02	-0,03	-0,02	-0,02	0,91	1

Значения только четырех коэффициентов корреляции из 21 коэффициента, характеризующего статистические связи между показателями таблицы 7, превышают 0,8. Таким образом, корреляционные связи показателей рентабельности по прибыли от продаж и показателей рентабельности по чистой прибыли компаний США характеризуются меньшими значениями коэффициента корреляции, чем аналогичные показатели хозяйственной деятельности компаний России.

Кроме того, корреляционная связь между величиной прибыли до налогообложения ПДН и чистой прибыли ЧП компаний США характеризуется значением коэффициента корреляции $r_{xy} = 0,62$.

Меньшие значения коэффициента корреляции, рассчитанные при анализе выборки по компаниям США, связаны, по нашему мнению, с особенностями составления отчетности согласно Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), используемым компаниями США.

При составлении отчетности по МСФО компании могут отражать общую сумму прибыли или отдельно прибыль, полученную от продолжающейся деятельности и завершенной деятельности. Компании США, использующие последний вариант расчета прибыли компании, указывают величину прибыли до налогообложения ПДН только от продолжающейся деятельности, а по строке «Чистая прибыль» – суммарную прибыль от продолжающейся деятельности и завершенной деятельности.

Таким образом, проведен корреляционный анализ факторов финансового состояния и финансовых коэффициентов, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность компаний России и США. Анализ выборки по компаниям США позволил выявить наличие статистически значимых корреляционных связей между величинами внеоборотных активов ВА, оборотных активов ОА и показателями доходов и расходов компаний; величиной собственного капита-

ла СК, нераспределенной прибыли $\Pi_{н/р}$ и показателями прибыли компаний.

Анализ выборки по компаниям России позволил выявить наличие статистически значимых корреляционных связей между величиной внеоборотных активов ВА и показателями доходов и расходов компаний; величиной оборотных активов ОА с показателями прибыли компаний; величиной краткосрочной дебиторской задолженности КДЗ и показателями доходов и расходов компаний; величиной собственного капитала СК и нераспределенной прибыли $\Pi_{н/р}$ и показателями прибыли компании; значениями коэффициентов рентабельности компаний по прибыли до налогообложения и коэффициентов рентабельности компании по чистой прибыли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дуплякин В.М., Болдырев М.А. Эффективность оценок риска неисполнения обязательств по ценным бумагам компаний России и США // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4 (ч.1) (81-1). – С. 1209-1215.

2. Springate G. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm. Unpublished M.B.A. Research Project, Simon Fraser University // INSOLVENCY PREDICTION, E. Sands & Associates Inc., January 1978.

3. Altman E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // The Journal of Finance, September, 1968. – pp. 589-609.

4. Мазурова И.И., Белозерова Н.П., Леонова Т.М., Подшивалова М.М. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ, 2012. – 53 с.

5. Fulmer J.G. et al. A Bankruptcy Classification Model For Small Firms, Journal of Commercial Bank Lending, July, 1984. – pp. 25-37.

6. Официальный сайт ПАО «Московская биржа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moex.com/> (дата обращения: 10.07.2017 г.).

7. Официальный сайт ООО «Сбондс.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.cbonds.info/> (дата обращения: 10.07.2017 г.).

8. Официальный сайт рейтингового агентства Moody's Investors Service [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moody's.com> (дата обращения: 12.07.2017 г.).

9. Ермасова Н.Б. Финансовый менеджмент. Конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – 168 с.

10. Дуплякин, В.М. Статистический анализ выборочных данных: учеб. пособие. – Самара: Издательство Самарского государственного аэрокосмического университета, 2010 г. – 110 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Duplyakin V.M. The effectiveness of assessments of the risk of default on securities of Russian and the U.S. companies // Journal of economy and entrepreneurship. 2017. №4 – 1 (81–1). P. 1209 – 1215. [In Russian].

2. Springate G. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm. Unpublished M.B.A. Research Project, Simon Fraser University // INSOLVENCY PREDICTION, E. Sands & Associates Inc., January 1978.

3. Altman E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // The Journal of Finance, September, 1968. – pp. 589–609.

4. Mazurova I.I. Methods of assessing the probability of bankruptcy: tutorial // SPbSUEF Publishing House, 2012. 53 p. [In Russian].

5. Fulmer J.G. et al. A Bankruptcy Classification Model For Small Firms // Journal of Commercial Bank Lending, July, 1984. P. 25-37.

6. Official site of PJSC «Moscow Exchange». [Electronic resource]. – Access mode: <http://moex.com> (date accessed 10.07.2017).

7. Official site of Cbonds.ru ltd. [Electronic resource]. – Access mode: from <http://ru.cbonds.info> (date accessed 10.07.2017).

8. Official site of international rating agency Moody's Investors Service. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.moody's.com> (date accessed 12.07.2017).

9. Ermasova N.B. Financial management. Lecture notes. – Urait-Izdat Publishing house. – 2009. – 168 p. [In Russian].

10. Duplyakin V.M. Statistical analysis of sample data: tutorial – Samara: Samara State Aerospace University publishing house. 2010. – 110 p. [In Russian].

Мугензи А.,
аспирант второго курса кафедры финан-
совых рынков и финансового мониторинга
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: wakera@mail.ru

АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В работе рассматривается тенденция вытеснения схем отмывания денег и финансирования терроризма (ОД/ФТ) из традиционного банковского сектора в сектор некредитных финансовых организаций. Наиболее уязвимым является рынок ценных бумаг. Выявляются уязвимости к данному явлению участников рынка ценных бумаг и реализуемых ими продуктов. Дана характеристика особенностей уязвимостей российского рынка ценных бумаг к риску ОД/ФТ. Предлагается классификация уязвимостей рынка ценных бумаг к отмыванию денег и финансированию терроризма по участникам рынка и продуктам. Формируются рекомендации по снижению выявленных уязвимостей.

Ключевые слова: участники рынка ценных бумаг, Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, регулирование, уязвимость рынка ценных бумаг.

Mugenzi A.

ANALYSIS OF THE CAPITAL MARKET'S AML/CFT VULNERABILITIES

The paper analyses the trend of the migration from the traditional banking schemes in Money laundering and terrorist financing schemes to the capital market and insurance sectors. Many of these schemes are related to the capital market. The paper shows the core elements of the seeds of money laundering and terrorist financing in the market participants and the products. It is shown some of the specific cases of the vulnerabilities in

money laundering and financing of terrorism on the Russian capital market practices. The paper also proposes the classification of the capital market's AML/CFT vulnerabilities related to its participants and products. Finally we made some recommendations to reduce such vulnerabilities.

Keywords: Capital market players, Anti money Laundering and Counter financing of Terrorism, regulation, vulnerabilities of the Capital market.

Рынок ценных бумаг на сегодняшний день оценивается FATF как один из наиболее уязвимых секторов для совершения незаконных финансовых операций, прежде всего связанных с выводом средств за рубеж.

В последнее время наблюдается растущая тенденция роста подозрительных операций и сообщений субъектов первичного финансового мониторинга. Форма и характер большинства из них показывают, что происходит вытеснение теневых финансовых операций из банковского и страхового секторов в операции на рынок ценных бумаг, что является результатом проведения последовательной политики по отзыву лицензий банковского и страхового секторов за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ. Кроме того, нужно отметить, что мощный импульс развития сектора некредитных финансовых организаций (участники рынка ценных бумаг и страхового рынка) получил в мировой практике сравнительно недавно, а его регулирование, как показывает мировая практика, отличается большей степенью либерализма. Это привело к тому, что на этом рынке участвуют не только регулируемые финансовые организации, но и нерегулируемые.

Уязвимости рынка ценных бумаг в системе ПОД/ФТ зависят от его глобального и высоколиквидного характера, что способствует маскировке и высокой скорости перемещения незаконных средств. В этом случае регуляторам сложнее выявлять нарушения.

При проведении финансовых расследований устанавливается, что реализуемые схемы также сопричастны множеству фи-

нансовых преступлений: уклонению от уплаты налогов, незаконной банковской деятельности, созданию фиктивных организаций, различного рода мошенничествам и т.п. Это показывает, насколько важно исследовать такую проблематику.

Рынок ценных бумаг используется в процессах отмывания денег и финансирования терроризма двумя способами. Он может служить как путь, через который отмывают деньги и финансируют терроризм, или же на нем генерируются незаконные доходы и операции.

В первом случае этому способствуют участники рынка ценных бумаг, а во втором – особенности представленных на рынке продуктов.

В России действует система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, в котором на базе рекомендаций FATF, Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации играет ключевую роль. Центральный банк, как мегарегулятор, регулирует рынок ценных бумаг в процессах ПОД/ФТ.

1. Специфика РЦБ в процессе отмывания денег и финансирования терроризма

1.1. Факторы ключевых рисков ОД/ФТ: Деятельность участников РЦБ

Уязвимость РЦБ в системе ПОД/ФТ состоит в том, что на этом рынке функционируют как российские, так и иностранные участники, также растет объем операций финансовых групп.

Всесторонний анализ функционирования профессиональных участников рынка ценных бумаг в России в целях ПОД/ФТ установил, что наибольшую угрозу представляют брокеры¹ и депозитарии²:

- Брокеры – как лица, участвующие в обороте ценных бумаг.

- Депозитарии – как лица, осуществляющие учет и фиксацию перехода прав на ценные бумаги. При этом в случае осуществления одним лицом как брокерской, так и депозитарной деятельности угроза существенно увеличивается.

Как показывает практика, профессиональные участники рынка ценных бумаг – брокеры и депозитарии – в текущих экономических условиях, в целях повышения прибыльности своей деятельности, прямо или косвенно участвуют в различных финансовых схемах. Возможность такой деятельности обусловлена либеральностью международного правового регулирования и, как следствие, национального законодательства большинства стран мира, в т.ч. в области оборота ценных бумаг.

Неправомерные деяния в области оборота ценных бумаг являются системой хорошо налаженных действий лиц, имеющих значительный опыт в инвестиционной деятельности и обладающих определенной репутацией на фондовом рынке.

В России уязвимость рынка ценных бумаг в системе ПОД/ФТ на основании его участников проявляется в следующем:

1. В настоящее время набирает силу тенденция появления финансовых групп, включающих в себя различные формы юридических лиц (финансовые организации небанковского сектора – например, страховые компании, пенсионные фонды и др.), которые могут быть использованы недобросовестными участниками рынка для вывода капитала за рубеж. За такими организациями должен осуществляться должный контроль. Уязвимость этих фи-

¹ Брокерской деятельностью признается деятельность по совершению гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и (или) по заключению договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, по поручению клиента от имени и за счет клиента (в том числе эмитента эмиссионных ценных бумаг при их размещении) или от своего имени и за счет клиента на основании возмездных договоров с клиентом. Профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий брокерскую деятельность, именуется брокером;

² Депозитарной деятельностью признается оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги. Профессиональный участник рынка ценных бумаг, осуществляющий депозитарную деятельность, именуется депозитарием. Депозитарий, осуществляющий расчеты по результатам сделок, совершенных на торгах организаторов торговли по соглашению с такими организаторами торговли и (или) с клиринговыми организациями, осуществляющими клиринг таких сделок, именуется расчетным депозитарием.

нансовых групп состоит в том, что через механизм саморегулируемых организаций, представляющих отрасли, пытается выступать с законодательными инициативами, направленными на ослабление государственного контроля. Они могут также использовать и иные формы лоббирования своих интересов.

2. Использование в целях отмыwania денег так называемых «спящих» компаний, которые ранее вели активную деятельность и обладают лицензиями для работы на финансовых рынках. Стоимость такой компании на «теневом» рынке составляет примерно 300 тыс. долларов США¹.

3. В России также отмечается так называемая «вексельная» схема, когда банк выпускает векселя и через подставных лиц эти векселя сам же обналичивает.

4. Активное использование новых информационных технологий позволяет практически моментально через сложную цепочку перевести денежные средства со счета российского брокера на счет, например, траста в Лондоне, что создает также уязвимость к отмыwанию денег.

5. Вхождение в состав акционеров Московской биржи зарубежных участников, учитывая несопоставимость масштабов торговли в России и на мировом рынке, создает определенные риски, связанные с возможным манипулированием рынком и использованием инсайдерской информации. При бирже действуют экспертные советы, включающие в себя в общей сложности порядка 400 экспертов. Данные коллегиальные совещательные органы в той или иной мере участвуют в формировании политики биржи располагают инсайдерской информацией.

6. На российском рынке ценных бумаг половина организаций отрасли сосредоточена в Москве, такой уровень концентрации операции создает дополнительную возможность построения схем отмыwания денег.

7. Другой особенностью, поддерживающей уязвимость, является тот факт, что

в России, в отличие от западных стран, брокеры, предоставляющие услуги по купле-продаже ценных бумаг, не несут ответственности по убыткам клиента, если не доказано недобросовестное поведение.

8. Многие крупные банки имеют лицензии на осуществление брокерской деятельности и депозитарной деятельности, что создает условия для формирования схем отмыwания денег.

В 2016 году в различных регионах России в результате совместных действий с мегарегулятором и правоохранительными органами пресечена деятельность 12 масштабных схем по обслуживанию теневых потоков. В 2016 году продолжилась практика риск-ориентирования мегарегулятора и иных надзорных органов в отношении незаконопослушности организаций, их вовлеченности в проведение сомнительных операций. Из числа банков, отмеченных в риск-ориентировках, направленных в Банк России, **лицензии были отозваны у 55 (35 – по признакам неисполнения законодательства о ПОД/ФТ и вовлеченности в проведение сомнительных операций)**².

Особенное внимание на вероятности использования участников рынка ценных бумаг в процессах ОД/ФТ уделяется и в странах Евразийской группы по ПОД/ФТ. В Беларуси с 5 января 2015 г. вступило в силу обновленное законодательство, регулирующее рынок ценных бумаг (ранее действовало законодательство, принятое в 1993 г., с обновлениями). Эти изменения были обусловлены тем, что в 2014 г.³ ПФР Беларуси было получено порядка 5 тыс. сообщений в рамках обязательного контроля по линии ПОД/ФТ относительно операции на рынке ценных бумаг.

В ходе заседания стран Евразийской группы по ПОД/ФТ представители ПФР Республики Узбекистан отметили интересную схему вывода средств, когда при непосредственном участии руководства одного акционерного общества открывались счета на подставных физических лиц

¹ Финансовая безопасность. – 2015. – № 8. – С. 72.

² Отчет Росфинмониторинга, 2016.

³ Финансовая безопасность. – Март 2015. – С. 72.

(170 человек) с целью последующей покупки эмитируемых этим АО акций по завышенным ценам. Данная схема приводит к манипулированию установления цен на рынке.

Уязвимость рынка ценных бумаг, концентрирующихся на его участниках, имеет больше особенностей в России, чем в ЕАГ. Это связано с различием уровней экономического развития соответствующих

стран, с одной стороны, и с эффективностью их систем ПОД/ФТ в выявлении точек уязвимости. Однако, как уже сказано, процесс ОД/ФТ имеет трансграничный характер. Это требует организационное сотрудничество России с другими странами.

Деятельность участников РЦБ и связанные с ними уязвимости

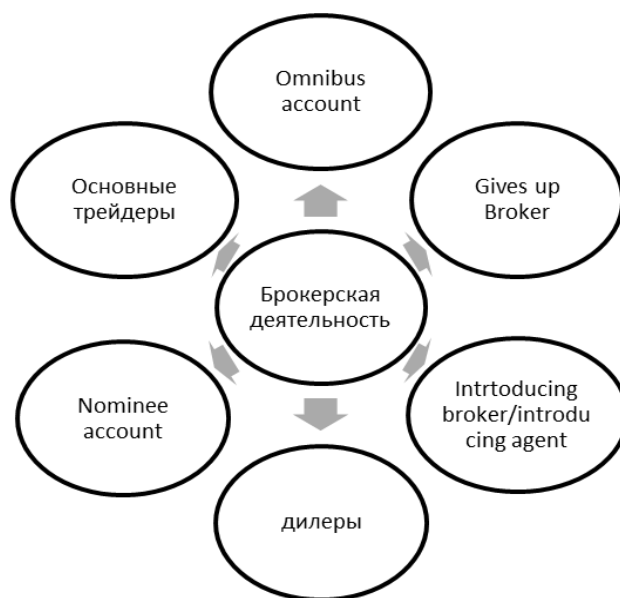


Рисунок 1 – Составлен автором по материалу FATF



Рисунок 2 – Составлен автором по материалу FATF

В заключение хотелось бы отметить, что существенная либерализация инвестиционной деятельности в международном и, как следствие, в национальных правовых полях большинства юрисдикций мира пока еще оставляет широкие возможности по отмыванию противоправных доходов, не-

смотря на проводимые мероприятия по усилению контроля. Это свидетельствует о необходимости повышенного внимания к данному сектору, особенно при проведении национальной оценки рисков и подготовке стран к процедурам взаимной оцен-

ки по новой методологии фАтф, ориентированной прежде всего на эффективность.

1.2. Уязвимость РЦБ связана с продуктами

Фактор «Продукты, услуги и операции» является ключевым для формирования зон уязвимости. Также зоны уязвимости в данном секторе формируются из-за специфики клиентов компаний по ценным бумагам, возможности использования ценных бумаг для финансирования деятельности некоммерческих организаций, участвующих в насильственной или партизанской деятельности, а также из-за осуществления надлежащей проверки клиентов другими финансовыми институтами и доверия компаний по ценным бумагам к результатам такой проверки.

Уязвимость РЦБ на основе продаваемых на нем продуктов лежит в специфике этих продуктов. Некоторые продукты носят собой высокий риск ОД/ФТ, а другие – низкий. Эта специфика проявляется при их классификации.

Торгуемые продукты бывают разных видов – акции, облигации, деривативы, фьючерсы, опционы, валюты, фонды, и т.д.

Уровень уязвимости этих продуктов зависит от их ликвидности, срочности, характера анонимности, держателей. Уровень уязвимости увеличивают продукты, которые представляют очень высокую ликвидность, краткосрочны, анонимны и слабо контролируются своими держателями.

Очень редко существует такой продукт со всеми перечислениями характеристиками, но уровень уязвимости увеличивается или уменьшается в зависимости от того, сколько он имеет вышеперечисленных характеристик.

Учитывая такую специфику продуктов на рынке ценных бумаг, в целях его регулирования в сфере ПОД/ФТ, считаем целесообразным сгруппировать эти продукты в соответствии с уровнем уязвимости к риску ОД/ФТ каждого продукта или групп продуктов.

Классификация уязвимости РЦБ к ОД/ФТ по видам продуктов.

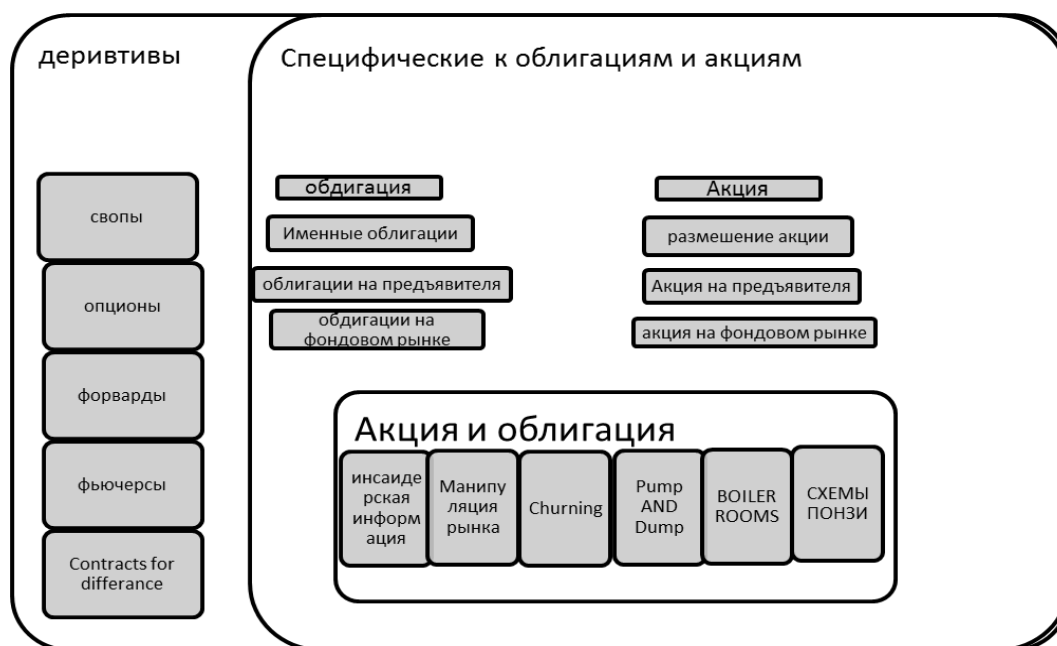


Рисунок 3 – Составлен автором по материалу FATF

2. Рекомендация

В процессе отмыwania денег существуют три стадии. Отмыwanie денег на рынке ценных бумаг, отмыwanie денег и финансирование терроризма происходит

сложнее всего на второй стадии «расслоение».

В контексте регулирования, надзора и мониторинга надзорные органы и специальные региональные организации по

ПОД/ФТ (SRB) должны по мере необходимости и в соответствии с рекомендациями 26 и 28 проверить профили рисков отмыывания денег и финансирования терроризма и оценки рисков, подготовленные финансовыми институтами и нефинансовыми организациями, и принять во внимание заключения этой проверки. Надзорные органы должны иметь непрерывный доступ ко всей соответствующей информации о конкретных внутренних и международных рисках, связанных с клиентами, продуктами и услугами контролируемых учреждений, в том числе качество соблюдения стандартов финансового учреждения или своей группы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмыывания денег: моногр. / Е.Н. Алифанова, Л.И. Ниворожкина, Ю.С. Евлахова, Т.В. Торопова ; под ред. д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ А.У. Альбекова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2015. – 174 с.

2. Чуйкова Н.М. Анализ состояния современной системы противодействия легализации доходов // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 5.

3. Апарышев И.В. Рынок ценных бумаг как один из наиболее уязвимых секторов для совершения незаконных финансовых операций // Финансовая безопасность. – 2014. – № 7.

4. Сорокин К.Г. Риски участников рынка ценных бумаг, типологии и правовые аспекты ОД/Фт // Финансовая безопасность. – 2015. – № 8.

5. www.cbr.ru сайт Центрального Банка России (мегерегулятор).

6. www.fatf-gafi.org сайт группы разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег.

7. www.eurasiangroup.org сайт евразийской группы по ПОД/ФТ.

8. www.fedsfm.ru сайт Российской службы по финансовому мониторингу.

9. www.mumcfm.ru Сайт международного учебно-методического центра финансового мониторинга.

10. www.moex.com сайт Московской биржи.

11. www.iosco.org сайт международной организации комиссий по ценным бумагам.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Identification of threats to the growth of global risk in the Russian financial market based on the identification of vulnerabilities of financial institutions and households to the risk of money laundering: monograph. / E.N. Alifanov, L.I. Nivorozhkina, Y.S. evlakhov, T.V. Toropova ; under the editorship of doctor of Economics, Professor, honored worker of science of Russia A. U. al lords. – Rostov n/D: Publishing and printing complex at Rostov state economic University (RINH), 2015. – 174 p.

2. Chuikova N.M. Analysis of the condition of the modern system of combating the legalization of income // journal of REU them. G.V. Plekhanov. – 2016. – № 5.

3. Aparisi I.V. Securities Market as one of the most vulnerable sectors to commit illegal financial transactions // Financial security. – 2014. – № 7.

4. Sorokin K.G. Risks to participants of the securities market, typology and right-new aspects of AML/CFT / Financial no-risk. – 2015. – № 8.

5. www.cbr.ru the website of the Central Bank of Russia (megaregulator).

6. www.fatf-gafi.org the website of the group of developing financial measures to combat money laundering.

7. www.eurasiangroup.org the site of the Eurasian group of AML / CFT.

8. www.fedsfm.ru website of the Russian financial monitoring service.

9. www.mumcfm.ru the Website of the international training and methodological center of financial monitoring.

10. www.moex.com the website of the Moscow exchange.

11. www.iosco.org the website of the international organization of commissions for valuable BU-magicians.

Столбовская Н.Н.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ)

E-mail: bankdelo524@mail.ru

Максименко В.А.,

магистрантка 1 курса Института

магистратуры РГЭУ (РИНХ)

E-mail: viku.maximenko2014@yandex.ru

Кулакова Д.Г.,

магистрантка 1 курса Института

магистратуры РГЭУ (РИНХ)

E-mail: dashulya.kulakova@inbox.ru

Коликова Е.М.,

старший преподаватель кафедры

«Банковское дело» РГЭУ (РИНХ)

E-mail: bankdelo524@mail.ru

**ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ
ДИНАМИКИ ОБЪЕМОВ
БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ
И ОБЪЕМОВ ВВП В РОССИИ
НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕТОДА РЕГРЕССИОННОГО
АНАЛИЗА**

Ключевой проблемой развития и оздоровления реального сектора экономики является поиск оптимальных источников финансирования. В России банковское кредитование выступает наиболее доступным и привычным способом активизации инвестиционных процессов, которые, как известно, выступают основным стимулом развития экономики и увеличения ВВП. В работе проведен регрессионный анализ выявления взаимосвязей между динамикой кредитования банками предприятий реального сектора и изменениями темпов экономического роста в российской экономике. В результате анализа обосновывается вывод о том, что динамика объемов банковского кредитования юридических лиц оказывает прямое влияние на изменение денежной массы в экономике и объема ВВП, что позволяет посредством стимулирования кредитного рынка воздействовать на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Автор считает целесообразным внедрение мероприятий, направленных на снижение процентных ставок кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, позво-

ляющих расширить доступ к кредитным ресурсам. С другой стороны, главной проблемой банковского кредитования выступает наличие тенденции увеличения просроченной задолженности, что вынуждает кредиторов ужесточать требования отбора заемщиков. Проведенный регрессионный анализ позволил выявить основные факторы, воздействующие на объем кредитования предприятий и его влияние на объем ВВП в России. В качестве таких факторов были исследованы: средние процентные ставки по кредитам юридическим лицам, ключевая ставка Банка России, изменения просроченной задолженности и др. В результате проведенного анализа сделаны выводы о существенном влиянии банковского кредитования на ВВП в России.

Ключевые слова: кредитование, банки, предприятия, эффективность кредитования, реальный сектор экономики, регрессионный анализ.

**Stolbovskaya N.N., Maximenko V.A.,
Kulakova D.G., Kolikova E.M.**

**EVALUATION OF THE
RELATIONSHIP BETWEEN
THE DYNAMICS OF THE VOLUME
OF BANK LENDING AND GDP
IN RUSSIA ON THE BASIS OF THE
METHOD OF REGRESSION ANALYSIS**

The key issue for development and improvement of the real sector of the economy is the search for the optimal sources of financing. In Russia, Bank lending is the most accessible and familiar way of activation of investment processes, which, as you know, are the main stimulus for the development of the economy and increase GDP. In the work conducted regression analysis to identify relationships between the dynamics of Bank lending to enterprises of the real sector and changes in economic growth in the Russian economy. In the analysis it is concluded that the dynamics of the volume of Bank lending to legal entities has a direct impact on the change in the money supply in the economy and GDP that allows by stimulating the credit market, affect the investment activity of economic entities. The author consid-

ers opportune the introduction of measures aimed at reduction of interest rates of crediting of legal entities and individual entrepreneurs that would expand access to credit. On the other hand, the main problem of Bank lending is the availability trend of increase in overdue debt, forcing lenders to tighten requirements for the selection of borrowers. A regression analysis allowed identifying the main factors influencing the volume of lending to enterprises and its impact on the GDP volume in Russia. As such factors were investigated: the average interest rates on loans to legal persons, the key rate of the Bank of Russia, changes in arrears and others as a result of conducted analysis draws conclusions about the significant influence of Bank lending on GDP in Russia.

Keywords: loans, banks, enterprises, efficiency of crediting of real sector, regression analysis.

На темпы роста национальной экономики оказывают влияние многие факторы, основным из которых является наличие финансовых ресурсов субъектов хозяйствования, предназначенных для инвестиций. Необходимые дополнительные ре-

сурсы для расширения деятельности реального сектора в основном формируются посредством кредитов банковской системы. В ситуации высокой зависимости предприятий от банковского кредитования целесообразно провести анализ влияния кредитования предприятий в целом на темпы роста экономики в России.

Актуальность исследования возрастает в условиях современной макроэкономической обстановки в России, сформировавшейся под воздействием внешних санкций и ограничений в привлечении ресурсов в экономику из-за границы.

В данной работе мы используем метод регрессионного анализа для определения влияния объемов кредитования реального сектора на прирост ВВП в России.

Базой для исследования выступают показатели динамики кредитования банками реального сектора и ВВП, поэтому целесообразно начинать с оценки их структуры и динамики в отдельности.

Рассмотрим динамику объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за период с 2013 года по первое полугодие 2017 года в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ динамики объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям

Показатели	Объемы кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.			Абсолютный прирост объемов кредитования к соотв. кварталу 2013 года, млрд руб.	Темпы прироста объемов кредитов к соотв. кв.2013 года, %
	Всего:	из них в рублях	из них в иностранной валюте и драгоценных металлах		
01.01.2013 г	30 255 044	27 531 130	2 723 914	-	-
01.04.2013 г	7260259	6 335 365	924 894	-	-
01.07.2013 г.	15794190	13 827 199	1 966 991	-	-
01.10.2013 г	25339933	22 312 721	3 027 212	-	-
01.01.2014 г	36224566	31 582 836	4 641 730	5969522	19,73
01.04.2014 г	8508255	7 475 730	1 032 525	1247996	17,19
01.07.2014 г.	17321651	15 343 065	1 978 586	1527461	9,67
01.10.2014 г	27251521	23 854 209	3 397 312	1911588	7,54
01.01.2015 г	38529851	33 241 362	5 288 489	2305285	6,36
01.04.2015 г	6605896	5 885 433	720 463	-1902359	-22,36
01.07.2015 г.	14931103	13 314 189	1 616 914	-2390548	-13,80
01.10.2015 г	24001532	21 169 876	2 831 656	-3249989	-11,93
01.01.2016 г	34236284	29 995 671	4 240 613	-4293567	-11,14
01.04.2016 г	7469777	6 781 985	687 792	863881	13,07
01.07.2016 г.	15791069	14 302 788	1 488 281	859966	5,76
01.10.2016 г	24456806	22 215 259	2 241 547	455274	1,90
01.01.2017 г	35579642	32 395 589	3 184 053	1343358	3,92
01.04.2017 г	8077689	7 306 138	771 551	607912	8,14
01.07.2017 г.	18001126	16 282 851	1 718 275	2210057	14,00

Источник: рассчитано по данным Банка России

Анализ динамики объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям за пять лет с 01.01.2013 года по 01.07.2017 год показал снижение темпов прироста объемов кредитования за период 2015 года до отрицательного значения. В 2016 году наблюдалось восстановление темпов при-

роста объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям до 8,14 процента за третий квартал 2017 года.

Отраслевая структура кредитования банками организаций реального сектора с 2014 года по 2016 год представлена на рисунке 1.

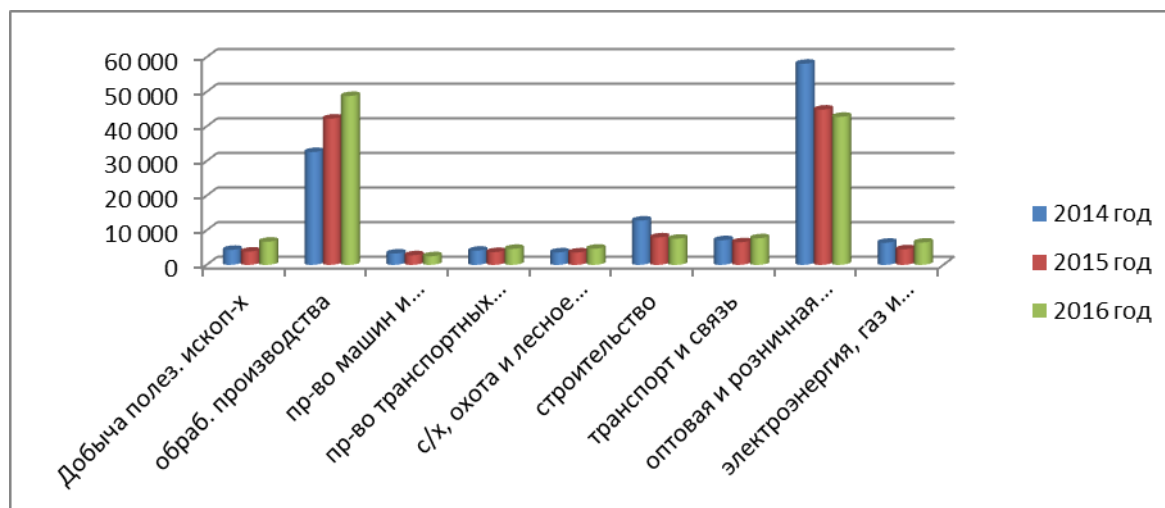


Рисунок 1 – Структура кредитов по видам экономической деятельности за 2014-2016 гг. (млрд руб.)

Источник: составлено по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики

В структуре кредитов преобладают кредиты для оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, то есть в непродовольственные отрасли. Однако их объем имеет тенденцию к понижению. В абсолютной сумме они снизились с 58106,7 млрд рублей в 2014 году до 44867,7 млрд рублей (на 22,3% к уровню 2014 года) в 2015 году и до 42763,4 млрд рублей в 2016 году (на 4,7% по сравнению с 2015 годом).

Вторую по величине долю занимают кредиты в обрабатывающие производства. По ним наблюдается положительная динамика с 32599,9 млрд рублей в 2014 году до 48779,3 млрд рублей в 2016 году. Прирост составил 49,6%. Это связано с переориентацией экономики из сферы торговли и перепродажи в развитие материального производства со специализацией на обработку продукции.

В 2008 году в России в «Концепции долгосрочного социально-экономического

развития РФ на период до 2020 года», согласно которой была принята политика инновационного развития, целевыми ориентирами которой являлось увеличение уровня банковского кредитования экономики до 80-85 процентов валового внутреннего продукта в 2020 году. Проведем анализ динамики доли кредитов юридическим лицам и предпринимателям в объеме валового внутреннего продукта в таблице 2.

Результаты анализа динамики доли кредитов юридическим лицам и предпринимателям в объеме валового внутреннего продукта показывает снижение доли кредитов в ВВП с 01.01.2014 года с 49,5 процента до 41,2 процента на 01.01.2017 года. Следовательно, целевые ориентиры, заложенные в Концепции, достигнуты только наполовину. Таким образом, участие банков в финансировании экономики остается слабо реализованным. Этот факт характеризует низкую вовлеченность коммерческих банков в развитие реального сектора.

Таблица 2 – Анализ доли кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в ВВП

Показатели	Объемы кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.			Объем ВВП в текущих ценах, млрд руб.	Доля выданных кредитов в ВВП, %
	Всего:	Из них в рублях	Из них в иностранной валюте и драгоценных металлах		
01.01.2013 г	30 255 044	27 531 130	2 723 914	68 163.9	44,4
01.01.2014 г	36 224 566	31 582 836	4 641 730	73 133.9	49,5
01.01.2015 г	38 224 566	33 241 362	5 288 489	79 199.7	48,6
01.01.2016 г	34 236 284	29 995 671	4 240 613	83 232.6	41,1
01.01.2017 г	35 579 642	32 395 589	3 184 053	86 043.6	41.2

Источник: рассчитано по данным Банка России

Далее перейдем к анализу темпов роста объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным

предпринимателям и темпов роста объемов ВВП в таблице 3.

Таблица 3 – Анализ динамики темпов роста кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям и ВВП

Показатели	Объемы кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.	Темпы роста, %	Объем ВВП в текущих ценах, млрд руб.	Темпы роста, %
01.01.2013 г	30 255 044	100,0	68 163.9	100,0
01.01.2014 г	36 224 566	119,5	73 133.9	107,2
01.01.2015 г	38 224 566	105,5	79 199.7	108,3
01.01.2016 г	34 236 284	89,5	83 232.6	105,1
01.01.2017 г	35 579 642	104,1	86 043.6	103,4

Источник: рассчитано по данным Банка России

Темпы роста объемов кредитования, как видно из таблицы, отличаются от темпов роста объемов ВВП. Особенно замедлился рост объемов кредитования юридических

лиц и индивидуальных предпринимателей в период кризиса с 2014-2015 гг. – на 16,0 процента, объем ВВП в соответствующий период снизился на 3,2 процента.

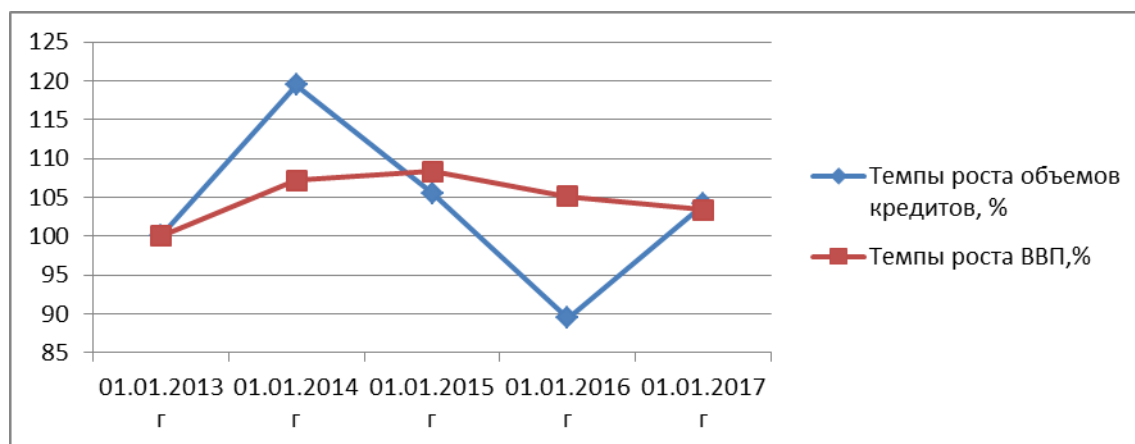


Рисунок 2 – Динамика темпов ВВП в текущих ценах и объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и ИП за 2013-2017 годы

Источник: составлено по данным Банка России

В этих условиях особую важность приобретает задача обеспечения сохранения качества банковских кредитов. Основным критерием оценки качества банковского кредитования выступает показатель

уровня просроченной задолженности в общей задолженности заемщиков.

Проанализируем изменения просроченной задолженности за 2013-2017 гг. (табл. 4).

Таблица 4 – Анализ динамики доли просроченной задолженности в задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям

Показатели	Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.			Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, млн руб.	Доля просроченной задолженности в задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, %
	Всего:	Из них в рублях	Из них в иностранной валюте и драгоценных металлах		
01.01.2013 г.	19 580 176	16 142 550	3 437 626	895 339	4,6
01.01.2014 г.	22 242 321	17 963 336	4 278 985	958 009	4,3
01.01.2015 г.	27 785 305	20 659 502	7 125 803	1 275 512	4,6
01.01.2016 г.	29 884 615	20 888 976	8 995 639	2 019 902	6,8
01.01.2017 г.	28 204 079	21 731 671	6 472 408	1 947 563	6,9
01.07.2017 г.	28 722 372	22 267 477	6 454 895	2 013 015	7,0

Источник: рассчитано по данным Банка России:

Соотношение объема выданных кредитов и просроченной задолженности по ним представлено на рисунке 3.

За период 2014-2016 год в реальном секторе экономики наблюдался активный рост просроченной задолженности. Соотношение просроченная задолженность к общему объему задолженности составляло: в 2013 году – 5,63%; в 2015 году – 9,51%; в 2016 году 11,44%. За период с 2014 года по 2016 год рост составил: 5,81%.

Рост просроченной задолженности выявлен в отраслях, наиболее пострадавших в условиях кризиса: воздушный транспорт, строительство и производство стройматериалов (а также производство сельхозтехники).

Структура просроченной задолженности по видам деятельности показана на рисунке 4.

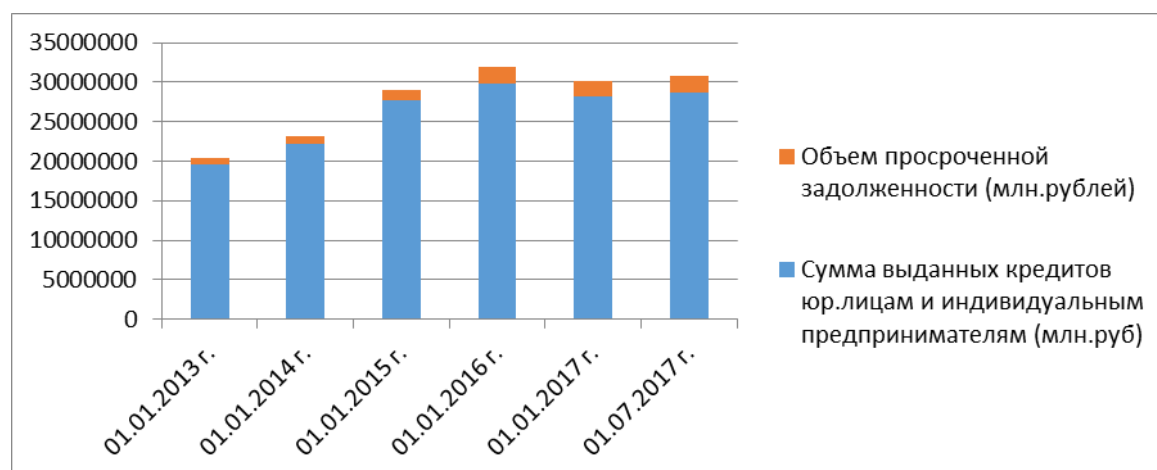


Рисунок 3 – Динамика объема выданных кредитов и просроченной задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за 2013-2017 гг.

Источник: составлено по данным Банка России:



Рисунок 4 – Изменение доли просроченной задолженности по кредитам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2016 г. по видам деятельности [1]

По ряду отраслей наблюдается уменьшение просроченной задолженности. К отраслям, значительно сократившим объем просроченной задолженности, относятся: производство прочих неметаллических минеральных продуктов (на 1,6% в 2016 году по сравнению с 2015 годом); производство машин и оборудования (за аналогичный период на 1,9%); в отрасли добычи полезных ископаемых объем просроченной задолженности сократился на 2,2%. Эти данные говорят об улучшении экономической конъюнктуры и восстановлении экономики.

В таких отраслях, как химическое производство, производство нефтепродуктов, производство и распределение газа, воды, электроэнергии, металлургия, обрабатывающие производства объем просроченной задолженности за период 2014-2016 годы незначительно изменился в положительную или отрицательную сторону.

С 2014 года по настоящее время количество банковских организаций, действующих на территории России, сократилось на 469 банков, можно сказать, что в большинстве случаев причиной отзыва лицензии являлось низкое качество активов, в том числе и высокий уровень просроченной ссудной задолженности юридических лиц. Сложившаяся ситуация характеризует недостаточную способность банков заранее оценивать кредитные риски и выявлять

проблемные активы. В ряде случаев с отзывом лицензий имеет место занижение показателей просроченной задолженности: «Активы Росэнергобанка по состоянию на 1 марта 2017 г. составляли 56,88 млрд руб. (92-е место по активам), капитал – 9,6 млрд руб., доля просроченной задолженности – 3,8%. Когда 10 апреля 2017 г. лицензия банка была отозвана, Банк России прокомментировал, что около трети корпоративного кредитного портфеля банка составляли кредиты юридическим лицам, не ведущим реальную деятельность, которые направлялись, в том числе, на обслуживание ранее выданных ссуд. Резервы на возможные потери к доформированию по данной ссудной задолженности, в свою очередь, минимизировались за счет принятого банком обеспечения в виде недвижимого имущества по завышенной стоимости. Кроме того, банк осуществлял операции по переуступке прав требования с целью ухода от адекватной оценки кредитного риска» [2, 25].

Спрос на кредитные ресурсы в основном определяет процентная ставка их предоставления. Решающим фактором определения цены на кредитные ресурсы в коммерческом банке является ключевая ставка Банка России.

За рассматриваемый период 2014-2016 гг. ключевая ставка менялась 13 раз. Наивысшее значение ключевая ставка со-

ставляла 17% в период с 16 декабря 2014 года по 1 февраля 2015 года. Ее увеличение было вызвано резким обесценением рубля, а также в целях борьбы с валютными спекулянтами. В настоящее время денежно-кредитная политика Банка России направлена на планомерное снижение значения ключевой ставки. Согласно расчетам О.А. Борзых, А.В. Егорова [3, 32], политика Банка России оказывает наиболее сильное влияние на рублевые кредитные портфели.

Стоит отметить, что ключевая ставка является справочной и не отражает реального уровня ставок на денежном рынке. Более информативный показатель – средневзвешенная ставка по кредитам свыше 1 года, выданным нефинансовым организациям. Она является усредненным показателем по процентным ставкам по кредитам реальному сектору экономики.

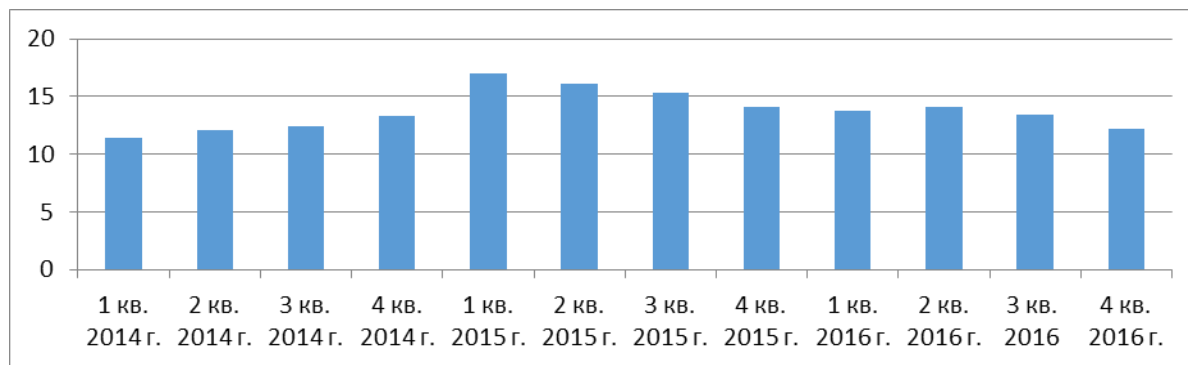


Рисунок 5 – Средневзвешенная процентная ставка по кредитам свыше 1 года, выданным нефинансовым организациям, кроме ПАО «Сбербанк» (%) по кварталам за 2014-2016 гг.

Источник: составлено по данным Банка России

Наивысший уровень средневзвешенной процентной ставки был зафиксирован в 1 квартале 2015 года в ответ на повышение ключевой ставки, затем происходило постепенное снижение на 0,92% во 2 квартале 2015 года, на 0,86% в 3 квартале 2015 года, на 1,15% в 4 квартале 2015 года, на 0,39% в 1 квартале 2016 года по сравнению с предыдущим кварталом. Во 2 квартале 2016 года произошло незначительное повышение средневзвешенной ставки на 0,3% по сравнению с 1 кварталом 2016 года. В 4 квартале ставка установилась на уровне 12,19%, что говорит о некоторой стабилизации макроэкономической ситуации в стране.

Проценты, получаемые по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, составляют основную часть в доходах банка. Для многих предприятий реального сектора кредитные ресурсы являются недоступными, так как уровень рентабельности существенно ниже процентной ставки по кредитам.

Например, средневзвешенная процентная ставка в 2015 году по кредитам свыше 1 года составляла 15,65%. В то время как рентабельность активов предприятий, добывающих полезные ископаемые, была равна 11,3%; обрабатывающих предприятий 3,9%; предприятий сельского хозяйства составила – 6,4%. Рентабельность активов значительно дифференцирована по отраслям производства. Потенциально только предприятия добывающей отрасли могут пользоваться банковским кредитом без риска обанкротиться [4].

Для того чтобы установить математическую зависимость объема ВВП от количества и качества выданных кредитов, целесообразно применить регрессионный анализ.

Арженовский С.В., Федосова О.Н. в учебном пособии по эконометрике выделяют преимущество регрессионного анализа, как метода исследования взаимосвязи экономических явлений: «Регрессионный анализ представляет собой развитие метода статистических зависимостей, он

основан на выведении зависимости норм и показателей от формирующих их факторов. В экономике каждый показатель зависит от большого числа факторов, действующих одновременно, т. е. экономические явления характеризуются многомерной системой различных факторов. Часто им свойственна случайность и неопределенность, связь между явлениями носит стохастический (вероятностный) характер.

Преимущество этого метода заключается в том, что с его помощью можно количественно оценить степень влияния того или иного фактора» [5, 37].

В качестве базы для проведения регрессионного анализа будем использовать данные Банка России об объемах кредитов, выданных по кварталам с 2014 года по 2016 год. Данные сгруппированы в таблице 4.

Таблица 5 – Анализ динамики объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по кварталам за 2014-2016 годы

Показатели	Поквартальные объемы кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, млн руб.	Абсолютный прирост объемов кредитования к соответствующему кварталу 2014 года, млн руб.	Темпы роста объемов кредитов к соответствующему кварталу 2014 года, %
2014 год			
I квартал	8 508 255	-	-
II квартал	8 813 396	-	-
III квартал	9 929 870	-	-
IV квартал	11 278 330	-	-
2015 год			
I квартал	6 605 896	-1 902 359	-22,36
II квартал	8 325 207	-488 189	-5,54
III квартал	9 070 429	-859 441	-8,66
IV квартал	10 234 752	-1 043 578	-9,25
2016 год			
I квартал	7 469 777	-1 038 478	-12,21
II квартал	8 321 292	-492 104	-5,58
III квартал	8 665 737	-1 264 133	-12,73
IV квартал	11 122 836	-155 494	-1,38
2017 год			
I квартал	8 077 689	-430 566	-4,89
II квартал	9 923 437	1 110 041	12,59

Источник: рассчитано по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики

Так, в 1 квартале 2015 года по сравнению с 1 кварталом 2014 года произошло незначительное снижение объемов кредитования в размере 22,36% (в абсолютном значении на 1 902 359 млн рублей), в 1 квартале 2016 года по сравнению с базовым 1 кварталом 2014 года снижение составило 12,21 % (на 1 038 478 млн рублей). Во 2 квартале 2015 и 2016 годов уменьшение количества выданных кредитов составило 5,54% (на 488 189 млн рублей) и 5,58% (492 104 млн рублей) соответственно. В 3 квартале 2015 и 2016 гг. произошло снижение на 8,66% (на 859 441 млн руб-

лей) и на 7% (на 1 264 133 млрд рублей) от базисного уровня. В 4 квартале 2015 и 2016 гг. уменьшение составило на 9,25% (на 1 043 578 млн рублей) и на 1,38% (на 155 494 млн рублей) от уровня аналогичного квартала 2014 года.

В 1 квартале 2017 года снижение составило 4,89%, или 430 566 млн руб. Во втором квартале 2017 года за весь анализируемый период наблюдается рост объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в сравнении со вторым кварталом 2014 года на 12,59 %, на 1 110 041 млн руб.

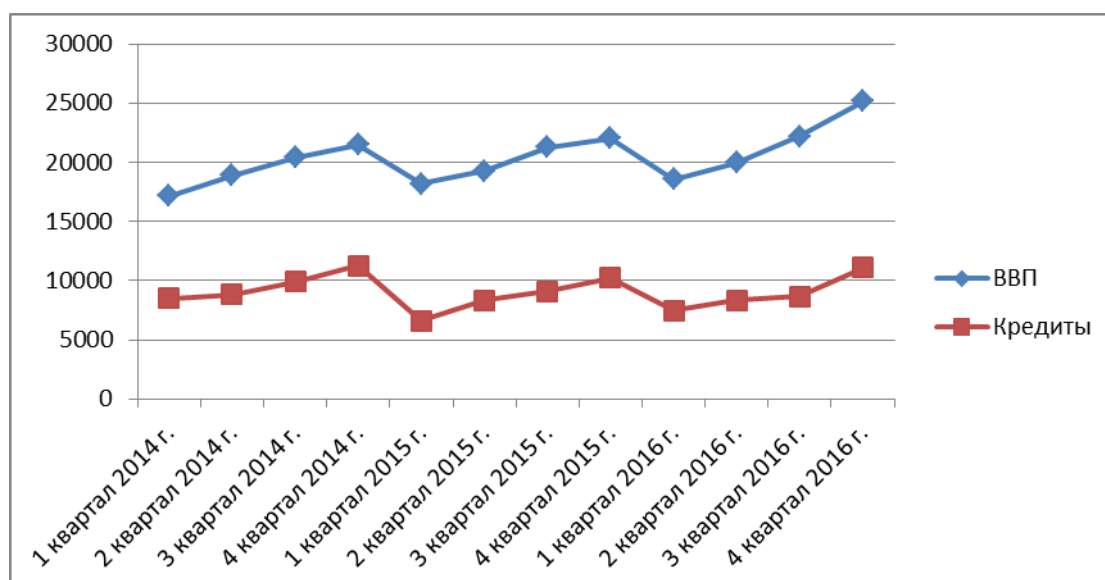


Рисунок 6. — Динамика ВВП в текущих ценах и объемах кредитов, предоставленных юридическим лицам и ИП за 2014-2016 годы (в млрд руб.)

Динамика выданных кредитов внешне повторяет тенденцию по объему валового внутреннего продукта, однако, с большим размахом.

На графике, представленном на рисунке 6, динамика поквартального валового внутреннего продукта внешне повторяет динамику выданных кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Есть смысл предположить, что объем ВВП также зависит от других независимых переменных, таких как инфляция, денежная масса в национальном определении, ключевая ставка Центрального банка РФ, средний валютный курс (доллар США / российский рубль), средневзвешенная процентная ставка по кредитам свыше 1 года за 2014-2016 годы по кварталам.

Таблица 6 – Динамика экономических показателей, влияющих на объем ВВП поквартально за 2014-2016 годы

Показатели	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
2014 год								
1 квартал	17 390,9	8508,3	2,3	30395,3	7	34,96	11,39	2628
2 квартал	19 128,0	8813,4	2,4	29763,0	7,5	34,92	12,08	2821,2
3 квартал	20 758,6	9929,9	1,4	30196,7	8	36,18	12,47	2987,3
4 квартал	21 922,9	11278,3	4,7	30090,2	17	47,18	13,33	3041,1
2015 год								
1 квартал	18 568,5	6605,9	7,3	31291,5	14	63,42	17,05	3605,3
2 квартал	19 857,6	8325,2	1,1	31529,8	11,5	52,36	16,13	4209
3 квартал	21 966,8	9070,4	1,8	32145,3	11	62,86	15,27	4752,3
4 квартал	22 839,8	10234,8	2,3	32332,9	11	65,95	14,15	4806,8
2016 год								
1 квартал	18 815,9	7469,8	2,1	34491,4	11	74,65	13,76	5188,5
2 квартал	20 429,6	8321,3	1,2	35154,1	10,5	65,86	14,06	5346,5
3 квартал	22 721,2	8665,7	0,7	36033,8	10	64,56	13,46	5510,9
4 квартал	24 076,9	11122,8	1,2	36210,9	10	62,76	12,19	5574,5
2017 год								
1 квартал	20 090,9	8 077,7	0,9	38,555.2	10	58,73	12,32	5400,5
2 квартал	21 691,1	9 923,4	1,3	39,625.4	9,75	57,09	13,88	5514,7

Источник: рассчитано по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики

Необходимо обозначить переменные символами:

- Y-ВВП (в текущих ценах, млрд руб.);
- X1- кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, (млрд руб.);
- X2- инфляция в процентах к предыдущему месяцу;
- X3- денежная масса в национальном определении (млрд руб.);
- X4- ключевая ставка ЦБ РФ (%);
- X5- средний валютный курс (доллар США/российский рубль);

– X6- средневзвешенная процентная ставка по кредитам свыше 1 года, выданным нефинансовым организациям, кроме ПАО "Сбербанк" (%);

– X7 – просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, (млрд руб.).

Применим регрессионный анализ для простой линейной зависимости между зависимой переменной (Y) и семью независимыми переменными (X).

Таблица 6 – Регрессионная статистика

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,951656146
R-квадрат	0,905649421
Нормированный R-квадрат	0,795573745
Стандартная ошибка	857,9268072
Наблюдения	14

Коэффициент детерминации равен 0,906. Это говорит о существовании статистически значимой линейной связи величин X и Y.

Используя имеющиеся данные, можем применить регрессионный анализ.

Таблица 7 – Результаты регрессионного анализа по переменным Y, X1, X2, X3, X4, X5, X6, X7

Показатели	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t- статистика
Y-пересечение	1565,3666	3827,2435	0,4090
X 1	1,120	0,2750	4,0728
X 2	257,1371	318,2913	0,8079
X 3	0,0416	0,0308	1,3473
X 4	-15,7651	180,4488	-0,0874
X 5	-68,7691	86,9038	-0,7913
X 6	256,7990	226,6853	1,1328
X 7	1,7860	1,0526	1,6968

По результатам регрессионного анализа можно сделать вывод, что объем ВВП зависит от объема кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, поскольку коэффициент регрессии является значимым ($t_n > t_{кр}$). В то же время стоит проверить зависимость объема ВВП от других показателей, в частности, от объема просроченной задолженности по кредитам, предоставлен-

ным указанной категории клиентов. Не вызывает сомнения тот факт, что зависимость между объемом ВВП и такими показателями, как инфляция, денежная масса, ключевая ставка ЦБ РФ, средний валютный курс, средневзвешенная процентная ставка по кредитам свыше 1 года, выданным нефинансовым организациям, очень слабая и, соответственно, коэффициенты регрессии незначимы ($t_n < t_{кр}$).

Чтобы убедиться в целесообразности включения в регрессионную модель показателей, связанных с объемом кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, и просроченной задолженности по ним, необходимо рассчитать линейный коэффициент корреляции Пирсона, демонстрирующий степень тесноты связи между зависимой (объемом ВВП) и независимыми переменными (объем кредитов и просроченная задолженность по ним).

Линейный коэффициент корреляции Пирсона говорит нам о наличии высокой связи между объемом ВВП и объемом кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям ($r=0,73$), и заметной связи между объемом ВВП и объемом просроченной задолженности ($r=0,53$).

Далее нам следует применить регрессионный анализ уже для простой линейной зависимости между зависимой переменной (Y) и переменными (X1 и X7).

Таблица 8 – Регрессионная статистика

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,909960996
R-квадрат	0,828029014
Нормированный R-квадрат	0,796761562
Стандартная ошибка	855,4306884
Наблюдения	14

Коэффициент детерминации составил уже 0,828. Но, безусловно, это говорит

о существовании статистически значимой линейной связи величин X и Y.

Таблица 9 – Результаты регрессионного анализа по переменным Y, X1, X7

Показатели	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t- статистика
Y-пересечение	7273,3726	1872,9617	3,8834
X 1	1,0559	0,1778	5,9400
X7	0,8963	0,2087	4,2948

Наше предположение оказалось верным: ВВП зависит от объема просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, поскольку коэффициент регрессии является значимым ($t_n > t_{кр}$). При этом следует отметить, что коэффициент альфа оказался также значимым.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что регрессионное уравнение будет выглядеть следующим образом.

$$\hat{y} = 7273,3726 + 1,0559x_1 + 0,8963x_7$$

Таким образом, при увеличении объемов кредитования на 1 рубль ВВП возрастет на 1,06 рубля, а при увеличении объемов просроченной задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, на 1 рубль ВВП возрастет на 89,63 копейки.

Итак, результаты анализа показали, что банковский кредит непосредственным образом влияет на развитие реального сектора экономики, способствует росту экономической активности хозяйствующих субъектов и увеличению денежной массы в обороте, следовательно, оказывает стимулирующее воздействие на тенденцию увеличения валового внутреннего продукта.

Инвестиции в основной капитал на протяжении 2014-2016 годов постоянно снижались по сравнению с уровнем, достигнутым в 2012 году. В структуре инвестиций в основной капитал преобладает источник самофинансирования с долей более 50%, в связи с резким снижением заемных средств, а кредиты банков занимают самую маленькую долю примерно в 8% от всего объема финансирования в основные средства предприятия [6, 8]. С другой стороны, высокая закредитованность

предприятий в сумме с низкой рентабельностью активов дает увеличивающийся на протяжении 2014-2016 годов уровень просроченной задолженности. Стоит заметить, что в условиях экономической нестабильности для банков свойственно ужесточать требования к условиям предоставления ссуд, что сужает доступность кредитов для реального сектора.

Для стимулирования экономического роста необходима адаптация банковских кредитов к возможностям реального сектора, прежде всего в направлении снижения процентных ставок по кредитам до оптимального уровня, соответствующего уровню рентабельности отраслей.

Дополнительное стимулирующее воздействие на кредитование реального сектора оказывает развитие инновационной деятельности. Н.П. Казаренкова и А.С. Обухова [7] указывает в своей статье на существующую взаимосвязь внедрения инноваций и инвестиционной привлекательности заемщика: «Внедрение инноваций приводит к снижению себестоимости производимой продукции, обновлению производственных мощностей и к росту инвестиционной привлекательности предприятий для коммерческих банков». Аналогичную позицию отражает в своей работе Е.М. Соколова [8].

Необходимость инвестиционных кредитов вызвана наличием высокого уровня изношенности основных фондов в реальном секторе и несовременных технологий. Долгосрочное кредитование корпоративных проектов на приобретение и строительство основных фондов позволяет наращивать капитальные вложения реального сектора тем самым увеличивать обеспечение кредита [9], что сможет снизить риски кредитования. Риск кредитования выступает одним из факторов ценообразования в кредитных ресурсах. Наконец, развитие в банке новых подходов в оценки объектов инвестиционного кредитования позволит повысить эффективность взаимодействия банков и реального сектора в процессе кредитования. Необходима новая инвестиционная политика вовлечения банков-

ского капитала в реальный сектор для возобновления экономического роста [10, 11].

Таким образом, изменение объемов кредитования реальной экономики тесно связано с темпами экономического роста в стране, что обуславливает необходимость разработки мероприятий, направленных на стимулирование восстановления активности банковского кредитования хозяйствующих субъектов в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Материал с сайта центра макроэкономического анализа и прогнозирования (<http://www.forecast.ru>).

2. Наметкин Д.Н., Сафарина Н.Ю. Пути совершенствования механизма оценки качества активов банков для повышения финансовой стабильности в России // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 25-30.

3. Борzych О.А., Егоров А.В. Оценка чувствительности сегментов кредитного рынка к изменению ключевой ставки Банка России // Деньги и кредит. – 2017. – № 9. – С. 32.

4. Финансовое положение крупнейших предприятий по итогам 9 месяцев 2015 года // http://www.cbr.ru/analytics/financial_condition/financial_condition_2015_9.pdf

5. Арженовский С.В., Федосова О.Н. Эконометрика: учеб. пособие / Рост. гос. экон. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2002. – 102 с.

6. Инвестиции в основной капитал и источники их финансирования // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики 2016 – № 17. – С. 8. – <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10337.pdf>

7. Казаренкова Н.П., Обухова А.С. Конвергенция в развитии банковского и реального секторов экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 3(16). С. 106-113.

8. Соколова Е.М. Ключевые факторы активизации кредитования банками инноваций // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 3. С. 115-120.

9. Столбовская Н.Н. Современные проблемы устойчивого развития банковской системы России // Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 143-144.

10. Столбовская Н.Н. Развитие банковского сектора как фактор модернизации экономики России // Финансовые исследования. – 2013. – № 3 (40). – С. 143-144.

11. Столбовская Н.Н. Инвестиционное кредитование коммерческими банками предприятий АПК диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ростов н/Д, 2003. – С. 58.

12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.

13. Официальный сайт Центрального банка РФ. – <http://www.cbr.ru>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Material from the site of the center for macroeconomic analysis and forecasting (<http://www.forecast.ru>).

2. Nametkin D.N., Safarina N.Yu. The ways of improvement of mechanism of assessing the quality of assets of banks to enhance financial stability in Russia//Money and credit – 2017 – No. 7. Str. 25-30.

3. Greyhounds O.A., Egorov A.V. Assessment of the sensitivity of segments of the credit market to change in the key rate of the Bank of Russia // Money and credit – 2017 – No. 9. Str. 32.

4. The financial situation of the largest enterprises on a result of 9 months of 2015 // http://www.cbr.ru/analytics/financial_condition/financial_condition_2015_9.pdf

5. Arsenovski S.V., Fedosova O.N. Econometrics / Growth. state economic. Univ. of Illinois – Rostov-na-Donu, 2002. – 105 p.

6. Investments in fixed assets and funding sources// the Bulletin about current trends in the Russian economy. – 2016 – № 17. – S.8 // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10337.pdf>

7. Kazarenkova N.P. Obukhov A.S. Convergence in the development of the banking and real sectors of economy // news of southwest state University. The Economic Series. Sociology. Management. – 2015. – № 3(16). – S. 106-113.

8. Sokolova E.M. the Key factors of enhancing banks ' lending innovation// Bulletin of South Russian state technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic Sciences. – 2012. – № 3. – P. 115-120.

9. Stolbovskaya N.N. Modern problems of sustainable development of the banking system of Russia // perspectives of development of science and education collection of scientific works on materials of the International scientific-practical conference. – 2014. – S. 143-144.

10. Stolbovskaya N.N. The development of the banking sector as a factor of modernization of the Russian economy// Financial studies. – 2013. – № 3 (40). – S. 143-144.

11. Stolbovskaya N.N. Investment lending by commercial banks to agribusiness dissertation for the scholar degree of candidate of economic Sciences. – Rostov-on-Don, 2003. – P. 58.

12. Official site of Federal state statistics service. – <http://www.gks.ru>

13. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. – <http://www.cbr.ru>

Галазова С.С.,
д.э.н., профессор кафедры экономики
и предпринимательства Северо-
Осетинского государственного
университета им К.Л. Хетагурова
E-mail: bubu1999@mail.ru

Мажигова Е.М.,
старший преподаватель
кафедры финансов и кредита
Чеченского государственного
университета
E-mail: magid2341@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ КОНСОЛИДАЦИИ БАНКОВСКИХ АКТИВОВ

В статье показано, что в современной российской экономике наблюдаются противоречия в части исполнения основной функциональной роли банковской системы, непосредственно связанной с финансированием инвестиций для расширенного воспроизводства. Относительно высокие проценты по коммерческим кредитам в сочетании с достаточно сложным механизмом их получения для реализации инвестиционных проектов обуславливают поиск новых путей преодоления противоречий, обусловленных спецификой консолидации банковских активов (кредитования связанных сторон и высокий уровень концентрации капитала в наиболее крупных банках, контролируемых, как правило, государством). В качестве предложения по решению сложившейся проблемы, вероятно, следует не только обеспечить совершенствование и повышение качества процедур надзора, но и развивать новые банковские технологии.

Ключевые слова: банковская система; кредитование связанных сторон; кредитование реального сектора; концентрация капитала банков; новые банковские технологии.

Galazova S.S., Mazhigova E.M.

THE CONTRADICTIONS OF THE CONSOLIDATION OF BANK ASSETS

The article shows that in the modern Russian economy there is a contradiction in

terms of performance the main functional role of the banking system, directly related to the financing of investment for expanded reproduction. Relatively high interest rates on commercial loans, combined with a fairly complicated mechanism of getting them to implementation of investment projects, lead to the search for new ways of overcoming the contradictions caused by the specifics of the consolidation of Bank assets (lending to related parties and a high level of concentration of capital in the larger banks that are controlled, usually by the state). As proposals to solve existing problems should not only ensure the improvement and quality of oversight procedures, but also to develop new banking technologies.

Keywords: banking system; related-party lending; lending to the real sector; the concentration of capital banks; new banking technology.

Нарастающие сложности в исполнении основной функциональной роли банковской системы в современной экономике, непосредственно связанной с финансированием инвестиций для расширенного воспроизводства, требуют решения вопросов с доступностью длинных кредитов. Однако относительно высокие проценты по коммерческим кредитам в сочетании с достаточно сложным механизмом их получения для реализации инвестиционных проектов, обуславливают поиск путей преодоления противоречий консолидации банковских активов.

Широкому обсуждению вопрос ограничения банковских рисков, опосредованных кредитованием собственников, подвергся еще в период финансового кризиса 2008-2009 годов, поскольку именно эта проблема лежала в основе банкротства и санации ряда крупных банков. Ведь сама по себе экономическая сущность кредитования связанных сторон (вопреки встречающимся заблуждениям), особенно в периоды экономических потрясений, обладает повышенным уровнем риска, возникающим либо из-за нерыночных условий предоставления заемного финансирования,

либо из-за кредитования заведомо невозвратных проектов [11].

Учитывая данные обстоятельства, Центральным банком Российской Федерации в 2015 году было запланировано введение нового обязательного норматива «максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)» Н25, который бы ограничивал кредитование связанных с банком сторон. Однако в связи с ухудшившимися экономическими условиями данная процедура была отложена до 2017 года. При этом в процедуру расчета вводимого норматива было предложено включить ряд послаблений. Общая идея данных послаблений заключалась в дифференцировании для целей расчета норматива уровней риска по активам: включать в полном объеме в расчет норматива активы с повышенным риском (например, кредиты связанным с собственником банка предприятиям, обладающим признаками отсутствия реальной деятельности); снижать в некоторой степени риск по кредитованию реально действующих аффилированных предприятий и пр. В конечном итоге Банком России было принято решение включать в расчет норматива Н25 некоторые активы с 50%-ным дисконтом к их величине. К числу таких активов были отнесены: кредиты стратегическим и оборонным компаниям; кредиты компаниям с хорошим инвестиционным рейтингом (не ниже В); кредиты компаниям, добросовестно уплачивающим налоги. А участие государственной корпорации в капитале заемщика было предложено принять в качестве основания для отмены такому заемщику статуса связанного. Планируется, что подобного рода послабления будут действовать до 2019 года.

По мнению экспертов банковской сферы, само по себе введение Центральным банком Российской Федерации нового норматива (Н25), ограничивающего кредитование связанных с банком лиц, является абсолютно рациональным шагом регулятора в сложившихся условиях. Тем не менее практика кредитования своих акционеров получила достаточно широкое распространение среди российских банковских

организаций. По различным оценкам, данный вид деятельности практикуют от пятой части до трети банков страны [4]. Для некоторых частных небольших банков подобный вид деятельности вообще лежит в основе их бизнес-моделей. Поэтому ужесточение регулятором правил банковской деятельности может и вовсе привести к прекращению существования подобных банков.

Однако, несмотря на попытки Центрального банка Российской Федерации усилить контроль за процессом кредитования банками связанных лиц, можно констатировать, что кредитными организациями изобретаются все новые и новые способы законного обхода ограничений регулятора. В частности, усложняется структура акционеров в целях усложнения выявления аффилированных лиц и сокрытия от ЦБ факта кредитования связанных лиц. Или же банки прибегают к использованию промежуточных компаний и фидуциарных схем с другими банками (Банк А размещает депозит в банке Б, а банк Б выдает кредит на эту сумму аффилированному лицу банка А). Распространение получили и иные способы сокрытия от регулятора фактов кредитования связанных лиц в целях соблюдения норматива Н25. По этому поводу эксперты утверждают, что в современных условиях практически любой банк, заинтересованный в сокрытии фактов кредитования аффилированных лиц, может сделать это. Причем сделать это таким образом, что Центральному банку России будет практически невозможно доказать наличие факта кредитования связанных лиц. В связи с чем данными экспертами высказываются опасения, что новые требования регулятора будут соблюдаться лишь формально – на бумаге, а фактически же ситуация с кредитованием аффилированных лиц практически не изменится [5]. Следовательно, не стоит ожидать и снижения рисков российской банковской системы, опосредованных спецификой структуры активов кредитных организаций, составляющих ее. А вместе с тем и повышение интереса банков к кредитованию реального сектора экономики в целях финан-

сового обеспечения расширенного воспроизводства. По сути дела это противоречивая данность отечественного банковского сектора.

Другим не менее важным фактором, ограничивающим участие банковского сектора в финансировании расширенного воспроизводства, является достаточно высокий уровень концентрации капитала в наиболее крупных банках, контролируемых, как правило, государством [9]. В частности, в таблице 1 представлена информация о распределении кредитов нефинансовым организациям в общем объеме кредитов по банковскому сектору. Из таблицы видно, что по состоянию на начало 2017 года 67,4% от совокупного объема кредитов нефинансовым организациям было выдано непосредственно банками, находящимися под контролем государства.

Причем доля данного сектора за 10 лет (в период с 2008 года) увеличилась более чем на 20 п.п. – с 44,0%. В то же время на долю крупных частных банков на начало 2017 года пришлось всего лишь 25,2% от совокупного объема кредитов выданных нефинансовым организациям. А на долю банков с участием иностранного капитала – лишь 5,9%. Хотя в начале рассматриваемого периода на данные сектора банковского кредитования приходилось 33,3% (на 8,1 п.п. больше, чем на 01.01.2017) и 16,4% (на 10,5 п.п. больше, чем на 01.01.2017), соответственно. На долю средних и малых банков Московского региона и региональных средних и малых банков на начало 2017 года пришлось 0,6% и 1,0%, хотя в 2008 году цифры были выше – 2,8% и 3,5%, соответственно.

Таблица 1 – Распределение кредитов нефинансовым организациям в общем объеме кредитов по банковскому сектору, в % к итогу*

	01.01.2008	01.01.2013	01.01.2017
Банки, контролируемые государством	44,0	53,8	67,4
Банки с участием иностранного капитала	16,4	4,4	5,9
Крупные частные банки	33,3	27,5	25,2
Средние и малые банки Московского региона	2,8	2,4	0,6
Региональные средние и малые банки	3,5	2,2	1,0
Справочно: системно значимые кредитные организации			77,0

* Таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.29

В подобных условиях все больше исследователей российского банковского сектора отмечают усиление его неоднородности [3; 8; 12]. К примеру, выделяют три ключевые группы банков (табл. 2): десять системно значимых кредитных организаций; прочие крупные банки из группы выделяемых Банком России тридцати крупнейших кредитных организаций; средние и малые банки [3].

В группу десяти системно значимых кредитных организаций вошли крупнейшие частные и государственные банки страны: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ

(АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Сбербанк, ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО РОСБАНК, ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк» и АО «Россельхозбанк». Данный список впервые был опубликован Центральным банком Российской Федерации в конце 2015 года и включил организации, под контролем которых было сосредоточено более 60% всех активов отечественной банковской системы (Информация Банка России от 13.09.2017 «Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций»).

Таблица 2 – Группы банков по размеру активов и рыночному профилю*

Группа		Краткая характеристика	Количество банков в группе	Среднее значение норматива Н1.0 на 01.11.2016 (%)
Системно значимые кредитные организации		Крупнейшие государственные и частные банки; способны повлиять на весь банковский сектор; список определен Банком России	10	13,9
Прочие крупные банки		Кредитные организации, включенные Банком России в группу тридцати крупнейших по состоянию на 01.11.2016	24	13,5
Средние и малые банки	розничные	Преимущественно кредитуют население ($H1.0 < 50\%$)	13	19,0
	корпоративные	Преимущественно кредитуют нефинансовые организации ($H1.0 < 50\%$)	51	24,4
	прочие	Отсутствует специализация на кредитовании нефинансового сектора ($H1.0 < 50\%$)	381	23,9
	«некредитующие»	Не ориентированы на кредитование нефинансового сектора ($H1.0 \geq 50\%$)	52	82,8

* Таблица составлена на основе: Борзых О. Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий кредитный канал денежной трансмиссии в России // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 62-78.

В группу прочих крупных кредитных организаций вошли банки, которые, с одной стороны, не относятся к системно значимым в определении Банка России, с другой – включены в список тридцати крупнейших российских кредитных организаций по состоянию на конец исследуемого периода (конец 2016 года). На долю данных организаций приходится порядка 80% всех активов отечественной банковской системы (Информационно-аналитические материалы: Банковский сектор // Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst>).

Последняя группа банков была условно разделена на четыре подгруппы в зависимости от среднего за период значения норматива достаточности собственных средств (капитала) и направления основной деятельности. Данный шаг был опосредован особенностями расчета норматива достаточности капитала Н1.0. Так, среди средних и малых банков часто встречаются банки, значение норматива которых существенно превосходит 100%. Столь высокие значения свидетельствуют о том, что данные банки практически не осуществляют кредитования нефинансового сектора экономики. Поэтому банки, значение норматива Н1.0 которых превышало

50%, условно были отнесены к подгруппе банков, не кредитующих экономику. Как видно из таблицы, к таковым можно было отнести около 10% от общего числа банков в стране, а среднее значение норматива достаточности собственных средств (Н1.0) на конец 2016 года составляло 82,8%. Оставшиеся кредитные организации из группы средних и малых банков были разделены на три другие подгруппы в зависимости от преобладающего типа выданных кредитов в структуре активов. Так, к подгруппе корпоративных были отнесены банки, в структуре выданных кредитов которых доля организаций (преимущественно нефинансовых) превышала 50%, а доли остальных типов выданных кредитов были менее 30%. Аналогичным образом была выделена и подгруппа розничных (кредитующих население) банков. Оставшиеся же банки, не вошедшие в эти подгруппы, были объединены в последнюю подгруппу средних и малых кредитующих экономику банков.

В совокупности банки первых двух групп (десять системно значимых кредитных организаций и прочие крупные банки из группы выделяемых Центральным банком Российской Федерации тридцати крупнейших кредитных организаций)

представляют собой ключевых игроков на внутреннем кредитном и депозитном рынках. Данные банки, в силу своего размера, обладают достаточно высокими показателями надежности и располагают широкими возможностями в поиске источников фондирования и выборе объектов размещения средств. В отличие от них, средние и малые банки обладают куда более скромными возможностями как в привлечении, так и в размещении капитала. При этом они находятся в большей зависимости от своих ключевых клиентов.

На этом фоне, казалось бы, ситуацию с консолидацией банковских активов в крупнейших банковских структурах, находящихся преимущественно под государственным контролем, можно охарактеризовать как положительное явление для национальной экономики. Тем не менее крупные государственные банки, не ограниченные, как правило, в источниках фондирования, в большей мере склонны к выбору консервативных бизнес-моделей и размещению средств у более надежных заемщиков – представителей крупного бизнеса. В то же время малый и средний бизнес, особенно в кризисных экономических условиях, испытывает сложности в доступе к кредитному финансированию. В

связи с чем, как следствие процесса концентрации капитала в наиболее крупных банках, зачастую являющихся государственными, можно наблюдать увеличение относительной стоимости банковских кредитов, замедление общей динамики банковского кредитования и общее сокращение инвестиций в основной капитал, переход национальной экономики к суженному воспроизводству.

Серьезные опасения у экспертов относительно развития сферы банковского кредитования вызывают ряд тенденций в изменении структуры банковских активов [10]. Так, в целом по данным Центрального банка Российской Федерации по состоянию на начало 2017 года, на долю кредитов в совокупности по банкам страны приходилось 67,3% от объема капитала (табл. 3). Еще 14,3% – на ценные бумаги. На денежные средства, драгоценные металлы; счета в Банке России; корреспондентские счета в кредитных организациях; основные средства и нематериальные активы – около 2-4%. На прочие активы – 8,6%. При этом доля кредитов в структуре банковских активов в период с начала 2003 по начало 2017 годов возросла на 15,6 п.п. – с 51,7 до 67,3% соответственно.

Таблица 3 – Структура активов банковского сектора, в % к итогу*

	01.01.2003	01.01.2008	01.01.2013	01.01.2017
Денежные средства, драгоценные металлы	2,2	2,5	3,1	2,0
Счета в Банке России	10,1	6,4	4,4	3,8
Корреспондентские счета в кредитных организациях	7,3	2,0	3,0	2,2
Ценные бумаги	18,8	12,7	14,2	14,3
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные кредитным организациям (резидентам и нерезидентам)	7,0	7,0	8,6	11,4
Кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам (резидентам и нерезидентам)	3,4	16,0	15,6	13,5
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям (резидентам и нерезидентам)	39,9	44,6	40,3	37,6
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные финансовым организациям (кроме банков)	1,4	1,7	3,0	4,8
Основные средства и нематериальные активы	3,5	2,6	2,0	1,8
Прочие активы	6,4	4,5	5,8	8,6

* Таблица составлена автором на основе данных: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.28

Казалось бы, данная тенденция является положительной. Однако структура

подобного прироста вряд ли может быть столь же однозначно охарактеризована.

Поскольку основной прирост был обеспечен за счет увеличения доли кредитов, предоставленных физическим лицам (резидентам и нерезидентам) – с 3,4 до 13,5%; кредитов, предоставленных кредитным организациям (резидентам и нерезидентам) – с 7,0 до 11,4%; кредитов, предоставленных финансовым организациям (кроме банков) – с 1,4 до 4,8%. В то время как доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям (резидентам и нерезидентам) за рассматриваемый период сократилась на 2,3 п.п. – с 39,9 до 37,6%, или на 7,0 п.п. (с 44,6%) относительно уровня 2008 года.

По мнению экспертов, одним из ключевых факторов снижения интереса банков к кредитованию реального сектора экономики, а также появления значительных «дыр» в капитале является кредитование связанных лиц [13; 16]. Впервые данная проблема подверглась широкому освещению после финансового кризиса 2008-2009 годов. Именно тогда, из-за высоких рисков по проектам собственников, целый ряд крупных банков подвергся процедурам банкротства и санации. По оценкам рейтингового агентства Moody's за 2015 год, наиболее высокая доля кредитов связанным сторонам среди российских банков была у «ФК Открытие» (рис. 1) [15]. Так, объем кредитов, выданных в банке связанным сторонам, более чем вдвое превышал размеры собственного капитала банка, который по состоянию на 30 июня по отчетности МСФО составлял 296,1 млрд руб. Причем динамика увеличения данного типа кредитования в банке была очень высокой. Так, в начале года отношение объема данных кредитов связанным сторонам к размеру собственных средств находилось на отметке в 85%, а к концу первого полугодия увеличилось до 229%. Другими словами, за первое полугодие 2015 года банк смог нарастить кредитование акционеров и их компаний практически втрое – с 216 до 663 млрд руб. И хотя основной объем кредитования пришелся на сделки РЕПО банка с «Открытие Капитал» (входящим в холдинг «Откры-

тие»), производившим скупку суверенных облигаций, преимущественного выпуск «Россия-2030», у иностранцев, распродававших бумаги после девальвации и снижения суверенных рейтингов международными рейтинговыми агентствами. Т.е. рыночные риски по данным кредитам банка были смягчены их относительно непродолжительным сроком и высокой надежностью бумаг (было скуплено порядка половины выпуска суверенных облигаций). Тем не менее уровень кредитования связанных сторон банком был самым высоким и существенно превышал собственный капитал банка в отличие от остальных банков, входящих в перечень десяти крупнейших банков страны на тот момент.

Достаточно высокие объемы кредитования связанных сторон наблюдаются или наблюдались и у таких системных банков, как Газпромбанк, Промсвязьбанк, СМП Банк, МДМ Банк, Московский индустриальный банк, Новикомбанк (рис. 2). В частности, из отчетности по МСФО по группе Газпромбанка было видно, что в 2014 году банком было выдано кредитов связанным сторонам на сумму в 120 млрд руб. при размере собственного капитала в 439 млрд руб. Основными связанными по кредитам дебиторами банка являлись: «Газпром», НПФ «Газфонд» и ЗАО «Лидер» с их «дочками». В 2013 году портфель таких кредитов составлял 83 млрд руб., при капитале 403 млрд руб.

Согласно отчетности по МСФО, по итогам 2014 года у Промсвязьбанка объем кредитов, выданных связанным сторонам, находился на уровне в 9,4 млрд руб. Но уже в первом квартале 2015 года объем данных кредитов увеличился до 32,4 млрд руб., при размере собственного капитала банка в 67,4 млрд руб. Столь стремительное увеличение кредитования связанных сторон объяснялось менеджментом банка, как переориентация бизнес-модели на кредитование акционеров и их бизнесов в целях снижения неконтролируемых рисков в условиях кризиса в экономике.

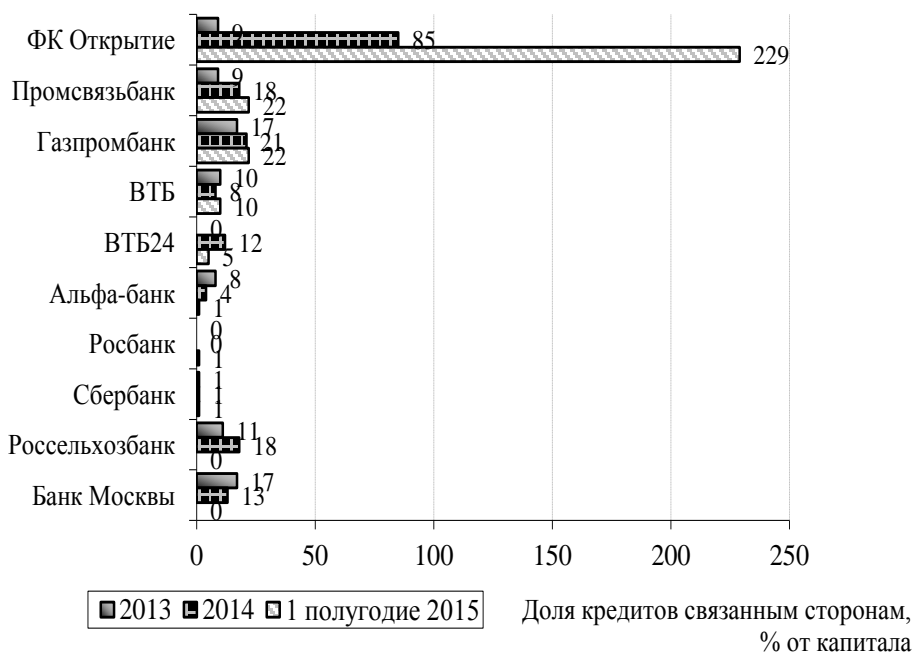


Рисунок 1 – Доля кредитов связанным сторонам, выданных крупнейшими банками по размеру активов, % от капитала
(диаграмма составлена автором на основе данных: Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71> (дата обращения: 15.09.2015))

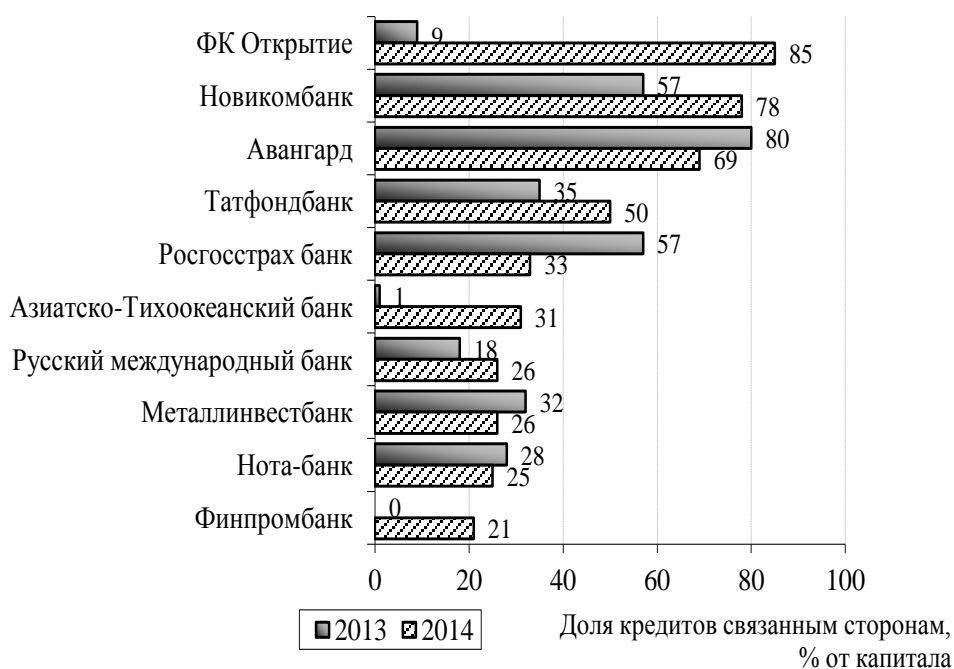


Рисунок 2 – Доля кредитов связанным сторонам, выданных банками, с крупнейшей долей кредитов связанным сторонам, % от капитала
(диаграмма составлена автором на основе данных: Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам [Электронный ресурс] // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71> (дата обращения: 15.09.2015))

Аналогичная ситуация наблюдалась и у Новикомбанка, где кредиты связанным сторонам в 2015 составляли порядка 80% от собственного капитала, были предоставлены в основном одному заемщику-акционеру – «Ростеху». Объем кредитов связанным сторонам, выданных в СМП Банке в 2014 году, составлял 6,8 млрд руб. при капитале в 15,9 млрд руб. Хотя в 2013 году таких кредитов было более чем в два раза меньше – 3,2 млрд руб. при капитале в 12,8 млрд руб. В МДМ банке в 2014 году объем кредитов связанным сторонам находился на уровне в 18,3 млрд руб. при размере собственного капитала в 33,6 млрд руб. Также большими масштабами кредитования связанных сторон характеризовались и Межпромбанк, Банк Москвы, Мособлбанк. Как можно видеть, большая часть из перечисленных выше банковских организаций к настоящему времени была лишена Центральным банком Российской Федерации лицензий на осуществление деятельности и подвергнута процедурам банкротства и санации.

В целом же проблемы, вызванные риском кредитования связанных сторон, известные для ключевых банков, многими аналитиками экстраполируются на весь банковский сектор России. При этом подразумевается, что уровни кредитования связанных сторон небольшими банками могут быть еще выше [11]. Впервые данная оценка появилась в конце 2013 года – Центральный банк Российской Федерации выделил 300 банков, у которых уровень кредитования связанных лиц относительно размеров собственного капитала превышал 25%. И хотя формально данными банками выполнялся норматив Н6 (риск на одного заемщика или группу связанных заемщиков, должен быть не больше 25% от капитала), однако, по сути, их риски существенно выше, чем у банков с более низким уровнем кредитования связанных сторон. Причем большинство данных банков было представлено в основном небольшими региональными организациями. Но в этот список входил и ряд банковских орга-

низаций из первой сотни, риски у которых превышали оптимальный уровень в 2-3 раза [1]. Согласно оценкам аналитиков рейтингового агентства Standard & Poor's, в России порядка трети банков осуществляют кредитование своих акционеров в значительных объемах. При этом около 20% организаций не смогли бы выполнить требований норматива максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц) (Н25), устанавливавшего границу в 20% от капитала банка для величины кредитов, выданных банком связанным с ним лицам (рисунок 3). Так, порядка 9% банковских организаций к концу 2016 года осуществляло кредитование связанных лиц в пределах 20-30% собственного капитала. Еще 5% организаций кредитовало связанных лиц на 30-50% собственного капитала. И 4% обеспечивало кредитование с превышением размера собственного капитала на 50% и более [6].

Все это оказывает влияние на формирование реальных инвестиционных приоритетов в конкретных отраслях народного хозяйства [7], а также ведет к неизбежной корректировке бюджетного планирования в инвестиционной составляющей [14].

В качестве предложения по решению сложившейся проблемы, вероятно, следует не только обеспечить совершенствование и повышение качества процедур надзора, но и развивать новые банковские технологии. Наиболее целесообразно следует сосредоточиться на внедрении цифровых механизмов «тотального» сбора информации за действиями банков в плане формирования и консолидации активов (на основе блокчейн) и применять средства искусственного интеллекта (на основе нейронных сетей) для выявления нетипичных операций и их дополнительной тщательной проверки. При таком подходе противоречия консолидации банковских активов теряют свою остроту в силу повышения функциональности контроля за эффективностью использования ограниченных финансовых ресурсов.

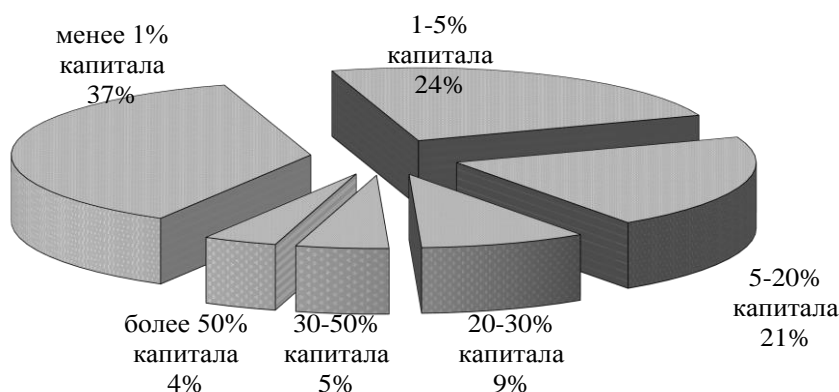


Рисунок 3 – Распределение банков по соблюдению требований Центрального банка Российской Федерации по кредитам связанным сторонам, доля которых (H25) не должна превышать 20% капитала

(диаграмма составлена на основе данных: Вержбицкий А. Системная ошибка. Почему в нашей экономике становится все меньше банков и кредитов [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/341323-sistemnaya-oshibka-pochemu-v-nashey-ekonomike-stanovitsya-vse-menshe> (дата обращения: 10.04.2017))

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алешкина Т. Сам себе кредитор: Крупнейшие российские банки не смогут выполнить новое требование ЦБ // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/08/05/56bcaf709a7947299f72bd22> (дата обращения: 05.08.2015).
2. Борзых О.А. «Антиэффект» ликвидности в российской банковской системе // Экономический журнал ВШЭ. – 2016. – Т. 20. – № 3. – С. 377-414.
3. Борзых О. Влияние норматива достаточности капитала банков на узкий кредитный канал денежной трансмиссии в России // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 62-78.
4. Борисяк Д. Банки усложняют структуру акционеров, чтобы было легче их кредитовать // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/09/652233-banki-uslozhnyayut-strukturu-aktsionerov-chtobi-bilo-legche-kreditovat> (дата обращения: 10.08.2016).
5. Борисяк Д. Третей банков не сможет соблюдать новое требование ЦБ – S&P // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/08/05/603528-tret-bankov-ne-smozhet-soblyudat-trebovanie-tsb> (дата обращения: 05.08.2015).
6. Вержбицкий А. Системная ошибка. Почему в нашей экономике становится все меньше банков и кредитов // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/341323-sistemnaya-oshibka-pochemu-v-nashey-ekonomike-stanovitsya-vse-menshe> (дата обращения: 10.04.2017).
7. Галазова С.С. Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2013. – № 2. – С. 204-209.
8. Головань С.В., Назин В.В., Пересецкий А.А. Непараметрические оценки эффективности российских банков // Экономика и математические методы. – 2010. – Т. 46. – № 3. – С. 43-57.
9. Комолов О.О. Монополизация банковской системы: риски и возможности // Финансы и кредит. – 2016. – № 5 (677). – С. 23-35.
10. Кондратова О.С. Регулятивный капитал банка: сравнительный анализ соглашений Базель II и Базель III // Финансы и кредит. – 2015. – № 22 (646). – С. 13-19.
11. Локшина Ю. ЦБ связал послабления: Кредитование собственников банков ограничат частично // Газета Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2989590> (дата обращения: 20.05.2016).

12. Мамонов М. Спрятанные «дыры» в капитале еще не обанкротившихся российских банков: оценка масштаба возможных потерь // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 42-61.

13. Станкевич И.А. Связанные с банком стороны: анализ современных тенденций в России // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 284-290.

14. Татуев А.А., Шаш Н.Н., Бородин А.И. Проблема перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политике России // Финансы и кредит. – 2014. – № 14 (590). – С. 2-10.

15. Шароян С. Кредиты для своих: Moody's оценило объем кредитов связанным сторонам // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71> (дата обращения: 15.09.2015).

16. Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней // Финансы и кредит. – 2015. – № 3 (627). – С. 14-26.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aleshkina T. Himself lender: the Largest Russian banks will not be able to fulfill the new requirement of the Central Bank / RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/08/05/56bc9df69a7947299f72bb71> (reference date: 05.08.2015).

2. Borzih O.A. Arteffect of liquidity in the Russian banking system // Economic journal HSE. – 2016. – Т. 20. – № 3. – P. 377-414.

3. Borzih O. The impact of the capital adequacy ratio of banks on a narrow credit channel of money transmission in Russia // Voprosy Ekonomiki. – 2017. – № 7. – P. 62-78.

4. Borysiak D. Banks complicate the structure of the shareholders, to make them easier to lend // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/08/09/652233-banki-uslozhnyayut-strukturu-aktsionerov-chtobi-bilo-legche-kreditovat> (date accessed: 10.08.2016).

5. Borysiak D. A third of banks will not be able to comply with the new requirement of the Central Bank – S&P // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/08/05/603528-tret-bankov-ne-smozhet-soblyudat-trebovanie-tsb> (reference date: 05.08.2015).

6. Halasova S.S. System industry benchmarks investment policy by the example of industry // Vestnik of North Ossetian state University named after Costa Levonovich Khetagurov. – 2013. – № 2. – P. 204-209.

7. Wierzbicki A. System error. Why is our economy becoming less of banks and loans // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/341323-sistemnaya-oshibka-pochemu-v-nashey-ekonomike-stanovitsya-vse-menshe> (date accessed: 10.04.2017).

8. Golovan, S.V., Nazin V.V., Pere-setsky A.A. Nonparametric estimation of efficiency of the Russian banks // Economics and mathematical methods. – 2010. – Vol. 46. – № 3. – P. 43-57.

9. Komolov O.O. The monopolization of the banking system: risks and opportunities // Finance and credit. – 2016. – № 5 (677). – P. 23-35.

10. Kondratova O.S. The Bank's regulatory capital: a comparative analysis of the agreements of Basel II and Basel III // Finance and credit. – 2015. – № 22 (646). – P. 13-19.

11. Lokshina Y. The Central Bank has tied concessions: Loans to the owners of the banks will limit partially // Kommersant Newspaper. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2989590> (date accessed: 20.05.2016).

12. Mamonov M. Hidden hole in the capital not yet bankrupt Russian banks: estimation of scale of possible losses // Problems of Economics. – 2017. – № 7. – P. 42-61.

13. Stankevich I.A. Associated with the Bank: analysis of current trends in Russia // Innovations and investments. – 2016. – № 10. – P. 284-290.

14. Taluev A.A., Shash N.N., Borodin A.I. The problem of transition to the program budget: new challenges for fiscal policy in Russia // Finance and credit. – 2014. – № 14 (590). – P. 2-10.

15. Sharoyan S. Loans for her: Moody's evaluated the amount of loans to related parties // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2015/09/15/56bc9df69a7947299f72bb71> (reference date: 15.09.2015).

16. Yusupova O.A. Of arrears in credit portfolios of Russian banks, the reasons for its occurrence and methods of work with it // Finance and credit. – 2015. – № 3(627). – P. 14-26.

Уразова С.А.
д.э.н., профессор кафедры
банковского дела РГЭУ (РИНХ)
E-mail: urazova@inbox.ru

КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ БАНКАМИ РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В работе представлены результаты исследования зарубежного и российского опыта кредитования предприятий международными и национальными банками развития. Значимое внимание уделено международному опыту поддержки предприятий малого и среднего бизнеса банками развития. Проведен анализ показателей кредитования предприятий стран СНГ банками развития, особое внимание уделено рассмотрению практики кредитования российских предприятий. Проведенное исследование позволило выделить особенности кредитной поддержки предприятий банками развития. В работе сделан вывод о том, что банки развития способны оказать существенное влияние на наращивание объемов банковского кредитования российских предприятий и предложен ряд мер, направленных на активизацию данного процесса.

Ключевые слова: банк развития, коммерческий банк, кредитование, малый и средний бизнес, предприятия, отрасли экономики.

Urazova S.A.

CREDIT SUPPORT FOR COMPANIES DEVELOPMENT BANKS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The paper presents the results of a study of foreign and Russian experience of lending to enterprises by international and national development banks. Significant attention is paid to the international experience of supporting small and medium-sized enterprises by development banks. The analysis of lending indicators of enterprises of the CIS countries by development banks was made, special

attention was paid to the consideration of the practice of lending to Russian enterprises. The carried out research has allowed to allocate features of credit support of the enterprises by development banks. The paper concludes that development banks are able to have a significant impact on increasing the volume of bank lending to Russian enterprises and proposed a number of measures aimed at activating this process.

Keywords: bank of development, commercial bank, crediting, small and medium business, enterprises, branches of economy.

Необходимость наращивания промышленного потенциала России, активизации процессов создания, модернизации и расширения российских предприятий, а значит, и увеличения объемов банковского кредитования российских предприятий, является одним из наиболее актуальных и в то же время сложных вопросов.

При проведении исследования, результаты которого представлены в данной статье, была поставлена цель рассмотреть и теоретически обобщить практику работы банков развития в направлении кредитной поддержки предприятий, выявить на этой основе возможные перспективы активизации кредитной поддержки российских предприятий банками развития. Поставленная цель предопределила необходимость решения следующего круга задач:

- исследование современной практики кредитования предприятий банками развития;
- выявление особенностей кредитной поддержки предприятий банками развития;
- выявление возможных перспектив активизации кредитной поддержки российских предприятий банками развития.

При проведении исследования применялись методы исторического, логического, сравнительного экономического и статистического анализа.

Банки развития рассматривались в значительном количестве российских и зарубежных публикаций, начиная с 50-х годов XX в. Из всего многообразия лите-

ратуры выделяются работы, посвященные не только характеристике практики работы подобных банков, но и теоретическому обобщению опыта их деятельности. Теоретические аспекты функционирования банков развития различных стран и регионов, а также роль банков развития в решении стратегических важных для различных стран задач рассматривались в ряде работ зарубежных и российских ученых: Ключникова К.Ф. [1], Ковалева М.М. и Румас С.Н. [2], Школяр Н.А. [3], Селявиной Е.А. [4, 5, 6], Perry G. [7], Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. и Волков Р.Г. [8], Griffith-Jones S., Griffith-Jones D., Hertova, D. [9], Gutierrez E., Rudolf H.P., Homa T., Benedit E.B. [10], Gottschalk R., Poon D., Mednik M. [11], Torres E. и Zeidan R. [12]

Существуют разные точки зрения относительно целесообразности функционирования банков развития. В подавляющем большинстве исследований отмечается положительное влияние банков развития на экономическое состояние стран, содействие решению ряда социально-экономических проблем. Однако есть и исследования, раскрывающие отрицательные результаты деятельности банков развития, их негативное влияние на рынки [13].

В данной же статье предпринята попытка рассмотреть опыт работы банков развития с точки зрения интересов предприятий, возможности привлечения ими кредитов за счет средств банков развития.

К международным банкам развития, оказывающим кредитную поддержку предприятиям, можно отнести: Группу Всемирного банка, Исламский банк развития, Новый банк развития БРИКС, Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества.

Крупнейшим кредитором предприятий по всему миру является Всемирный банк. Так, по данным за 2017 финансовый год Всемирным банком в лице МБРР и МАР наибольшие объемы кредитов были направлены в страны Африки (см. табл.1). Наибольший удельный вес кредитов приходился на такие отрасли, как транспорт, водоснабжение, канализация и утилизация отходов, энергетика и горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство. В остальных регионах мира значимую кредитную поддержку от Всемирного банка получили предприятия таких отраслей, как энергетика и горнодобывающая промышленность, транспорт, водоснабжение, канализация и утилизация отходов.

Таблица 1 – Отраслевая структура и общий объем кредитования стран регионов мира Всемирным банком в лице МБРР и МАР за 2017 финансовый год [14; С.38, 42, 46, 50, 54, 58]

	Африка	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Европа и Центральная Азия	Латинская Америка и Карибский бассейн	Ближний Восток и Северная Африка	Южная Азия
Общий объем кредитов, млрд долл. США, в т.ч. по отраслям	11,8	7,1	5,3	5,9	5,9	6,1
водоснабжение, канализация и утилизация отходов, %	14	16	2	11	4	6
транспорт, %	18	20	11	10	4	13
социальная защита, %	7	6	3	3	13	7
государственное управление, %	12	10	12	32	23	12
информационно-коммуникационные технологии, %	2	3	< 1	2	3	4
сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство, %	11	7	7	6	1	2
образование, %	8	5	2	10	2	12
энергетика и горнодобывающая промышленность, %	14	3	41	9	15	14
финансовый сектор, %	1	2	14	4	15	17
здравоохранение, %	5	10	4	4	7	5
промышленность, торговля и услуги, %	8	17	3	11	13	8

Кредитную поддержку предприятиям оказывают и следующие международные банки, действующие в отдельных регионах мира: Межамериканский банк развития, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Европейский инвестиционный банк, Евразийский банк развития, Черноморский банк развития и торговли, Банк развития Южной Африки, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Европейский банк реконструкции и развития.

Значимую кредитную поддержку предприятиям своих стран оказывают национальные банки развития, к которым относятся, в частности: Бразильский банк развития, Канадский банк развития бизнеса, Банк развития Японии, Банк развития Китая, Институт официального кредита Испании, Банк развития Республики Беларусь, Внешэкономбанк (Российский банк развития).

Исследование практики работы международных и национальных банков развития позволяет сделать вывод о том, что предприятия получают возможность привлечения кредитов от данных банков благодаря их ориентированности на поддержку: малых и средних предприятий; инфраструктурных проектов; экологических проектов; международной торговли; проектов, связанных с энергосберегающими технологиями; инновационных проектов; сельскохозяйственных проектов; жилищного строительства; проектов, ориентированных на развитие отдельных территорий.

Зачастую банками развития используются двухуровневые схемы кредитной поддержки, предполагающие выделение кредитов банкам-партнерам для последующего кредитования ими предприятий целевой группы, соответствующих заранее определенным критериям. Банки развития широко используют схемы синдицированного кредитования для предоставления кредитов крупным заемщикам. Банки развития выбирают в первую очередь прибыльные высокоэффективные проекты, однако нередко банки в интересах национальных приоритетов различных стран поддерживают и высокорисковые проекты, по которым возможен неполный возврат средств. В этих случаях государства со-

здают механизмы компенсации возможных потерь¹. Важнейшим инструментом поддержки предприятий банками развития является предоставление гарантий по получаемым ими кредитам.

Кредитная поддержка малых и средних предприятий зачастую выделяется банками развития в качестве отдельного специфического направления работы. Более того, для целого ряда банков развития кредитование малого и среднего бизнеса признано приоритетным направлением деятельности. К таким банкам следует отнести: Канадский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития, Северный инвестиционный банк, Банк развития Китая, Международный инвестиционный банк, Европейский инвестиционный банк, Черноморский банк развития и торговли. Для ряда банков развития кредитование малого и среднего бизнеса и консультативная поддержка малого и среднего бизнеса стали одним из направлений деятельности.

Группа Всемирного банка осуществляет поддержку субъектов МСБ, включая start-up². Банк оказывает поддержку инновационным проектам, а также начинающим предпринимателям на всех этапах их деятельности; им предоставляется начальное финансирование, проводится обучение по техническим аспектам, и обеспечивается доступ к информации о рынках [15].

Миссия Канадского банка развития бизнеса сводится к содействию созданию и развитию предприятий малого и среднего бизнеса через предоставление консультационных услуг, финансовой поддержки, в т.ч. венчурного финансирования. Канадский банк развития бизнеса финансирует малый и средний бизнес напрямую. Основные финансовые инструменты Канадского банка развития бизнеса: кредиты на

¹ Стратегия развития до 2021 года и бизнес-модель деятельности ВЭБ. С.9. / Официальный сайт Внешэкономбанка. Режим доступа: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/21VEB_Strategy_Rus.pdf

² Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2016/06/20/entrepreneurs-and-small-businesses-spur-economic-growth-and-create-jobs>

пополнение оборотных средств; субординированные кредиты; портфельные и прямые инвестиции в предприятия высокотехнологичных отраслей; венчурное финансирование; долгосрочное проектное финансирование; долговые финансовые инструменты, по которым правительство Канады предоставило гарантии; смешанное долговое и доленое финансирование; консультационные услуги.

Банк развития Китая в рамках такого направления своей деятельности как «социальное развитие» поддерживает проекты развития предприятий малого и среднего бизнеса.

Межамериканский банк развития в рамках одной из глобальных программ кредитования предоставляет кредиты микро-, малым и средним предприятиям для поддержки проектов во многих секторах экономики, которые способствуют экономическому и социальному развитию¹. Примеры приемлемых видов деятельности включают бизнес-кредиты, направленные на повышение производительности.

В Азиатском банке развития проекты поддержки МСП разрабатываются для каждой страны отдельно. Банк предлагает программы кредитования МСП, предоставления кредитных гарантий, кредитование бизнеса для женщин, кредитование start-up, кредитование сельских предприятий, кредитование микробизнеса².

Для Европейского банка реконструкции и развития одной из ключевых целей является оказание содействия развитию микро-, малых и средних предприятий, деятельность которых имеет решающее значение для формирования частного сектора. Важнейшими направлениями поддержки являются: предоставление кредитов; инвестиции в акции; предоставление гарантий. Наряду с этим предлагаются консультационные услуги для МСП. ЕБРР в странах

своего присутствия предлагает МСП поддержку через различных финансовых посредников доступ к финансовым средствам в виде инвестиций в акции и кредитов. К числу этих посредников относятся банки, в капитале которых ЕБРР имеет долю участия или с которыми он подписал соглашение о кредитовании, и инвестиционные или венчурные фонды, в которые ЕБРР инвестировал свои средства. Кроме того, ЕБРР может осуществлять прямое финансирование МСП и оказывать им помощь, используя целый ряд инструментов заемного финансирования и инвестирования в акционерный капитал. Финансовая и операционная аренда для малых предприятий. Объектом такой аренды могут выступать самые разные товары, такие как грузовые автомобили, машины и оборудование.

В Банке развития Республики Беларусь действует программа финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства³. Программа реализуется с участием банков-партнеров и лизинговых компаний, обладающих опытом сотрудничества с малым и средним бизнесом, и предполагает применение двухуровневого механизма:

- первоначально Банк развития Республики Беларусь предоставляет средства банкам-партнерам и лизинговым компаниям, отобранным по установленным критериям;
- на втором уровне лизинговые компании и банки-партнеры выбирают заемщиков по согласованным с банком критериям, проводят оценку финансового состояния потенциальных заемщиков и предполагаемых ими проектов. Кредиты предоставляются по установленной предельной ставке.

«Приоритетными целями оказания финансовой поддержки субъектов МСП, осуществляющих деятельность в производственной сфере и сфере услуг, являются: внедрение новых технологий; расширение экспортного потенциала, производство импортозамещающей продукции; создание, расширение материально-технической базы; приобретение, рекон-

¹ Официальный сайт Межамериканского банка развития. Режим доступа: <http://www.iadb.org/en/about-us/idb-financing/investment-loans,6056.html>

² Официальный сайт Межамериканского банка развития. Режим доступа: <http://www.adb.org/sectors/finance/issues/small-medium-sized-enterprise-financing>

³ Официальный сайт Банка развития Республики Беларусь. Режим доступа: <https://brrb.by/activity/support-to-smes/>

струкция, модернизация, строительство, капитальный ремонт основных средств»¹.

В Международном инвестиционном банке одним из основных направлений работы является реализация проектов совместно с ведущими международными и национальными финансовыми институтами с целью поддержки сектора МСП². Банк выделяет следующий перечень приоритетных направлений финансирования субъектов МСП:

- инновации, включая поддержку высокотехнологичных start-up-проектов;
- модернизация, включая техническое перевооружение;
- ресурсосбережение и энергоэффективность;
- проекты, направленные на взаимный обмен опытом и технологиями между странами-членами МИБ и создание принципиально новых рабочих мест.

Реализуя программу, направленную на поддержку малого и среднего предпринимательства, МИБ в основном использует двухуровневую систему кредитования, которая предполагает финансирование субъектов МСП через систему агентов (финансовых посредников) – коммерческих банков-партнеров, лизинговых компаний и др. При использовании двухуровневой системы кредитования финансирование субъектам МСП предоставляется банками, осуществляющими свою деятельность на территории страны-члена: национальные банки развития; коммерческие банки; банки с государственным участием и/или с участием национальных и международных банков развития.

В Европейском инвестиционном банке одним из приоритетных направлений деятельности является поддержка МСП³. Банк поддерживает микро-, малые и средние предприятия (МСП), работая с широким кругом фондов, банков, гарантий и микро-

финансовых организаций по всей Европе. Они, в свою очередь, действуют как финансовые посредники банка и предоставляют финансовые продукты для МСП. Банк осуществляет консультационную поддержку.

Одним из направлений деятельности Северного инвестиционного банка является предоставление кредитов малым и средним предприятиям. Банк осуществляет кредитную поддержку МСП через своих финансовых посредников в различных странах, разрабатывая адресные проекты⁴. Финансовыми посредниками в основном являются коммерческие банки и государственные банки развития, а также государственные посредники (в основном министерства финансов и экономики).

В Черноморском банке развития и торговли отдельным направлением деятельности является поддержка МСП⁵. Банк использует следующие инструменты для поддержки МСП: лизинг; венчурный капитал; взаимодействие с кредитными гарантийными фондами, инвестиционными фондами, специализированными учреждениями микрофинансирования / малого бизнеса; кредитные линии через отдельных финансовых посредников⁶.

Бразильский банк развития, наряду с кредитованием крупномасштабных проектов, осуществляет кредитование микро-, малых и средних предприятий различных отраслей экономики⁷. Наибольшие объемы поддержки в 2017 г. приходились на кредитование проектов, связанных с сельским хозяйством и развитием инфраструктуры⁸.

⁴ Официальный сайт Северного инвестиционного банка. Режим доступа: https://www.nib.int/about_nib/cooperation/intermediaries

⁵ BSTDB: Supporting small and medium-sized business in the Black Sea Region. Black Sea Trade and Development Bank (BSTDB). Режим доступа: http://www.bstadb.org/publications/BSDTB_SME_2016.pdf

⁶ Официальный сайт Черноморского банка развития и торговли. Режим доступа: <http://www.bstadb.org/products-and-services/smes>

⁷ Официальный сайт Бразильского банка развития. Режим доступа: https://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/bndes/bndes_en/Institucional/Financial_Support/

⁸ BNDES releases for micro, small and medium-sized enterprises reach 41.5% of disbursements in 2017. Режим доступа: https://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/bndes/bndes_en/Institucional/Press/Noticias/2017/2017_1710_releases_bndes.html

¹ Официальный сайт Банка развития Республики Беларусь. Режим доступа: <https://brrb.by/activity/support-to-smes/>

² Официальный сайт Международного инвестиционного банка. Режим доступа: <https://www.iib.int/ru/products/support-of-small-and-medium-sized-enterprises>

³ Официальный сайт Европейского инвестиционного банка. Режим доступа: <http://www.eib.org/projects/priorities/sme/index.htm>

В Институте официального кредита Испании (являющемся банком развития Испании) одним из направлений деятельности является кредитование малых и средних предприятий. При этом используется двухуровневая схема поддержки. Институт официального кредита Испании открывает кредитные линии кредитным организациям, а они уже, в свою очередь, выдают кредиты МСП, беря на себя все кредитные риски, связанные с каждой операцией. Кредиты предоставляются на поддержание ликвидности, а также на долгий срок в инвестиционных целях. Максимальная сумма финансирования составляет 12,5 млн. евро на одного клиента, для предоставляемых кредитов или лизинга со сроком погашения до 20 лет. Институт официального кредита Испании предоставляет гарантии как по кредитам для поддержания ликвидности, так и по инвестиционным вложениям.

В России опыт кредитования малого и среднего бизнеса был продемонстрирован, прежде всего, Европейским банком реконструкции и развития. Активную поддержку малым и средним оказывал Внешэкономбанк (Российский банк развития) в лице своего дочернего банка АО «МСП Банк», который в дальнейшем был передан в собственность Корпорации МСП и продолжает активно поддерживать наращивание объемов банковского кредитования МСП.

Кредитование предприятий стран СНГ за счет помощи банков развития осуществляется по двум основным каналам:

- поддержка проектов в частном секторе;
- использование для кредитной поддержки предприятий тех средств, которые получены государственным сектором (государственными структурами) в рамках грантов и специальных суверенных займов, предоставляемых банками развития.

В странах СНГ инвестиционно-проектной деятельностью занимается ряд международных банков развития: Азиатский банк развития (АБР), Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (средствами данного фонда управляет ЕАБР), Европейский

банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Исламский банк развития (ИБР), Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития (НБР), а также Группа Всемирного банка (Международная финансовая корпорация (МФК), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международная ассоциация развития (МАР)).

В отраслевой структуре инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору стран СНГ международными банками развития (см. табл. 2) за период с октября 2016г. по октябрь 2017г., преобладали вложения в проекты, связанные с энергетикой и ЭИ, природными ресурсами и горнодобывающей промышленностью. Значительные средства направлялись в АПК и финансовый сектор.

В страновой структуре инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору стран СНГ международными банками развития за период с октября 2016 г. по октябрь 2017 г., наибольший удельный вес приходился на займы, предоставленные Казахстану и России (см. табл. 3). Существенную поддержку получили Азербайджан и Беларусь.

В отраслевой структуре специальных суверенных займов, технической помощи и грантов, предоставленных международными банками развития в странах СНГ за период с октября 2016 г. по октябрь 2017 г., преобладали проекты, относящиеся к таким отраслям, как транспорт и ТИ, энергетика и ЭИ, а также строительство (см. табл. 4).

В страновой структуре специальных суверенных займов, технической помощи и грантов, предоставленных международными банками развития в странах СНГ за период с октября 2016г. по октябрь 2017г., наибольший удельный вес приходился на Узбекистан и Казахстан (см. табл. 5). Значимую поддержку также получили Россия, Таджикистан, Украина, Азербайджан.

Таблица 2 – Отраслевая структура инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору стран СНГ международными банками развития (по суммам проектов, одобренных и подписанных в указанном квартале), %

	IV квартал 2016г. ¹	I квартал 2017г. ²	II квартал 2017г. ³	III квартал 2017г. ⁴
Финансовый сектор	13	7	16	33
АПК	4	24	25	31
Транспорт и ТИ	3		1	28
Энергетика и ЭИ	62	48	4	6
Производство и услуги	0,5	20	2	2
Природные ресурсы и горнодобывающая промышленность	12	0	46	0
МСБ	0	0	3	0
Строительство	0	0	2	0
Муниципальная инфраструктура	1	0	1	0
Телекоммуникации	5	0	0	0

Таблица 3 – Страновая структура инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору стран СНГ международными банками развития (по суммам проектов, одобренных и подписанных в указанном квартале), %

страна	IV квартал 2016г. ⁵	I квартал 2017г. ⁶	II квартал 2017г. ⁷	III квартал 2017г. ⁸
Азербайджан	55	0	1	0
Армения	4	0	2	2
Беларусь	3	18	7	1
Казахстан	23	12	72	32
Кыргызстан	1	0	0,5	0,8
Молдова	15	5	0	6
Россия	8	47	3	48
Таджикистан	0	0	0	0,5
Туркменистан	0,1	6	0	0,7
Узбекистан	0	2	0	0
Украина	5	1	15	10

¹ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 3-4. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

² Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 4-5. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

³ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 4-5. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

⁴ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. III квартал 2017 года. Евразийский банк развития. октябрь 2017г. С. 4-5. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/485/MBR-3-kvartal-2017-g_final.pdf

⁵ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 5-6. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

⁶ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 6-7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

⁷ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 6-7. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

⁸ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. III квартал 2017 года. Евразийский банк развития. октябрь 2017г. С. 6-7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/485/MBR-3-kvartal-2017-g_final.pdf

Таблица 4 – Отраслевая структура специальных суверенных займов, технической помощи и грантов, предоставленных международными банками развития в странах СНГ (по суммам проектов, одобренных и подписанных в указанном квартале), %

	IV квартал 2016г. ¹	I квартал 2017г. ²	II квартал 2017г. ³	III квартал 2017г. ⁴
Государственное управление	8	1	0,3	57
Телекоммуникации	0	0	0	29
Финансовый сектор	0	0	12	13
АПК	7	0	14	0,1
Транспорт и ТИ	14	40	8	0,1
Энергетика и ЭИ	52	14	25	0,02
Строительство		37	38	
Муниципальная инфраструктура	6	0	3	0
Социальный сектор	5	9	0	0
МСБ	8	0	0	0

Таблица 5 – Страновая структура специальных суверенных займов, технической помощи и грантов, предоставленных международными банками развития в странах СНГ (по суммам проектов, одобренных и подписанных в указанном квартале), %

	IV квартал 2016г. ⁵	I квартал 2017г. ⁶	II квартал 2017г. ⁷	III квартал 2017г. ⁸
Азербайджан	21	0,03	0	0
Армения	6	1	0,2	0,05
Беларусь	6	0	0	13
Казахстан	8	48	0	0,1
Кыргызстан	0,3	14	3	0,2
Молдова	6	0	2	2
Россия	0	0	0	50
Таджикистан	6	0	27	5
Туркменистан	0	0	0	29
Узбекистан	26	37	56	0,1
Украина	21	0,1	12	0

¹ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 6-7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

² Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 7-8. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

³ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 7-8. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

⁴ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. III квартал 2017 года. Евразийский банк развития. октябрь 2017г. С. 7-8. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/485/MBR-3-kvartal-2017-g_final.pdf

⁵ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 4-5. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

⁶ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 8-9. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

⁷ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 8-9. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

⁸ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. III квартал 2017 года. Евразийский банк развития. октябрь 2017г. С. 8-9. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/485/MBR-3-kvartal-2017-g_final.pdf

Если же рассматривать указанные выше вложения в разрезе банков развития, то можно сделать следующие основные выводы:

1) в структуре инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору стран СНГ, основной удельный вес приходился на такие банки развития, как ЕБРР и ЕАБР. Значима поддержка следующих банков развития: АБР, АБИИ,

ЕИБ. Кредиты также предоставлялись ЧБТР и МФК (см. табл. 6);

2) в структуре специальных суверенных займов, технической помощи и грантов основной удельный вес приходился на Исламский банк развития. Значимы вложения АБР, АБИИ, ЕАБР, НБР, МБРР и МАР. Кроме того, поддержку оказывали ЕФСР, ЕБРР, ЕИБ, ЧБТР (см. табл. 7)

Таблица 6 – Структура инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору стран СНГ международными банками развития в разрезе банков (по суммам проектов, одобренных и подписанных в указанном квартале), %

Название банка	IV квартал 2016г. ¹	I квартал 2017г. ²	II квартал 2017г. ³	III квартал 2017г. ⁴
Азиатский банк развития	25	0	0	0
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций	30	0	0	0
Евразийский банк развития	24	47	10	60
Европейский банк реконструкции и развития	14	46	78	10
Европейский инвестиционный банк	6	5	0	19
Международная финансовая корпорация	0	2	8	0
Черноморский банк торговли и развития	1	0	4	11

Таблица 7 – Структура специальных суверенных займов, технической помощи и грантов, предоставленных международными банками развития в странах СНГ в разрезе банков (по суммам проектов, одобренных и подписанных в указанном квартале), %

Название банка	IV квартал 2016г. ⁵	I квартал 2017г. ⁶	II квартал 2017г. ⁷	III квартал 2017г.
Азиатский банк развития	4	0	45	0,3
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)	34	0	5	0
Евразийский банк развития	56	0	0	0
Европейский банк реконструкции и развития	3	0	1	6
Европейский инвестиционный банк	3	0	0	0
Исламский банк развития	0	77	2	30
Черноморский банк торговли и развития	1	0	0	0
Евразийский фонд стабилизации и развития	0	13	3	0
МБРР / МАР	0	9	45	14
Новый банк развития	0	0	0	50

¹ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 5. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

² Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 6. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

³ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 6. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

⁴ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. III квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Октябрь 2017г. С. 8-9. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/485/MBR-3-kvartal-2017-g_final.pdf

⁵ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

⁶ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 8. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

⁷ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 8. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

Переходя к характеристике кредитования российских предприятий указанными международными банками развития, следует отметить, что за период с начала 2015г. по октябрь 2017г. в частный сектор РФ направляли свои кредитные ресурсы лишь Евразийский банк развития и Черно-

морский банк торговли и развития (табл. 8). При этом наибольшие объемы кредитов были предоставлены ЕАБР. Сопоставимый с этой поддержкой крупный суверенный займ был предоставлен России Новым банком развития.

Таблица 8 – Динамика объемов инвестиционно-проектных займов, предоставленных частному сектору, и специальных суверенных займов, технической помощи и грантов, предоставленных международными банками развития в РФ, млн долл. США

		Евразийский банк развития	Черноморский банк торговли и развития	Новый банк развития
I квартал 2015 г. ¹	ИПЧС ²	0	0	0
	ССЗ, ТПиГ ³	0	0	0
II квартал 2015г. ⁴	ИПЧС	0	70	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
III квартал 2015г. ⁵	ИПЧС	21,81	0	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
IV квартал 2015г. ⁶	ИПЧС	0	20	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
I квартал 2016г. ⁷	ИПЧС	103,54	0	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
II квартал 2016г. ⁸	ИПЧС	0	30	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
III квартал 2016г. ⁹	ИПЧС	24	0	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
IV квартал 2016г. ¹⁰	ИЗЧС ¹¹	129	21	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	
I квартал 2017г. ¹²	ИЗЧС	108	0	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
II квартал 2017г. ¹³	ИЗЧС	11	17	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	0
III квартал 2017г. ¹⁴	ИЗЧС	294	0	0
	ССЗ, ТПиГ	0	0	460

¹ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в I квартале 2015 года. Евразийский банк развития. С. 4, 6. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/6f0/mbr_1_kv_2015.pdf

² ИПЧС – инвестиционные проекты в частном секторе

³ ССЗ, ТПиГ – специальные суверенные займы, техническая помощь и гранты

⁴ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в II квартале 2015 года. Евразийский банк развития. С. 4, 6. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/41c/mbr_2q2015_re.pdf

⁵ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в III квартале 2015 года. Евразийский банк развития. С. 4, 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/846/mbr_3q2015_re.pdf

⁶ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в IV квартале 2015 года. Евразийский банк развития. С. 4, 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/f01/207mbr_4_kv_2015.pdf

⁷ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в I квартале 2016 года. Евразийский банк развития. С. 5, 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/ecf/mbr_1_kv_2016_190416_1.pdf

⁸ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР во II квартале 2016 года. Евразийский банк развития. С. 5, 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/7ba/mbr_2_kv_2016_120716.pdf

⁹ Краткие итоги инвестиционной деятельности МБР в III квартале 2016 года. Евразийский банк развития. С. 4, 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/5a4/mbr_3_kv_2016.pdf

¹⁰ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. IV квартал 2016 года. Евразийский банк развития. Январь 2017г. С. 5, 7. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/d0c/mbr_4_kv_2016.pdf

¹¹ ИЗЧС – инвестиционно-проектные займы, предоставленные частному сектору

¹² Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. I квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Апрель 2017г. С. 6,8. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/4b5/mbr_1_kvartal_2017.pdf

¹³ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. II квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Июль 2017г. С. 6,8. Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/3c4/MBR-2-kvartal-2017.pdf>

¹⁴ Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития. III квартал 2017 года. Евразийский банк развития. Октябрь 2017г. С. 6, 8. Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/485/MBR-3-kvartal-2017-g_final.pdf

Наряду с указанными международными банками развития, кредитной поддержкой российских предприятий занимается Внешэкономбанк (Российский банк развития), а также такие международные банки развития, как Международный инвестиционный банк (МИБ) и Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС).

Согласно «Стратегии развития до 2021 г. и бизнес-модели деятельности ВЭБ»¹ банк планирует поддерживать региональное развитие посредством финансирования промышленности и инфраструктуры в различных субъектах РФ. При этом предполагается сотрудничество с институтами развития соответствующих регионов.

Приоритетными направлениями деятельности ВЭБ, в рамках реализации которых предприятия могут получить доступ кредитным ресурсам, являются:

- поддержка отрасли высоких переделов в промышленности и высокотехнологичное производство;
- поддержка российского несырьевого экспорта. При этом предполагается сотрудничество с Российским экспортным центром;
- поддержка инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую инфраструктуру, высокотехнологичную инфраструктуру здравоохранения и инфраструктуру для промышленных площадок.

Переходя к характеристике деятельности Международного инвестиционного банка по кредитной поддержке российских предприятий², следует отметить, что за период с 2013 по 2017 г. банк поддержал ряд проектов, которые можно разделить на две группы:

- 1) поддержка российских коммерческих банков с целью кредитования ими МСП;
- 2) прямое кредитование крупных предприятий, в т.ч. совместно с ЕАБР, а

также предоставление синдицированного кредита, организованного МФК.

Согласно Стратегии развития Международного инвестиционного банка на период 2013-2017 гг. было принято решение о том, что «банк отказывается от старой практики точечного кредитования объектов и постепенно переходит к новым приоритетам кредитной деятельности, в частности, к участию в синдицированном кредитовании и к предоставлению инвестиционных ресурсов международным, региональным и национальным финансовым институтам для поддержки малого и среднего предпринимательства» [16; С.30].

В 2017 г. была принята новая Стратегия развития МИБ, ориентированная на период с 2018 г. по 2022 г.³, согласно тексту, которой вплоть до 2022 г. банк будет ориентирован на кредитование малых и средних предприятий, национальных финансовых институтов, инфраструктурных проектов. Для кредитования крупных компаний, а также инфраструктурных проектов планируется использование синдицированного финансирования или совместного финансирования с иными организациями. Особый акцент сделан на поддержке национальных финансовых институтов, в том числе с целью осуществления ими торгового финансирования и поддержки малых и средних предприятий.

В перечень приоритетных для банка отраслей и секторов экономики вошли: энергетика; машиностроение и технологии; транспорт и логистика; биотехнологии; финансовый сектор (в том числе для поддержки МСП); сельское хозяйство и производство продуктов питания; фармацевтика и медицина. К важнейшим критериям отбора проектов будут относиться ориентированность на содействие интеграции стран-членов банка, применение высоких технологий, модернизация, внедрение инноваций. Банк будет ориентироваться на проектное, мезонинное, синди-

¹ Стратегия развития до 2021 года и бизнес-модель деятельности ВЭБ. / Официальный сайт Внешэкономбанка. Режим доступа: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/21VEB_Strategy_Rus.pdf

² Российская Федерация. Проекты / Официальный сайт Международного инвестиционного банка. Режим доступа: <https://www.iib.int/ru/countries/russian-federation>

³ Стратегия развития Международного инвестиционного банка на период 2018-2022 гг. Growing for Greater Development Impact. 2017г. Режим доступа: https://www.iib.int/attachments/strategiya_razvitiya_miib_2018-2022.pdf

цированное, целевое двухуровневое финансирование, инвестиции в капитал, поддержку экспортно-импортных операций и государственно-частного партнерства. В качестве одного из целевых ориентиров банк определил «рост кредитного портфеля до 1,2 млрд евро, до 70% от общих активов Банка к 2022 году»¹.

Для РФ в стратегии МИБ предусмотрена приоритетная поддержка проектов, связанных с несырьевым экспортом, промышленным производством, энергетикой, машиностроением, химией / нефтехимией, пищевой промышленностью, а также «зеленых» проектов.

В своей деятельности на территории РФ МИБ будет ориентироваться на клиентские подразделения в штаб-квартире банка и планирует сотрудничество со следующими организациями:

- национальными финансовыми институтами развития, включая Внешэкономбанк, АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ является государственным институтом поддержки несырьевого экспорта), Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ является суверенным инвестиционным фондом РФ);

- ведущими коммерческими банками (Сбербанком, ВТБ);

- международными финансовыми институтами (ЕБРР, Европейским инвестиционным банком, Новым банком развития, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций).

Переходя к характеристике кредитования предприятий Международным банком экономического сотрудничества, отметим, что в структуре его работающих активов по состоянию на 31.12.2016 г. приходилось на кредиты клиентам лишь 18%². В 2016 г. МБЭС осуществлял работу по подбору кредитных заявок с проектами,

направленными на финансирование развития экономических субъектов стран-членов банка, которые функционируют в стратегически приоритетных для стран-членов банка отраслях. В течение 2014-2017 гг. наблюдалось незначительное, но стабильное снижение объемов кредитования предприятий (см. табл. 9).

В 2013 г. в портфель кредитов, предоставленных МБЭС предприятиям, входили кредиты для предприятий нефтяной, фармацевтической, тяжелой промышленности, ракетно-космической отрасли, организаций, занимающихся развитием инфраструктуры, внешней торговли, предоставлялись средства для инвестиционной деятельности – лизинга. В 2014г. спектр отраслевой направленности кредитных вложений существенно сузился. В портфель предоставленных кредитов входили кредиты предприятиям нефтяной и фармацевтической промышленности, получали поддержку инфраструктурные проекты, осуществлялась инвестиционная деятельность – лизинг. В 2015г. и 2016г. спектр направлений кредитной поддержки предприятий был сужен до кредитования фармацевтической отрасли и предоставления средств для инвестиционной деятельности – лизинга.

МБЭС ориентируется на изменение приоритетов своей операционной деятельности при этом согласно новой Стратегии МБЭС³ в целевую группу его клиентов входят следующие виды предприятий, действующих в странах-членах МБЭС: предприятия, осуществляющие внешнеторговую деятельность; совместные предприятия; предприятия малого и среднего бизнеса; предприятия приоритетных для стран-членов МБЭС отраслей экономики. Приоритетной также будет поддержка проектов субъектов стран – членов банка, связанных с возобновляемой «зеленой» энергией.

¹ Стратегия развития Международного инвестиционного банка на период 2018-2022 гг. Growing for Greater Development Impact. 2017 г. С. 34. Режим доступа: https://www.iib.int/attachments/strategiya_razvitiya_mib_2018-2022.pdf

² Международный банк экономического сотрудничества. Годовой отчет 2016г. С.8. Режим доступа: <http://ibec.int/files/ar2016ru.pdf>

³ Стратегия возобновления и развития деятельности Международного банка экономического сотрудничества на период с 2016 по 2020 годы (Краткий вариант). Режим доступа: <http://ibec.int/files/IbecDS16ru.pdf>

Таблица 9 – Динамика объемов кредитного портфеля Международного банка экономического сотрудничества в 2014-2016 гг., тыс. евро

	31.12. 2013г. ¹	31.12. 2014г. ²	31.12. 2015г. ³	31.12. 2016г. ⁴	30.09. 2017г. ⁵
Объем кредитов, предоставленных коммерческим предприятиям	59710	57166	58003	55583	52898
Объем потребительских кредитов	77	129	57	45	51
Итого предоставленных кредитов	59787	57295	58060	55628	52949
Резервы под обесценение	39081	39683	40816	40816	39731
Объемы кредитов клиентам банка за вычетом резервов	20706	17612	17244	14812	13731

¹ Международный банк экономического сотрудничества. Годовой отчет 2014г. С.25. Режим доступа: http://ibec.int/files/ar2014_rus.pdf

² Международный банк экономического сотрудничества. Годовой отчет 2014г. С.25. Режим доступа: http://ibec.int/files/ar2014_rus.pdf

³ Международный банк экономического сотрудничества. Годовой отчет 2016г. С.61. Режим доступа: <http://ibec.int/files/ar2016ru.pdf>

⁴ Международный банк экономического сотрудничества. Годовой отчет 2016г. С.61. Режим доступа: <http://ibec.int/files/ar2016ru.pdf>

⁵ Международный банк экономического сотрудничества. Промежуточная сокращенная финансовая отчетность в соответствии с МСФО за 9 месяцев 2017г. С.6. Режим доступа: http://ibec.int/files/at2017_3ru.pdf

Согласно Стратегии банка до 2020г. в спектре операций появилось и признано одним из ключевых операционных сегментов торговое финансирование предприятий импортеров и экспортеров из стран-членов МБЭС. При этом банк осуществляет краткосрочное (до 1 года) и среднесрочное (до 3 лет) финансирование, осуществляет двустороннее кредитование (предоставляя кредит банку-партнеру для последующего кредитования предприятий) и синдицированное кредитование.

В спектр стратегических задач МБЭС входит сотрудничество с такими банками развития, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития.

Проведенное исследование позволило выделить следующие особенности кредитной поддержки предприятий банками развития:

- выбор проектов банками развития осуществляется с учетом соблюдения экономических интересов соответствующих стран;

- использование двухуровневых схем кредитования, предполагающих предоставление кредитов банкам-партнерам, которые в дальнейшем осуществляют непосредственное кредитование предприятий;

- осуществление прямого кредитования предприятий банками развития как национальными, так и международными;

- взаимодействие между банками развития с целью оказания кредитной поддержки предприятиям;

- выделение приоритетных отраслей экономики, предприятия которых поддерживаются банками развития;

- кредитование малых и средних предприятий значительным количеством банков развития с использованием как прямого кредитования, так и двухуровневых схем работы;

- взаимодействие банков развития с другими институтами развития с целью кредитования предприятий;

- осуществление синдицированного кредитования предприятий;

- поддержка предприятий, ориентированных на международную торговлю, сотрудничество;

- поддержка зеленых проектов, энергосберегающих технологий;

- поддержка банками развития государственных проектов, в ходе реализации которых осуществляется кредитование предприятий;

- распространенными инструментами поддержки является торговое финансирование, мезонинное финансирование;

- применение мер государственной поддержки банков развития.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что банки развития способны ока-

зять существенное влияние на наращивание объемов банковского кредитования предприятий в РФ. И в этой связи представляется целесообразным внести следующие предложения, направленные на активизацию данного процесса:

- активизация взаимодействия банков развития, поддерживающих проекты в РФ;
- ориентация банков развития на поддержку проектов инновационной модернизации российских предприятий в сочетании с комплексом мер государственной поддержки со стороны федеральных и местных органов власти [17; С. 80];

- разработка программ кредитования, ориентированных на кредитование банками развития предприятий, действующих на отдельных территориях, в т.ч. в промышленных кластерах, индустриальных парках, особых экономических зонах и на территориях опережающего развития;

- использование механизмов синдицированного кредитования. Возможно применение как минимум трех вариантов организации синдицированного кредита: предоставление синдицированного кредита предприятиям совместными усилиями банка развития и его российских банков-партнеров; прямое кредитование крупных российских предприятий несколькими банками развития на синдицированный основе; предоставление синдицированного кредита несколькими банками развития российским банкам-партнерам для последующего кредитования ими российских предприятий;

- предоставление гарантий, в том числе для кредитов, выдаваемых банками развития банкам-партнерам и непосредственно предприятиям;

- разработка мер государственной поддержки предприятий отдельных отраслей промышленности с включением в данные программы мер поддержки кредитования предприятий банками развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ключников К.Ф. Международные банки развития: (Проблемы и перспективы) / АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1974. – 319 с.

2. Ковалев М.М., Румас С.Н. Банки развития: новая роль в XXI веке: моногр. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016.

3. Школяр Н.А. Международные региональные банки развития и перспективы сотрудничества с Россией : моногр. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 264 с.

4. Селявина Е.А. Теоретические основы функционирования банков развития и их роль в реализации концепции глобального устойчивого развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 22 (160).

5. Селявина Е.А. Концепция глобального устойчивого развития и роль банков развития в ее реализации // Финансовая жизнь. – 2013. – № 2.

6. Селявина Е.А. Формирование системного и сбалансированного подхода к пространственному развитию как рекомендация по повышению эффективности национальных банков развития // Горизонты экономики. – 2015. – № 1 (20).

7. Perry G. (2009) Beyond Lending How Multilateral Banks Can Help Developing Countries Manage Volatility. Center for Global Development. Washington, D.C. Режим доступа: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/9781933286327-Perry-Beyond-Lending.pdf>

8. Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., Волков Р.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта // Проблемы прогнозирования. – 2009. – Т. 113. – № 2. – С. 3-29. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12858647>

9. Griffith-Jones S., Griffith-Jones D., Hertova D. (2008). Enhancing the Role of Regional Development Banks. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development. – Режим доступа: http://unctad.org/en/Docs/gdsmdpg2420081_en.pdf

10. Gutierrez E., Rudolf H.P., Homa T., Beneit E. B. (2011). Development banks : role and mechanisms to increase their efficiency. Policy Research working paper ; no. WPS 5729. Washington, DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/912941468045550498/Development-banks-role-and-mechanisms-to-increase-their-efficiency>

11. The Role of Development Banks in Promoting Growth and Sustainable Development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. (December, 2016). New York and Geneva, 2017. Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsecidc2016d1_en.pdf

12. Torres E., Zeidan R. The life-cycle of national development banks: The experience of Brazil's BNDES. // The Quarterly Review of Economics and Finance. Volume 62, November 2016, Pages 97-104. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1062976916300539>

13. Rethinking the Role of the State in Finance. Global Financial Development Report. (2013). The World Bank. Washington, D.C. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/11848/Global%20Financial%20Development%20Report%202013.pdf>

14. Годовой отчет Всемирного банка 2017. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27986/211119RU.pdf?sequence=10&isAllowed=y>

15. The Big Business of Small Enterprises. Evaluation of the World Bank Group Experience with Targeted Support to Small and Medium-Size Enterprises, 2006 –12. The World Bank Group. (2014). Режим доступа: https://ieg.worldbankgroup.org/sites/default/files/Data/Evaluation/files/sme_eval1.pdf

16. Моломжамц Д. Международный инвестиционный банк: задачи дальнейшего развития. // Деньги и кредит. – 2013. – № 9.

17. Уразова С.А. К вопросу о роли банков в проведении новой индустриализации в России // Роль банков в развитии инвестиционных процессов в экономике региона. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2013.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Klyuchnikov K.F. International Development Banks [Text]: (Problems and Prospects) / USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. – Moscow: Science, 1974. – 319 p.

2. Kovalev M.M., Rumas S.N. Development banks: a new role in the XXI century: monogr. – Minsk: Izd. center of BSU, 2016.

3. Shkolyar N.A. International Regional Development Banks and Prospects for Cooperation with Russia : monogr. – M.: Peoples' Friendship University of Russia, 2003. – 264p.

4. Selyavina E.A. Theoretical bases of functioning of development banks and their role in realization of the concept of global sustainable development // Financial analytics: problems and solutions. – 2013. – № 22 (160).

5. Selyavina E.A. The concept of global sustainable development and the role of development banks in its implementation // Financial life. – 2013. – № 2.

6. Selyavina E.A. Formation of a systematic and balanced approach to spatial development as a recommendation to improve the efficiency of national development banks // Horizons of Economics. – 2015. – № 1 (20).

7. Perry G. (2009) Beyond Lending How Multilateral Banks Can Help Developing Countries Manage Volatility. Center for Global Development. Washington, D.C. Режим доступа: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/9781933286327-Perry-Beyond-Lending.pdf>

8. Solntsev O.G., Hromov M.Yu., Volkov R.G. Institutes of development: analysis and evaluation of world experience // Problems of forecasting. – 2009. – Т. 113. – № 2. – С. 3-29. – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12858647>

9. Griffith-Jones, S., Griffith-Jones, D., Hertova, D. (2008). Enhancing the Role of Regional Development Banks. Geneva: United Nations Conference on Trade and Development. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://unctad.org/en/Docs/gdsmdpg2420081_en.pdf

10. Gutierrez E., Rudolf H. P., Homa T., Beneit E. B. (2011). Development banks : role and mechanisms to increase their efficiency. Policy Research working paper; no. WPS 5729. Washington, DC: World Bank. <http://documents.worldbank.org/curated/en/912941468045550498/Development-banks-role-and-mechanisms-to-increase-their-efficiency>

11. The Role of Development Banks in Promoting Growth and Sustainable Develop-

ment in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. (December, 2016). New York and Geneva, 2017. Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/gdsecidc2016d1_en.pdf

12. Torres E., Zeidan R. The life-cycle of national development banks: The experience of Brazil's BNDES. // The Quarterly Review of Economics and Finance. Volume 62, November 2016, Pages 97-104. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1062976916300539>

13. Rethinking the Role of the State in Finance. Global Financial Development Report. (2013). The World Bank. Washington, D.C. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/11848/Global%20Financial%20Development%20Report%202013.pdf>

14. Annual report of the World Bank 2017. Access mode: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/27986/211119RU.pdf?sequence=10&isAllowed=y>

15. The Big Business of Small Enterprises. Evaluation of the World Bank Group Experience with Targeted Support to Small and Medium-Size Enterprises, 2006 –12. The World Bank Group. (2014). Режим доступа: https://ieg.worldbankgroup.org/sites/default/files/Data/Evaluation/files/sme_eval1.pdf

16. Molomzhamts D. International Investment Bank: challenges for further development // Money and credit. 2013. № 9.

17. Urazova S.A. To the question of the role of banks in carrying out a new industrialization in Russia // The role of banks in the development of investment processes in the economy of the region. – Rostov-on-Don: Publishing house RGEU "RINH", 2013.

Костоглодова Е.Д.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ

В статье обосновано, что эффективное и ответственное управление общественными финансами требует его постоянного реформирования. Формирование новой парадигмы финансово-бюджетной политики, нацеленной на обеспечение экономического роста и расширение потенциала сбалансированного развития страны, предполагает последовательную реализацию программы бюджетной консолидации, модификацию бюджетных правил, повышение эффективности бюджетных расходов на основе расширения проектных принципов управления. Целью статьи является исследование теоретико-методологических подходов к реализации бюджетной реформы в России на разных этапах социально-экономического развития с учетом трансформационных изменений. Сделаны выводы о необходимости углубления реформационных процессов в бюджетной сфере в соответствии с вызовами, происходящими в мировом социальном и экономическом порядке, и в условиях снижения бюджетных рисков, а также обеспечения сбалансированности и устойчивости бюджетной системы.

Ключевые слова: бюджетная реформа, финансовые правила, бюджетная консолидация.

Kostoglodova E.D.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE ECONOMIC CONTENT AND IMPLEMENTATION OF THE BUDGET REFORM IN RUSSIA

The article is justified, that effective and responsible management of public finances requires its constant reforming. The formation of a new paradigm of fiscal policy aimed at

ensuring economic growth and expanding the country's balanced development potential requires a consistent implementation of the budget consolidation program, the modification of budget rules, and the enhancement of the effectiveness of budget expenditures through the expansion of project management principles. The aim of the article is to study the theoretical and methodological approaches to the implementation of the budget reform in Russia at different stages of social and economic development, taking into account transformational changes. Conclusions are drawn on the need to deepen the reform processes in the budgetary sphere in accordance with the challenges occurring in the world social and economic order, and in the context of reducing budgetary risks, as well as ensuring the balance and stability of the budget system.

Keywords: Budget reform, financial rules, fiscal consolidation

Эволюция развития российских реформ свидетельствует о достаточно противоречивых тенденциях на разных этапах их реализации. Бюджетная реформа в широком ее понимании и включающая реформу бюджетного процесса, реформу бюджетной сети, налоговую реформу, реформу межбюджетных отношений, является одной из ключевых российских реформ. В России и на международном уровне предпринято немало усилий по повышению эффективности и качества управления финансами. Основной пик реформационных преобразований приходится на двухтысячные годы, когда были реализованы такие концепции и программы как: Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 2006-2008 годах, Программа развития органов Федерального казначейства на 2000-2004 годы, Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации до 2005 года, Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 годах, Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006-2008 годах и Программа по-

вышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года. На сегодняшний день бюджетные преобразования реализуются в рамках «Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года», направленной на «эффективное, ответственное и прозрачное управление общественными финансами с целью повышения уровня и качества жизни населения, устойчивого экономического роста, модернизации экономики и социальной сферы».

Классификация бюджетной реформы в соответствии с определенными классификационными признаками позволяет выявить взаимосвязь различных ее направлений, факторов и бюджетных рисков (табл. 1)

Российские реформы проходят период глубокой трансформации в условиях серьез-

ных структурных проблем экономики. Структурные реформы в бюджетной сфере обусловлены развитием рыночных институтов и повышением качества государственного управления. Структурные реформы, требующие существенных объемов бюджетного финансирования, могут подразделяться в зависимости от специфики конкретных форм расходов и изменения идеологии финансирования расходов. Так, пенсионная реформа, реформа системы образования предполагают единовременное финансирование в течение ограниченного периода, напротив, административная реформа требует долговременных бюджетных ассигнований. Что касается, например, реформы жилищно-коммунального сектора, то здесь может наблюдаться экономия расходных статей без крупных затрат для бюджета [1, с. 10-11].

Таблица 1 – Классификация бюджетных реформ¹

Классификационные признаки	Характеристика
По содержанию: - системные	проводятся масштабные преобразования концептуальных и методологических положений всей налоговой бюджетной системы;
- структурные	требуют достаточно длительного времени и реализации сложного комплекса мер как общего, так и точечного воздействия, должны быть направлены на обеспечение повышения конкурентоспособности экономики
По целям - многоцелевые	решается весь программный комплекс проблем по масштабным преобразованиям бюджетно-налоговых систем для создания устойчивой фискальной основы поступательного развития национальной экономики на долгосрочную перспективу;
- ограниченно целевые	могут выступать в различных формах, в частности, реформа выделения бюджетных ресурсов, реформа изменения налоговых отношений, не затрагивающая дохода, и налоговая реформа нейтрального дохода.
По продолжительности - краткосрочные	проводятся в течение трех лет и затрагивают отдельные принципиальные составляющие финансовых отношений концептуального или методологического характера. В столь короткий срок невозможно осуществить масштабные преобразования, но в него вполне укладывается реализация ограниченно целевых реформ;
- среднесрочные	имеют продолжительность до восьми лет, являются более полными и более значительными, чем при реализации краткосрочных реформ и позволяют проводить более существенные структурные преобразования;
- долгосрочные	реализуются свыше восьми лет, не имеют строго установленных временных ограничений и реализуются путем последовательных системных преобразований
По видам риска: - риски снижения эффективности мер правового регулирования бюджетной сферы	связаны с нарушением бюджетного законодательства в сфере организации бюджетного процесса, несвоевременным исполнением расходных полномочий, снижением качества оказания государственных (муниципальных) услуг;
- финансовые риски	связаны с неэффективностью бюджетных расходов, увеличением дефицита бюджетов бюджетной системы, государственного долга, стоимости обслуживания государственного долга, наращиванием расходов бюджетов за счет необеспеченных доходов

¹ Составлено автором.

На сегодняшний день к ключевым направлениям Правительства Российской Федерации отнесены: «оптимизация бюджетной политики; структурная политика; улучшение инвестиционного климата и деловой среды; повышение качества самого государства» [2, с. 18-19]. При этом эффективная бюджетная политика должна базироваться на переплетении макроэкономических и структурных предпосылок обеспечения экономического роста и повышения благосостояния. Преодоление структурных барьеров роста экономики требует применения проектного подхода в управлении, в том числе госпрограммами и приоритетными проектами.

В современных условиях все более востребованными становятся методологические подходы системного анализа, необходимые для определения сущностных характеристик целостности и устойчивости систем, сохранения их эмерджентных свойств, образующихся в результате новых системных связей, синергетических эффектов при изменении внешних и внутренних условий. Эти теоретические послы являются универсальными, и их можно применять для анализа проведения реформационных процессов. При этом последовательность проведения мер реформирования должна осуществляться посредством: а) разработки общей методологии стоимостной оценки непосредственных и конечных бюджетных последствий различных реформ; б) использования методологии сопоставления консолидированных оценок дополнительных бюджетных расходов на реализацию возможных сценариев реформ и выработки рекомендаций по их осуществлению [1, с. 13].

В отечественной и международной практике оправдали себя хорошо апробированные принципы и финансовые правила для решения бюджетных задач и обеспечения экономической стабильности, а также финансирования различных реформ. К такого рода правилам относят: «золотое правило», которое гласит, что правительство в течение экономического цикла должно прибегать к заимствованиям исключительно на инвестиционные цели, а

не для финансирования текущих расходов; «правило финансовой устойчивости», в соответствии с которым отношение чистого объема государственного долга к ВВП в течение экономического цикла должно быть стабильным и обоснованным; «бюджетное правило» (правило цены на нефть), позволяющее серьезно снизить влияние колебаний нефтяных цен на внутренние экономические переменные – структуру относительных цен (реальный эффективный курс рубля), инфляцию, долгосрочные процентные ставки, государственные расходы, а также динамику выпуска (ВВП), занятости и реальных доходов населения; «правило надлежащих фискальных усилий», под которым понимается, что меры, направленные на получение дохода, реалистичны и целесообразны с точки зрения реальных возможностей налогоплательщиков, государственные расходы находятся под контролем, прежде всего с точки зрения получения отдачи от денежных затрат на государственные расходы, а дефицит бюджета считается приемлемым, если он не ведет к раскручиванию инфляционной спирали.

Проведение бюджетных реформ опирается на определенные теоретические послы бюджетной модернизации, которые сводятся к следующему.

Во-первых, бюджетные реформы должны быть направлены на решение одной из важнейших задач – обеспечение устойчивого экономического роста.

Во-вторых, учитывая долгосрочный характер преобразований, следует охватывать весь спектр политических, экономических, геополитических, социальных интересов и рисков.

В-третьих, при проведении бюджетных реформ прерогатива в инициировании должна отводиться финансовым органам, переориентирующимся на применение новых форм, методов и финансовых инструментов.

При проведении бюджетных реформ следует учитывать общие подходы к управлению общественными финансами, подразделяющимися на два качественно различных вида управления: институцио-

нальное, предполагающее правовое установление и регулирование правил и процедур для принятия и реализации решений, и операционное, связанное с непосредственным принятием и реализацией управленческих решений.

Базовым требованием к управлению общественными финансами относится обеспечение прозрачности, устойчивости и подотчетности исполнения расходных обязательств публично-правовых образований в рамках достижения поставленных целей и максимизации результатов деятельности государственных и муниципальных органов в пределах выделяемых в их распоряжение финансовых ресурсов [3, с. 8].

В данном контексте именно развитию институционального управления необходимо придавать приоритетное значение, как основного направления повышения эффективности управления общественными финансами.

В экономической литературе широко обсуждаются возможные подходы к реформированию бюджетных отношений.

Поэтапный подход к реформированию предусматривает достаточно длинную цепочку последовательных действий по проведению соответствующих преобразований. Выделение отдельных этапов дает возможность более тщательного институционального анализа каждого из них с определением специфических особенностей [4, с. 352].

Критериями эффективности системы управления финансами в отечественной и западной экономической литературе призваны стать: бюджетная прозрачность; бюджетная отчетность; бюджетная устойчивость; бюджетная автономия; бюджетная консолидация; бюджетная преемственность; бюджетная результативность.

Данные критерии образуют единую систему, обеспечивающую последовательность бюджетных реформ, базирующихся на трех «платформах» управления:

1. Базовая платформа – это обеспечение критериев бюджетной прозрачности, устойчивости и подотчетности.

2. Улучшенная платформа – обеспечение реальной автономии публично-

правовых образований и консолидации бюджета.

3. Продвинутая платформа – это обеспечение бюджетной преемственности и внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, программно-целевых методов, финансового менеджмента в секторе государственного управления, обеспечение бюджетной результативности.

Поэтапность проведения бюджетных реформ предполагает: наличие частично пересекающихся этапов – бюджетного планирования, исполнения, отчетности, контроля и аудита; внутреннюю обусловленность каждого этапа; цикличность, то есть повторяемость этапов. При этом должен быть обеспечен комплексный подход к реформированию. Другими словами, внедрение нововведений в одном из блоков должно сопровождаться адекватными преобразованиями в других блоках, с одной стороны, а с другой стороны, необходимо дальнейшее реформирование с учетом опыта предыдущих реформ, используя метод «платформ» как важнейший инструмент, позволяющий обеспечить последовательность проведения реформ [3, с. 12-14].

Концепция бюджетной реформы в каждой отдельной стране должна исходить из особенностей ее исторического развития и специфически социально-экономического развития. В экономической литературе обоснован целый ряд методологических принципов, на основании которых вырабатывается современная бюджетная стратегия и которые сводятся к следующему [5, с. 101-104; 6, с. 47-50].

Во-первых, это детерминированность бюджетной сферы общеэкономическими закономерностями. В последние годы российская экономика столкнулась с серьезными проблемами, связанными с резким изменением внешне-экономической и геополитической конъюнктуры, начиная с 2014 года, что предопределило необходимость подстройки и адаптации к изменившимся условиям. «Оптимальная макроэкономическая политика в период адаптации направлена на: обеспечение скорейшего перехода в равновесное состояние с новой структурой экономики; минимизацию по-

терь при таком переходе; обеспечение стабильности и предсказуемости экономических и финансовых условий; устранение структурных дисбалансов и препятствий для развития, связанных в том числе с демографическими вызовами, конкурентоспособностью и эффективностью размещения ресурсов в экономике» [7].

Во-вторых, это детерминированность экономической динамики от реальных бюджетных пропорций и тенденций. К основным бюджетным пропорциям и показателям относится в первую очередь динамика ВВП.

Существенное падение производства в России произошло только в 2015 году, а уже во второй половине 2016 года экономика вернулась к росту. При этом спад оказался менее глубоким, чем ожидалось в разгар кризиса – в течение года оценки темпов экономического роста годы пересматривались в сторону улучшения. В целом в 2015-2016 гг. ВВП отечественной экономики с «пика – до – дна» сократился на 3,7%, а в прошлый кризисный период (2008 – 2009 гг.) падение достигало 10,7%. Согласно базовому сценарию Минэкономразвития России, рост российского ВВП в 2017-2020 гг. составит в среднем 1,6% в год. Однако проблемы коснулись и бюджетной сферы. Падение цены на нефть усугубило сложившиеся ранее долгосрочные бюджетные дисбалансы. Увеличение масштабов бюджетного разрыва станет следствием снижения доходов государства. В 2017-2020 гг. ожидается сокращение объема доходов федерального бюджета по отношению к ВВП с 15,9% в 2017 г. до 14,9% в 2020 г., главным образом в части нефтегазовых доходов. Правительство принимает активные меры по адаптации параметров бюджетной системы к новым реалиям, то есть к низким ценам на нефть. Расходы федерального бюджета на 2017-2021 гг. должны быть сокращены в реальном выражении на 13% [7].

Важнейшим макроэкономическим показателем является фактор инфляции. В 2015-2017 гг. Банк России обеспечил снижение инфляции с двузначных уровней до цели 4%, проводя умеренно жесткую де-

нежно-кредитную политику. В течение большей части 2017 г. темпы прироста потребительских цен уже находятся вблизи 4%. Но по сути это только начало пути к обеспечению ценовой стабильности. На это требуется достаточно длительное время, что, в частности, подтверждает опыт других стран [8].

По мнению многих специалистов, экспертно-сырьевая модель российской экономики исчерпала свои возможности обеспечения экономического роста, что стало одной из главных причин длительной стагнации. Изменить макроэкономический механизм функционирования российской экономики возможно посредством восстановления кратко- и среднесрочной бюджетной сбалансированности и защищенности от рисков; обеспечения долгосрочной бюджетной устойчивости; создания благоприятных условий для экономического роста [9, с. 7]; путем перераспределения инвестиций в пользу инфраструктурных и перерабатывающих отраслей. Это приведет к повышению предельной эффективности капитала и позволит качественно ускорить экономический рост [10, с. 121; 136].

Востребованность дальнейшего реформирования бюджетной сферы определяется теми задачами, которые стоят перед российской финансовой системой в условиях обеспечения ее долгосрочной устойчивости и сбалансированности, устранения структурных дисбалансов и препятствий для экономического развития.

А это предполагает решение следующих проблем:

- при проведении российских реформ целесообразно исходить из необходимости повышения качества финансово-бюджетной методологии, позволяющей проводить сравнительный анализ альтернативных стратегий реформ и определять их приоритетность;

- дальнейшее реформирование бюджетных отношений должно быть нацелено на обеспечение эффективности, прозрачности и подотчетности использования бюджетных средств при реализации приоритетов и целей социально-

экономического развития, что предполагает выстраивание «сквозной» системы прозрачности и открытости деятельности государственных органов;

- модернизационный потенциал бюджетной реформы должен быть подкреплен реализацией адаптационных возможностей использования «лучших практик» проведения реформ, использования «финансовых правил» для решения бюджетных задач обеспечения экономической стабильности экономического роста, бюджетной сбалансированности и долгосрочной бюджетной устойчивости;

- одним из ключевых направлений бюджетной реформы следует считать бюджетную консолидацию и оптимизацию бюджетных потоков, направленных на укрепление бюджетной дисциплины, и пересмотра подходов к формированию доходной и приоритетов расходной части бюджета, стимулирование в среднесрочной перспективе устойчивого роста экономики за счет более эффективного распределения капитала и трудовых ресурсов;

- важнейшим приоритетом бюджетной реформы становится внедрение программно-целевых методов бюджетного планирования, повышение результативности бюджетных расходов публично-правовых образований, а преимущественное использование государственных программ в качестве инструмента реализации стратегического планирования позволит обеспечить нахождение баланса между задачами государственной финансовой политики и имеющимися бюджетными возможностями;

- необходимым условием обеспечения эффективности управления общественными финансами должно стать построение целостной системы открытости деятельности государственных органов на базе современных информационных технологий;

- в соответствии со стандартами лучшей мировой практики для обеспечения фискальной прозрачности необходимы: общедоступность информации о состоянии и тенденциях развития общественных финансов; открытость деятель-

ности органов власти по разработке, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов; регулярная оценка (мониторинг) прозрачности деятельности ведомств, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований по управлению общественными финансами, в том числе на основе ведения рейтингов финансовой прозрачности; обеспечение широкого участия общественности в процессе принятия решений о распределении общественных финансов; формирование и предоставление бюджетной отчетности в соответствии с общими принципами, необходимыми и достаточными для проведения международных сравнений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Принципы финансирования структурных реформ. Отчет Всемирного банка «Финансово-бюджетные последствия структурных реформ в Российской Федерации» // Вопросы экономики. – 2005. – № 6. – С. 4-33.

2. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики. // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5-30.

3. Руководство по управлению региональными и муниципальными финансами. Том 1 / под общ. ред. А.М. Лаврова. – М.: ЛЕНАНД, 2007. – 540 с.

4. Занадворнов В.С., Колосницина М.Г. Экономическая теория государственных финансов : учеб. пособие для вузов / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 390 с.

5. Формирование национальной финансовой стратегии России: Путь к подъему и благосостоянию / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2004. – 416 с.

6. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: Монография / под ред. проф. В.К. Сенчагова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной на 2018 год и период 2019 и 2020 годов. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>

9. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. – 2017. – № 9. – С. 5-27.

10. Маневич В. Альтернативные стратегии преодоления стагнации и «новая модель роста» российской экономики // Вопросы экономики. – 2017. – № 8. – С. 121-137.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Principles of financing structural reforms. World Bank report "Financial and budgetary implications of structural reforms in the Russian Federation" // Issues of Economics. – 2005. – № 6. – P. 4-33.

2. Medvedev D.A. Social and Economic Development of Russia: Finding New Dynamics // Issues of Economics. – 2016. – № 10. – P. 5-30.

3. Guidance on the management of regional and municipal finances. Vol. 1 / Under the Society. Ed. A.M. Lavrov. – M.: LENAND, 2007. – 540 p.

4. Zanadornov V.S., Colonycin M.G. Economic theory of public finance: Textbook. manual for high schools / Gos. Uni-

versity – Higher School of Economics. – M.: The Publishing House of the State University of Higher School of Economics, 2006. – 390 s.

5. Formation of the national financial strategy of Russia: The path to recovery and prosperity / Ed. V.C. Senchagova. – M.: The Case, 2004. – 416 s.

6. Russia's budget: development and ensuring economic security: Monograph / Ed. prof. V.C. Senchagova. – M.: INFRA-M, 2015. – 384 p.

7. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020. Electronic resource. [Access Mode]: <https://www.minfin.ru>

8. The main areas of the unified state monetary and credit for 2018 and the period 2019 and 2020. Electronic resource. [Access Mode]: <https://www.minfin.ru>

9. Kudrin A., Sokolov I., Budget maneuver and structural reorganization of the Russian economy // Issues of Economics. – 2017. – № 9. – P. 5-27.

10. Manevich V. Alternative strategies for overcoming stagnation and the «new growth model» of the Russian economy // Questions of Economics. – 2017. – № 8. – P. 121-137.

Герасимова К.А.,
ассистент кафедры финансов
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: h_kristina@bk.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье раскрываются особенности организации государственно-частного партнерства в сфере образования, обосновывается необходимость, цели и задачи его развития. Определены основополагающие преимущества развития государственно-частного партнерства в области образования, что позволило выделить направления взаимодействия государства и бизнеса с целью повышения качества образовательных услуг в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, образование, расходы бюджета, финансирование.

Gerasimova K.A.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EDUCATION SYSTEM: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

In the article the peculiarities of organization of state-private partnership in the field of education, substantiates the need, goals and objectives of its development. Identified the fundamental advantages of public-private partnerships in education, which helped to highlight the areas of cooperation between the state and business with the aim of improving the quality of educational services in the Russian Federation.

Keywords: state-and municipal-private partnership, education, budget expenditures, financing.

Одной из ключевых характеристик современного этапа развития обществен-

но-политических систем становится усиление роли образования, квалификации и профессионализма. Это требует определения в качестве стратегической цели развития общества формирование современной отечественной образовательной системы с целью повышения эффективности, доступности и качества образовательных услуг. В последнее десятилетие в сфере образования наметился переход от преимущественно административного государственного воздействия к экономическим отношениям взаимодействия, мотивации и партнерства. Государство в достаточном объеме финансирует образовательные учреждения, фундаментальные исследования, стипендии для талантливых учащихся, вместе с тем развитие рыночного типа хозяйствования формирует условия для притока в образование и частных капиталов¹.

В 80-х годах прошлого века началось активное применение форм государственно-частного партнерства в сфере образования во многих зарубежных странах, которые являются лидерами на международном рынке образовательных услуг.

Согласимся с мнением, что в мировой практике частные инвестиции довольно широко привлекаются в образовательную инфраструктуру, что позволяет использовать дополнительные финансовые ресурсы, высокопрофессиональные навыки, доступные частным компаниям, применять менее формализованные процедуры закупок частным сектором, позволяя, в свою очередь, государственным структурам сосредоточиться на тех функциях, в которых у них есть сравнительное преимущество².

В соответствии с Федеральным законом России от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, му-

¹ Андреева О. В., Самойлова К.Н., Такмазян А. С., Герасимова К. А. Современные тенденции финансового обеспечения системы образования Российской Федерации // Norwegian Journal of development of the International Science. 2017. № 11. Vol.2. P.C. 27-30

² Мельников М.С. Использование государственно-частного партнерства в образовании // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 3. с. 303-308.

ниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с законодательством в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества¹.

В Письме Минобрнауки России от 08.10.2012 № 08-444 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования» отмечено, что для формирования конкурентоспособной системы образования необходимо внедрять в нее новые принципы управления, в том числе обеспечить ее развитие на принципах интеграции и кооперации ресурсов – информационных, кадровых, управленческих, финансовых.

Под государственно-частным партнерством понимается форма сотрудничества между органами государственной власти и бизнесом, основной целью которой является обеспечить финансирование, сооружение, реконструкцию, управление и содержание объекта инфраструктуры или предоставления услуги².

К характерным чертам ГЧП относятся: долгосрочный характер отношений; объединение ресурсов под достижение

конкретного результата; распределение ответственности и рисков между частным и государственным партнером.³

Основной целью государственно-частного партнерства в сфере образования является объединение ресурсов (финансовых, материальных, организационных). Также важным направлением развития государственно-частного партнерства является активизация именно внебюджетных источников финансирования с привлечением частных организаций и частных лиц (индивидуальных предпринимателей) для реализации значимых образовательных программ и проектов при использовании средств бюджетов соответствующего уровня.

Использование механизмов государственно-частного партнерства в образовании позволяет сформировать круг задач, стоящих перед российской системой образования (см. рис. 1), и найти возможности для реализации указанных задач.

В соответствии с законодательством Российской Федерации можно выделить основных участников государственно-частного партнерства в области российского образования.

В процессе государственно-частного партнерства происходит взаимодействие трех основных сторон. В связи с тем что частные организации и частные лица (индивидуальные предприниматели) могут участвовать в образовательной деятельности, законодательством Российской Федерации были выделены основные требования к указанным участникам государственно-частного партнерства в сфере образования.

Данные требования являются законодательно закрепленными в нормативно-правовых актах Российской Федерации и другие требования не должны применяться к частным партнерам.

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Электронный ресурс. [Режим доступа] // <http://economy.gov.ru>

² Костоглодова Е.Д. Адаптация механизмов государственно-частного партнерства в сфере культуры // Финансовые исследования, 3(44), 2014.

³ Письмо Минобрнауки России от 08.10.2012 № 08-444 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования» Электронный ресурс. [Режим доступа] // <http://base.garant.ru/70930978/>

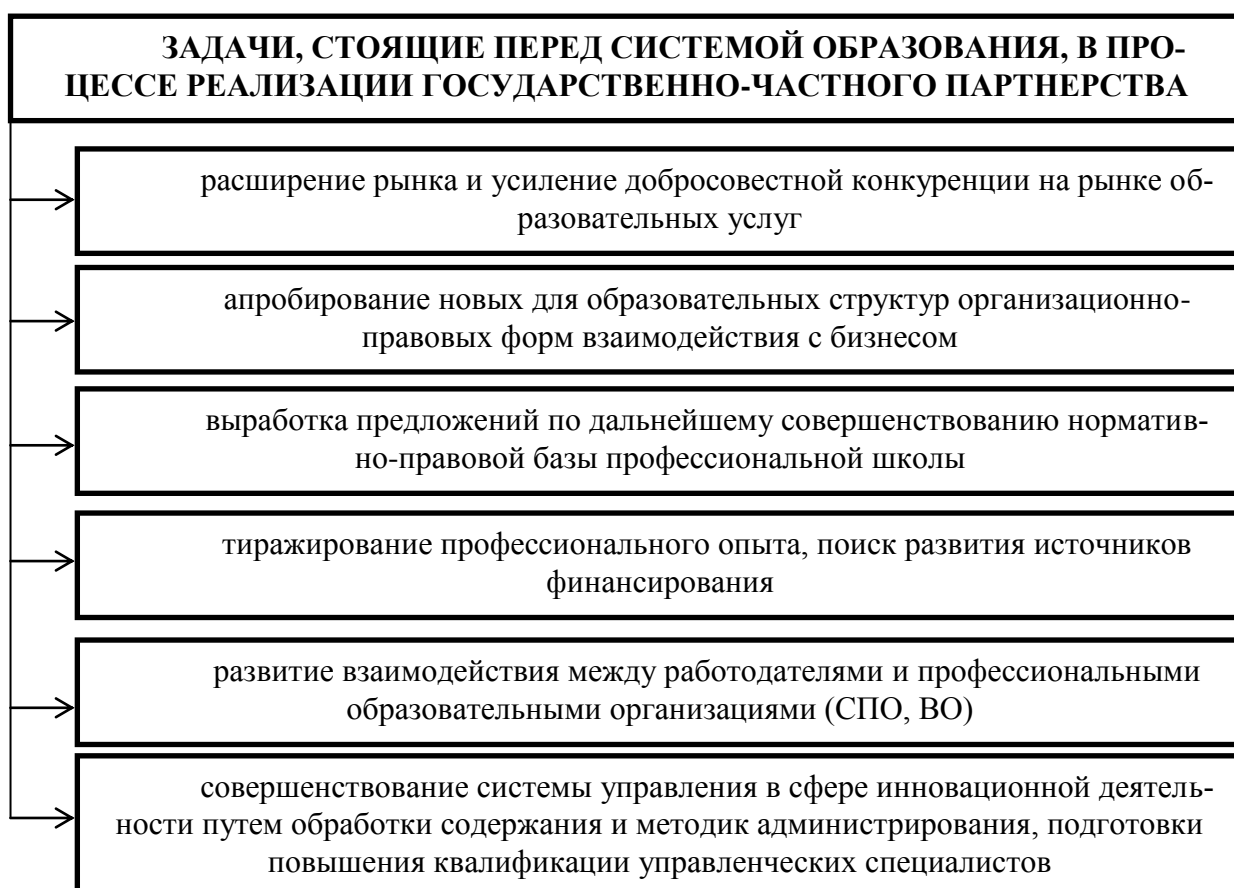


Рисунок 1 – Задачи государственно-частного партнерства в системе образования Российской Федерации¹

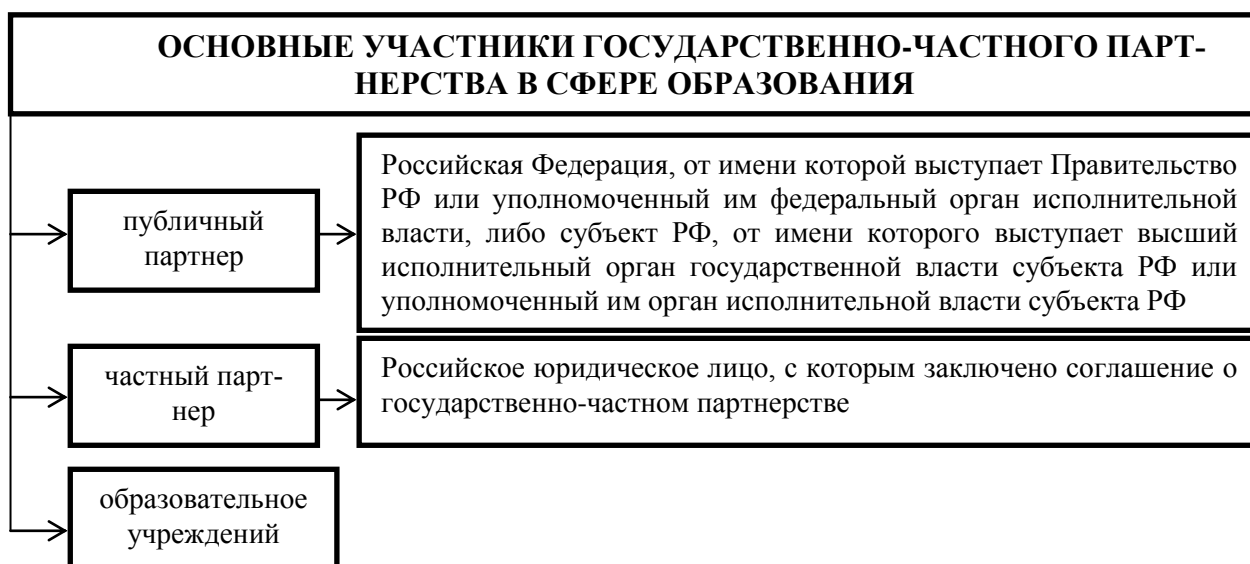


Рисунок 2 – Основные участники государственно-частного партнерства в сфере образования в Российской Федерации²

¹ Составлен автором на основе данных Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации»

² Составлен автором на основе данных Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Электронный ресурс. [Режим доступа] // <http://economy.gov>.

Государственно-частное партнерство в области образования использует основные принципы взаимодействия государства с частным сектором для эффективно-

го сотрудничества и повышения качества предлагаемых гражданам Российской Федерации и иностранным обучающимся образовательных услуг.

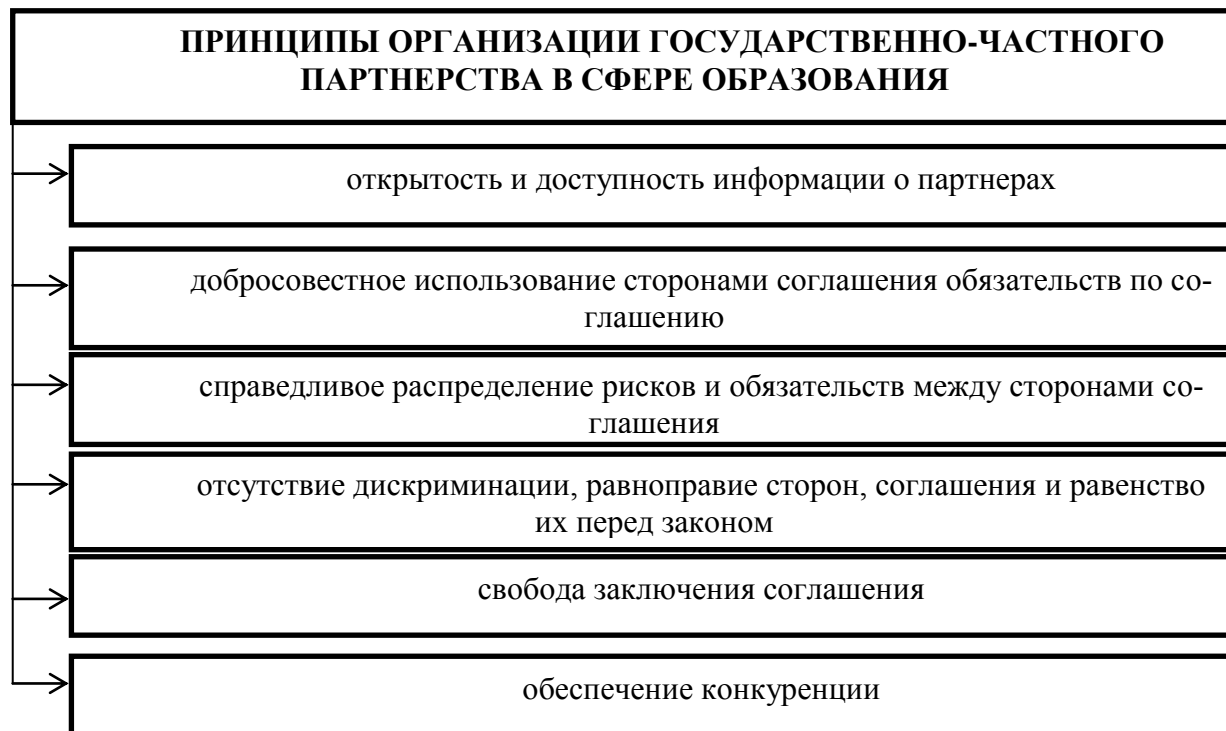


Рисунок 3 – Принципы организации государственно-частного партнерства в сфере образования (составлен автором по данным Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/201507213/>)

Определим основные преимущества развития государственно-частного партнерства в области образования, указываю-

щие на необходимость данных отношений для успешного функционирования российской системы образования (табл. 1).

Таблица 1 – Основные преимущества развития государственно-частного партнерства в сфере образования в Российской Федерации¹

Преимущество	Основные характеристики
Возможность ускорения социально-экономического развития	Государственно-частное партнерство позволяет реализовать достаточно перспективные для экономики инновационного типа проекты в сфере образования через привлечение частного капитала
Сокращение расходов бюджета на образование	Государственно-частное партнерство дает возможность привлечения инвестиций частного бизнеса к финансированию объектов образовательной инфраструктуры
Повышение качества образовательных услуг	В процессе реализации механизмов государственно-частного партнерства получают дальнейшее развитие инновационные подходы и технологии, что позволит повысить качество оказываемых образовательных услуг
Дальнейшее реформирование государственного сектора	Развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере субъектов Федерации даст возможность использования высвобожденных финансовых ресурсов на решение первоочередных задач развития социальной сферы регионов

¹Захарова Н.Н., Черданцева В.П., Тронина М.В. Государственно-частное партнерство в сфере образования – социально-экономический аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-2. С. 340-343

Данные преимущества государственно-частного партнерства и их основные характеристики позволяют обосновать необходимость создания системы взаимоотношений между государством, образовательными учреждениями и бизнесом, способных сформировать единую совершенную систему образования и способствовать повышению качества образовательных услуг, предоставляемых на территории Российского государства.

Рассмотрев особенности государственно-частного партнерства в области образования, можно выделить следующие существенные преимущества, которые формируются при эффективном взаимодействии государства и бизнеса с целью повышения качества образовательных услуг в Российской Федерации: привлечение инвестиций частных организаций и индивидуальных предпринимателей для расширения источников финансового обеспечения образовательных учреждений, что позволит уменьшить нагрузку бюджетов различных уровней бюджетной системы на образовательную сферу, при выполнении органами государственной власти и местного самоуправления своих функций, а также реализация инновационных проектов в образовательной сфере с помощью привлечения финансовых ресурсов частного сектора.

На сегодняшний день в Российской Федерации происходит постепенное расширение взаимодействия между государственными образовательными организациями и бизнесом, который активно содействует развитию учреждений системы образования и участвует в их деятельности. Если несколько лет назад взаимодействие частных организаций в деятельности российских образовательных учреждений заключалось в основном в оказании благотворительной помощи, спонсорстве определенного мероприятия, то на данный момент частный сектор российской экономики принимает активное участие в работе образовательных учреждений, в совершенствовании их материально-технической базы и развитии качества образовательных услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Электронный ресурс. [Режим доступа]. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/201507213>
2. Письмо Минобрнауки России от 08.10.2012 № 08-444 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования» Электронный ресурс. [Режим доступа]. <http://base.garant.ru/70930978/>
3. Андреева О.В., Самойлова К.Н., Такмазян А. С. Современные тенденции финансового обеспечения социально-культурного комплекса Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-3 С. 7-10
4. Андреева О. В., Самойлова К.Н., Такмазян А. С., Герасимова К. А. Современные тенденции финансового обеспечения системы образования Российской Федерации // Norwegian Journal of development of the International Science. 2017. № 11. Vol.2. P.C. 27-30
5. Богословцева Л.В., Такмазян А. С. Развитие государственно-частного партнерства и конкурентной среды в социальной сфере субъектов Российской Федерации. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-4. С. 9-14
6. Захаров Н.Н., Черданцев В.П., Трошина М.В. Государственно-частное партнерство в сфере образования – социально-экономический аспект. – М.: Центр социальных исследований и инноваций, 2009.
7. Костоглодова Е.Д. Адаптация механизмов государственно-частного партнерства в сфере культуры // Финансовые исследования, 3(44), 2014.
8. Мельников М.С. Использование государственно-частного партнерства в образовании // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 3. – с. 303-308.

9. Уметов Т.Э. Государственно-частное партнерство в образовании как веление времени // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 41. – С. 95–100. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771364.htm>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law No. 224-FZ of July 13, 2015 "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." Electronic resource. [Access Mode] // <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/201507213>

2. The letter of the Ministry of Education and Science of Russia from 08.10.2012 № 08-444 "On the application of public-private partnership mechanisms in the field of education" Electronic resource. [Access Mode] // <http://base.garant.ru/70930978/>

3. Andreeva O.V., Samoylova K.N., Takmazyan A.S. Current tendencies of financial support of socio-cultural complex of the Russian Federation // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 7-3 C. 7-10

4. Andreeva O.V., Samoylova K.N., Takmazyan A.S., Gerasimova K.A. Modern

tendencies of financial support of the education system of the Russian Federation // Norwegian Journal of Development of the International Science. No. 2017. Vol. P.S. 27-30

5. Bogoslovvtseva L.V., Takmazyan A.S. Development of public-private partnership and competitive environment in the social sphere of the constituent entities of the Russian Federation. // Competitiveness in the global world: economy, science, technology. 2017. No. 7-4. Pp. 9-14.

6. Zakharov N.N., Cherdantsev V.P., Tronina M.V. Public-private partnership in education – socio-economic aspect // Moscow: ANO "Center for Social Research and Innovations", 2009.

7. Kostoglodova E.D. Adaptation of mechanisms of public-private partnership in the sphere of culture // Financial Research, 3 (44), 2014.

8. Melnikov M.S. The use of public-private partnership in education // Russian Entrepreneurship. – 2017. – Volume 18. – No 3. – p. 303-308.

9. Umetov T.E. Public-private partnership in education as the dictates of time // Scientific and methodical electronic magazine "Concept." – 2017. – Т. 41. – С. 95-100. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771364.htm>

Некрасова И.В.,
к.э.н., доцент кафедры финансов
и кредита ЮФУ
E-mail: inna-nekrasova@mail.ru

Свиридов О.Ю.,
д.э.н., заведующий кафедрой финансов
и кредита ЮФУ
E-mail: oysviridov@sfedu.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ТЕХНОПАРКОВ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В работе обобщаются теоретические подходы к анализу промышленных парков и технопарков, определяются основные ключевые моменты развития и направления совершенствования государственной промышленной политики России. Авторы работы обосновывают необходимость совершенствования методов оценки эффективности использования бюджетных средств для создания и развития промышленных парков и технопарков в России. В работе определяются основные факторы оценки эффективности функционирования технопарков в России. Обосновывается необходимость более активного развития такого вида промышленных парков, как «brownfield».

Ключевые слова: *индустриальные парки, технопарки, импортозамещающая промышленная политика, оценка эффективности, внутренние и внешние риски.*

Sviridov O.Yu., Nekrasova I.V.

STATE FINANCING OF INDUSTRIAL PARKS AND TECHNOPARKS AS THE MAIN ELEMENT OF INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA

The paper generalizes theoretical approaches to the analysis of industrial parks and technoparks. The key points of development and directions of perfection of the state industrial policy of Russia are defined. The

authors of the paper substantiate the need to improve methods for assessing the effectiveness of using budgetary funds for the creation and development of industrial parks and technology parks in Russia. The paper defines the main factors for assessing the effectiveness of the functioning of technoparks in Russia. The need for more active development of such a type of industrial parks as "brown-field" is substantiated.

Keywords: *technology parks, technoparks, import-substituting industrial policy, efficiency appraisal, internal and external risks.*

В настоящее время экономика России нуждается в тщательно проработанном комплексе мер формирования и функционирования качественной институциональной среды регионов как инструменте социально-экономического развития отдельных территорий.

Недостаток развития научно-технического и производственного потенциала страны может быть компенсирован за счет активизации инновационного развития посредством наращивания эффективных форм интегрированных образований. Данная задача является одной из приоритетных для государственной политики Российской Федерации.

При этом важно сформировать механизм опережающего экономического развития, способный модернизировать отрасли экономики и вывести экономику России на новую фазу экономического развития. Наиболее эффективным механизмом такого развития является создание индустриальных парков и технопарков.

Проанализируем сущность понятий – «индустриальный парк» и «технопарк».

Согласно Национальному стандарту Российской Федерации «индустриальный (промышленный) парк» трактуется как «управляемый специализированной управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной

и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности» [1].

Что касается термина «технопарк», то в Национальном стандарте Российской Федерации, он истолкован как «управляемый управляющей компанией комплекс

объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающей полный цикл услуг по размещению и развитию инновационных компаний, являющихся резидентами технопарка» [1].

Существуют два концептуально разных подхода к определению основных видов промышленных парков (рис. 1).

Greenfield (Гринфилд)	Brownfield (Браунфилд)
<ul style="list-style-type: none"> - создается на вновь отведенном незастроенном земельном участке, изначально не обеспеченном инфраструктурой; - проекты с нулевого этапа, от инвестиций в земельный участок и строительство необходимых зданий; - продажа земельного участка, выдача технических условий на подключение, предоставление общих услуг и поставку энергоресурсов. <p>Позволяет осуществить строительство зданий под конкретный проект <i>Примеры сертифицированных ИП:</i> <i>Индустриальный парк «Заволжье», Ульяновская область;</i> <i>Индустриальный парк «Росва», Калужская область;</i> <i>Индустриальный парк «Промышленно-логистический парк Новосибирской области», Новосибирская область</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - создается на основе ранее существующих производственных площадок, обеспеченных инфраструктурой; - проекты на базе существующих на территории индустриального парка зданий; - продажа здания, выдача технических условий на подключение, предоставление общих услуг и поставку энергоресурсов. <p>Позволяет сократить сроки и объемы инвестиций, наличие готовой инфраструктуры <i>Примеры сертифицированных ИП:</i> <i>Индустриальный парк «Технополис Химград», Республика Татарстан;</i> <i>Индустриальный парк «Станкомаши», Челябинская область;</i> <i>Индустриальный парк «Левобережный», Ленинградская область</i></p>

Рисунок 1 – Классификация типов промышленных парков [составлено авторами]

Выбирая между двумя концепциями, следует учитывать особенности производства, а также искать более результативное и продуктивное решение либо путем строительства с нулевого цикла, либо возможной реконструкцией, реновацией помещений.

В преобладающем числе проектов промышленных парков методика реализации проектов «greenfield» имеет неоспоримые преимущества, поскольку она, как правило, имеет современную инфраструктуру, новые коммунальные системы и возможность расширения территории. Очевидно, что этот прогрессивный способ предлагает больше возможностей для глобального роста производства с меньшими

издержками, чем «brownfield». Ведь по опыту, обновление капиталоемкой инфраструктуры всегда затратнее, чем строительство «с нуля».

Этим обусловлено то, что в Российской Федерации в основном функционируют проекты промышленных парков «greenfield». Из числа сертифицированных: 15 действующих имеют статус «greenfield» и 10 – статус «brownfield».

Ситуацию с преобладанием greenfield-проектов можно назвать парадоксальной, если учесть количество перспективных площадок в РФ, требующих реконструкции, реинжиниринга и речедевелопмента.

Важной составляющей промышленной политики России является необходимость наращивания финансирования индустриальных парков и технопарков.

В начале 2000-х годов стало очевидно, что без участия государства в решении ключевых задач инфраструктурного, инвестиционного и инновационного характера российская промышленность не сможет выйти на необходимый уровень конкурентоспособности и обеспечить реализацию конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынке.

Для развития этого важнейшего сектора экономики, выведения его на современный технологический, экономический и управленческий уровень было необходимо выработать государственную промышленную политику, определяющую национальные цели и приоритеты в сфере промышленности, сформировать стратегии развития отраслей промышленности и инструменты их реализации.

Данная задача являлась определяющей в течение последующих лет, когда были сформулированы основные положения государственной промышленной политики, разработан и принят комплекс стратегических документов, утвержденных Президентом и Правительством Российской Федерации, которые определили цели, задачи и направления развития промышленного комплекса страны.

Краеугольным камнем, определившим политику государства в сфере промышленного потенциала, стала государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 [2].

Она направлена на объединение усилий государства в сфере развития промышленного потенциала, создание системных долгосрочных стимулов для повышения конкурентоспособности российских промышленных компаний на внутреннем и мировом рынке на период с 2012 по 2020 год.

Исполнителем государственной программы является Минпромторг России, который в тесном взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и ведомствами разрабатывает и реализует меры государственной поддержки отраслей промышленности. Эти меры направлены на стимулирование предприятий в части перехода на стандарты работы развитой экономической системы и сокращения глобальных и национальных рисков российской экономики, а также максимального устранения отраслевых рисков.

Внимание к выработке российской промышленной политики, причем в широком контексте – с учетом ее интеграции с научно-технологической политикой, заметно возросло в 2014 году вследствие ухудшения внешнеполитических условий и ограничения возможностей импорта отдельных технологий. Именно поэтому особую актуальность начало приобретать решение задач по импортозамещению.

Импортозамещение в современных условиях – это процесс создания современных конкурентоспособных производств, направленный на замещение импортируемых в настоящее время товаров как потребительских, так и производственных, это принцип расстановки акцентов государственной промышленной политики, основанный на осознанном отказе от специализации в производстве только тех продуктов, в которых страна имеет сравнительные преимущества перед другими странами.

Импортозамещающая промышленная политика ориентируется на стимулирование изменения отраслевой структуры экономики таким образом, чтобы государство получало преимущество перед другими странами в производстве современной высокотехнологичной продукции, товаров с высокой добавленной стоимостью и, в обозримой перспективе – значимым экспортным потенциалом. Это накладывает определенные требования и ограничения на структуру целей, задачи и мероприятий государственной программы.

В 2014 году в государственной политике Российской Федерации впервые появилось такое направление как создание новых и поддержка существующих промышленных парков и технопарков. [3]

Это объясняется тем, что, помимо создания основы развития отечественной промышленности, повышения ее конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, критически важным для Российской Федерации является обеспечение качественного роста в развитии промышленной инфраструктуры на уровне субъектов Российской Федерации. [4]

Помимо разработки и реализации глобальных общегосударственных проектов, а также создания крупных предприятий, требуется совершенствование системы мер государственной поддержки развития региональных инфраструктурных проектов, как более мобильных и восприимчивых к производству промышленной продукции. Это послужит ключевым фактором для снижения рисков развития субъектов Российской Федерации.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» была изменена в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г., и на данный момент редакция является действующей [5].

Программа направлена, в первую очередь, на формирование условий для качественной перестройки отечественной промышленности, перехода на IT-технологии в отраслях производства, выявление и стимулирование внутренних источников роста, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности Российской Федерации, путем создания и выведения на проектную мощность промышленных парков и технопарков.

В сфере развития промышленных парков, технопарков предполагается:

- обновление технологической базы отраслей промышленности;
- опережающее развитие производственной инфраструктуры для развития новых отраслей;

- стимулирование увеличения доли внебюджетных источников финансирования проектов, реализуемых в рамках деятельности промышленных парков и технопарков;

- увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест резидентов промышленных парков и технопарков.

На эффективность реализации программы могут оказывать существенное влияние две группы рисков, определяемые по отношению к национальной экономике как внешние и внутренние.

Внешние риски объединяют весь комплекс событий, влияющих на привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации:

- ухудшение макроэкономической ситуации, связанной с нарастанием негативных явлений мирового финансово-экономического кризиса;

- внешнеполитическую конъюнктуру, способную оказать отрицательное влияние на инвестиционную привлекательность российской экономики;

- отраслевые риски, связанные с ухудшением экономической ситуации в отдельных отраслях промышленности и производства мировой экономики.

Внутренние риски связаны с текущей ситуацией в российской экономике и характеризуются комплексом проблем финансового, институционального и демографического характера:

- бюджетные риски связаны с возможностью недостаточного финансирования из бюджета Российской Федерации, при сохранении существующей тенденции к увеличению бюджетного дефицита;

- финансовые риски, возникающие при отсутствии достаточного количества доступных кредитных продуктов, предназначенных для финансирования проектов по развитию промышленной инфраструктуры, в т.ч. по созданию промышленных парков, технопарков;

- кадровые риски связаны с дефицитом опытных специалистов и руководителей управляющих компаний в отрасли;

- инфраструктурные риски, связанные с недостаточным уровнем развития

промышленной и транспортной инфраструктуры;

- законодательные риски (пробелы в нормативной правовой базе), ограничивающие действия федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также способность хозяйствующих субъектов эффективно реагировать на меняющуюся рыночную ситуацию с учетом перспектив, возможностей и потребностей развития;

- высокий уровень зависимости от импорта;

- недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры;

- низкий уровень энергообеспеченности экономики;

- технологическая отсталость производства;

- высокий уровень физического износа производственных мощностей;

- низкий уровень инновационной активности;

- возникновение общеэкономических негативных явлений.

К общеэкономическим проблемам относятся:

- отсутствие доступных финансовых инструментов и высокие процентные ставки по банковским кредитам;

- рост себестоимости продукции за счет опережающего увеличения цен на сырье и энергоносители;

- валютные риски.

Основным способом минимизации влияния внешних рисков на реализацию программы является стимулирование роста собственных инвестиций в экономику Российской Федерации, снижение оттока капитала за границу. Также необходимо повысить привлекательность промышленных парков и технопарков как площадок для создания и размещения новых производств российскими компаниями.

Для минимизации внутренних рисков ведется комплексная совместная работа делового сообщества, органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, общественных организаций, институтов развития:

- разрабатываются и реализуются дорожные карты по облегчению и оптимизации процедур строительства и технического присоединения к существующей инфраструктуре;

- создаются новые кредитные продукты для финансирования проектов промышленных парков и технопарков, характеризующиеся пониженной процентной ставкой и увеличенным сроком действия кредита;

- ведется работа по стимулированию всесторонней поддержки отрасли со стороны властей субъектов Российской Федерации – улучшение инвестиционного климата регионов, создание корпораций развития и других институтов инвестиционного развития, улучшение регионального законодательства.

Основными мерами государственного стимулирования реализации программы являются:

- обеспечение доступности финансирования для создания промышленных парков и технопарков, включая создание благоприятных условий для применения механизмов проектного финансирования;

- поддержка инициативы субъектов Российской Федерации по развитию промышленных парков и технопарков;

- научное и методическое сопровождение проектов создания промышленных парков и технопарков;

- обеспечение сбора и систематизации информации о деятельности промышленных парков и технопарков;

- развитие производственного потенциала и производственной кооперации.

Объем бюджетных ассигнований на реализацию программы по созданию в РФ промышленных парков и технопарков из средств федерального бюджета проиллюстрирован на рисунке 2 и составляет:

- 2013 год – 0,00 тыс. руб.;

- 2014 год – 85 194,60 тыс. руб.;

- 2015 год – 269 995,00 тыс. руб.;

- 2016 год – 4 948 330,00 тыс. руб.

В конце февраля 2015 года Счетная палата опубликовала отчет о проверке результативности и эффективности исполь-

зования бюджетных средств, выделенных в 2011-2014 гг. на реализацию комплексной программы по созданию в РФ технопарков в сфере высоких технологий. По данным аудиторов, всего за период с 2007 по октябрь 2014 года на реализацию программы 13 субъектам РФ были в общей сложности перечислены 30452,4 млн руб., из которых 42,4% составили средства федерального бюджета, а остальное – средства бюджетов самих субъектов.

По информации Минкомсвязи, в конце 2014 года кассовое исполнение программы составило 13184,9 млн руб., или 94,7%. Неиспользованные средства субсидий из федерального бюджета за период 2007-2012 гг. в сумме 1628,7 млн руб. возвращены в доход федерального бюджета.

В 2017-2019 годах 15 российских техно- и промышленных парков получают от государства 6,8 млрд рублей на развитие инфраструктуры. Планируется, что в 2017 году на реализацию комплексной программы по созданию в РФ промышленных парков и технопарков будет выделено 3 млрд руб. 9 субъектам Федерации, в 2018 году – 2,6 млрд руб. 7 регионам; в 2019 году – 1,2 млрд руб. 5 субъектам фе-

дерации. Распределение средств на 2017-2019 годы сформировано с учетом прогнозов регионов о ежеквартальных поступлениях налогов и таможенных пошлин от резидентов промышленных парков и технопарков в федеральный бюджет.

По мнению авторов, программа должна предусматривать стимулирование создания и вывода на проектную мощность промышленных парков, технопарков посредством следующих форм финансирования:

- субсидии на возмещение затрат по созданию инфраструктуры промышленных парков или технопарков, за исключением технопарков в сфере высоких технологий;

- субсидии российским организациям – управляющим компаниям промышленных парков и (или) технопарков на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

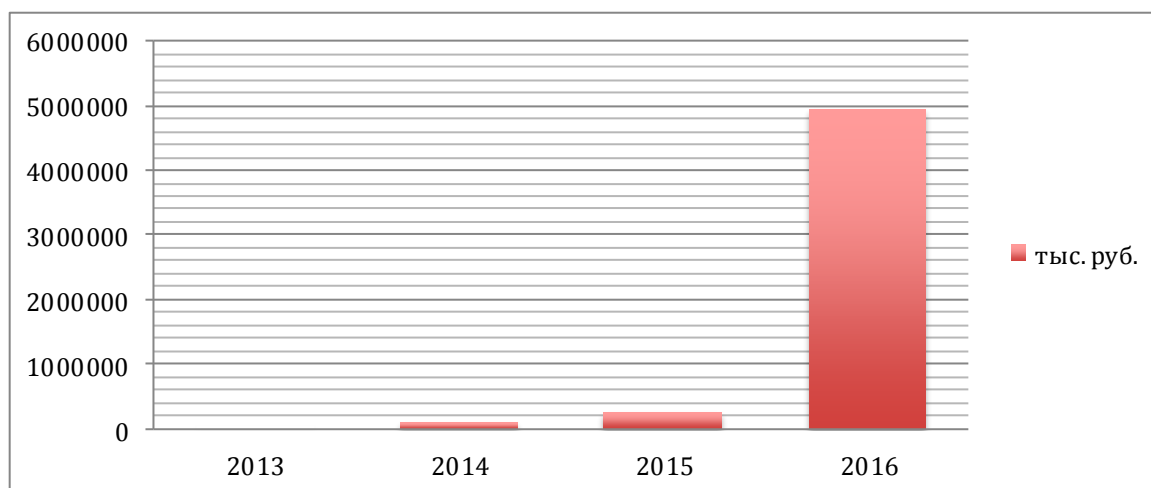


Рисунок 2 – Динамика объемов финансового обеспечения подпрограммы за счет средств федерального бюджета [составлено авторами]

Эффективность реализации данных форм финансирования должна характеризоваться следующими показателями:

- количество предприятий, осуществляющих деятельность в промышленных парках, ед.;

- количество предприятий, осуществляющих деятельность в технопарках, ед.;

- количество действующих промышленных парков;

- количество действующих промышленных технопарков, ед.;

– объем инвестиций в проектирование и строительство объектов промышленной инфраструктуры индустриальных парков, тыс. руб.;

– объем инвестиций в проектирование и строительство объектов промышленной инфраструктуры технопарков, тыс. руб.;

– количество высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в индустриальных парках, ед.;

– количество высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в технопарках, ед.;

– налоговые и таможенные платежи предприятий, осуществляющих деятельность в индустриальных парках, в федеральный бюджет, тыс. руб.;

– налоговые и таможенные платежи предприятий, осуществляющих деятельность в технопарках, в федеральный бюджет, тыс. руб.

Ожидаемый эффект от реализации основных мероприятий по созданию в РФ индустриальных парков и технопарков будет существенно различаться в зависимости от сценариев финансового обеспечения программы. Сценарий развития программы без ее дополнительного финансового обеспечения предусматривает сохранение большей части системных рисков, следствием чего станут более низкие значения целевых показателей и индикаторов реализации программы. Реализация мер государственной поддержки (т.е. с учетом дополнительной потребности в финансовом обеспечении программы) предусматривает снятие основных правовых, технических и финансовых ограничений, что будет являться существенным стимулом для развития региональной промышленности и фиксироваться более высокими значениями целевых показателей и индикаторов реализации подпрограммы.

Главными ожидаемыми результатами выполнения программы в части поддержки производственной инфраструктуры являются:

– сбалансированное территориальное развитие индустриальных парков и

технопарков, создание в них современных диверсифицированных высокотехнологичных производств;

– стимулирование производственной кооперации между отечественными предприятиями и формирование устойчивых технологических цепочек производства конечной промышленной продукции на территории России с использованием преимущественно отечественного сырья и комплектующих, имеющих высокий экспортный потенциал;

– обеспечение доступности кредитов для финансирования создания индустриальных парков и технопарков и усовершенствование механизмов привлечения инвестиций;

– эффективно функционирующая и сбалансированная система мер государственной поддержки развития промышленности регионов, а также система поддержки принятия управленческих решений в сфере развития промышленности;

– создание инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, обеспечивающей производство современной высокотехнологичной продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью;

– обеспечение распространения информации в сфере промышленной политики и вовлечение в развитие промышленного производства широкого круга участников и заинтересованных сторон.

Динамичное развитие промышленной инфраструктуры позволит повысить инвестиционный потенциал регионов, появятся условия для увеличения количества рабочих мест в процессе создания и запуска новых промышленных производств.

Итогом реализации программы станет модернизация производственной инфраструктуры, рост собственных инвестиций в национальную экономику Российской Федерации, снижение оттока капитала за границу, увеличение доли импортозамещающей продукции и экспортных поставок готовых товаров с высокой долей добавленной стоимости.

В 2016 г. показатель действующих и создаваемых парков составил 95 и 57 еди-

ниц соответственно, а в 2017 г. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России) планировало, что количество действующих площадок достигнет величины 116, а создаваемых – 62. На данный момент индустриальные парки в совокупности – это более 7 миллионов кв. метров производственных площадей, 2 666 компаний-

резидентов и 126 тысяч рабочих мест. За прошлый год в индустриальных парках выпущено продукции на 500 млрд. рублей, при этом налоговые поступления в бюджеты всех уровней составили около 60 млрд. за прошлый год. На рисунке 3 представлено их распределение по федеральным округам Российской Федерации.

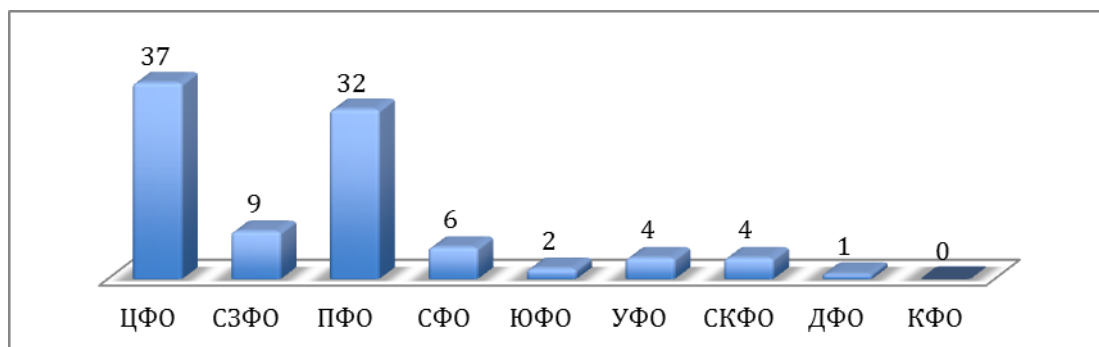


Рисунок 3 – Распределение индустриальных парков на территории РФ [составлено авторами]

Судя по диаграмме, можно отметить неравномерность территориального размещения площадок индустриальных парков по всей стране. Безусловное большинство в центральной части России – 36 и Приволжском федеральном округе – 33.

Для сравнения следует отметить, что в 2013 г. было всего лишь 36 действующих парков, когда в 2016 г. отметка достигла уже 72.

Лидерами среди субъектов РФ по количеству действующих и создаваемых индустриальных парков являются: Московская область (20), Республика Татарстан (19), Калужская область (11), Ленинградская область (8), Республика Башкортостан (6). Средний уровень заполняемости действующих площадок составил 53%.

В 2017 г. создание и развитие индустриальных парков осуществлялось в привязке к территориальному принципу, и основным приоритетом в развитии промышленной инфраструктуры для восточных регионов является создание новых площадок, а для центральной части страны – это повышение заполняемости действующих площадок.

Индустриальные парки становятся новыми точками роста промышленности, которые обеспечивают высокую экономическую эффективность. Для наглядности – индустриальный парк «Заволжье» в Ульяновской области: на 1 рубль, вложенный в его инфраструктуру, приходится 22 рубля частных инвестиций в производство и свыше 8 рублей ежегодных налоговых платежей в региональный бюджет.

Современная инфраструктура индустриальных парков привлекает и зарубежных инвесторов – свыше 285 иностранных компаний из 27 стран уже разместили свои мощности в России, но, безусловно, большинство резидентов представлены именно отечественными предприятиями, численность которых за прошлый год увеличилась на 634 резидента, достигнув величины в 2318 компаний.

Абсолютным лидером во II Национальном рейтинге технопарков Российской Федерации за 2016 года является Нанотехнологический центр Технопарк. Технопарк был создан в 2012 году исключительно за счет частных источников финансирования. Общий бюджет проекта составляет

1,6 млрд. рублей, включая инвестиции РОСНАНО в размере 900 млн рублей.

Второе и третье место в рейтинге заняли технопарки (Научный парк МГУ и Научно-технологический парк Новосибирского Академгородка (Академпарк)), которые были созданы в непосредственной близости от крупных научных центров с высокой концентрацией академической среды.

В отличие от классических вузовских технопарков, создающихся за счет бюджетных источников финансирования в качестве одного из их структурных подразделений, деятельность которых направлена в большей степени на воплощение в жизнь идей сотрудников вуза, студентов и аспирантов (планирующих открыть spin-off компании и заняться предпринимательской деятельностью в области высоких технологий), данные технопарки являются центром притяжения не только для научно-исследовательских кадров, но и сторонних малых инновационных и start-up-компаний, заинтересованных во взаимовыгодном сотрудничестве с научно-образовательными исследовательскими учреждениями с целью использования их кадрового и научного потенциала и развитой технологической базы.

Помимо индустриальных парков в Российской Федерации развиваются также технопарки, которые осваивают производство новых видов продукции, ориентированной на импортозамещение и наращивание экспортного потенциала, затрагивая при этом высокотехнологичные отрасли промышленности.

Ключевая дифференциация между индустриальными парками и технопарками состоит в том, что последние включают в себя инновационную составляющую и научно-внедренческую деятельность. Сущность данного принципиального отличия заключается в обеспечении территориальной концентрации финансовых и интеллектуальных ресурсов для стимулирования развития высоких технологий, помимо реализации условий для производства, хранения и транспортировки, основанных на базовых и перспективных отраслях промышленности региона. Научно-исследовательский элемент является си-

стемообразующим в функционировании технопарка непосредственно благодаря следующим компонентам: НИИ, университетам, научным центрам.

Отличия между видами технопарков не столь существенны, поскольку их направленность зависит от целей создания. Их классификация представлена на рисунке 4.

Главная цель создания обоих видов инновационно-активных образований, представленных на рисунке 4, – преодоление технико-технологического отставания за счет симбиоза науки и производства. Синергия и эффект масштаба в поддержании эффективного механизма деятельности наукоемких производств позволят взять курс на постиндустриальный тип высокотехнологичного сектора экономики.

Технопарки в сфере высоких технологий служат главным образом для интеграции предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности, в том числе отраслей нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий. Традиционно в состав таких высокотехнологичных образований входят бизнес-инкубаторы, виварии, лаборатории, центры аддитивных технологий, чистые комнаты.

Основными направлениями деятельности промышленных технопарков являются: создание опытного образца, разработка серийного образца, тестирование и доработка, а также инжиниринг. Помимо этого, на территории данного вида технопарков могут быть размещены центры сертификации.

Базовые различия между типами промышленных парков представлены в таблице 1.

Проведенное исследование состояния и тенденций развития индустриальных парков, промышленных технопарков и промышленных кластеров показывает, что при сохранении существующих внутрироссийских факторов и мировой экономической конъюнктуры рост числа индустриальных парков составит примерно 10 парков в год, что приведет к созданию примерно 127 индустриальных парков к 2020 году. Рост числа промышленных технопарков составит 4-5 единиц в год, что составит примерно 38 технопарков к 2020 году. [6]

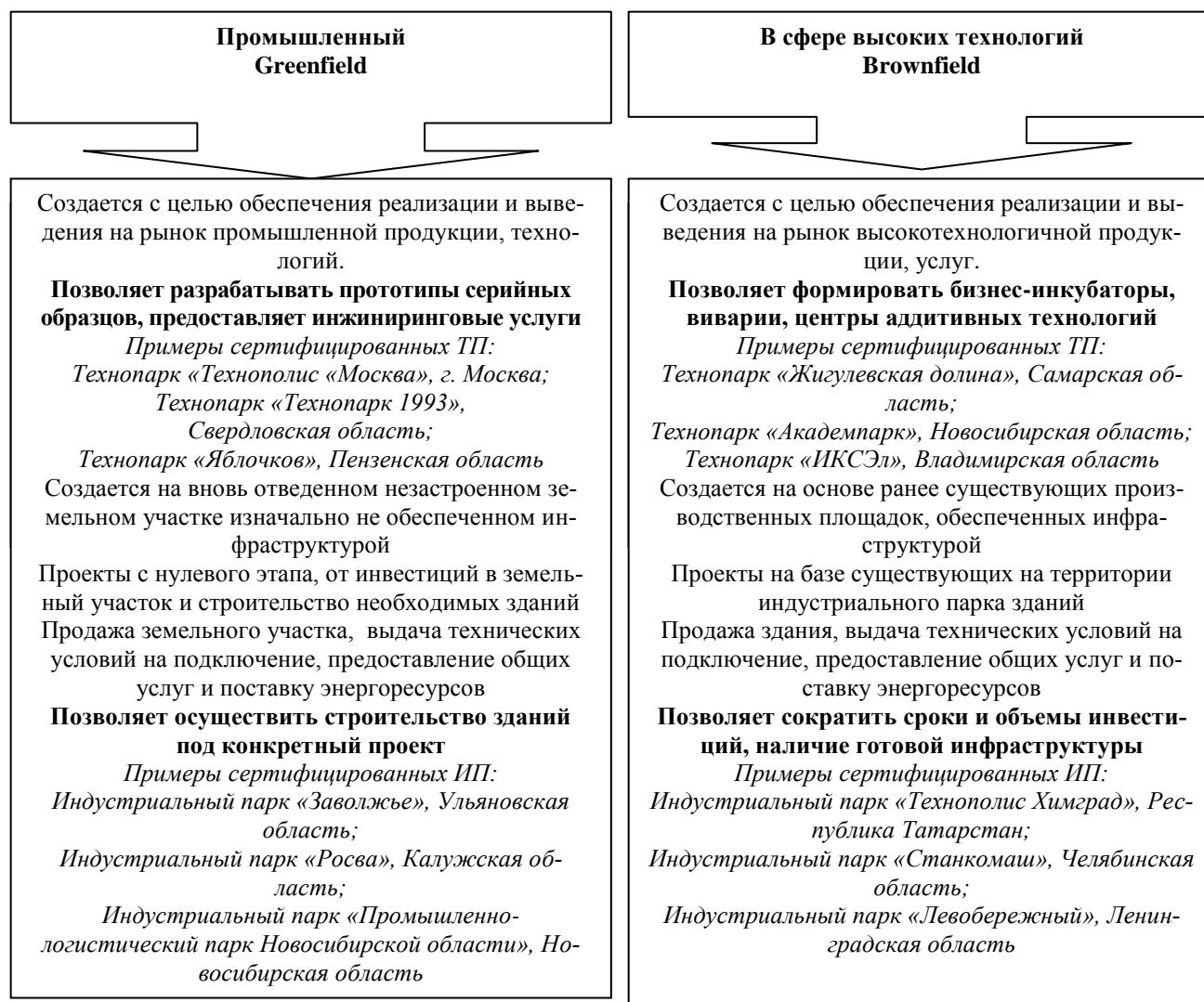


Рисунок 4 – Классификация типов технопарков [составлено авторами]

Таблица 1 – Группировки индустриальных парков в зависимости от классификационного признака [составлено авторами]

Критерий классификации	Модели промышленных технопарков		
	Научный	Инфраструктурный	Инжиниринговый
Территория	Территория концентрации научно-технического потенциала	Территория концентрации промышленного потенциала	Территория вокруг крупного бизнеса и якорных заказчиков
Форма собственности	Чаще государственная или смешанная	Государственная, частная, смешанная	Чаще частная или смешанная
Ключевая компетенция	Коммерциализация НИОКР	Создание и предоставление технологической инфраструктуры	Улучшение или разработка новой продукции под заказчика
Бизнес-модель УК			
Аренда/продажа	+	+	+
Сервисы	+/-	+	+/-
Управление проектами	+/-	-	+
Ключевые партнеры	Научные центры	Организации инфраструктуры	Крупные заказчики высокотехнологичной продукции
Результат	Создание новых бизнесов, вывод продукции на рынки	Создание условий для размещения технологического бизнеса	Создание новой продукции, импортозамещение
Пример сертифицированного технопарка	Технопарк «Саров», Нижегородская область	Технопарк «Технополис «Москва», г. Москва	Технопарк «Космос-Нефть-Газ», Воронежская область

С учетом предполагаемого финансового обеспечения программы к 2020 году будут достигнуты следующие результаты:

- количество предприятий, осуществляющих деятельность в промышленных парках и технопарках, составит 3231 ед.;

- объем инвестиций в проектирование и строительство объектов промышленной инфраструктуры промышленных парков и технопарков составит 116 547 682 тыс. руб.;

- количество высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в промышленных парках и технопарках, составит 131,2 тыс. ед.;

- налоговые и таможенные платежи предприятий, осуществляющих деятельность в промышленных парках и технопарках, в федеральный бюджет составят накопительным итогом к 2020 году 651 524 326 тыс. руб.;

- количество высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях, осуществляющих деятельность в рамках инвестиционных проектов в составе региональных программ развития промышленности, составит 40,715 тыс. ед.;

- объем внебюджетных инвестиций в реализацию инвестиционных проектов в составе региональных программ развития промышленности составит 187 942 219 тыс. руб.

Оценка эффективности функционирования технопарков в России должна базироваться на трех факторах: близости к крупным научным центрам и академической среде, наличии частных инвесторов, высокой заинтересованности региональных органов власти в диверсификации экономики.

Статья 34 Бюджетного кодекса закрепляет принцип эффективности использования бюджетных средств, согласно которому достижение заданных результатов должно быть с использованием наименьшего объема средств и достижения наилучшего результата с использованием определенного объема средств.

Таким образом, действующее бюджетное законодательство не дает четкого понимания, в чем должен выражаться результат, указаны лишь границы затрат на его достижение.

Как правило, для оценки эффективности бюджетных расходов достигнутые показатели сравниваются с плановыми значениями, при этом показатели устанавливаются самими ведомствами. Это говорит об отсутствии вовлеченности в данную процедуру других участников бюджетного процесса.

Рассматривая законодательные аспекты, касающиеся промышленных парков и технопарков, следует отметить, что субсидия по ПП РФ № 1119 не предполагает расчета эффективности расходования бюджетных средств, поскольку считается априорно эффективным механизмом. Субсидия данной меры стимулирования – компенсирующая и производится из части фактически уплаченных резидентами промышленных парков и технопарков федеральных налогов.

Субсидия по ПП РФ № 831 – прямая и предоставляется на уплату процентной ставки по кредиту в расчетном периоде в размере двух третей суммы затрат. Субсидия входит в обязательную форму целевых показателей эффективности реализации инвестиционного проекта, что является необходимым условием для подачи заявки на получение субсидии согласно приложению № 1 к постановлению. Следовательно, по нашему мнению, расчет бюджетной эффективности данной субсидии в этом случае необходим.

Бюджетную эффективность данной субсидии следует рассчитывать как отношение значения налоговых поступлений в бюджет к планируемому размеру субсидии. Планируемый размер субсидии может быть рассчитан по следующей формуле:

$$S = 0,9 \times K \times C, \quad (1)$$

где K – размер ключевой ставки, установленной Банком России на дату расчета,

C – суммарный объем затрат, представленных управляющей компанией в Минпромторг России для получения субсидии (для нескольких кредитных договоров считаются значения для каждого договора и суммируются).

Расчеты, произведенные на основе данной формулы, показали, что в 2016 году бюджетная эффективность субсидии по ПП РФ № 831 составила 79,15%.

В заключение проведенного исследования необходимо сделать следующие выводы.

Причиной, обуславливающей потребность в существовании технопарков, является соединение перспективных субъектов инновационного предпринимательства (как малого, так и среднего) с научно-исследовательскими образованиями, либо высшими учебными заведениями для повышения конкурентоспособности национальной продукции, в том числе в сфере высоких технологий. Что, с одной стороны, дает финансовое подспорье образовательным учреждениям, а с другой – предприятия получают возможность производственного развития с учетом ИТ-технологий, поскольку минимальный цикл создания наукоемких продуктов осуществим только в случае взаимодополняющей работы ученых и технологов.

Необходимо совершенствовать методику оценки эффективности использования бюджетных средств, используемых на создание и развитие индустриальных парков и технопарков в России.

Индустриальные парки и технопарки – важные элементы в системе промышленной политики России. Это подтверждается тем, что они ориентированы на стимулирование изменения отраслевой структуры экономики таким образом, чтобы государство получало преимущество перед другими странами в производстве современной высокотехнологичной продукции, товаров с высокой добавленной стоимостью и в обозримой перспективе – значимым экспортным потенциалом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р 56425-2015 Технопарки. Требования. Национальный стандарт РФ// <http://protect.gost.ru/document.aspx?Control=7&id=200644>
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 // <http://base.garant.ru/70643464/>
3. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с.
4. Абрамов Р.А. Региональная промышленная политика в структуре устойчивого функционирования территории // Политика и общество. – 2015. – № 3. – С. 345-353.
5. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 г. № 382-13 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352828&rdk=&backlink=1>
6. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры // www.gisip.ru/

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. GOST R 56425-2015 Tekhnoparki. Trebovaniya. Natsional'nyi standart RF// <http://protect.gost.ru/document.aspx?Control=7&id=200644>
2. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie eyo konkurentosposobnosti», utverzhdannaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 328 // <http://base.garant.ru/70643464/>
3. Idrisov G. I. Promyshlennaya politika Rossii v sovremennykh usloviyakh. – M.: Izd-vo Inst-ta Gaydara, 2016. – 160 p.
4. Abramov R.A. Regional'naya promyshlennaya politika v structure ustoychivogo funktsionirovaniya territorii // Politika i obschestvo. – 2015. – № 3. – P. 345-353.
5. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie eyo konkurentosposobnosti», utverzhdannaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. V redaktsii Postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31.03.2017 g. № 382-13 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352828&rdk=&backlink=1>
6. Geoinformatsionnaya sistema. Industrial'nye parki. Tekhnoparki. Klastery // www.gisip.ru/

Хохоева З.В.,
к.э.н., доцент, доцент кафедры
финансов и кредита
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова
E-mail: khokhoeva@yandex.ru

МЕХАНИЗМ ГЕНЕРАЦИИ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА: РОЛЬ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

В статье исследован механизм генерации фиктивного капитала российских корпораций, который играет важную роль в условиях воздействия внешних ограничений и усиления пространственной конкуренции. Раскрыто взаимодействие действительного и фиктивного капитала в экономической системе корпорации, детерминирующее ее конкурентоспособность в указанных условиях. Обоснована необходимость генерации фиктивного капитала для формирования дополнительного инвестиционного предложения в национальной экономике. Определены возможности и ограничения развития инвестиционного процесса на основе генерации фиктивного капитала российскими корпорациями. Полученное концептуальное представление механизма генерации корпоративного фиктивного капитала может быть использовано для разработки стратегии и инструментов развития экономической системы корпорации в современных условиях, а также может быть применено в целях модернизации экономической политики (микро- и макроуровни).

Ключевые слова: фиктивный капитал; экономика; интегрированный субъект; инвестиционный процесс; конкуренция; генерация; механизм.

Khokhoeva Z.V.

THE MECHANISM OF GENERATION OF FICTITIOUS CAPITAL OF RUSSIAN CORPORATIONS

The mechanism of generation of fictitious capital of national corporations, that plays an important role in the conditions of

influence of external limits and strengthening of spatial competition, is investigational in the article. Co-operation of actual and fictitious capital is exposed in the economic system of corporation, which determinate her competitiveness in the indicated terms. Reasonable to the imperative of generation of fictitious capital for forming of additional investment suggestion in a national economy. Potentials and limitations of development of investment process is certain on the basis of generation of fictitious capital the Russian corporations. Got conceptual representation of mechanism of generation of corporate fictitious capital can be used for development of strategy and instruments of development of the economic system of corporation in modern terms, and also it can be applied for modernization of economic politics (micro- and macro- levels).

Keywords: fictitious capital; economy; integrated subject; invest process; competition; generation; mechanism.

Категория фиктивного капитала, впервые введенная в оборот экономического исследования более полутора столетий назад, на современном этапе развития привлекает к себе внимание специалистов благодаря переплетению трансформационных процессов, порождающих многообразие капитальных феноменов, которые следует отнести к новым проявлениям фиктивного капитала [1]. Вместе с тем возможности генерации фиктивного капитала в развитии инвестиционного процесса востребованы в условиях обострения пространственной конкуренции и воздействия на российскую экономику внешних ограничений. Указанные возможности сосредоточены, прежде всего, в корпоративном секторе национальной экономики.

Корпоративный капитал раздвоен, поскольку существует, с одной стороны, как реальная производительная функция, а, с другой стороны, как формальный титул собственности. Что означает такая раздвоенность? Отнюдь не то, что внутри корпорации существуют два независимых друг от друга капитала. Налицо капитальное «единство противоположностей», которое обладает способностью к саморазвитию.

Ценные бумаги корпорации, поскольку они эмитированы и выпущены в рыночное обращение, движутся как товары, цена которых устанавливается в зависимости от обеспечиваемых ими доходов и ряда других рыночных факторов. В своем движении ценные бумаги способны формировать цены и оценки, весьма далекие от их номинальной стоимости и стоимости стоящего за ними функционирующего капитала. Их цена колеблется вместе с высотой и рисками получения доходов, на которые они дают право, в том числе ожидаемых доходов. Тем самым в процесс ценообразования входит масса внешних, далеких от хозяйственного процесса корпорации факторов, поскольку ценные бумаги воплощают в себе «накопленные притязания» [2].

В условиях переплетения множества социально-экономических преобразований механизм отражения произвел и продолжает производить множество ветвей фиктивного капитала корпорации – опционы, фьючерсы, расписки на акции, корпоративный имидж, корпоративные рейтинги, инвестиционную привлекательность и др. Как и классические акции и облигации, эти ветви фиктивного капитала предоставляют своим держателям право «ожидания доходов», что детерминирует исследуемый нами механизм генерации фиктивного капитала российских корпораций. Определим важнейшие характеристики указанного механизма, опираясь на утвердившиеся в литературе представления о природе и стратегической ориентации развития отечественной экономики. Прежде всего, укажем на детерминацию корпоративного механизма генерации фиктивного капитала стратегической траекторией национальной экономики.

Как известно, возможности и конечные результаты указанной генерации определяются концентрацией ресурсов развития, которые имеются у корпораций. Действующая на протяжении нескольких десятилетий стратегическая нацеленность российской экономики на извлечение из «природной кладовой», первичную переработку и продажу углеводородов, обуславливает концентрацию денежной выручки и основ-

ных ресурсов развития у корпораций топливно-энергетического комплекса; перед началом современной кризисной ситуации в российской экономике указанные субъекты располагали примерно 2/3 всей прибыли отечественной экономики, что детерминировало весь процесс генерации фиктивного капитала [3]. Сформулируем важный вывод, вытекающий из указанной детерминации – если вектор государственной экономической политики останется прежним, то генерация фиктивного капитала останется под фактическим контролем топливно-энергетических корпораций, располагающих основными ресурсами данного процесса. Соответственно, указанная генерация не сможет внести вклад в решение назревших задач глубоких структурных преобразований в отечественной экономике.

Представляется, что с учетом приведенной выше задачи необходимо осуществить в процессе модернизации структурного компонента экономической политики особый проект инвестиционного моста, обеспечивающий потребности экономического взаимодействия двух сторон:

- с одной стороны, мощных корпораций нефтегазового комплекса, располагающих основными ресурсами генерации фиктивного капитала, имеющимися в российской экономике;

- с другой стороны, точно возникающих стратегически перспективных инновационных зон роста (кластерных структур, ОЭЗ, новых промышленных районов и др.), способных обеспечить формирование качественно новых конкурентных преимуществ, столь важных для выхода системы экономики из кризисной ситуации.

Определим возможное участие в предлагаемом проекте государства, исходя из доминирующих тенденций современного развития. Здесь востребованы не столько ресурсы административного регулирования, сколько ресурсы гарантирования (на основе имеющихся у государства доходных и имущественных возможностей) своевременного возврата средств, возникших в процессе генерации фиктивного капитала корпорациями нефтегазового ком-

плекса и предоставленных на цели развития инновационных зон роста. Отметим, что указанное гарантирование необходимо, поскольку инновационные зоны роста обременены повышенными рисками. Вместе с тем, принимая во внимание такие факторы, как стабилизация мировых цен на углеводороды на достаточно низком уровне, глубокие технологические сдвиги, происходящие в мировой экономике, сформулируем вывод о том, что использование эмиссионного потенциала корпораций нефтегазового комплекса для развития новых структурных хозяйственных процессов обеспечит вклад корпоративного механизма генерации фиктивного капитала в назревшие структурные преобразования в российской экономике.

После 2014 г. механизм генерации фиктивного капитала российских корпораций оказался под давлением совокупности факторов, имеющих смешанную политико-экономическую природу. Выделим ряд негативных изменений, произошедших вследствие указанного давления:

- значительное снижение капитализации российских корпораций, расширившее возможности внешней инвестиционной экспансии;
- удорожание доступа к технологическим и финансовым ресурсам, обусловленное введением ряда внешних ограничений;
- потеря или значительное обесценение многих прежде значимых конкурентных преимуществ корпораций;
- существенное снижение размеров располагаемой чистой прибыли, то есть сужение ресурсной базы генерации фиктивного капитала [4, 5].

Обобщая приведенные выше положения, выделим фактор, который оказывает сильное, вплоть до определяющего, воздействие на процессы восстановления рынков после их значительного сжатия, выхода из длительной стагнации системы национальной экономики, неиспользования возможностей генерации фиктивного капитала. Речь идет о факторе рентной стратегической ориентации российской экономики, обуславливающим выдвижение целей сохранения рентных позиций и

умножения рентных ожиданий. Поскольку наиболее крупные корпорации и связанный с ними аппарат государственного управления, курирующий формирование и использование бюджета, заинтересованы в защите имеющихся рентных позиций и втянуты в наращивание рентных ожиданий, то современная кризисная ситуация оценивается ими не столько с позиций необходимости ускорения структурных преобразований и использования в данном процессе возможностей генерации фиктивного капитала, сколько с позиций ожидания естественной смены фаз цикла деловой активности, что предполагает отказ от проведения структурных преобразований в пользу выжидания подъема цен на нефть и газ на мировом рынке [6].

Принципиально важен выбор способа развития механизма генерации фиктивного капитала корпораций. С учетом указанного обстоятельства, оценим два возможных способа развития такого механизма:

- при выборе экстенсивного способа развития механизма генерации фиктивного капитала корпораций в фокусе процесса оказывается паллиативное изменение возможностей уже сформированного существующего механизма, что практически не изменяет его базовых параметров: технологий выпуска, защиты и регистрации ценных бумаг как проявлений фиктивного капитала, способов продвижения элементов фиктивного капитала на рынок, уровня подготовки специалистов, участвующих в генерации фиктивного капитала, инструментов регулирования выпуска и обращения ценных бумаг, институциональных норм среды, форм контрактов и способов поведения субъектов, вовлеченных в исследуемый процесс. Соответственно, данный способ развития обеспечивает приращение предложения элементов фиктивного капитала на финансовом рынке, вместе с тем он не способен сформировать новые конкурентные преимущества; в итоге появившееся на рынке предложение фиктивного капитала не способно привлечь к себе инвесторов. Оставаясь в русле экстенсивного развития механизма генерации фиктивного капитала, корпорации не могут

внести вклад в назревшие структурные преобразования системы национальной экономики;

- при выборе интенсивного способа развития механизма генерации фиктивного капитала корпораций в фокусе процесса оказывается уже коренное преобразование действующего механизма: технологий выпуска, защиты и регистрации ценных бумаг как проявлений фиктивного капитала, способов продвижения элементов фиктивного капитала на рынок, уровня подготовки специалистов, участвующих в генерации фиктивного капитала, инструментов регулирования выпуска и обращения ценных бумаг, институциональных норм среды, форм контрактов и способов поведения субъектов, вовлеченных в исследуемый процесс. Соответственно, данный способ развития обеспечивает такое приращение предложения элементов фиктивного капитала на финансовом рынке, которое обладает встроенными конкурентными преимуществами и обеспечивает переход всего механизма генерации на качественно иной, более высокий уровень. Естественно, такое приращение предложения элементов фиктивного капитала оказывается привлекательным для инвесторов [7].

В связи с разграничением двух способов развития механизма генерации фиктивного капитала корпораций необходимо выделить ряд актуальных направлений преобразования механизма финансового рынка, относящихся к интенсивному способу развития механизма указанной генерации. Раскроем их.

На первом направлении имеет место такое преобразование механизма финансового рынка, которое обеспечивает потребности его функционирования и развития там, где ранее финансовый рынок просто отсутствовал. В отношении корпораций такое преобразование означает возникновение специфического поля отношений финансового рынка, обеспечивающего потребности «сделок» и «расчетов» между подразделениями одной и той же корпорации, то есть особого поля финансового рынка во внутренней среде системы корпорации. Отметим, что задачу формирова-

ния такого поля отношений невозможно решить с помощью переноса известных механизмов финансового рынка во внутреннюю среду корпорации, поскольку здесь востребованы иные механизмы; попытка заимствования не адаптированных к данной среде механизмов чревата отторжением внедряемых во внутреннюю среду корпорации чужеродных элементов.

Необходим не перенос чужих механизмов, а создание качественно новых механизмов на основе преобразования финансовых технологий, компетенций участников сделок и участников формирования управленческих решений, институциональных форм к особым условиям взаимодействия субъектов внутренней среды корпорации. Соответственно, для обеспечения совместных потребностей участников локального финансового рынка внутри корпорации создается особая инфраструктура, приспособленная к движению обязательств по «сделкам» между подразделениями корпорации, а также выпущенных подразделениями квазиценных бумаг, ценность которых сводится к нулю за рамками системы корпорации [8]. Отметим, что приставку квазиправомерно использовать для характеристики всего финансового рынка, функционирующего во внутренней среде корпорации.

На втором направлении преобразования механизма финансового рынка возникают системные образования, которые также правомерно квалифицировать в качестве квазифинансовых рынков. Такие системные образования ориентированы на совокупность потребностей в финансовых сделках, расчетах, разработке управленческих решений, которые возникают в рамках кластеров, ОЭЗ, новых промышленных районов, сформированных с участием крупных корпораций, выступающих в качестве их ядер, что обусловлено системообразующей ролью корпоративных заказов. Вместе с тем указанные системные образования обременены высокими рисками, в них привлекаются многочисленные субъекты малого и среднего бизнеса, не обладающие достаточным капиталом, что обуславливает потребности:

- формирования специальных фондов, ориентированных на задачи устойчивого финансирования системных образований;
- осуществления специальных страховых процедур;
- эмиссии расчетных средств кластера, ОЭЗ, промышленного района (внутренних денег);
- эмиссии кластерных ценных бумаг, не выходящих за пределы указанного системного образования и др. [9].

Обобщая приведенные выше положения, сформулируем вывод о необходимости создания благоприятных институциональных условий, обеспечивающих интенсивное развитие механизма генерации фиктивного капитала корпораций и инвестиционное наполнение отечественного воспроизводства в условиях обострения конкуренции и опоры на внутренние ресурсы развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркс К. Капитал. – Т.3 / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2 – е изд. – Т.25. – 854 с.
2. Бузгалин А.В. Глобальный капитал / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – М.: ЛЕ-НАНД, 2015. – 812 с.
3. Наумов С.В. Управление международной конкурентоспособностью в системе первоочередных практических задач модернизации экономики России / С.В. Наумов. – М.: Весь мир, 2013. – С.45-51.
4. Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды / Я.М. Миркин. – М.: Магистр, 2015. – С.27-34.
5. Нижегородцев Р.М. Экономика инфляционного разрыва /Р.М. Нижегородцев // Альтернативы. – 2012. – №3. – С.141-150.
6. Глазьев, С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики / С.Ю. Глазьев. – М.: Наука, 2015. – С.21-29.
7. Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // Terra economicus. – 2015. – №2. – С.46-57.
8. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер. – М.: Альпина Паблишерс, 2013. – С.112-141.
9. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях / Л. Эдвинссон. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С.46-52.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Marx K. Capital. Vol. 3 / K. Marx // Marks K., Jengel's F. Soch. – 2nd ed. – Vol. 25. – 854 p.
2. Buzgalin A. V. Global capital / A.V. Buzgalin, A. I. Kolganov. – Moscow: LE-NAND, 2015. – 812 p.
3. Management of international competitiveness in the system of priority practical tasks of modernization of the Russian economy / S. V. Naumov. – Moscow: The whole world, 2013. – P. 45-51.
4. Mirkin Ya. M. Emerging markets-key and Russia in the structure of global Finance: financial future, long-term trends / Ya. M. Mirkin. – Moscow: Master, 2015. – S. 27-34.
5. Nizhegorodtsev R. M. the Economy of inflationary gap /R. M. Nizhegorodtsev // Alternatives. – 2012. – No. 3. – P. 141-150.
6. Glaziev, S. Y., the Modern theory of long waves in economic development / S. Y. Glaziev. – M.: Science, 2015. – Pp. 21-29.
7. Khanin G. I. the Economic crisis of the 2010s: socio-political origins and consequences // Terra economicus. – 2015. –No. 2.– S. 46-57.
8. Shiller, R. Irrational exuberance: How the reckless behavior of the control enables markets, R. Schiller. – M.: Alpina Publishers, 2013. – P. 112-141.
9. Edvinsson L. Corporate Dol-Gotha. Navigation in the knowledge-based economy /L. Edwinsson. – M.: INFRA-M, 2005. – P. 46-52.

Джуха В.М.,

д.э.н., профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, проректор по учебно-
методической работе, зав. кафедрой ин-
новационного менеджмента и предприни-
мательства РГЭУ (РИНХ)

E-mail: dvm58@yandex.ru

Семенцов С.Ю.,

аспирант кафедры инновационного ме-
неджмента и предпринимательства
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: stas2015@gmail.com

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ БЫСТРОРАСТУЩЕЙ КОМПАНИИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РОСТА ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлено исследование феномена быстрорастущих компаний, на опыте зарубежных стран определено их значение для национальной экономики. На основе рейтинга «Техсукс-2016» исследовано состояние и перспективы развития таких компаний в России, а также выявлены ключевые характерные им параметры. Сделанные выводы позволяют определить направления и принципы стратегического управления современной организацией, стремящейся к достижению и сохранению высоких темпов роста в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: менеджмент, конкурентоспособность, быстрорастущие компании, стратегия.

Dzhukha V.M., Sementsov S.Yu.

THE DETERMINATION OF THE KEY PARAMETERS OF A FAST-GROWING COMPANY FOR MANAGING THE GROWTH PROCESS OF THE ORGANIZATION

The article presents a study of the phenomenon of fast-growing companies. Their significance for the national economy is determined on the experience of foreign countries. The state and development prospects of such companies in Russia are investigated

and their key intrinsic parameters are revealed on the basis of the rating «Techsucs-2016». The conclusions drawn allow us to determine the directions and principles of strategic management of a modern organization that strives to achieve and maintain high growth rates in the long term.

Keywords: management, competitiveness, fast-growing companies, strategy.

Начиная с 1980-х, значительное число исследований американских и европейских ученых видовой структуры национальной экономики приводили к выводу, что основным драйвером экономического роста в этих странах, обеспечивающим подавляющее число созданных новых рабочих мест, является малый и средний бизнес. Но не каждый субъект малого и среднего предпринимательства гарантированно является значимым для экономики, а только тот, который способен демонстрировать высокие темпы роста, проявляя должную рыночную гибкость и применяя инновационную стратегию.

Именно поэтому принимались специальные адресные государственные программы поддержки малых и средних быстрорастущих компаний. В целом ряде стран Европы, Азии, Южной и Северной Америки, Австралии и даже Африки происходит настоящий бум выработки мер поддержки в отношении таких компаний. Разрабатывается целый комплекс поддерживающих государственных инструментов, чтобы создать максимально благоприятные условия развития этого типа бизнеса. Госпрограммы запущены в Скандинавских странах, в Голландии, в Великобритании. Особо популярными такие программы стали в Азии, лидером в этом плане можно считать Южную Корею, но этой темой занимается и Сингапур с Малайзией, а последние два года похожая программа действует в Казахстане. Две сильные программы запущены в Канаде [1].

Исторически за такими компаниями закрепилось название «газель», которое впервые появилось в 1979 году в публикации исследования американского экономиста Дэвида Берча «Процесс создания рабо-

чих мест». В этой работе автор представил закономерности влияния динамики развития американских компаний на уровень занятости населения. Ученый выяснил, что большую часть новых рабочих мест создают не крупные («слоны») компании и не огромная масса статичных маленьких («мыши») фирм, а малые и средние компании, отличающиеся стремительной динамикой своего развития («газели») [2, с.52]. Несмотря на их малую относительную долю в числе исследуемых организаций (всего 3% от общего числа организаций), за период с 1968 по 1976 гг. ими было обеспечено 81,5% от общего прироста количества созданных новых рабочих мест. Получалось, что благополучие населения и национальное экономическое развитие во многом зависели от этого небольшого числа «газелей».

Выявление типа фирм, имеющих исключительное значение для развития экономики, не могло не привлечь к себе пристального внимания. Неудивительно, что начались интенсивные международные исследования «газелей». Несмотря на заметную критику, выводы Д. Берча получили множество подтверждений. Обратимся к другим работам, исследующим роль быстрорастущих компаний в сфере занятости. Кирхгофф и Филлипс [4] утверждают, что компании с численностью работников менее 100 являются главным источником роста рабочих мест. Однако большие компании с 1000 и более рабочих мест обеспечивают только 13% роста занятости, несмотря на долю в 37% в общем числе уже созданных мест, что согласуется с тезисами Е. Аутио, П. Арениуса, Х. Валлениуса, делающих вывод, что 1% газелей дают 40% новых рабочих мест и роста ВВП в Финляндии [3]. Спенсер Трэйси Л. в труде «Ускорение создания рабочих мест в Америке: обещание высокоэффективных компаний» (2011) отмечает, что основной вклад за период 1994-2006 в создание рабочих мест внесли маленькие быстрорастущие компании [5]. Авторы исследовали 350 000 компаний в США, на протяжении 3 четырехлетних периодов (1994-1998, 1998-2002 и 2002-2006), которые состави-

ли 6,3% от общего числа компаний. Они создали 10,7 миллиона рабочих мест в каждый анализируемый период, в то же время остальные компании создали 4,1 миллиона рабочих мест. Кроме того, в среднем быстрорастущие компании на 5-16 лет моложе аналогичных компаний из соответствующего сегмента. В каждой исследуемой отрасли экономики такие компании сгенерировали больше выручки на одно рабочее место, чем их аналоги. Такие компании, несмотря на бурный рост не демонстрировали большей кредитной нагрузки. Авторы делают главный, по их мнению, вывод – такие компании показали уникальную способность развиваться и выживать, используя любую возможность в любых отраслях. Быстрорастущие компании были найдены во всех отраслях и регионах, при этом не важно, в какой стадии роста находилась в целом индустрия.

Легко заметить, что поразительно большой вклад горстки фирм-газелей в общеэкономический рост хорошо согласуется с так называемым законом Парето. Согласно ему ключевую роль в поведении нелинейных многофакторных систем обычно играют не все, а лишь небольшое число высокопроизводительных факторов. Открытие «газелей» показало, что «энергия роста» рыночной экономики не распределена равномерно среди многочисленных хозяйствующих субъектов, а сконцентрирована в небольшом числе фирм, которые играют роль «моторов» развития [6, с. 94].

Одним из основных источников данных по современному развитию быстрорастущих компаний в России является Национальный рейтинг российских быстрорастущих технологических компаний «Техуспех-2016» «От «Техуспеха» к национальным чемпионам», изданного в 2016 году [7]. В рамках данного рейтинга была сформирована сотня наиболее успешных быстрорастущих компаний. Сейчас критерии отбора компаний в рейтинг выглядят так:

1. Средний бизнес – величина выручки: от 120 млн до 30 млрд руб.

2. Быстроразвивающийся бизнес – среднегодовой темп роста выручки: не менее 15–20% за последние пять лет.

3. Технологический бизнес – за последние три года доля средних затрат на НИОКР – не менее 5%, на технологические инновации – не менее 10%, доля новой или существенно улучшенной продукции – не менее 20–30% от общей выручки.

Отраслевой анализ рейтинга Техуспех-2016 представлен в таблице 1. В разрезе отраслей выделяется явный лидер, который со значительным отрывом опережает другие отрасли по большинству критериев, харак-

теризующих ту или иную отрасль с точки зрения концентрации и развития быстрорастущих технологичных компаний. К таковым относится в широком смысле машиностроительная сфера (машиностроение, промышленное оборудование, электроника и приборостроение). К ней относится более половины компаний данного рейтинга, и она демонстрирует наиболее выдающиеся значения в 2015 году.

Таблица 1 – Отраслевой анализ рейтинга «Техуспех-2016» [7]

Отрасль	Численность компаний из ТОП-100, единиц	Выручка за 2015 г., млн рублей	Медиана среднегодовых темпов роста выручки за 5 лет, %	Доля расходов на НИОКР в рамках выручки, %
Биотехнологии, фармацевтика	12	23 958	32	11
Информационные технологии	15	44 063	36	10
Материалы	13	20 312	29	13
Машиностроение	53	131 492	24	19
Нефтегазовое оборудование и энергетика	6	2 316	22	6
Товары народного потребления	1	199	22	7

В результате анализа полученных результатов рейтинга можно заключить, что быстрорастущие компании-газели в России могут возникнуть в различных видах экономической деятельности: в потребительском секторе массового спроса или в секторе товаров производственного назначения, в традиционных низкоукладных отраслях (таких как легкая промышленность, пищевая промышленность, металлургия, неорганическая химия и т.п.) или современных высокоукладных (таких как IT-индустрия, микроэлектроника, химия полимеров и т.п.).

Не имеет определяющего значения и географическое положение: быстрорастущие компании могут быть созданы как в крупных городах столичного типа (таких как г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Казань), так и в сравнительно небольших городах (таких как Орехово-Зуево Московской области или г. Волгодонск Ростовской области) и даже в мелких поселениях (так 11 место в рейтинге «Техуспех-2016» занимает ООО «Скопинский фармацевтический завод», которое расположено в

с. Успенском Скопинского района Рязанской области). Безусловно, внешняя среда имеет весомое значение для обеспечения высоких темпов роста, однако ключевые факторы, обуславливающие динамичное развитие газелей, в большей степени концентрируются во внутренней среде компаний, контролируемой менеджментом.

Это подтверждается проведенным опросом компаний-газелей в рамках подготовки Национального рейтинга «Техуспех-2016». Всего было опрошено 796 компаний из самых различных отраслей экономики. Был задан вопрос: «Какие ключевые компетенции вашей компании в наибольшей степени определяют ее конкурентоспособность сегодня», и предложен список из 22 вариантов ответа, среди которых необходимо было выделить не более 10 позиций. Результаты обработки полученных ответов представлены на рисунке 1.

На первых трех позициях находятся факторы, определяющие интеллектуальный потенциал компаний:

- сильный коллектив технических специалистов: разработчиков, инженеров, технологов – 82%;
- оригинальное техническое решение – 75%;
- сильное R&D-подразделение – 70%.

Также значительное влияние на конкурентоспособность, по мнению респондентов, оказывает степень владения актуальной информацией о поведении рынка (66%), что предопределено наличием регулярных маркетинговых исследований, а также устойчивые связи с крупными потребителями в России (64%).

Компании «ТехУспеха» продолжают быстрый рост, несмотря на общее падение основных показателей российской экономики. Большинство опрошенных дают вполне позитивные оценки развитию компаний за предыдущие годы и за 2015 год. Финансовое состояние большинство респондентов (60%) считает относительно хорошим с тенденцией к улучшению за прошедший год – они не только не снизили в 2015 году инвестиционную активность, но и увеличили ее. В целом компании не видят оснований для углубления в России экономического кризиса – ухудшения ситуации ожидают только 21% опрошенных.

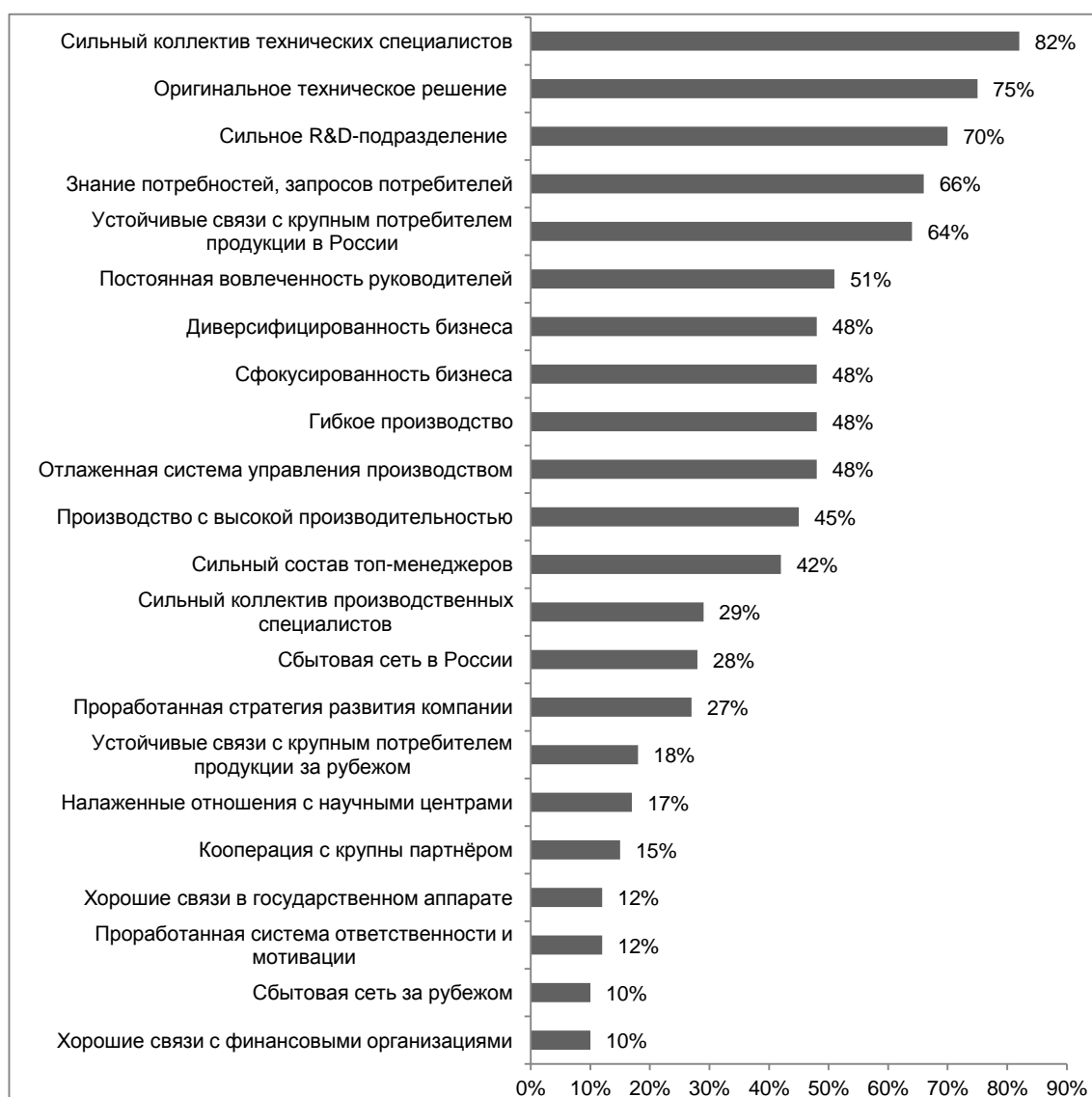


Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Какие ключевые компетенции вашей компании в наибольшей степени определяют ее конкурентоспособность сегодня» (в % к числу всех опрошенных компаний) [7]

Компании ведут активную инновационную деятельность и видят в этом залог своей конкурентоспособности. Что касается совсем новых продуктов, то 30% из них компании оценивают как принципиально новые для мирового рынка, и еще 57% – как новые для российского рынка. В большинстве случаев (93%) исследования и разработки проводятся за счет собственных средств, а для этих целей создается специальная команда сотрудников или отдельное подразделение.

Технологические новинки компании «ТехУспеха» рассматривают, скорее, как возможности, а не как угрозы для собственной конкурентоспособности. Среди наиболее интересных для них направлений

компании называют технологии, относящиеся к так называемым новым промышленным технологиям: цифровое проектирование и моделирование, аддитивные технологии, робототехнику, интернет вещей, материалы с заданными свойствами.

Самооценка компаний-газелей по вопросу конкурентоспособности основного выпускаемого продукта показывает, что большинство из них уверено в лидерских позициях как на отечественном, так и на зарубежном рынке (рис. 2). Это свидетельствует о позитивном восприятии будущего развития компании, менеджментом допускается возможность эффективной конкурентной борьбы за освоение мирового рынка.

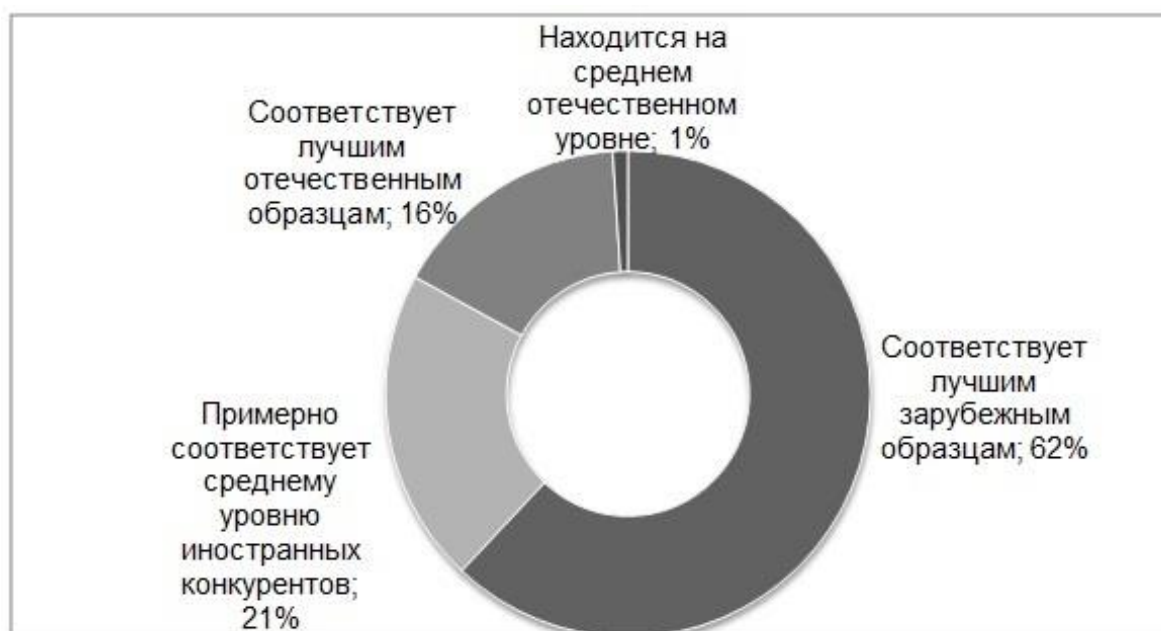


Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Оцените технический уровень вашего основного продукта по состоянию на 2015 год» (в % к числу всех опрошенных компаний) [7]

Основным источником развития компаний «ТехУспеха» продолжают оставаться собственные средства. Хорошие связи с финансовыми организациями в качестве важной компетенции назвали всего 10% опрошенных. Тем не менее опыт использования хотя бы одной из разновидностей кредита уже имеют 77% компаний, а 87% предполагают использовать хотя бы один вид кредитования в будущем. Опыт получения средств от стратегического ин-

вестора имеет 24% компаний, практику получения венчурных инвестиций – 9%. Вместе с тем не имели опыта работы с инвесторами, но собираются привлечь либо стратегического, либо венчурного инвестора, либо того и другого 39% компаний.

Подавляющее большинство компаний (77%) в 2015 году являлись участниками внешнеэкономической деятельности. При этом опыт работы на экспорт за все время существования имеют 87% опрошенных.

Примерно 2/3 компаний уверены, что уже в ближайшие пять лет они смогут стать мировыми лидерами на ключевом для них сегменте рынка. Однако только 17% уже вступили в такую борьбу. Для успеха остальных необходимо подкрепить амбиции доступом к необходимым ресурсам. Чаще всего в качестве наиболее важных ресурсов, которые могут понадобиться для завоевания мирового рынка, руководители называют получение заказов от крупной зарубежной (45%) или российской (39%) компании, привлечение квалифицированных технических специалистов (37%), госзаказ на НИОКР (34%) и получение зарубежных сертификатов на продукцию (32%) [7].

Таким образом, важнейшим фактором успеха компаний, вошедших в рейтинг, является стратегический менеджмент, который по своему глубинному управленческому масштабу превосходит традиционные методы управления. Именно те российские средние компании, которые активно используют инструменты стратегического управления и, в частности, инновационный менеджмент, построение адекватной организационно-управленческой структуры, выбор верной конкурентной стратегии и эффективная маркетинговая политика в настоящее время являются наиболее эффективными и стабильными, могут претендовать на долгосрочность нахождения в статусе компании-газели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Механик А. Новая гонка к 500-м миллионам долларов «Expert Online» 2017. URL: <http://expert.ru/2017/10/4/novaya-gonka-k-500-m-millionam-dollarov/>
2. Берч Д.Л. Процесс создания рабочих мест. Кембридж, МА: Программа по соседству и региональным изменениям, 1979. – 362 с.
3. Autio E., Arenius P., Wallenius H. (2000): Economic Impact of Gazelle Firms in Finland. Helsinki University of Technology. ISIB Working Papers 2000-3
4. Kirchoff B.A. Entrepreneurship and Dynamic Capitalism. Westport. Conn: Praeger, 2001

5. Спенсер Трейси Л «Ускорение создания рабочих мест в Америке: обещание высокоэффективных компаний» Палата корпоративных исследований. Вашингтон, округ Колумбия. Июль 2011г. URL: <https://www.sba.gov/sites/default/files/HighImpactReport.pdf>

6. Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России Финансовая академия при Правительстве РФ. Вопросы экономической политики. Москва. 2009. – с.92-109 URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2010-5-92-109r.pdf>

7. От «Техуспеха» к национальным чемпионам». – Национальный рейтинг российских быстрорастущих компаний «Техуспех-2016. – М.: Российская венчурная компания, 2016. – 152 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Mekhanik A. New race to 500 million dollars «Expert Online» 2017. URL: <http://expert.ru/2017/10/4/novaya-gonka-k-500-m-millionam-dollarov/>
2. Birch D.L. The Job Generation Process. Cambridge, MA: MIT Program on Neighborhood and Regional Change, 1979. – 362 p.
3. Autio E., Arenius P., Wallenius H. (2000): Economic Impact of Gazelle Firms in Finland. Helsinki University of Technology. ISIB Working Papers 2000-3
4. Kirchoff B.A. Entrepreneurship and Dynamic Capitalism. Westport. Conn: Praeger, 2001
5. Spencer L. Tracy, Job Creation in America: The Promise of High-Impact Companies, Jr. Corporate Research Board, 2011. URL: <https://www.sba.gov/sites/default/files/HighImpactReport.pdf>
6. Yudanov A.Y. The bearers of entrepreneurship: firms-gazelles in Russia, Financial Academy under the RF Government. The issues of economic policy. Moscow. 2009. P.92-109 URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2010-5-92-109r.pdf>
7. "From the "Techsuccess" towards national champions". The national rating of Russian fast-growing companies "Techsuccess"-2016. – Moscow: RVC, 2016. – 152 p.

Дзокаева З.М.,

к.э.н., доцент кафедры экономики
и предпринимательства

Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова»,
г. Владикавказ, Россия

E-mail: dzokaeva81@mail.ru

Вазагов В.М.,

д.э.н., профессор кафедры экономики и
предпринимательства

Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова»,
г. Владикавказ, Россия

E-mail: vazagov@gmail.com

СТОИМОСТЬ БИЗНЕСА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена вопросам раскрытия экономической сущности, цели оценки и выбора стратегии развития бизнеса.

Ключевые слова: стратегия, стоимость бизнеса, методология, критерии.

Dzokaeva Z.M., Vazagov V.M.

THE COST OF BUSINESS AS AN ECONOMIC CATEGORY AND THE MAIN CRITERION FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT STRATEGY

The article is devoted to the issues of disclosure of the economic essence, the purpose of evaluation and selection of the business development strategy.

Keywords: strategy, business value, methodology, criteria.

Главной целью владельца бизнеса является увеличение долгосрочной финансовой выгоды. Главным критерием, дающим полное описание эффективности управления бизнесом, является стоимость бизнеса.

Из года в год оценка стоимости бизнеса становится все более актуальной, ведь в условиях рынка без оценки бизнеса невозможно эффективно руководить компанией. Именно оценка бизнеса выступает

как показатель эффективности всех управленческих стратегий. Реальная оценка необходима при большинстве рыночных действий (переоценка основных фондов, покупка-продажа имущества, оценка интеллектуальной собственности и др.)

Рассмотрению подлежит концепция управления бизнесом, которая основана на стоимостном подходе (Value Based Management). Каждая организация в своем распоряжении должна иметь эффективные методы оценки бизнеса для возможности управления, ориентированного на стоимость.

К наиболее информативным видам стоимости относятся:

1. Капитализация бизнеса.
2. Рыночная стоимость чистых активов.
3. Стоимость бизнеса как непрерывно функционирующего предприятия, приносящего доход (DCF).

Бизнес – это решения, которые основаны на данной системе оценки, они будут размещены в рамки классической теории стоимостного управления, учитывая российскую специфику.

Также есть возможность использовать методы, обладающие яркой наглядностью: суммирование ожидаемой прибыли за прогнозируемый период или же определение добавленной стоимости, основываясь на показателе экономической прибыли. Проблемой данных оценок является то, что они направлены на получение единого цифрового значения стоимости бизнеса, характеризующего ценность данного предприятия на рынке, предстоящую заинтересованность перед инвесторами и эффективность управления [1, с. 4].

Методы оценки стоимости бизнеса.

Для принятия управленческих решений методы оценки стоимости бизнеса, которые предлагают западные экономисты: Модильяни, Дамодаран, Коуплен, в России своего применения не находят, так как отсутствует достаточно развитый рынок акций.

Выделяют три главных подхода к проведению оценки бизнеса:

- Доходный – учитывает предстоящие денежные потоки, дисконтированные для отражения риска.

- Рыночный – стоимость бывает установленной на основе цены, которая уплачена за похожие инвестиции.

- По активам – стоимость бывает основанной на вероятной продаже основных активов компании.

1. Рыночная стоимость чистых активов.

Данный показатель необходим, чтобы определить стоимость, продажи бизнеса как имущественного комплекса. Если оценка получена иными методами и оказалась ниже, чем стоимость чистых активов, то стоит подумать о продаже или о реорганизации бизнеса.

Вследствие этого величину чистых активов можно рассчитать по данной формуле:

$$\text{ЧА} = \text{ОС} + \text{НМА} + \text{ПА} + \text{КЗ} \quad (1),$$

ЧА – рыночная стоимость чистые активы;

ОС – рыночная стоимость основных средств;

НМА – рыночная стоимость нематериальных активов;

ПА – рыночная стоимость прочих активов;

КЗ – кредиторская задолженность;

1. Капитализация бизнеса.

Выявленная методом капитализации прибыль – оценка стоимости бизнеса – позволила дать экспресс-оценку стоимости компании и показала минимальную цену, по которой можно продать бизнес как действующее предприятие за кратчайшие сроки. Этот показатель представил собой объем прибыли, которую получили в настоящих условиях за грядущий этап окупаемости инвестиций.

$$\text{КП} = \frac{\text{ЧП}}{r} \quad (2),$$

КП – капитализация прибыли;

r – ставка дисконтирования;

ЧП – чистая прибыль после уплаты налогов за прошедший период.

Для определения ставки дисконтирования используют несколько способов. Выбор способа зависит от ряда условий: достоверности информации о доходности

на различных рынках, понимания структуры капитала и т.д. Небольшое количество российских компаний определяют ставку дисконтирования, используя экспертный метод, отталкиваясь от ожиданий владельцев по отношению их бизнеса. [2, с.1]. Данная ставка дисконтирования фиксируется на конкретном промежутке времени и действует абсолютно для всех задач и проектов внутри компании. Исходя из практики, видим, что величина необходимой доходности, которую устанавливают российские промышленные предприятия, работающие в традиционных отраслях экономики, чаще всего колеблется в промежутке от 15 до 30%.

2. Стоимость бизнеса, как постоянно работающей организации, приносящей доход (DCF).

Стоимость бизнеса, как постоянно работающей организации, приносящей доход, демонстрирует величину денежного потока, аккумулирующегося бизнесом за конкретный период, учитывающий альтернативные возможности. Используя показатель, есть возможность дать оценку потенциалу бизнеса, его преимуществ перед конкурентами и наибольшую стоимость продажи бизнеса или его части [4, с. 68].

Рассчитывая дисконтированный денежный поток, необходимо учитывать сложность долгосрочного планирования в российских условиях. В России, как правило, деятельность планируется на один год, а на предстоящие задается темп роста главных показателей.

$$DCF = CF_0 + \sum \frac{GF}{(1+r)} \quad (3)$$

CF₀ = Денежный поток от собственного капитала за прошедший период.

CF₁ = Денежный поток от собственного капитала на следующий год.

$$CF_i = CF_1 k * (i - 1) \quad (4)$$

i – горизонт планирования (лет);

k – планируемый ежегодный темп роста бизнеса (если отсутствуют долгосрочные планы);

r – ставка требуемой доходности (ставка дисконтирования).

В зависимости от условий владельцев к сроку окупаемости бизнеса или основываясь на технологический цикл, выбирается горизонт планирования. В России для промышленных предприятий используется горизонт планирования от трех до пяти лет.

Руководство фирмой через управление ее ценой состоит в изменении факторов, которые определяют стоимость. Выбирая стратегию развития бизнеса, максимальное внимание следует уделить факторам, влияющим на размер стоимости предприятия.

Факторы, которые влияют на стоимость бизнеса, делятся на внешние и внутренние. Внешние факторы следует прогнозировать и осуществлять меры по уменьшению возможных отрицательных последствий.

К главным внутренним факторам приращения стоимости бизнеса относятся:

- увеличение эффективности операционной деятельности;
- инвестиционная деятельность;
- рациональное применение заемного капитала;
- увеличение прозрачности и открытости компании.

Основными факторами стоимости предприятия может являться экономическая прибыль (EVA) и инвестиции в развитие. Рассчитанная методом дисконтированного денежного потока (DCF) стоимость считается доходной чертой бизнеса. Но для управленческих целей данный метод не отображает источников формирования стоимости. Смотря на формулу (3), видим, что стоимость бизнеса находится в зависимости и от прошлой деятельности организации (CF_0), и от грядущего увеличения (CF_i). Разработанная стоимость бизнеса определяется показателем экономической выгоды. Формирование стоимости в

грядущем зависит от объема инвестиций в развитие. В ходе реализации инвестиций в развитие создаются новые рынки, производство, улучшаются технологии [5, с. 128]. Ориентированные на замену устаревшего оборудования и поддерживающие стоимость инвестиции в замещение предотвратительно ее не создают.

$$EVA = NOPLAT - WACC * ИК \quad (5),$$

NOPLAT – чистая операционная прибыль до выплаты процентов с учетом налогов;

WACC – средневзвешенная ставка капитала;

ИК – величина инвестированного капитала (чистые активы, рыночные долгосрочные и краткосрочные займы);

По рыночной оценке оценивается весь капитал, который инвестируется, так же как и чистые активы.

Чтобы обеспечить учет стоимостного подхода к управлению бизнесом необходимо заполнить аналитическую таблицу (см. табл. 1), из которой прослеживаются возможные варианты стоимости и оцениваются сформировавшие ее факторы.

Согласование итогов оценки стоимости бизнеса

Увеличение стоимости компании явилось одной из основных целей стратегического управления. Оценка стоимости организации, в границах концепции управления стоимостью (VBM) обязана стать основанием для решения таких задач:

1. Разработка стратегий и планов развития организации.
2. Оценка результативности менеджмента.
3. Оценка результативности работы организации.
4. Выявление действительной цены одной акции.

Таблица 1 – Форма аналитической таблицы

Стоимость бизнеса (DCF)	Факторы стоимости (DCF)		Альтернативная стоимость	
	EVA (прошлой)	Инвестиции в расширение (будущее)	Капитализация прибыли (минимальная стоимость)	Рыночная стоимость чистых активов (стоимость имущества)

На сегодняшний день разумно использовать показатель стоимости бизнеса не только при сделке купли-продажи, но и в большей степени для выбора стратегии развития бизнеса, целей стратегического управления.

Методики, которые предлагают одну обдуманную оценку стоимости организации, могут использоваться для ее продажи в том или ином виде. Если же стоимость бизнеса необходима для принятия управленческих решений и создания стратегии, которые направлены на осуществление стоимостного подхода к управлению, рациональным является использование нескольких методов оценок [8, с. 284]. Подбор способа оценки стоимости бизнеса зависит непосредственно от проводимых целей. Для целей управления ценой компании могут быть использованы несколько показателей стоимости и несколько методов оценки. Данные показатели не подходят для интегрирования, они разбираются отдельно, сопоставляются между собой и предназначены для принятия разнообразных управленческих заключений [9, с. 460].

Поэтому поднимается вопрос итогов оценки, которые были получены с использованием разнообразных методов в границах трех общепризнанных подходов.

Исключить субъективизм при согласовании результатов просто невозможно. Есть возможность, только лишь используя различные методы, приемы, процедуры, при согласовании результатов попытаться сократить уровень субъективизма.

Можно дать заключение, что согласование результатов оценок под собой представляет трудоемкий, сложный и методологически неоднозначно определенный процесс.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать такие выводы:

1. Проанализировав методологические и теоретические подходы к понятиям «стратегическое управление» и «стратегия», можно предложить следующие определения вышеуказанных понятий для целей этого исследования:

- Стратегия представляет собой комплекс действий и принципов, которые

предпринимает организация для осуществления контроля над состоянием внутренней и внешней среды, позволяющая достичь поставленных целей, стратегия – способность формирования планируемого будущего предприятия.

- Стратегическое управление представляет собой процесс создания, контроля и реализации соответствия результатов задуманным целям, процесс создания своего собственного будущего.

Опираясь на изученную экономическую литературу, можно дать заключение, что основным этапом в процессе стратегического управления бизнесом является выбор стратегии из уже разработанных альтернатив стратегий развития. Данный этап требует на практике неоправданно высоких материальных и временных затрат.

2. В ходе исследования главных методов оценки альтернативных стратегий развития бизнеса выявлено: этот вопрос методологически неоднозначен.

3. Изучая методологические и теоретические подходы к управлению стоимостью бизнеса и методы оценки стоимости бизнеса, можно сделать вывод, что, имея практическую необходимость в оценке стоимости бизнеса, для реализации максимального количества рыночных действий применение существующих сегодня методов оценки дает весомое расхождение результатов.

Анализируя литературные источники, можно подвести итоги и дать заключение о том, что согласование результатов оценок является сложным, трудоемким и методологически неоднозначно определенным процессом. Помимо этого, существующие сегодня методы оценки бизнеса являются дорогостоящими и трудоемкими.

На сегодняшний день согласование результатов оценки стоимости бизнеса методологически не было решено.

Проведенные исследования показали, что при практическом использовании целесообразно иметь доступную методику выбора стратегии развития бизнеса, которая учитывала бы стоимостной подход к управлению. Этот вывод гласит о целесообразности применения методики выбора

стратегии бизнеса, на базе двухступенчатой критериальной оценки, которая учитывает стоимостной подход к управлению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айларова З.А. Институциональные предпосылки исследования когнитивных конкурентных преимуществ фирм // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 3- 6.

2. Биганова М.А., Ересько А.В. Институциональная специфика структурных параметров развития сложных организационных структур в российской экономике // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2015. № 3 (35). С. 1.

3. Божко Л.М. Комбинированные научные подходы к управлению изменениями // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 77-83.

4. Галазова С.С. Методика оценки эффективности управления проектами промышленных предприятий // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 12 (299). С. 67-72.

5. Дзодзикова Ф.В., Золоева К.С. Понятие, формы и противоречия институционализации интересов экономических субъектов // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции. под редакцией Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева. 2015. С. 127-134.

6. Ершов Д.М., Кобылко А.А. Выбор комплексной стратегии предприятия с учетом сочетаемости стратегических решений // Экономика и математические методы. – 2015. – № 1. – С. 97 – 108.

7. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Сильная стратегия предприятия. Разработка и реализация // Стратегическое управление. 2014, №4. С. 304-314.

8. Ракута Н.В., Дарчиева Л.Т. Обзор опыта использования системы оценки стоимости бизнеса // Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. Владикавказ, 2015. С. 284-291.

9. Ситыхова Т.Е. Ценовые стратегии как фактор укрепления конкурентных позиций хозяйствующих субъектов // Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. Владикавказ, 2015. С. 459-469.

10. Тарханова З.Э. Особенности системы управления инновационным процессом и его основные элементы // Глобальные вызовы современности и проблемы устойчивого развития юга России. Материалы международной научно-практической конференции. Институт информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Институт экономики Уральского отделения РАН. 2015. С. 117-120.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Aylarova Z.A. Institutional prerequisites of research of cognitive competitive advantages of firms // National economies in the conditions of global and local transformations: collection of articles of the international scientific-practical conference. 2017. С. 3-6.

2. Biganova M. A., Yeresko V. A. Institutional specificity of the structural parameters of the development of complex organizational structures in the Russian economy // Bulletin of Institute of friendship of peoples of the Caucasus Theory of Economics and national economy management. 2015. No. 3 (35). С. 1.

3. Bozhko L. M. Combined scientific approaches to change management // the Bulletin of Omsk University. Series "Economy". 2015. No. 2. P. 77-83.

4. Halasova S. S. Methods of evaluating the effectiveness of project management at industrial enterprises // Economic and the Humanities. 2016. No. 12 (299). С. 67-72.

5. Zajicova F. V., zoloeva K. S. Concept, forms and contradictions of institutionalization of interests of economic subjects of National economy in conditions of global and local transformations. Collection of articles of the international scientific-practical conference. edited by G. B. Kleiner, E. V. Sobolev, V. V. Sorokoletova. 2015. С. 127-134.

6. Yershov D. M., Kobilka A. the Choice of a comprehensive enterprise strategy, taking into account the compatibility of strategic decisions // Economics and mathematical methods. – 2015. – № 1. – P. 97-108.

7. Zhemchugov, A. M., Zhemchugov M. K. Strong enterprise strategy. Development and implementation // Strategic management. 2014, № 4. C. 304-314.

8. Rakuta N.V., Darchieva L.T. review of the experience of using the business valuation system // Strategic directions of modern socio-economic transformations: theory and practice. Vladikavkaz, 2015. C. 284-291.

9. Sitokhova I.E. Pricing strategies as a factor strengthening the competitive position of economic entities // Strategic direction of modern socio-economic transformation: theory and practice. Vladikavkaz, 2015. C. 459-469.

10. Tarkhanova Z.E. features of the innovation process management system and its main elements // Global challenges of our time and problems of sustainable development in the South of Russia. Materials of the international scientific and practical conference. Institute of Informatics and problems of regional management of Kabardino-Balkarian scientific center of RAS, Institute of Economics of the Ural branch of RAS. 2015. P. 117-120.

Келехсаева М.В.,
к.э.н., доцент кафедры экономики
и предпринимательства
Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия
E-mail: marina.kelehsaeva@mail.ru

Койбаев Б.Г.,
д.полит.н., профессор, зав. кафедрой все-
общей истории и исторической политоло-
гии Северо-Осетинского государственного
университета им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Россия
E-mail: koibaevbg@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ И РЕГИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА

Статья посвящена приоритетным направлениям трансформации форм стимулирования взаимоотношений финансовых институтов и регионального бизнеса на примере республики Северная Осетия – Алания.

Ключевые слова: финансово-кредитные отношения, финансовые институты, региональный бизнес, стимулирование взаимоотношений.

Kelekhsayeva M.V., Koibaev B.G.

PRIORITY DIRECTIONS TRANSFORMATION OF FORMS STIMULATIONS OF RELATIONSHIP OF FINANCIAL INSTITUTIONS AND REGIONAL BUSINESS

Article is devoted to the priority directions of transformation of forms of stimulation of relationship of financial institutions and regional business on the example of the Republic of North Osetia Alania.

Keywords: financial and credit relations, financial institutions, regional business, stimulation of relationship.

Процесс накопления как источник расширенного воспроизводства региональной экономической системы и условие

глубоких структурных сдвигов ее народно-хозяйственного комплекса, особенно в условиях кризисных тенденций последних лет, приобрели важнейшее значение в секторе предпринимательства, наиболее динамично развивающегося, но в то же время испытывающего воздействие факторов внешней среды.

Полное раскрытие и реализация экономического потенциала субъектами регионального бизнеса обусловлены в большей степени возможностями и условиями их финансирования и кредитования. Это означает, что современные тенденции перемещения капитала транслируют возросшую зависимость предпринимательского сектора как на макро-, так и на мезоуровне внешних источников финансирования, институциональных инвесторов, финансовых инструментов и финансовых услуг. Осуществление предпринимательской деятельности экономическими субъектами обусловлено формированием у них потребностей в финансовых ресурсах, которые можно получить как у кредитных организаций, так и используя другие источники. Таким образом, предпринимательство является ключевым императивом, определяющим объем и структуру спроса со стороны представителей регионального бизнеса на услуги различных финансовых институтов.

Система, создающая условия для мобилизации, аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов в экономике региона, базируется на финансовой инфраструктуре, основу которой составляют финансовые институты, основной сферой деятельности которых является торговля финансовыми инструментами.

Ключевую роль в финансовом обеспечении бизнеса в региональной экономической системе играют коммерческие банки как традиционная инструментальная форма финансово-кредитных отношений в расширенном воспроизводстве. Вместе с тем в последние годы, в силу целого ряда причин и факторов внутреннего и внешнего характера, региональный банковский сектор не обеспечивает растущие финансовые потребности предпринимательского сектора

республики в полной мере, что актуализирует вопрос более интенсивного развития и расширения альтернативных институциональных форм финансово-кредитных отношений, а именно: небанковских финансовых институтов в инфраструктурной среде регионального бизнеса. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость системного исследования финансовых институтов, форм стимулирования инфраструктуры субъектов и предпринимательского сектора, как на макро-, так и на мезоуровнях, актуализирует значимость проблем, связанных с влиянием финансовых институтов на экономический рост и инвестиционную привлекательность региона.

Основополагающий принцип построения системы финансово-кредитных взаимоотношений между финансовыми институтами, экономическими субъектами реальной экономики состоит в их органической связи, так как предпринимательская деятельность становится основным источником воспроизводства финансовых ресурсов. В этой связи актуализируется вопрос определения основополагающей роли процесса стимулирования финансово-кредитных отношений между институтами финансовой инфраструктуры и субъектами предпринимательской деятельности в регионе, в основе которого – необходимость согласования экономических интересов всех участников данного процесса.

Потребности, трансформирующиеся в ходе общественного развития, выступают материальной основой экономических интересов, что находит свое выражение в различных формах общественного производства, в развитии инфраструктуры, обеспечивающей условия организации производственного процесса, прежде всего, за счет развития финансовых институтов. В то же время экономические интересы представляют собой различные стимулы предпринимательской деятельности. Стимулирование взаимоотношений между финансовыми институтами и субъектами предпринимательской деятельности представляет собой процесс воздействия на экономических субъектов извне, ориентированный на реализацию и согласование

экономических интересов в рамках партнерства рыночных и государственных институтов.

Стимулирование различных форм взаимоотношений финансовых институтов и бизнеса может осуществляться как на макро-, так и на мезо- и даже микроуровне.

В контексте проводимого исследования представляется важным сфокусировать внимание на региональный уровень стимулирования этих форм взаимодействия.

На региональном уровне в основном преобладают государственные формы и методы стимулирующего воздействия.

Следует отметить, что стимулирование финансово-кредитных отношений субъектов предпринимательской деятельности и финансовых институтов в отличие от других форм стимулирования (например, налоговой формы стимулирования) имеет возможность в условиях меняющейся экономической ситуации более гибко и полно согласовывать экономические интересы финансовых институтов (в частности, коммерческих банков) и предпринимательских структур.

Проведенный анализ состояния и развития финансовых институтов на территории РСО – Алании показал, что важнейшая роль в формировании и развитии региональной финансовой инфраструктуры и финансового рынка принадлежит банковскому сектору республики, приоритетная задача которого – стимулирование развития предпринимательства в регионе на основе различных форм кредитования, финансирования и расчетов, способствующих ускорению оборачиваемости оборотного капитала предприятий, росту их рентабельности, укреплению платежно-расчетной дисциплины и другое.

В то же время результаты анализа привели к выводу, что банковское кредитование экономических субъектов, работающих на территории РСО – Алании, выступает, по сути, основным источником финансовых ресурсов для их развития, что может являться свидетельством безальтернативности этой формы кредитования для подавляющего числа субъектов регионального бизнеса.

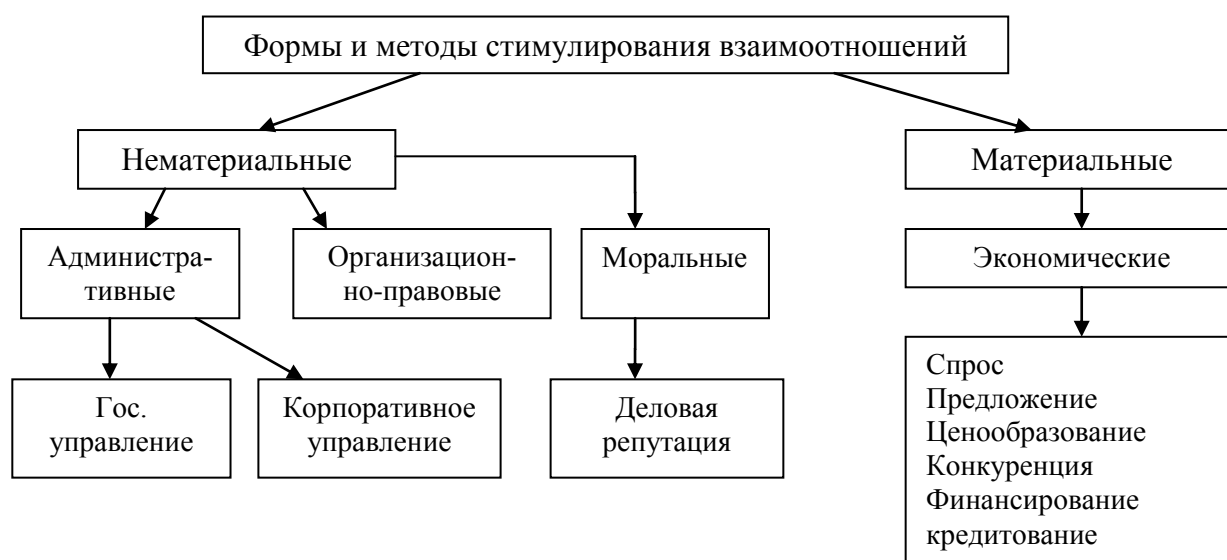


Рисунок 1 – Формы стимулирования взаимоотношений между финансовыми институтами и региональным бизнесом

Следует отметить недостаточную развитость других финансовых институтов инфраструктурной среды бизнеса на территории РСО – Алании, как альтернативы банковскому сектору: институты инфраструктуры государственной кредитной поддержки субъектов предпринимательской деятельности осуществляют свои функции не в полной мере, так как ограничены объемами бюджетного финансирования; не созданы в РСО – Алании эффективные финансовые модели кредитования (только в последнее время начало такой деятельности было положено Агентством инвестиционного развития РСО – Алании); отсутствует четко определенная правовая регламентация установления объема и уровня расходов финансовых средств Фондом микрофинансирования и Гарантийным фондом РСО – Алании и др.

Все это обусловило необходимость использования финансовых институтов, предлагающих различные формы оптимизации процесса стимулирования финансово-кредитных отношений с бизнесом в регионе.

Чтобы преодолеть неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в РСО – Алании в области кредитования и стимулирования форм финансово-кредитных взаимоотношений между субъектами предпринимательской деятельности и субъектами финансовой инфраструктуры, необходимо не

только и не столько увеличивать объемы государственного финансирования, сколько изменять методику и подходы участия региональных властей в построении развитой финансовой инфраструктуры предпринимательской среды.

Экономический эффект станет возможным, в случае если этот процесс будет носить системный характер, означающий соединение форм стимулирования финансово-кредитных отношений в следующие группы: правовое регулирование стимулирования; финансово-кредитное стимулирование; бюджетно-налоговое стимулирование; институциональное инфраструктурное стимулирование.

Например, снижение ставки налога на прибыль для финансовых институтов, работающих в сфере финансирования и кредитования субъектов малого бизнеса нынешних 20% до 15%, но только, при условии соблюдения этими кредитными организациями некоторых обязательных условий. Такими условиями, законодательно установленными на уровне центра и (или) региона, могут быть:

– доля кредитования, финансирования малого бизнеса в общем кредитном портфеле финансового института (кредитной организации) не меньше 50% от общего объема кредитных ресурсов;

- срок кредитования субъектов малого и среднего бизнеса должен быть более 1 года;

- расходы кредитных институтов на этот сектор экономики должны быть безубыточными.

Еще одним приоритетным направлением трансформации форм стимулирования взаимоотношений финансовых институтов и предпринимательского сектора РСО – Алании могло бы стать создание и развитие системы взаимного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, а в целом развитие кредитной кооперации (абсолютно неразвитой формы финансово-кредитных отношений в РСО – Алании), которая в состоянии способствовать эффективной структурно-отраслевой перестройке экономики региона, модернизации воспроизводственного потенциала республики и другое.

Такие кредитные кооперативы или общества взаимного кредитования в нашей республике призваны были бы решать задачи по повышению кредитоспособности и финансовой устойчивости ряда средних и малых предприятий за счет мобилизации и аккумулирования их временно свободных финансовых средств и предоставления кредитов предприятиями, которые также являются участниками такой организации.

Анализ состояния и развития финансовых институтов на территории РСО – Алании вывел слабый уровень развитости страхового рынка и полное отсутствие фондового рынка. В этой связи важнейшими приоритетными направлениями развития финансово-кредитных отношений и других финансовых услуг, оказываемых региональному бизнесу со стороны финансовых институтов, должны стать и получить должное развитие страховой и фондовый рынок республики.

В целях эффективного развития страхового рынка в республике необходимо разработать Концепцию развития страховой деятельности, механизм ее реализации, направленный на обеспечение страховой защиты кредиторов и инвесторов и объектов финансово-инвестиционной деятельности, с одной стороны, а с другой – на обеспечение притока финансовых ре-

сурсов от страховых компаний в реальный сектор в РСО – Алании.

Развитие фондового рынка как инструмента мобилизации и эффективного распределения финансовых и инвестиционных ресурсов должно осуществляться в векторе интеграции РСО – Алании в общероссийскую инфраструктуру фондового рынка.

Для достижения этой цели предстоит решать такие задачи, как:

- развивать высокотехнологичную инфраструктуру фондового рынка на базе новейших технологий и международных стандартов, обеспечить защиту прав инвесторов путем создания «прозрачного» фондового рынка системы раскрытия информации об эмитентах и профессиональных участниках рынка ценных бумаг;

- содействовать в создании и развитии институтов инфраструктуры фондового рынка – регионального депозитария, расчетно-клиринговой палаты.

Необходимостью развития и роста потенциала системы небанковских институтов микрофинансирования обусловлен устойчивый динамичный рост спроса на финансовые услуги и невозможностью банковского сектора его в полной мере удовлетворить в силу имеющихся ограничений как экономического, так и нормативного характера.

Система небанковских институтов микрофинансирования, не находясь в конкурентном противостоянии с коммерческими и государственными банками, дополняя их, решает задачи удовлетворения растущего спроса на финансовые услуги в условиях динамичной и модернизирующейся экономической реальности.

Разнообразие существующих форм микрофинансовых организаций (как небанковских институтов микрофинансирования) определяет перспективы их дальнейшего развития, в том числе на территории РСО – Алании:

- Фонд поддержки малого предпринимательства, Фонд микрофинансирования предприятий малого и среднего предпринимательства в республике, получивших статус СМП, могут участвовать в реализации разных государственных про-

грамм (самозанятости населения и рабочих мест, финансирование новых инновационных предприятий);

– коммерческие микрофинансовые организации будут продолжать оставаться дополнительным элементом финансовой инфраструктуры региона (особенно банковского сектора).

Исследования трансформации форм стимулирования финансово-кредитных отношений между финансовыми институтами и субъектами предпринимательской деятельности в РСО – Алании свидетельствуют о недостаточном уровне развития финансовой инфраструктуры региона.

Вместе с тем есть объективные предпосылки и возможности для расширения, активизации и ускорения их развития в рамках разработанной Стратегии инвестиционного развития РСО – Алании до 2025 года.

Эти детерминанты развития форм стимулирования взаимоотношений институтов финансовой инфраструктуры республики и экономических субъектов определяются условиями создания на ее территории конкурентной среды на рынке капитала, некоторой стабилизации макроэкономической ситуации, обусловленной возникновением финансового кризиса 2014-2015 годов и в последующем проводимой в отношении РФ санкционной политики, трансформации подходов к государственному регулированию финансово-кредитных отношений в сфере малого и среднего бизнеса, а также развитием и использованием эффективных финансовых инструментов стимулирования банковских и небанковских финансовых институтов в их взаимодействии с субъектами предпринимательства, что в результате является перспективной трансформацией институтов стимулирования финансово-кредитных отношений элементов финансовой инфраструктуры и регионального бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2020 года: заявление Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации № 983п-П13 (ЦБ РФ № 01 – 01/1617) от 05.04.2015 //

Вестник банка России. – 2015. – № 19. – 13 апр. – С. 10.

2. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм общественных формаций. М., 2006. 270 с., Абалкин Л.И. Избранные труды: В 4 т. / Сост. О.М. Грибанова. М.: Экономика, 2011. Т. 2. 910 с.

3. Бочкина М.В. Финансово-кредитные методы и инструменты управления рынком инвестиций. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 354 с.

4. Ефименко С.А. Инвестиционная привлекательность региона для финансовых институтов // Региональная экономика. – 2012. – № 4. – С. 22.

5. Галазова С.С. Региональные факторы экономического роста: современные тенденции // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 4-2. – С. 141-143.

6. Келехсаева М.В. Оценка финансово-инвестиционного потенциала предпринимательского сектора в РСО – Алании // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76-4). – С. 354-358.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. About the strategy of development for the banking sector of the Russian Federation until 2020: the statement of the Government of the Russian Federation and Central bank of the Russian Federation No. 983p-P13 (the Central Bank of the Russian Federation No. 01 – 01/1617) of 05.04.2015//the Bulletin of bank of Russia. – 2015. – № 19. – 13 Apr. – Page 10.

2. Abalkin L.I. Economic mechanism of public formations. M, 2006. 270 pages, Abalkin L.I. Chosen works: In 4 t. / Сост. O.M. Gribanova. M.: Economy, 2011. T. 2. 910 pages.

3. Bochkina M.V. Financial and credit methods and instruments of management of the market of investments. – M.: Finance and statistics, 2013. – 354 pages.

4. Efimenko S.A. Investment attractiveness of the region for financial institutions // Regional economy. – 2012. – No. 4. – P. 22.

5. Galazova S.S. Regional factors of economic growth: current trends // Terra Economicus. – 2012. – T. 10. № 4-2. – P. 141-143.

6. Kelekhsayeva M.V. Assessment of financial investment potential of a business sector in RSO-Alania//Economy and business. – 2016. – No. 11-4 (76-4). – Page 354-358.

Самофалов В.И.,
д.э.н., профессор кафедры мировой
экономики, политики и глобализации
РГЭУ (РИНХ)

E-mail: samofalov.vi@yandex.ru

Лихолетова А.А.,
магистрант кафедры мировой
экономики, политики и глобализации
РГЭУ (РИНХ)

СИСТЕМНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В работе рассматривается концепция применения международного франчайзинга в активизации региональной экономики. Предложена логическая схема системного разрешения региональных экономических проблем средствами международного франчайзинга в отраслях хозяйства путем создания и функционирования «Региональной системы организации международного франчайзинга» с внедрением на территории главного регионального франчайзи.

Ключевые слова: международный франчайзинг, региональная экономика, активизация воспроизводственных процессов, схема системного выбора эффективных форм франчайзинга.

Samofalov V.I., Likholetova A.A.

SYSTEMS ORGANIZATION OF INTERNATIONAL FRANCHISING IN THE REGIONAL ECONOMY: A CONCEPTUAL APPROACH

The concept of applying international franchising in the activation of the regional economy is considered in this paper. The logical scheme of the systemic resolution of regional economic problems is suggested by means of creating and operating the "Regional system of organizing international franchising" with the introduction of the main regional franchise in the territory.

Keywords: international franchising, regional economy, activation of reproductive processes, scheme of system choice of effective franchising forms.

Интернационализация и глобализация всемирного хозяйства способствуют распространению международного франчайзинга в различных странах и регионах мира, вовлечению в данную форму бизнеса расширяющегося числа хозяйствующих субъектов на различных иерархических уровнях мировой экономики.

При исследовании проблем франчайзинга основное внимание традиционно продолжает уделяться рассматриваемым на микроэкономическом уровне вопросам классификации видов и сфер применения франчайзинга, специфике франчайзингового соглашения, которые являются наиболее разработанными и представленными в отечественной и зарубежной экономической литературе.

Наименее изученными в этой области остаются, в частности, вопросы идентификации понятийно-категориального аппарата, терминологической базы, вопросы соответствия национальных нормативно-правовых баз регулирования франчайзинга, а также теоретико-методического осмысления сущности, структуры, формирования, распространения и функционирования системы франчайзинга в мире, особенностей построения и функционирования франчайзинговых сетей в России и ее регионах.

Специфика переходной стадии национальной экономики России не исключает возможности целенаправленного администрирования процессов развития франчайзинговой формы ведения бизнеса, в частности, на региональном уровне в силу неоднозначности законодательного обеспечения франчайзинга в стране и поведенческого своеобразия российских бизнес-структур.

Идентификация франчайзинга, как формы ведения международного бизнеса, получающей ныне широкое развитие в практике российских предпринимательских структур, потребовало выделения его

субъектно-объектной сущности во взаимодействии российских и зарубежных участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД), способов и инструментов формализации отношений между ними, а также выявления целевой направленности данных отношений – получения экономического

эффекта как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов (предприятий, фирм, индивидуальных частных предпринимателей – *микро- и наноуровни*), так и на уровне региональной и национальной экономики – *мезо- и макроуровни* (рис. 1) [1].

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ



Рисунок 1 – Логика выделения предметной области исследования международного франчайзинга*

*Источник: составлено авторами по источнику: Омельченко Т.В., Самофалов В.И. Франчайзинг в системе внешнеэкономической деятельности региона: монография / Рост. гос. экон. ун-т. – Ростов н/ Д, 2011.

Поскольку нынешняя стадия развития международных экономических отношений (МЭО) распространяется и на нетрадиционные для российских условий виды и формы внешнеэкономической деятельности, отражающие как, собственно, торговые, так и воспроизводственные формы ВЭД (табл. 1) [1], логику выделения предметной области исследования международного франчайзинга можно задать схемой, представленной на рисунке 1.

Данная концепция идентификации международного франчайзинга основывается на том предположении, что с использованием субъектно-объектного подхода к определению и анализу предметной области международного франчайзинга существует возможность идентифицировать его свойства не только в качестве эффективно-го способа предпринимательства и специфической формы внешнеэкономической деятельности, но и как фактора активизации воспроизводственных процессов в многоуровневой экономической системе.

С точки зрения оценки воздействия международного франчайзинга, на воспроизводственные процессы регионов целесообразно относить международный франчайзинг к группе форм внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов, ведущих международную торговлю товарами (или услугами) или международное научно-техническое и производственное сотрудничество (табл. 1). В связи с этим при планировании развития региональной ВЭД целесообразно выбирать и активировать такие формы международного франчайзинга, которые наилучшим образом сказывались бы на росте экономической эффективности региональной экономики в целом. В этом собственно и состоит сущность воспроизводственного подхода к внедрению международного франчайзинга в региональную экономику.

Воспроизводственная функция международного франчайзинга отражается, в частности, в классификации ее содержательных и специфических характеристиках (табл. 1): по признаку «сфера использования» франчайзинг может быть идентифи-

цирован как способ последовательного вовлечения во франчайзинговую сеть отдельных фаз воспроизводственного цикла посредством реализации его классических содержательных видов – франчайзинг сбытовой, товарный, производственный и сервисный [1].

Суть классической модели франчайзинга, как известно, состоит в следующем: франчайзи напрямую заключает с франчайзером договор на поставку его товаров или оказание услуг в обмен на обязательство выплатить первоначальный взнос, а затем вносить определенные суммы, исчисляемые в процентах от объема продаж (роялти). В последние годы классическая модель франчайзинга изменилась в направлении обеспечения франчайзера дополнительными возможностями быстрого развития с наименьшими затратами.

Здесь классическая модель франчайзинга, которая упоминалась выше и которая может быть развита в смысле приложения к экономике региона, представляется, в частности, тремя методами: региональным франчайзингом, субфранчайзингом и развивающимся франчайзингом. Тем самым идентифицируются региональные (территориальные) особенности соответствующего вида франчайзинга.

Выбирая региональный франчайзинг, зарубежный франчайзер, не обладая достаточными средствами или коллективом, чтобы развиваться на территории так быстро, как хотелось бы, может опираться в регионе на поддержку «главного франчайзи», включенного в структуру регулирования региональной ВЭД (рис. 2). В свою очередь, главный франчайзи имеет право не только подбирать новых франчайзи в своем географическом районе, но и обеспечивать их первоначальное обучение, и прочие услуги, что обычно делает сам франчайзер. В ответ главный франчайзи в будущем получает от франчайзера роялти, величина которых зависит от доли в общем объеме реализации тех новых франчайзи, которых он вовлек в эту франчайзинговую систему.

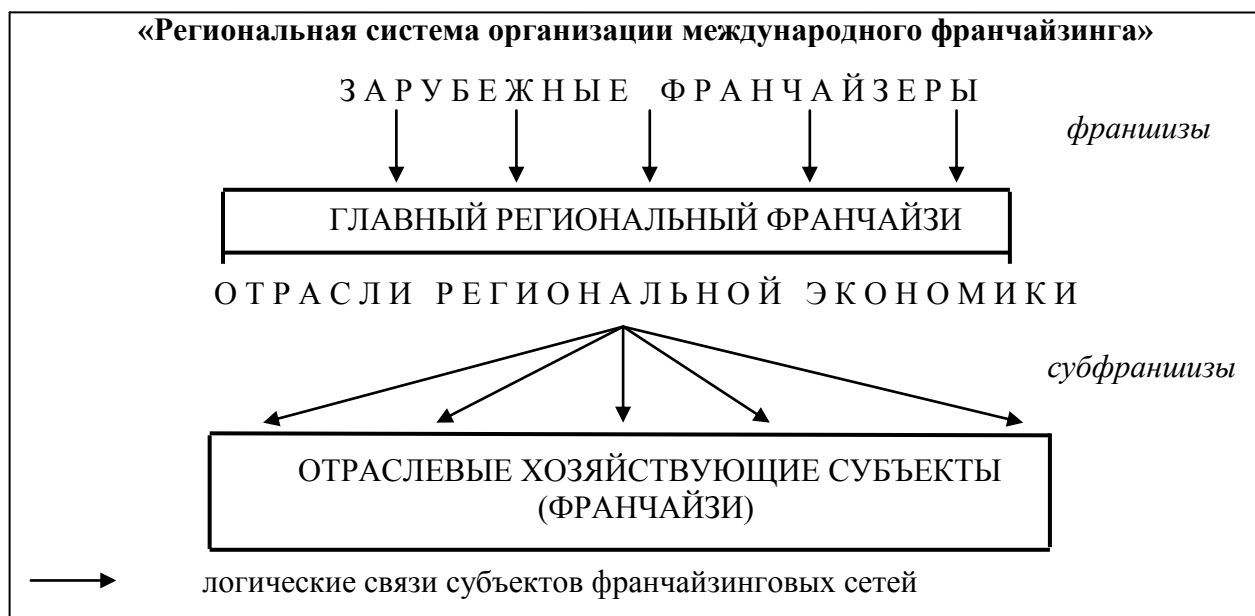
Таблица 1 – Идентификация места франчайзинга в системе международного бизнеса
(торговые и воспроизводственные группы, виды и формы международного бизнеса)

Группы	I – Торговые		II – Воспроизводственные		
	Внешняя торговля – 1	Валютно-финансовые операции – 2	Производственное сотрудничество – 3	Научно-техническое сотрудничество – 4	Инвестиционное сотрудничество – 5
Виды ВЭД (F)	услугами	Международные рас- четы	Совместное производ- ство на основе специа- лизации	Торговля лицензиями	Кредитное сотрудни- чество
	экспорт			Обучение персонала	
	импорт				
	Традиционные и това- рообменные (компенса- ционные сделки, бартер, авансовые закупки, тол- линг и т.п.)				
Формы ВЭД (f)	----- <i>Международный франчайзинг</i>				
	Основные и обеспечи- вающие (в части торгов- ли услугами)	Торговля валютой	Подрядное сотрудниче- ство	Совместные научные исследования	Портфельные инве- стиции
	----- <i>Международный франчайзинг</i>	Кредитование и суб- сидирование внешней торговли	<i>Международный франчайзинг</i> Консалтинг, инжиниринг		
		Торговля ценными бумагами предприя- тий	Совместное производство в рамках совместного предприятия (предприятия с иностранными инвестициями) Международный финансовый лизинг		

*Составлено авторами с использованием источника – Воронкова О.Н., Пузакова Е.П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учеб. пособие /Под ред. проф. Е.П.Пузаковой. – М.: Экономистъ, 2005.

Рекомендуемая схема построения «Региональной системы организации международного франчайзинга» (РСОМФ) рассчитана на создание в регионе экспертно-советующего органа, имеющего статус, например, государственно-частной компании, которой вменяется в обязанность вно-

сить предложения (региональные проекты ВЭД) для администрации региона при разработке средне- и долговременных планов социально-экономического развития территории, включающих франчайзинговые хозяйственные сети.



Источник: разработано авторами.

Рисунок 2 – Принципиальная схема построения региональной системы международного франчайзинга

Системный механизм привлечения международного франчайзинга в региональную экономику для целей повышения эффективности внешнеэкономической деятельности региона, должен базироваться на субъектно-объектном представлении воспроизводственного процесса и включать следующие функционально-понятийные блоки (рис. 3) [1]:

1) ретроспективный анализ организационно-экономических проблем развития региона за ряд лет, т.е. проведение в отраслевом разрезе исследования состояния экономики отраслей региона и выбор исходных данных, необходимых для принятия решений о возможности и целесообразности привлечения международного франчайзинга соответствующего вида (формы) в целях разрешения выявленных проблем региональной экономики;

2) исследование существа отдельных видов франчайзинговых схем по их функ-

циям, отраслевой принадлежности в системе регионального управления, территориальной распространенности (размещении) элементов структуры международного франчайзинга;

3) выбор концепции формирования франчайзинговых структур в отраслях регионального хозяйства в рамках «Региональной системы организации международного франчайзинга» (РСОМФ); важнейшей составной частью (РСОМФ) является реформирование экономического механизма на всех уровнях и во всех фазах воспроизводственного процесса. При этом осуществляется ориентир на индивидуально-конкретный подход к постановке и решению каждой региональной проблемы, на их включение в единую иерархически структурируемую систему управления экономикой, обеспечивающую многоуровневую координацию единичных действий и функций в производственно-хозяйственной сфере;

фективных моделей франчайзинговых схем в зависимости от существа проблем в отрасли (отраслях), применяемых формах бизнеса и от возможностей отдельных видов международного франчайзинга в конкретных ситуациях;

5)выбор метода организации и развития соответствующей формы международного франчайзинга, моделирование механизма взаимодействия (возможно, интеграции) участников франчайзинговых структур по конкретной проблеме, конкретной отрасли или в межотраслевом пространстве; это самостоятельная нетривиальная задача, решение которой базируется на использовании организационно-экономического механизма создания или реорганизации международных компаний;

б)завершением данного подхода к привлечению средств внешнеэкономической деятельности в регионе для повышения его экономического потенциала средствами международных франчайзинговых схем хозяйствования является разработка бизнес-планов внедрения международного франчайзинга в экономику региона (по отраслям, по видам бизнеса, по формам ВЭД), а также оптимизация схем внешнеэкономических операций по конкретным международным сделкам.

Исследуемая выше система организация международного франчайзинга в региональной экономике может рассматриваться как элемент методического обеспечения в оптимизации планов социально-экономического развития территорий и может быть рекомендована к применению в работе региональных административных структур, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Омельченко Т.В., Самофалов В.И. Франчайзинг в системе внешнеэкономической деятельности региона: монография / Рост. гос. экон. ун-т. – Ростов н/ Д, 2011.
2. Воронкова О.Н., Пузакова Е.П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учеб. пособие /Под ред. проф. Е.П. Пузаковой. – М.: Экономистъ, 2005.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Omelchenko T. V., Samofalov V. I. Franchising in the system of foreign economic activity of the region: monograph / Growth. state Econ. Univ. of Illinois – Rostov n/ D, 2011.
2. Voronkova O. N., Puzakova E. P. foreign economic activity: organization and management: proc. the allowance /Under the editorship of Professor E. P. Puzakova. - Moscow: Economist, 2005.

Багирян В.А.,
РГЭУ (РИНХ)
E-mail: yana_bagiryan@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматриваются способы повышения регионального туризма, которые могут выступать факторами, способствующими развитию международного туризма. Одна из приоритетных задач любого государства – нахождение для региона идентификации, то есть его отличия от других территорий. Основная задача каждого региона – быть привлекательным как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов. Это достаточно важное, но не единственное условие эффективного регионального развития. В сознании инвесторов, особенно зарубежных, должен сформироваться образ, который будет основан на новых идеях и принципах, необходима демонстрация роли и миссии региона на общероссийском и мировом уровнях. В последние годы в региональном брендинге особое значение приобретает туризм. Эффективным условием и логическим результатом процветания региона является его становление в качестве сильного бренда.

Ключевые слова: региональный туризм, инвестиции, инвесторы, международный туризм, регион, средства размещения, имидж экономики региона, стратегические программы развития, механизмы регулирования, многофункциональные комплексы, брендинг, экотуризм, конкурентоспособность, туристические потоки, средства размещения, инфраструктура, приоритетные направления, международная арена.

Bagiryan V.A.

ORGANIZATION AND IMPROVEMENT OF REGIONAL TOURISM AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM

The article deals with ways to increase regional tourism, which can act as factors

conducive to the development of international tourism. One of the priorities of any state is finding a region for identification, that is, its distinctiveness from other territories. The main task of each region is to be attractive for both domestic and foreign investors. This is quite important, but not the only condition for effective regional development. In the minds of investors, especially foreign ones, an image must be formed that will be based on new ideas and principles, a demonstration of the role and mission of the region at the all-Russian and world levels is necessary. In recent years, in regional branding, tourism is particularly important. An effective condition and logical result of the prosperity of the region is its emergence as a strong brand.

Keywords: regional tourism, investments, investors, international tourism, region, accommodation facilities, image of the region's economy, strategic development programs, regulatory mechanisms, multifunctional complexes, branding, ecotourism, competitiveness, tourist flows, accommodation facilities, infrastructure, priority directions, international arena.

Экономическое развитие РФ и ее перспектив в системе международных экономических отношений невозможно прогнозировать без учета регионального фактора. В связи с этим экономическое и историко-культурологическое изучение отдельных регионов, которые составляют целостность геополитического пространства страны, представляется весьма актуальным для изучения. Обеспечение экономической самодостаточности является для многих регионов стратегической целью, они ставят перед собой вопрос, благодаря чему может осуществляться эффективное использование собственных природных ресурсов.

Как показывает опыт, анализ ситуации с привлечением туристов в российские регионы позволяет практически всем представителям местных и региональных администраций уделять больше внимания созданию туристических брендов, рассчитывающих с их помощью придать новый импульс развитию и пополнению местного

бюджета. По мнению международных экспертов и в соответствии с Концепцией и Программами развития Республики Адыгеи, в ближайшие десятилетия туризм может стать ведущей отраслью экономики Адыгеи. Уже сегодня Правительством Республики Адыгеи активно ведется работа по формированию положительного имиджа региона, привлечению туристов, отдыхающих и инвесторов. В частности, пресс-службой президента Республики Адыгеи разработан проект – «Концепция имиджа Республики Адыгеи и формирование ее бренда». Он имеет аналитический характер и содержит в себе некоторые предложения о том, как следует позиционировать регион в восприятии целевых аудиторий. Проект включает в себе следующие положения: цели и задачи проекта; принципы реализации; субъекты реализации; анализ информационного фона вокруг Республики Адыгеи; стратегический образ региона; основные этапы по позиционированию; этапы реализации проекта: исследование и анализ ситуации, стратегическое планирование, практическая реализация, мониторинг и оценка результатов; коммуникационные тактики и каналы коммуникаций¹.

Республика Адыгея, например, входит в проект создания туристического кластера и сотрудничает с ОАО «Курорты Северного Кавказа». Согласно проекту, в перспективе кроме горнолыжных склонов предполагается строительство высококлассных гостиниц в Адыгее, а также создание аэропорта. Вероятнее всего, с появлением курорта международного уровня строительство транспортного узла возьмут на себя уже инвесторы. Для Адыгеи же это означает начало массового появления туристов из отдаленных регионов страны и даже из-за рубежа.

Немногие регионы России имеют такое природное разнообразие, как Адыгея, славящаяся издавна своими туристическими, горноспортивными, спелеологическими и горнолыжными возможностями. На

наш взгляд, перечисленные факторы могут являться основными при создании бренда данной республики. Развитие туризма обусловило анализ, изучение и освоение рекреационных ресурсов, определяемых наличием исторических, культурных, эстетических, природных ценностей. В настоящее время Адыгея располагает доступными для посещения туристскими объектами: на ее территории располагаются более 340 памятников природы, 188 культурно-исторических памятников, более 150 экскурсионных объектов, 3 объекта религиозного и паломнического туризма, 47 туристических и экскурсионных маршрутов. Для территории Адыгеи характерно наличие смешанного туризма. Имеющиеся благоприятные факторы создают все условия для организации как спортивно-оздоровительных, так и познавательных маршрутов. В целях привлечения дополнительного туристического потока ведется насыщенная спортивная, культурная и туристическая жизнь Республики Адыгеи, а также проводится ряд социальных и экономически значимых массовых мероприятий. В настоящее время в Адыгее наблюдается усиление сотрудничества и международных связей. Согласно данным экспертов граждане более чем из 30 иностранных государств посещают места с туристическими и деловыми целями. Этот факт говорит о достаточно оптимистичных перспективах развития международного туристического сотрудничества Республики Адыгеи.

Для исследования и решения проблем туристических территорий, как в нашей стране, так и за рубежом широко применяется кластерный подход. Концепция кластеров включает в себя использование механизмов, которые определяют динамику промышленного производства, развития малого и среднего бизнеса в тех или иных регионах. Основное свойство любого туристического кластера – обладание определенными конкурентными преимуществами. Формирование региональных туристических кластеров может быть тесно связано с рядом горнолыжных и альпинистских туристических центров на

¹ Адрианов, В.Д. Россия в мировой экономике: учеб. пособие / В.Д. Адрианов. – М.: Владос, 2012. – 296 с.

Кавказе, таких как Лаго-Наки, Архыз, Домбай, Приэльбрусье, целью которого является повышение их уровня до международных стандартов.

Прецедентом создания горного кластера на юге России является Красная Поляна, которая стала центром проведения XXII зимних Олимпийских игр. На ее территории сосредоточен комплекс спортивных сооружений, средств размещения, транспортных коммуникаций, весь спектр инфраструктурных элементов, позволяющих удовлетворять спрос в горных видах отдыха и спорта. Опыт создания горного кластера Красная Поляна имеет огромное значение и при создании аналогичного курорта Мамисон, отвечающего всем требованиям современного центра организации горных видов отдыха и туризма.

Одним из самых важных событий мирового уровня в сфере туризма является строительство моста через Керченский пролив, который должен быть завершен до конца 2018 года. Развитие транспортной системы Крыма и Севастополя является важнейшим направлением многих федеральных программ. Кроме строительства моста также предусмотрена реконструкция автомобильных дорог, объем финансирования которых составляет 114 млрд рублей. В первую очередь планируется реконструировать дорогу Керчь – Белогорск – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь. Затем предусмотрено развитие авиаперевозок аэропортами «Симферополь» и «Бельбек». Строительство транспортного перехода через этот пролив позволит обеспечить новую транспортную связь между материковой частью России и полуостровом Крым с помощью автодороги. В новый транспортный маршрут войдут, в том числе планируемый к строительству подъезд от автодороги до транспортного перехода через Керченский пролив, транспортный переход Керченский пролив до Керчи, а также автодорожные подъезды к портам Кавказ и Тамань.

Краснодарский край является ведущим регионом нашей страны в сфере курортно-рекреационного обслуживания. Имея практически весь набор природных и

культурно-исторических ресурсов в регионе, широкое развитие получили большинство видов экскурсионного обслуживания населения. К ним относятся и традиционные виды экскурсий для прибрежных зон и достаточно новые, которые связаны с изучением культурного наследия края, например, комплекс Атамань, в котором мощное развитие получил этнографический туризм. Достаточную популярность стал приобретать сельскохозяйственный туризм, который все больше находит своих поклонников, причем не только из РФ, но и среди иностранцев. Несмотря на естественное развитие в Краснодарском крае практически всех видов и форм экскурсионного обслуживания, на наш взгляд, достаточное развитие получило также и такое направление, как промышленный туризм. Сегодня промышленный туризм на Кубани наибольшее развитие получил на предприятиях виноделия. И действительно, многие из них имеют такую экскурсионную услугу в своей деятельности, а туристические компании и экскурсионные бюро, которые находятся в разных частях Краснодарского края, предлагают своим клиентам эти услуги.

В законе Краснодарского края «О туристической деятельности в Краснодарском крае» этнографический туризм был определен как «путешествия, осуществляемые в целях ознакомления с материальной и духовной культурой, особенностями быта, обрядов и обычаев».

В Краснодарском крае этнографический туризм является достаточно новым и развивающимся направлением в туризме. Регион имеет много природно-климатических ресурсов, историко-культурных объектов для дальнейшего развития этнотуризма, что в последнее время придает ему привлекательный имидж. На территории края действуют более 30 музеев, занимающихся этнографической деятельностью и содержащих коллекции, посвященные данной теме. Самый широко известный – Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына.

В мировой практике этнические особенности, самобытность места и культуры все чаще становятся локальной туристической маркой. В силу того что большинству людей давно надоел традиционный отдых на берегу моря, этнографический туризм представляет собой отличную альтернативу, которая способна заинтересовать огромное количество потенциальных клиентов туристических компаний.

В муниципальном образовании (МО) Краснодарского края, городе-курорте Анапа прослеживается положительная динамика развития курортно-рекреационной сферы, обусловленная ростом интенсификации труда, повышением средней заработной платы, и, как следствие, активизацией потребностей населения в оздоровлении, активном отдыхе и путешествиях. С началом рыночных преобразований, сопровождающихся трансформацией курортно-рекреационной отрасли, началось активное строительство объектов туристической индустрии, модернизации оздоровительных учреждений, либерализации деятельности туристических организаций. Оценка рекреационного потенциала, рекреационных возможностей города-курорта, позволит определить наиболее эффективные виды рекреационной деятельности, выявить оптимальную структуру управления курортно-рекреационной сферой и в перспективе будет способствовать повышению эффективности территориального социально-экономического развития города-курорта.

Территория города-курорта Анапа расположена в Черноморском рекреационном районе (ЧРР), охватывающем все Черноморское побережье Краснодарского края. Общая площадь рекреационного района составляет 8 949,7 км², численность населения – 1 141,5 тыс. чел., что соответствует 12,9% от всей территории и 21,5% от численности населения Краснодарского края. Территория исторически сложилась как общероссийская зона оздоровительных

и лечебных центров, которые ориентированы на отпускные циклы¹.

Среди МО Черноморского побережья по числу коллективных средств размещения город-курорт Анапа является лидером. В 2015 г. их насчитывалось 212, в то время как в Сочи – 133, Туапсинском районе – 182, Геленджике – 76, Новороссийске – 40. Всего в Причерноморье зарегистрировано 643 учреждения коллективных средств размещения, что составляет 66% от их количества в Краснодарском крае. Доля Анапы по этому показателю по отношению к краю составляет 22%. По номерному фонду, числу мест, численности размещенных лиц и полученных доходов от предоставляемых услуг специализированными средствами размещения Анапа как в ЧРР, так и в крае, уступает только городу-курорту Сочи. Курортно-рекреационная сфера является крупнейшей отраслью Анапы. Ее доля в структуре экономики составляет более 30%².

По данным статистики Краснодара, в отрасли функционируют 212 предприятий курортно-рекреационной отрасли, предоставляющих коллективные средства размещения (КСР) (без учета деятельности индивидуальных предпринимателей), в том числе гостиниц и аналогичных средств размещения – 144, специализированных средств размещения (ССР) – 68. Среди ССР санатории и пансионаты с лечением составляют 70,6%, а организации отдыха и турбазы 29,4%, большая часть которых имеет сезонный период функционирования. Наблюдается также положительная динамика развития отрасли за период 2014–2015 гг. Об этом свидетельствует увеличившееся на 35,8% число организаций КСР, подросший на 1,5% номерной фонд, возросшая на 13,6% численность лиц обслуженных КСР. За рассматриваемый период улучшилась и наполняемость круглогодичных средств размещения³.

В 2015 г. амбулаторно-курортное лечение получили 21 855 чел, что в 9,3 раза

¹ Биржаков М.Б. К вопросу туристских дефиниций // Туристские фирмы.-2011.-№ 25.-С. 91-93.

² Там же.

³ Там же.

больше, чем в 2014 г. С частными гостиницами крупных санаторно-курортных учреждений и пансионатами по вопросам размещения в них отдыхающих налажено эффективное взаимодействие совместной работы, что способствует существенному увеличению потока отдыхающих в сезон, желающих пройти курс оздоровления, но не имеющих возможности приобретения полноценной санаторной путевки¹.

Кавказско-Причерноморский регион включает в себя Ставропольский и Краснодарский края, Республики Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию, Чечню. Благодаря сложному рельефу, разнообразной растительности, мягкому климату, позволяют развивать здесь практически все виды туризма. Все это в совокупности превращает данные территории в важнейший туристический регион страны. Особое место в регионе, как и в целом в туризме России, занимают Черноморское побережье Краснодарского края и Кавказские Минеральные Воды.

На Черноморском побережье расположен ряд известнейших городов-курортов: Анапа, Геленджик, Туапсе, Сочи. Для них для всех характерно обладание высокоразвитой инфраструктурой приема отдыхающих, прекрасными погодными условиями и, главное, великолепным морским побережьем. Даже при существенном возрастании предложений из-за рубежа (Египет, ОАЭ, другие), Черноморское побережье продолжает пользоваться огромной популярностью у жителей России и стран СНГ. Количество туристов, отдыхающих на Черноморском побережье, точно определить тяжело (из-за того, что значительное количество отдыхающих останавливается в частном секторе, не регистрируя при этом свое пребывание на курортах), однако в последние годы оно оценивается приблизительно в 10–12 млн человек. Каждый из Черноморских курортов имеет свою специфику. Сочи – это особое территориальное образование, созданное в

1961 г. и объединившее курортные поселки и города, вытянувшиеся на 145 км по берегу моря. Крупнейшими из них являются: Лазаревское, Головинка, Вардане, Лоо, Дагомыс, собственно Сочи, Мацеста, Хоста, Кудепста, Адлер. Пляжи в Сочи – галечные.

Крупнейшим лечебным курортом России продолжает оставаться Мацеста, которая располагает самым большим в мире месторождением серо-водородных вод. Непосредственно к курортной зоне Сочи примыкает Сочинский национальный парк, имеющий разработанные различные маршруты культурно-познавательного, эколого-познавательного, спортивно-оздоровительного характера. Наиболее интересными туристическими объектами являются: Сочинский дендрарий, и дерево Дружбы в центральном Сочи, тисосамшитовая роща в Хосте, Воронцовские пещеры (около Хосты), Агурские водопады, Орлиные скалы и гора Ахун (у Мацесты), обезьяний питомник, сплав по реке Мзымте, ущелья Ахцу и Псахо около Адлера, 33 водопада у Головинки, Мамедово ущелье около Лазаревского и Головинки, самые северные в мире чайные плантации (у Дагомыса)².

Крупнейшими развлекательными центрами в городе Сочи являются: дельфинарий в Адлере, аквапарки в Адлере, Хосте, Сочи, Лоо, Лазаревском, парк развлечений «Ривьера» в Сочи и многое другое. Большой популярностью у туристов пользуется джипинг по горам и долинам горных рек (особенно по реке Шахе), дайвинг, другие водные развлечения.

Город Сочи является одним из крупнейших и престижнейших в России центров по развитию событийного и делового видов туризма. Еще одним местом, организующим экскурсии для отдыхающих в Геленджике и Анапе, является Таманский полуостров. Здесь предлагают экскурсантам для осмотра грязевые вулканы и долины лотосов. Вместе с тем Тамань – это са-

¹ Биржаков М.Б. К вопросу туристских дефиниций // Туристские фирмы.-2011.-№ 25.-С. 91-93.

² Горчханов М.У. Государственный подход. Новая концепция сохранения санаторно-курортного потенциала страны. // Туризм: практика, проблемы, перспективы – 2014. – № 1. С. 38 -39.

мостоятельный, хотя и немного уступающий по популярности черноморским городам, курортный район. Здесь находится более 100 баз отдыха, которые располагаются рядом с песчаными пляжами. Отдых здесь наиболее дешевый и достаточно спокойный, в отличие от других курортов Краснодарского края. Привлекательными для туристов факторами являются также богатая история края (здесь находятся более 700 археологических памятников, в том числе места раскопок древних городов Фанагория и Тмутаракань), музей этнографии кубанского казачества, лермонтовские места, а также необычная природа грязевых вулканов, экзотические плавни, долина лотосов, мыс Тузла, где можно искупаться сразу в двух морях). На Таманском полуострове развит винный туризм с посещением виноградников и дегустационных залов винзаводов (в том числе одного из крупнейших в России – «Фанагория»)¹.

Помимо Тамани, значимым курортным центром на Азовском море является город Ейск. Город является приморским бальнеологическим и климатическим курортом, это самый северный курорт Краснодарского края. Учитывая, что расположен Ейск в том же климатическом поясе, что и Центральная Россия (умеренно-континентальном), отдых в Ейске рекомендуется посещать пожилым людям и маленьким детям. Сухой степной воздух Ейска идеально подходит для лечения различных бронхо-легочных и сердечно-сосудистых заболеваний.

Одним из перспективных направлений развития регионального туризма, способных привлечь большое количество туристов, может стать яхтенный туризм. Яхтенный туризм является важной составляющей морского туризма и одним из наиболее динамично развивающихся, приоритетных и прибыльных видов туризма во всем мире. Природно-климатические, человеческие и материально-технические

ресурсы Краснодарского края создают все перспективные предпосылки для развития данного направления туристического бизнеса. Однако состояние развития яхтенного туризма на территории Черноморского побережья Краснодарского края на сегодняшний день значительно отстает от развитых стран мира и не в полной мере соответствует требованиям современного яхтинга, так, по причинам множества нерешенных проблем, препятствующих развитию данного вида туризма, не позволяют Кубани достичь мирового туристического уровня.

Создание яхтенной инфраструктуры является одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности и развития приморских территорий. В последние годы инвесторы проявляют большую заинтересованность в ее развитии на территории России. Органы государственной власти Краснодарского края готовы оказать содействие в создании объектов яхтинга на Черноморском побережье.

Повышение эффективности государственной поддержки является одним из стратегических направлений развития Краснодарского края, что отмечено в «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года», и предусматривающего прежде всего, совершенствование механизмов государственно-частного партнерства, позволяющих оптимально распределять ресурсы, риски и выгоды при реализации совместных проектов между государством и частным сектором. Ярким примером государственно-частного партнерства в туристической отрасли Краснодарского края может служить яхтенный туризм. Однако для этого необходимо создать Федеральную программу развития водного туризма, а также Систему управления яхтенными портами, соответствующую международным требованиям. На сегодня недостаточно развита законодательная база, позволяющая развивать яхтинг, тогда как документы, регламентирующие судоходство по внутренним водам, фактически этому препятствуют. Развитие инфраструктуры в этом перспективном туристическом бизне-

¹ Долгова Ю.В. Особенности развития туристского потенциала как составляющей экономического потенциала // Экономические стратегии. – 2014. – № 25. с. 35.

се подразумевает наличие необходимого набора услуг, включая техобслуживание, заправочные станции, причалы и дебаркадеры, поддержание фарватеров в должном состоянии, разработку стандартов для строительства и управления яхт-клубами и яхтенными туристическими продуктами. Для создания благоприятных условий развития яхтенного туризма в регионе должны быть упрощены процедуры пограничного, таможенного, навигационного контроля и обеспечено агентское сопровождение. Все это лишь краткий перечень мер, необходимых для развития яхтинга, требующих поддержки на законодательном уровне. Формирование яхтенной инфраструктуры на территории Черноморского побережья повлечет за собой объединение Азовского и Черного морей в единый Средиземноморский бассейн. На Черноморском побережье Краснодарского края уже есть большое количество яхтенных стоянок для маломерного флота, часть из которых активно используется, в связи с чем необходима соответствующая доработка и реконструкция остальных.

Наряду с яхтенным туризмом, в последнее время широкую популярность приобрел и гольф-туризм. Из года в год количество игроков в гольф неуклонно растет во всем мире. В США объем гольф-индустрии достигает 76 млрд дол., а в Европе превышает 20 млрд дол. Количество поклонников гольфа и гольф-индустрия быстрее всего растут в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Австралии, Канаде и Южно-Африканской Республике. В Западной Европе среди лидеров гольфа такие страны, как Британия, Ирландия, Франция и Германия. В странах Восточной Европы гольф появился относительно недавно, но число его поклонников увеличивается достаточно быстрыми темпами. Строятся новые гольф-курорты в таких государствах, как Черногория, Хорватия, Венгрия, Болгария и Турция. В Юго-Восточной Азии в этом отношении выделяются: Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам и Таиланд.

Сегодня в Международную федерацию гольфа (WGF) входят 118 государств

мира. О популярности гольфа свидетельствует тот факт, что в 2016 году гольф впервые был включен в Олимпийские игры, которые прошли в Бразилии.

Стремительно набирает обороты и международный гольф-туризм. По данным Международной ассоциации операторов гольф-туризма (AGTO), объемы гольф-туризма выросли в 2015 г. почти на 10% по сравнению с 2014 г. В денежном выражении объем гольф-туров превысил в 2015 г. 2 млрд дол¹. Гольф стал спортом успешных людей, и научиться играть в гольф – значит, обрести соответствующий высокий статус в обществе. Интерес к гольфу стимулирует в целом всю туристическую отрасль (размещение в отелях и частном секторе, авиа- и морские перевозки, такси, экскурсии, питание) и смежные отрасли (развлечения, досуг, спорт, торговля, лечение). Многие международные гольф-курорты являются одновременно лечебными и спа-центрами и многие из них расположены вблизи марин, где могут швартоваться владельцы яхт. На гольф-курортах повсеместно представлены магазины известных мировых брендов, продающие одежду, обувь, товары роскоши. По этой причине огромной популярностью пользуется недвижимость, расположенная на гольф-курортах или вблизи них. В России история гольфа насчитывает более 20 лет. В 1988 г. в Москве было открыто первое тренировочное поле, где впервые стали заниматься российские гольфисты.

По словам президента Ассоциации гольфа России К.Г. Кожевникова количество играющих в гольф россиян сегодня превышает 15 тыс. чел, и наши гольфисты все увереннее заявляют о себе на международной арене. Десять российских гольфисток входят в европейский рейтинг².

По оценкам экспертов, гольф-индустрия в России с каждым годом будет набирать обороты, и, возможно, сам гольф

¹ Долгова Ю.В. Особенности развития туристского потенциала как составляющей экономического потенциала // Экономические стратегии. – 2014. – № 25. с. 35.

² Дмитриев В.С. Сфера услуг //Сервис в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 16-20.

станет популярен у нас так же, как футбол или хоккей. Краснодарский край как регион, обладающий многогранными природно-климатическими и рекреационными ресурсами, способен стать местом проведения спортивных сборов и крупных международных и общероссийских соревнований по гольфу¹.

Таким образом, строительство комплекса позволит сформировать первый в России многофункциональный спортивно-туристический горно-климатический курорт мирового уровня. За счет развития современной спортивной индустрии мирового уровня и проведения крупных международных соревнований будет решена задача по привлечению большего количества туристов в город Сочи на протяжении всего года и частично решит задачу эффективного коммерческого использования возведенных к Олимпиаде объектов. Реализация проекта образует серьезный мультипликативный социально-экономический эффект за счет создания новых рабочих мест, производства смежных услуг в сфере обслуживания, транспорта и туризма и увеличения налогооблагаемой базы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адрианов В.Д. Россия в мировой экономике: учеб. пособие / В.Д. Адрианов. – М.: Владос, 2012. – 296 с.
2. Биржаков М.Б. К вопросу туристских дефиниций // Туристские фирмы. – 2011. – № 25. – С. 91-93.
3. Горчханов М.У. Государственный подход. Новая концепция сохранения санаторно-курортного потенциала страны // Туризм: практика, проблемы, перспективы – 2014. – № 1. – С. 38-39.
4. Долгова Ю.В. Особенности развития туристского потенциала как составляющей экономического потенциала // Экономические стратегии. – 2014. – № 25. – С. 35 – 40.
5. Дмитриев В.С. Сфера услуг // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – № 2. – С. 16-20.

6. Кревышев И.Л. Экономика туризма. – 2014. – № 4. – 75 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Adrianov V.D. Russia in the world economy: Textbook. Allowance / V.D. Adrianov. – M.: Vlados, 2012. – 296 p.
2. Birzhakov, M.B. On the issue of tourist definitions. // Tourist firms. – 2011. – No. 25. – P. 91 – 93.
3. Gorchkhanov M.U. The state approach. A new concept of preserving the sanatorium and resort potential of the country. // Tourism: practice, problems, prospects – 2014. – № 1. – P. 38 -39.
4. Dolgova Yu.V. Features of development of tourist potential as a component of economic potential. // Economic Strategies. – 2014. – No. 25. p. 35-40.
5. Dmitriev V.S. Services // Service in Russia and abroad.-2011.-№ 2. – P. 16 -20.
6. Krepyshchev I.L. Tourism Economics.- 2014. – No. 4. –75 p.

¹ Кревышев И.Л. Экономика туризма. – 2014. – № 4. – 75 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о регистрации

№ 77-5127 от 31 июля 2000 г.

Выдано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 421

Тел.: (863) 263-53-51

E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 4 (57), ДЕКАБРЬ, 2017

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование и корректура *Грузинская Т.А.*

Верстка и макетирование *Саркисова Е.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки

(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 172/3085. Подписано в печать 26.12.2017. Дата выхода 31.01.2018.

Объем 10,3 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 287. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com